

муниципальное казенное учреждение
Моршанского района Тамбовской области
**«Районный информационно-
методический центр»**

г. Моршанск,
Октябрьская площадь, 37
E-mail: rayono1@r33.tambov.gov.ru
Сайт: <http://mroo.68edu.ru>
Тел. (47533) 4-42-12, факс: 4-49-81

ОКПО: 77085739 ОГРН: 1066809006516
ИНН/КПП: 6809024542/680901001

№01-08/ _220_ от _24.03.2022_

О направлении методических материалов

Руководителям
общеобразовательных организаций

Уважаемые коллеги!

МКУ «Районный информационно-методический центр» в соответствии с письмом от 21.03.2022 № 1.06-10/1385 управления образования и науки области направляет для использования в работе методические рекомендации, разработанные Аналитическим центром по разработке и анализу моделей воспитательной работы, выявлению лучших практик воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение общественно-опасного поведения подростков и молодежи в структуре ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования».

Приложение: на 30б. в электронном виде.

И. о. директора

С.А. Никитина

Н.И. Индык
4-42-12

ФИОКО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ**

2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
РАЗДЕЛ 1. СИСТЕМА И ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ	5
РАЗДЕЛ 2. МНОГОЦЕЛЕВЫЕ МОДЕЛИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	8
2.1. Программы первичной профилактики деструктивного поведения	10
2.2. Модели первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи	15
2.3. Программы первичной профилактики деструктивного поведения в форме скулшутинга	21
2.4. Зарубежные программы первичной профилактики правонарушений среди подростков и молодежи на примере работы с клубами футбольных фанатов.....	34
РАЗДЕЛ 3. ВТОРИЧНЫЙ И ТРЕТИЧНЫЙ УРОВНИ ПРОФИЛАКТИКИ	41
3.1. Модели вторичной и третичной профилактики суицидального поведения	41
3.2. Модели вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения	52
РАЗДЕЛ 4. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ	61
Заключение.....	67
Использованные источники.....	69

Введение

Ученые, государственные деятели, педагоги во всем мире осознают, что деструктивное поведение подростков и молодежи является общей опасностью, угрожает стабильности и развитию не только конкретного социума, нации, но и всего мирового сообщества. Это актуализирует совместный поиск наиболее эффективных способов предупреждения и коррекции девиантного поведения, пресечения правонарушений и других проявлений деструктивности в подростково-молодёжной среде. Взаимосвязь и взаимозависимость народов разных стран обуславливают необходимость обмена передовым профилактическим опытом и широкого внедрения систем, моделей и методик, подтвердивших свою превентивную, коррекционную и реабилитационную действенность.

Зарубежный опыт предупреждения и воздействия на деструктивное поведение подростков и молодежи, несомненно, представляет для нашей страны большой интерес. Процессы глобализации, интернационализации, возросшей миграции, цифровизации общения обуславливают мгновенную безграничную передачу девиантно-делинквентного опыта и провоцируют быстрое распространение новых форм преступного и отклоняющегося поведения подростков и молодежи в нашем обществе. Осмысление иностранных передовых разработок предоставляет возможность их отбора и использования в отечественных реалиях.

Изучение зарубежных научных данных позволяет зафиксировать национальное своеобразие в понимании исследователями и практиками феномена деструктивного поведения, его причин. Наряду с этим социокультурная, экономико-политическая специфика каждого государства формирует уникальную систему оценивания социальной деструктивности конкретного поведения, классификацию его видов, и, соответственно, специфичную систему превенции, интервенции и поственции. Эта система четко соответствует национальному пониманию целей воспитания, принципов и содержания воспитательного сопровождения гармоничной социализации подрастающего поколения.

Предваряя освещение зарубежных профилактических программ и проектов, следует обозначить наиболее общие черты и тенденции.

Учеными всех государств утверждается концепция множественности факторов (условий, предикторов, детерминант) деструктивного поведения, объясняющая деструктивность как результат сочетания, «наслоения» разноуровневых причин.

В превентивной политике большинства стран наблюдается стремление к интеграции усилий всех социальных институтов для предупреждения деструктивного поведения среди детей и молодежи.

Еще одним важным условием видится обеспечение комфортной и безопасной ситуации взросления подрастающего поколения. Повсеместно признается важность подготовки высокопрофессиональных кадров в сфере первичной, вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения.

Доминирующее влияние на социальную политику государств оказывает концепция органичной взаимосвязи (даже единства) целенаправленной воспитательной работы с детьми, молодежью и первичной профилактики их деструктивного поведения. В этой связи на общегосударственных и региональных уровнях наибольшую поддержку получают следующие превентивные направления:

- формирование у детей и молодежи ценностных ориентаций, соответствующих социальным представлениям о приемлемом, нормальном, одобряемом поведении;
- стимулирование развития объединений детей и молодежи с социально-позитивной повесткой;
- оптимизация сотрудничества института семьи, образовательных организаций, учреждений культуры, правоохранительных органов, конфессий, деятелей медийно-информационной среды;

– расширение для детей и молодежи возможностей конструктивной самореализации в творчестве, науке, спорте и т.д.

В рамках вторичной профилактики прослеживаются общие направления, связанные с коррекцией личностных характеристик девианта (делинквента), с его социально-психологической реабилитацией и поэтапной реинтеграцией в общество.

Третичная профилактика деструктивного поведения детей и молодежи характеризуется учатившимся уходом стран от репрессивной политики в отношении нарушителей нравственных и правовых норм; распространилась политика создания «гуманной среды для ресоциализации» юного девианта и преступника.

Стоит подчеркнуть, что перенос зарубежного опыта должен корректно соотноситься с нашими социокультурными традициями, ценностями и укладом. Прямое «копирование» иностранной профилактической практики без предварительной компетентной оценки и соответствующей адаптации может оказаться бесполезным, нецелесообразным и даже вредоносным. Внедрение зарубежных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи должно осуществляться с учетом российских социокультурных реалий, отечественного менталитета и традиций воспитания, государственных задач по обеспечению гармоничной социализации подрастающего поколения.

Изучение и использование опыта, накопленного различными странами, может дать положительные результаты в реализации программ профилактики и противодействия деструктивному поведению подростков и молодежи в России.

РАЗДЕЛ 1. СИСТЕМА И ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Анализ зарубежных источников, посвященных предупреждению социальных отклонений, нацелен на оптимизацию научно-методического обеспечения системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи. Кроме того, аналитические результаты, связанные с указанным зарубежным опытом, позволяют формулировать и уточнять условия внедрения в практику образовательных организаций передовых технологий и методик профилактики деструктивного поведения. Также полученные данные могут быть использованы при проектировании содержания подготовки, переподготовки специалистов, вовлеченных в систему предупреждения деструктивного поведения детей и молодежи.

В качестве методов исследования зарубежных источников использовались методы выделения и классификации смысловых единиц текста, дискурс-анализ.

Процесс изучения зарубежного опыта включал:

- этап создания библиографического списка источников по проблеме деструктивного поведения детей и молодежи;
- этап реферирования (сжатое отображение ключевых идей каждого текста);
- этап аннотирования единиц для дискурс-анализа;
- этап дискурс-анализа;
- этап качественного анализа, синтеза и классификации смысловых единиц текста;
- этап обобщения данных и формулирования выводов.

На этапе создания списка источников из потока текстов и сообщений отбирались сведения с учетом следующих аспектов:

- 1) хронологические рамки (с 2000 г. по настоящее время);
- 2) наличие в теме, названии, аннотации и ключевых словах терминов, относящихся к проблематике деструктивного поведения («девиантное поведение», «девиантность», «девиации», «отклоняющееся поведение», «социальные отклонения», «делинквентное поведение», «агрессивное поведение», «аддиктивное поведение», «суицидальное поведение», «буллинг» и мн. др.);
- 3) разнообразие источников (статьи в научных журналах, сообщения на научных мероприятиях; информация из официальных источников);
- 4) осмысление странового опыта профилактики деструктивного поведения как с позиций самих представителей страны, так и с позиций наших соотечественников, изучавших соответствующий зарубежный опыт.

Затем были сформулированы значимые категории анализа источников, т.н. смысловые единицы. В качестве искомым важных смысловых единиц были выделены: виды поведения, воспринимаемые в стране как деструктивные; подходы к профилактике деструктивного поведения; система профилактики деструктивного поведения детей и молодежи (субъекты, направления, целевые установки, модели, технологии, методики, способы, средства).

Изучение источников о зарубежном опыте осуществлялось с соблюдением следующих требований:

- объективная фиксация смысловых единиц;
- отказ от категоричности суждений, оценивающих зарубежный опыт профилактики деструктивного поведения;
- учет социокультурных особенностей страны, ее правовой системы, доминирующих представлений населения о социальных нормах и отклонениях;
- опора при переводе на авторитетные и современные словари иностранных языков;
- принятие во внимание контекста, стилистики и жанровой обусловленности источника (официальный источник, научный, зарубежный источник о системе профилактики деструктивного поведения, отечественный источник о зарубежном опыте и т.п.).

В связи с закономерным разнообразием зарубежного опыта профилактики деструктивного поведения детей и молодежи было принято решение о «двухосевом» его описании: по оси уровней профилактики и по оси видов деструктивного поведения детей и молодежи.

Для разграничения уровней профилактики была взята за основу классификация, предложенная Всемирной организацией здравоохранения:

- первичная профилактика (Primary prevention) как система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска формирования деструктивного поведения;
- вторичная профилактика (Secondary prevention) как комплекс мер, направленных на выявление признаков формирующегося деструктивного поведения и предупреждение его «хронизации», устойчивости;
- третичная профилактика (Tertiary prevention) – комплекс мероприятий, направленных на ресоциализацию лица с опытом деструктивного поведения, на восстановление его личностно-социальных функций с целью предупреждения рецидивов.

За основу дифференциации видов и форм деструктивного поведения была взята классификация, предложенная в Методических рекомендациях по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых) ФГБУ «ФИОКО».

Согласно указанному источнику деструктивное поведение условно подразделяется на две основных категории:

- делинквентное поведение (противоправное);
- отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного.

В свою очередь, отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного, имеет следующие разновидности:

- 1) аддиктивное поведение (химические и нехимические зависимости);
- 2) отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности (вербальная агрессивность, буллинг, тирания в отношении близкого человека);
- 3) суицидальное поведение (поведение, направляемое мотивами и представлениями о лишении себя жизни);
- 4) патологичное сексуальное и репродуктивное поведение (искажение поло-ролевой идентификации, аномальные сексуальные влечения и т.п.);
- 5) социально-паразитарное поведение (уклонение от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями, чувствами, желаниями: профессиональное нищенство, проституция, социальное иждивенчество);
- б) отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации, обусловленных искажением процессов уподобления, идентификации личности с социумом и стремления к индивидуальности, уникальности (шокирующие модификации тела, «фрик-стиль»; привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями; членство в маргинальных и не криминальных, но отвергаемых субкультурах и т.д.).

Таким образом, анализ зарубежного опыта представлен по уровням профилактики (уровень первичной профилактики, уровень вторичной профилактики, уровень третичной профилактики). В рамках каждого уровня описан опыт, связанный с видами и формами деструктивного поведения. В связи тем, что многие страны используют профилактические модели, технологии, методики, нацеленные сразу на несколько видов, форм деструктивного поведения, в данных материалах такие разработки обозначены как комплексные.

В целом исследование источников, посвященных зарубежному опыту профилактики деструктивного поведения, опиралось на следующие принципы.

Принцип системного видения профилактики – означает ее понимание как совокупности взаимосвязанных элементов. В свою очередь, сама профилактика деструктивного поведения в

РАЗДЕЛ 2. МНОГОЦЕЛЕВЫЕ МОДЕЛИ ПЕРВИЧНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Зарубежный опыт профилактики агрессивного поведения детей и молодежи интересен и ценен тем, что показывает пути решения задачи в условиях различной социальной, культурной, правовой, образовательной и воспитательной среды.

Массовые убийства в школах и колледжах, получившие широкий общественный резонанс, изначально появились в США, но за два последних десятилетия этот вид деструктивного поведения широко распространился во многих странах мира, в том числе и в России.

Для разработки оптимальных организационных и педагогических действий по предупреждению деструктивного поведения следует рассматривать международный опыт путем метаанализа описанных в зарубежной литературе исследований, методик и теорий. Результатом этого должна стать интеграция разных научных подходов, обобщения опыта профилактики, выстраивание многоцелевых моделей профилактики деструктивного поведения.

Зарубежные исследователи работают над созданием обобщенного портрета преступника, который мог бы позволить осуществлять диагностику угрозы и разрабатывать упреждающие действия. Основные методологические подходы к анализу агрессивного поведения, приводящего к школьным расстрелам, сходятся в необходимости системного понимания проявления агрессии, определения этапов, социальных и личностных предикторов школьных расстрелов.

Анализ зарубежной литературы по проблеме скулшутинга показывает, что интерпретация массовых школьных убийств как социально-психологического феномена позволяет фиксировать логику событий, определять основные механизмы этого явления и этапы его развития, разрабатывать способы предупреждения угрозы.

В большей степени этой проблеме уделяется внимание в США. Это обусловлено тем, что в результате применения огнестрельного оружия в Соединенных Штатах погибают каждый день приблизительно 100 человек, при этом ежегодно увеличивается число массовых расстрелов. Уровень насилия с применением огнестрельного оружия в США почти в 20 раз выше, чем в других сопоставимых развитых странах, у них самый высокий уровень владения оружием на душу населения среди всех стран мира.

Дополнительно можно ознакомиться: Sanchez C., Jaguan D. etc. A systematic review of the causes and prevention strategies in reducing gun violence in the United States // The American Journal of Emergency Medicine. V. 38. I. 10. Oct. 2020. P. 2169-2178.
<https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0735675720305507>

Вместе с тем, остается неясным, какой комплекс мер необходим для уменьшения числа этих инцидентов. Так, Дэниел Хэмлин указывает, что уровень владения огнестрельным оружием в Соединенных Штатах в период с 1980 по 2019 г. снизился, но количество инцидентов с огнестрельным оружием в школах возросло. Обычно оно составляло от 20 до 40 инцидентов в год, прежде чем резко выросло до 102 в 2018 г. и 110 в 2019 г. Результаты исследования Д. Хэмлина подвергли сомнению взаимосвязь между показателями владения оружием в государстве и инцидентами с огнестрельным оружием в школах.

Дополнительно можно ознакомиться: Hamlin D. Are gun ownership rates and regulations associated with firearm incidents in American schools? A forty-year analysis (1980–2019) // Journal of Criminal Justice. Vol. 76. September-October 2021.
https://www.researchgate.net/publication/354157710_Are_gun_ownership_rates_and_regulations_associated_with_firearm_incidents_in_American_schools_A_forty-year_analysis_1980-2019

В качестве рычагов, которые, по мнению зарубежных специалистов, могут снизить количество инцидентов с огнестрельным оружием в школах, предлагается выявлять ряд способствующих факторов:

- психические заболевания;
- суицидальные наклонности;
- насилие со стороны школьного окружения (*буллинг*);
- социально-экономический статус, бедственное положение;
- насилие в семье;
- детские травмы;
- текущее или предыдущее злоупотребление психоактивными веществами;
- доступ к огнестрельному оружию.

Наиболее широко признанным на Западе фактором скулшутинга является травля (или *буллинг*).

Зарубежные исследователи способов профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи не случайно уделяют особое внимание предупреждению отклоняющегося поведения в форме *буллинга* и *кибербуллинга*.

Буллинг – систематическое, длительное преследование, травля агрессорами (буллерами) жертвы.
Кибербуллинг (интернет-травля, моббинг) – постоянное унижение, травля в виртуальном пространстве.

Буллицид – гибель жертвы вследствие буллинга

По сути, радикальный буллинг является психологическим и физическим реальным или виртуальным террором, который наносит непоправимый вред и может привести к *буллициду*.

Проявления кибербуллинга

Моральное насилие: перепалки («флейминг»); постоянные нападки («harassment»); хейтинг («hate») – ненависть в высказываниях, неконструктивная критика

Обман: клевета («denigration»); самозванство, перевоплощение в определенное лицо («impersonation»)

Выманивание конфиденциальной информации и ее распространение («outing&trickery»); шантаж

Изоляция личности (остракизм, отчуждение, троллинг – социальная провокация и осознанное издевательство в сетевом общении)

Грифинг («griefing») – вид деструктивности в онлайн-играх: вредительство, убийство игровых персонажей, ограничение доступа к ресурсам в игре, троллинг в игровом чате и т.п.

Секстинг («sexting») – пересылка личных фотографий, сообщений интимного содержания

Профилактике буллинга в образовательных организациях и кибербуллинга в сети Интернет посвящен ряд долгосрочных программ, где рассматривается этот вид поведения как результат многочисленных негативных ситуаций, включая школу, дом и группу сверстников, оказывающих влияние на жизнь ребенка. В этих программах изыскиваются возможности предупреждения и быстрого пресечения буллинга.

Значительное число программ предупреждения молодежной преступности разработано благодаря миссии Национального центра по предупреждению преступности (NCPC). Их главная цель состоит в том, чтобы обеспечить национальное руководство эффективными и экономичными способами предотвращения и сокращения преступности путем устранения факторов деструктивного поведения в группах населения в местах с высоким уровнем риска.

Деятельность Центра сконцентрирована в двух основных направлениях:

- в реализации целенаправленной практики предупреждения преступности;
- в сборе информации и распространении практически применимых знаний.

С этой целью методы предупреждения преступности интегрируются с деятельностью существующих общественных служб и программ, которые основаны на полученной информации.

2.1. Программы первичной профилактики деструктивного поведения

В Австралии, Великобритании, Канаде и США достаточно широкое распространение получил проект «Экспресс-обучение» (Fast Track). Проект, наряду со многими другими, описан в сборнике «Многообещающие и типовые программы предупреждения преступности» (Promising and model crime prevention programs), опубликованном Национальным центром по предупреждению преступности (National Crime Prevention Centre).

Проект рекомендован к внедрению в практику образовательных организаций на общегосударственном уровне. Целевой группой выступают дети и подростки, склонные к деструктивному поведению. Также ведется работа с семьями подростков. Практическая часть проекта реализуется в течение 5 лет обучения школьников (чаще всего с первого по пятый класс). Функции основных субъектов профилактического проекта, ответственных за его выполнение, возложены на учителей, школьный персонал и внешкольных координаторов программы. Проект представлен следующими направлениями профилактического взаимодействия субъектов профилактики:

- 1) обучение родителей основам педагогики и азам осознанного эмоционального самоконтроля (цель – оптимизация взаимоотношений родителей с детьми и усиление воспитательных возможностей семьи);
- 2) «домашние визиты» – ненавязчивое посещение специалистами семей, воспитывающих детей с поведенческими проблемами (цель – консультирование родителей и объективная оценка условий семейного воспитания);
- 3) обучение детей навыкам решения конфликтных и бытовых затруднительных ситуаций; развитие у них социальной компетентности и опыта конструктивного социального взаимодействия со сверстниками и взрослыми;
- 4) формирование у детей навыков эмоционального контроля.

Работа по этим направлениям осуществляется как в индивидуальной форме (с конкретными родителями, с ребенком, подростком), так и в групповой (общеродительский лекторий, собрание, тренинги и специальные занятия со школьниками в классах и т.п.).

Изучение результативности программы показало существенное снижение уровня агрессивности у школьников, оптимизацию взаимоотношений детей и родителей, приобретение и закрепление школьниками конструктивных социальных навыков и умений.

Дополнительно можно ознакомиться: Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008. P. 23-24.
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Еще одним проектом, доказавшим эффективность в профилактике деструктивного поведения детей, подростков и молодежи, является **проект «Против издевательств»** (The Olweus Bullying Prevention Program (BPP)), который также описан в указанном сборнике NCPC.

Эта программа была разработана и первоначально внедрена в Норвегии, но после распространилась и в других странах, включая Канаду, Соединенные Штаты, Великобританию и Германию. Она направлена на сокращение и предотвращение травли (буллинга), призвана перестроить школьную среду, чтобы устранить возможность такого поведения. Программа ориентирована на учащихся начальной, средней и старшей школы. Каждый ученик в школе участвует почти во всех аспектах программы, но специальные мероприятия проводятся только для детей, которые являются жертвами или виновниками издевательств.

Программа сосредоточена на трех основных компонентах.

Общешкольные мероприятия, которые включают в себя формирование школьных правил борьбы с издевательствами; системы мониторинга, учащихся во время каникул; координационного комитета по предотвращению издевательств.

Классные мероприятия, включающие в себя беседы по вопросам издевательств и отношений со сверстниками, а также родительские собрания.

Индивидуальные мероприятия, которые проводятся специально для детей, которые подвергались издевательствам или запугивают других школьников. Эти мероприятия включают в себя дискуссии между этими учениками, родителями, учителями и консультантами.

Программа реализуется как минимум в течение одного учебного года, но рассчитана на реализацию в течение нескольких лет подряд.

Она осуществляется координационным комитетом (состоящим из учителей, администраторов, учащихся и родителей), а также штатным координатором на месте для крупных школ или координатором на 0,5 ставки для небольших школ.

Дополнительно можно ознакомиться: Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008. P. 27-28.
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Эта программа может быть реализована в РФ на территориальном уровне на стадии первичной профилактики буллинга.

Профилактике деструктивного поведения детей, подростков и молодежи посвящен интересный проект, реализуемый на государственном уровне на территории Республики Беларусь, который называется **«Нулевое сентября»**.

Это онлайн-платформа, имеющая цель объединить специалистов по работе с детьми, родителей, СМИ, компании, лидеров мнений, чтобы предотвратить возникновение буллинга среди детей. Инициаторами платформы выступила группа интеллектуальных волонтеров. Идею проекта поддержал Республиканский центр психологической помощи БГПУ имени Максима Танка.

Платформа «Нулевое сентября» аккумулирует следующую информацию:

- Ребенку – учащемуся начальной, средней и старшей школы: инструкция – что такое травля, как действовать, если он стал жертвой либо он является свидетелем травли, к кому обратиться за помощью. Инструкцией можно воспользоваться самостоятельно и поделиться с друзьями. В планах платформы – создание YouTube- и telegram-контента для детей, содержащего информацию о том, как защитить себя и своих друзей от буллинга.
- Родителю: памятка по отличию буллинга от конфликта, а также инструкция «Что делать, если ваш ребенок – участник травли». В планах платформы – создание YouTube-

и telegram-контента для родителей от специалистов по работе с детьми с ответами на вопросы, как решать проблему буллинга среди детей вместе.

- Специалисту, работающему с детьми: telegram-канал для формирования сообщества, заинтересованного в обмене знаниями и опытом по работе над проблемой травли среди детей. В ближайших планах платформы – сформировать анонс вебинаров, прямых эфиров и онлайн-лекций от отечественных и зарубежных специалистов в области детского буллинга.

Дополнительно можно ознакомиться:

Остановим буллинг вместе! «Нулевое сентября» – социальный проект о предотвращении буллинга среди детей. <https://www.0september.bv/>

Важным аспектом разработки программ первичной профилактики буллинга является то, что травля и издевательства в школе во многом провоцируют сулшутинг и суицид.

Хорошим подспорьем при разработке проектов по профилактике деструктивного поведения детей, подростков и молодежи зарубежных стран стал анализ работ американских исследователей школьных перестрелок, который приводит к выводу о том, что самым распространенным фактором этих преступлений являются школьные издевательства (буллинг).

Так, Дж. Райтанен, С. Сандберг и А. Оксанен в исследовании 2019 г. отмечали, что обнаружили поразительное единообразие в оценках респондентов. Из 22 интервью лиц, активно интересовавшихся темой сулшутинга, 15 респондентов напрямую затронули тему издевательства, с которыми сталкивались школьные стрелки. Шесть опрошенных затронули эту тему косвенно в числе других социальных проблем, и только один опрошенный вообще не поднимал ее. Рассказы о том, как школьные стрелки терпели издевательства, были настолько доминирующими и похожими, что авторы утверждают, что они отражают основной упрощенный и единообразный способ видения сулшутинга.

Дополнительно можно ознакомиться: Jenni R., Sveinung S. Atte O. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // Deviant Behavior. 2019. Vol. 40. P. 96-109.

<http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01639625.2017.1411044>

Истории, которые интервьюируемые со всего мира рассказывали о школьных перестрелках, были очень похожи. В частности, тема издевательства была широко распространена в их повествованиях. Собеседники авторов подробно рассказали об опыте издевательства над школьными стрелками и других социальных проблемах, с которыми столкнулись школьные стрелки. Респонденты подробно рассказывали о том, как над ними самими издевались. Одно или оба этих повествования были зафиксированы в 21 из 22 интервью. Это стало основной причиной их интереса к сулшутингу и оправдания действий стрелков. Они сильно переживали, когда их спрашивали, повлиял ли их собственный опыт на их интерес к стрельбе в школах. Тяжесть переживаний, связанных с издевательствами, варьировалась от серьезных издевательства и социального отчуждения до менее серьезных социальных проблем, таких как одиночество или трудности общения с другими. Личные рассказы часто строились следующим образом:

- 1) человек пострадал от издевательства или других социальных проблем, таких как одиночество;

- 2) благодаря этим переживаниям человек понимает воспринимаемые аналогичные переживания стрелков.

Еще одно исследование проблемы сулшутинга, затронутой А. Бэрд, Э. Роллке и Д. Зейфман в 2017 г., определило связь между массовыми стрельбами в школах, размером школы и поддержкой этих действий учащимися.

По итогам исследования авторы пришли к выводу, что в школах, в которых произошли массовые расстрелы, было значительно больше учащихся, чем в школах в среднем по штату. Кроме того, учащиеся, совершившие массовую стрельбу в школе, часто ранее посещали школу с меньшим числом учащихся и/или с соотношением учащихся и учителей ниже, чем в среднем по штату. Эти результаты согласуются с выводами других исследователей, указывающих на то, что небольшие школы с меньшей вероятностью столкнутся с актами массового насилия. Кроме того, результаты исследования показали, что переход из небольшой школы с более благоприятной поддержкой в более крупную и более анонимную школу может обострить уже существующие проблемы с психическим здоровьем среди потенциальных школьных стрелков. Результаты этого исследования также могут быть использованы для разработки программ предупреждения актов скулшутинга.

Принесут существенную пользу при разработке проектов профилактики скулшутинга и данные ряда других зарубежных исследователей, которые рассматривают общие черты школьных стрелков с точки зрения проблем семейной жизни, психотипа их личностей, их личных историй, сформировавших поведение.

Дополнительно можно ознакомиться: Baird A.A., Roellke E.V., Zeifman D.M. Alone and adrift: The association between mass school shootings, school size, and student support // Social Science Journal. 2017. 54(3), 261–270. doi:10.1016/j.soscij. 2017.01.009
https://www.researchgate.net/publication/314109405_Alone_and_adrift_The_association_between_mass_school_shootings_school_size_and_student_support

Так, в статье Питера Лангмана исследуются 10 случаев стрельбы, когда школьники неистовствовали, убивая сверстников и учителей. Автор пытается выяснить не только, чем они похожи, но и чем они отличаются. На основе доступной информации автор делит этих молодых людей на три типа: травмированные, психотические и психопатические. Из 10 обсуждаемых стрелков трое были травмированы, пять – психотическими и двое – психопатическими. Все трое травмированных стрелков были из неблагополучных семей, где родители злоупотребляли психоактивными веществами, т.е. фиксировалось преступное поведение родителей. Все они подверглись физическому насилию, а двое подверглись сексуальному насилию вне дома. Пять стрелков-психотиков страдали расстройствами шизофренического спектра, включая шизофрению и шизотипическое расстройство личности. Эти пятеро происходили из полных семей и не подвергались жестокому обращению. Два стрелка-психопата не подвергались насилию и не были психотиками. Они продемонстрировали нарциссизм, отсутствие сочувствия и садистское поведение. Но большинство травмированных, психотических и психопатических людей не совершают убийств. Помимо определения трех типов буйных стрелков, автором исследуются дополнительные факторы, которые могли способствовать атакам. К ним относятся структура семьи, ролевые модели и влияние сверстников.

Зарубежные методики профилактики скулшутинга в последнее время вызывают закономерный интерес со стороны педагогов России. Это обусловлено актуальностью данной проблемы.

По сути скулшутинг – это открытый террор, который несет с собою смерть и тяжкие увечья, но и наносит душевную травму педагогам, учащимся и их родителям – не только тем, кто был непосредственным участником этих событий, но и всем представителям широкой общественности территории, региона и страны в целом.

Западные исследователи, прежде всего США, уделяют анализу причин скулшутинга и способам его предупреждения огромное внимание.

Так, Дьюи Корнелл, профессор образования Университета Вирджинии и директор организации «Вирджиния по борьбе с насилием среди молодежи» утверждает: «Дети с

гораздо большей вероятностью будут застрелены в доме, магазине, на улице, на стоянке, в торговом центре или ресторане, чем в школе», так как по статистике в школе детям намного безопаснее, чем за школьными стенами.

Тем не менее, немногие события поражают детей и членов их семей так, как школьная

Американским родителям предоставляется возможность подготовиться к разговору с детьми любого возраста после стрельбы в школе или любого акта насилия.

Родители могут получить доступ к руководящим принципам **Американской психологической ассоциации** по общению с детьми и их поддержке, списку ресурсов для родителей и учителей *New York Times*, *Scholastic's* пособию для учителей и родителей.

стрельба (скулшутинг). Когда дети видят это в новостях по телевидению или в интернете, слышат пересуды на эту тему среди своих сверстников и старших, для них естественно беспокоиться о своей безопасности, особенно если насилие произошло поблизости, или в соседнем городе, или даже в другом государстве.

В связи с этим родители, школы и общественные организации делают все, что в их силах, для обеспечения

безопасности учащихся и поощряют использование школами мер безопасности и программ предотвращения насилия.

Ежегодно федеральное правительство США публикует то, что оно называет снимком школьного насилия. В этом отчете, который называется «Показатели преступности и безопасности в школах», собраны данные нескольких правительственных агентств, включая ФБР, Центр по контролю за заболеваниями и Статистическое управление юстиции. В отчете рассматриваются факты виктимизации, издевательств, восприятие учащимися безопасности школы и другие темы, относящиеся к школьному климату и безопасности.

Дополнительно можно ознакомиться:

Report on Indicators of School Crime and Safety: 2020.
<https://nces.ed.gov/pubs2021/2021092.pdf>

Западные психологи, работающие в области психологических травм, советуют родителям использовать тревожные новости о стрельбе в школе как возможность поговорить и послушать своих детей. Ученые считают, что важно, если родители честно признаются детям, что плохие вещи случаются, но при этом успокаивают их информацией о том, что многие люди, в том числе их родители, учителя и местная полиция, работают над их безопасностью.

Еще очень важно заблаговременно выяснить, есть ли угроза скулшутинга в данном учебном заведении, а также принять все меры по предупреждению насилия.

Разработаны и повсеместно внедряются компоненты структуры безопасной школы **«Защита наших детей: руководство к действию»** Министерства образования США:

- действует общешкольная программа благополучия и успеха всех учащихся;
- налажена система выявления учащихся с острыми проблемами поведения;
- предоставлена возможность для вмешательства в семейное воспитание и лечение учащихся из групп риска.

Общие рекомендации по организации разговора с детьми о трагедии

Маленькие дети могут сообщать о своих страхах с помощью игр или рисунков

Дети начальной школы будут использовать комбинацию игры и разговора, чтобы выразить свои мысли

Подростки с большей вероятностью будут иметь навыки вербального выражения своих чувств и страхов

Старайтесь убедить детей в том, что взрослые в их жизни делают все возможное, чтобы их окружение – школа, дом и район – было для них безопасным

Ограничьте доступ к новостям.
Исследования показали, что многие маленькие дети верят, что события повторяются каждый раз, когда они видят телевизионный повтор записи

Знайте предупреждающие знаки.
Будьте внимательны к любым признакам беспокойства, указывающим на то, что ребенку может потребоваться дополнительная помощь

2.2. Модели первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи

Система предупреждения суицидального поведения детей и молодежи в каждой стране сформирована под влиянием нескольких обстоятельств.

Так, организация суицидальной превенции теснейшим образом связана с вариантом социальной политики, реализуемой в конкретном государстве.

Если социальная политика государства ориентирована на государственную помощь только гражданам, находящимся в наиболее сложной жизненной ситуации, то поддержка и сопровождение социализации детей и молодежи видится делом семьи, общественности и благотворительных организаций. Соответственно программы первичной профилактики суицидального поведения, представляющие собой массовую работу с условно благополучными детьми и молодежью по формированию социально-личностных ресурсов для конструктивного преодоления трудностей, разрабатываются в рамках частных инициатив, негосударственных, общественных и благотворительных объединений граждан (например, в США). Следует заметить, что государство поддерживает разработку превентивных программ для «кластеров суицидального риска» (т.е. для тех категорий населения, которые признаются социальными группами с повышенным суицидальным риском – подростки, тяжело болеющие и одинокие старики, военнослужащие, работники правоохранительной системы, заключенные и т.д.). Однако изучение суицидального поведения и его профилактика в таких странах часто имеют крен в сторону вторичной (предупреждение суицидальной попытки у лиц с признаками суицидального поведения) и третичной (предупреждение рецидива суицидальной попытки, реабилитация неудавшегося суицидента и его семьи).

Другой вариант социальной политики представляет собой партнерство государства, общества и бизнеса (западноевропейский вариант) при важнейшем вкладе государства в

планирование и реализацию конкретных действий. Это обуславливает серьезное участие государственных структур в широкомасштабной суицидопревентивной работе с населением.

Еще один вариант социальной политики представлен доминирующей патерналистской ролью государства в организации социальной работы с детьми и молодежью, в сопровождении социализации подрастающего поколения (например, в Китае). Профилактика суицидального поведения, как и других разновидностей деструктивного поведения, осуществляется преимущественно с помощью государственных усилий.

Помимо варианта социальной политики на специфику суицидопревентивной работы оказывают влияние уровень научных работ, посвященных исследованиям суицидов в стране, а также заинтересованность и возможность обмена научными результатами с другими странами. В связи с этим фактором заметно проявляется национальное своеобразие в понимании причин, видов самоубийства и динамики суицидального поведения. Это обуславливает характерные мнения среди ученых страны о группах повышенного суицидального риска, о необходимых направлениях диагностики и профилактики суицидального поведения.

Еще одним важным обстоятельством, влияющим на систему суицидопревентивной деятельности, является доминирующее в обществе представление об эффективных социальных, педагогических и психологических ресурсах для первичной профилактики деструктивного, в частности суицидального, поведения. Эти ресурсы воспринимаются некими «превентивными барьерами», оберегающими ребенка, подростка, молодого человека от девиантной модификации поведения даже в самой сложной жизненной ситуации. В качестве таковых понимаются следующие превентивные модели:

1) социально-активизирующая модель – поощрение общественно-политической, гражданской ответственности и активности детей и молодежи;

2) социально-защитная модель – максимальная социальная защита детей и молодежи от неблагополучия, устранение социальных рисков в период взросления;

3) нравственно-воспитательная модель – укрепление морально-нравственных устоев в обществе и формирование соответствующих ценностных ориентаций у детей и молодежи;

4) адаптационно-социализирующая модель – сопровождение социальной адаптации детей и молодежи, содействие их полноценной интеграции во «взрослую» общественную жизнь;

5) культурно-просветительская модель – стимулирование культурного развития детей и молодежи, выступающего основой гармоничной социализации индивида;

6) образовательно-развивающая модель – поощрение научного, профессионального, предпринимательского и др. потенциала у детей и молодежи, гарантирующего благоприятную социально-психологическую адаптированность;

7) медиаобразовательная модель – подготовка к безопасному, ответственному и компетентному использованию медийно-информационного пространства, обеспечение цифровой безопасности личности, развитие навыков получения и оказания помощи в трудной жизненной ситуации с привлечением цифровых средств и сферы;

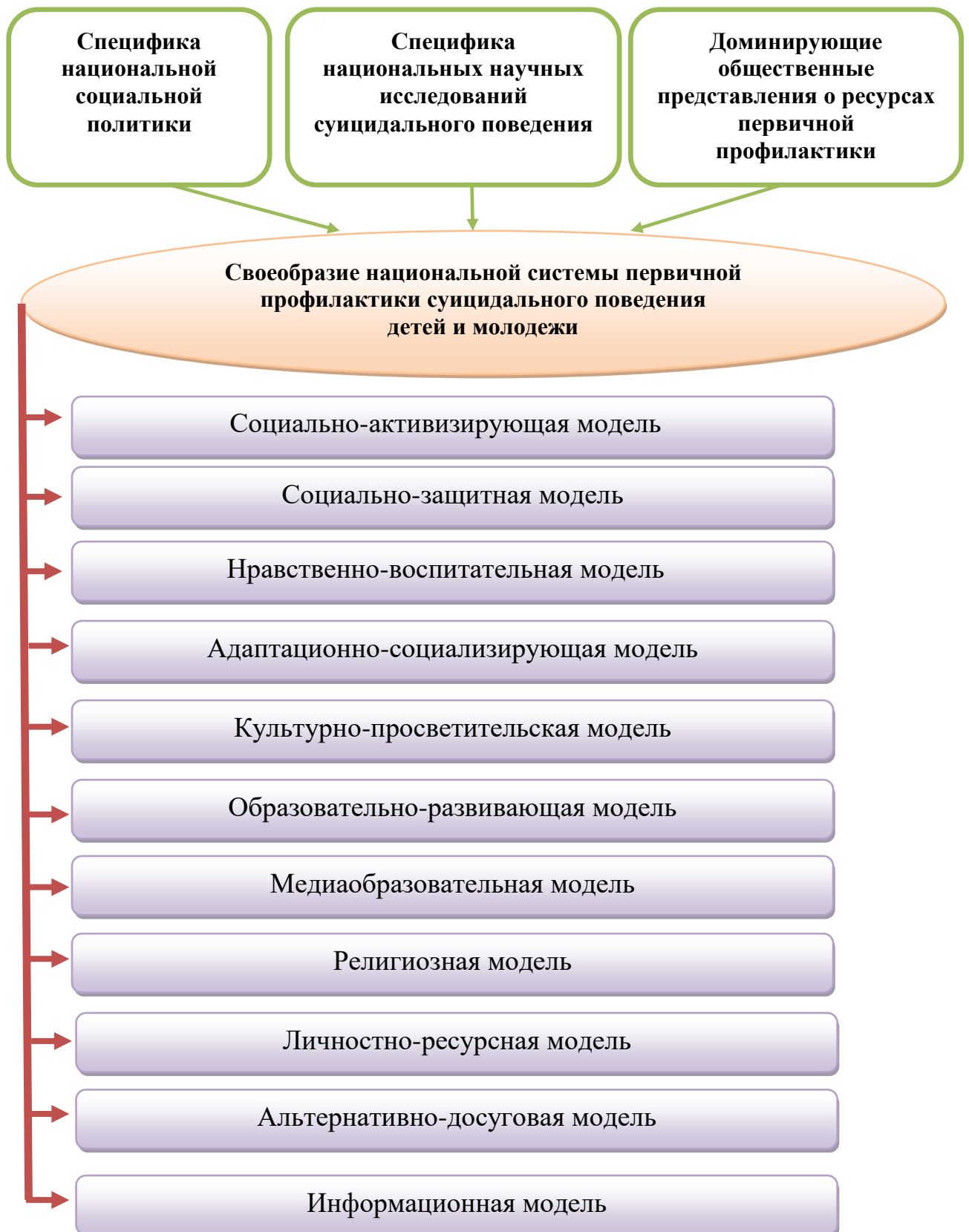
8) религиозная модель – поддержание религиозных чувств, верований, убеждений у детей и молодежи в целях предупреждения деструктивного поведения;

9) личностно-ресурсная модель – развитие у детей и молодежи индивидуальных ресурсов личности для конструктивного преодоления жизненных трудностей;

10) альтернативно-досуговая модель – обеспечение альтернативного досуга, создание «полей позитивного выброса энергии» (самореализации), формирование культуры досуга в среде детей и молодежи;

11) информационная модель – широкое информирование населения о возможностях индивидуальной помощи суициденту, о доступных формах общественной и государственной помощи в трудных жизненных условиях и психотравмирующих ситуациях, подготовка к несложным способам оценивания суицидального риска и т.д.

Модели первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи

Наибольшее признание и распространение в разных странах получили несколько программ работы с детьми и молодежью, которые можно отнести к первичной профилактике суицидального поведения.

Одной из зарекомендовавших себя как эффективная в профилактике деструктивного поведения стала **программа «Формирование жизненных навыков»** (в переводных источниках – «ФЖН», «Обучение жизненным навыкам» или «Тренинг жизненных навыков»).

Дополнительно можно ознакомиться: Botvin G.J., Griffin K.W., Nichols T.D. Preventing youth violence and delinquency through a universal school-based prevention approach // Prev Sci. 2006 Dec;7(4):403-8. doi: 10.1007/s11121-006-0057-y. Epub 2006 Nov 29. PMID: 17136462. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17136462/> ;
Botvin LifeSkills Training (LST) <https://www.lifeskillstraining.com/>

Первоначальное распространение программы ФЖН получили в англоязычных странах, но на сегодняшний день они используются более чем в 50-ти странах. В 90-е гг. прошлого столетия программы ФЖН успешно использовались в целях предупреждения аддиктивного поведения, современные программы ориентированы и на превенцию других девиаций, в том числе и суицидального поведения. Основной целью является обучение ребенка, подростка тем «жизненным навыкам», которые помогут ему критически осмысливать информацию, принимать конструктивные решения, сопротивляться вовлечению в деструктивное поведение, ответственно относиться к своей жизни и здоровью, выстраивать гармоничные межличностные отношения и т.д.

Задачи программ ФЖН включают:

- 1) развитие социальной и личностной компетентности:
 - навыков эффективного общения;
 - навыков критического мышления;
 - способности принимать решения;
 - навыков анализа критических ситуаций и целеполагания;
- 2) формирование адекватной самооценки;
- 3) выработку навыков самозащиты:
 - навыков постоять за себя;
 - навыков избегать ситуаций риска;
 - навыков делать «здоровый» и конструктивный выбор в трудной жизненной ситуации;
 - навыков управления эмоциями;
 - навыков разрешения конфликтов;
 - навыков оказания сопротивления давлению.

Следует указать, что программы ФЖН получили многочисленные подтверждения долговременной (лонгитюдной) эффективности при соблюдении следующих условий: сочетание разнообразных форм взаимодействия детей и подростков с наставниками; качественная подготовка наставников; исключение тактики запугивания информацией о девиантности; честное и корректное, осторожное информирование о суицидальном поведении при параллельном освещении альтернативных форм поведения в трудных жизненных ситуациях; стимулирование активного участия детей и подростков в социальном моделировании разнообразных жизненных ситуаций; регулярность занятий и необходимость последующих «поддерживающих» занятий; взаимодействие наставников с родителями в целях развития социальной компетентности у детей и подростков.

Еще одной превентивной разработкой, получившей международное признание и национальные модификации, стала *программа педагогической поддержки детей и молодежи* (в США – «school-counselling and guidance»; «classroom environment»; в Великобритании – «pastoral care», «tutoring», «personal and social education»). По сути, все программы представляют собой

помощь детям и подросткам в любых затруднительных ситуациях выбора, принятия решения или адаптации к новым условиям, связанных с физическим и психическим здоровьем, деловой и межличностной коммуникацией, с успешным продвижением в

обучении, с жизненным и профессиональным самоопределением. Также осуществляется сопровождение «личности в самопознании и познании ею окружающего мира с целью применения для успешной учебы, выбора профессии и развития своих способностей». В США такие программы реализуются через систему государственных и частных учреждений для детей и юношества («Детское Бюро», «Служба защиты детей» и т.д.). Особое место отводится формированию у детей и молодежи «культуры поиска и оказания помощи» в трудной жизненной ситуации, т.е. подрастающее поколение регулярно осведомляется о возможностях получения разнообразной помощи при неблагоприятных жизненных обстоятельствах. Одновременно формируются навыки оказания помощи, поддержки в отношении сверстников, младших, оказавшихся в затруднительном положении.

Дополнительно можно ознакомиться: Biglan A., Cody C. (2003). Preventing multiple problem behaviors in adolescence. In book: Reducing adolescent risk: Toward an integrated approach (p. 125-131) Publisher: Sage. Editors: Daniel Romer
https://www.researchgate.net/publication/275583701_Preventing_multiple_problem_behaviors_in_adolescence

В рамках личностно-ресурсной модели первичной профилактики суицидального поведения наибольшее значение приобрели программы формирования эффективных копинг-стратегий и программы формирования жизнестойкости.

Программы формирования эффективных копинг-стратегий опираются на научные разработки, посвященные совладанию личности с критическими ситуациями, чрезмерно превышающими ее ресурсы. Под копинг-стратегией поведения понимается реагирование личности на воспринимаемую угрозу в трудной жизненной ситуации. Копинг-ресурсы личности – это комплекс личностных особенностей и характеристик ее социального окружения, позволяющий осуществить оптимальную адаптацию к тем или иным трудным жизненным ситуациям. Задача программы – сформировать у детей, подростков, молодежи функциональные, эффективные стратегии совладения с трудностями и нейтрализовать неуспешные, дисфункциональные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций.

Дополнительно можно ознакомиться:

Eschenbeck H., Kohlmann C.-W., Lohaus A. Gender differences in coping strategies in children and adolescents // Journal of Individual Differences. 2007. 28. 1. 18–26.
https://www.researchgate.net/publication/240218695_Gender_Differences_in_Coping_Strategies_inChildren_and_Adolescents

Shaw J., Espinel Z., Shultz J. (2007). Children: Stress, Trauma and Disasters. Florida, Tampa, 142 p. https://www.researchgate.net/publication/242289180_Children_Stress_Trauma_and_Disasters

Программы формирования жизнестойкости также приобрели популярность во многих странах. В рамках таких программ основным ориентиром является формирование интегральной личностной характеристики жизнестойкости, позволяющей по-особому «видеть», трактовать трудные жизненные ситуации и превращать их в стимулы осознанного личностного саморазвития. Жизнестойкая личность понимается способной отказаться от «позиции жертвы трудных жизненных ситуаций» в пользу «позиции архитектора своей жизни», что оберегает ее от суицидального поведения. Жизнестойкость личности основывается на трех базовых установках:

– установка на постоянную социальную активность, на социальную включенность (социальную инклюзию);

– установка на высокий уровень самоконтроля и принятия ответственности, осознанный выбор более сложной, но более продуктивной и социально приветствуемой

активности; устремленность в будущее;

– установка на смелость, отвагу, решимость как жизненный стиль.

Программы жизнестойкости нацелены на стимулирование личностных усилий по осознанному преодолению трудностей через позитивное преобразование себя и окружающего мира, осознанное отвержение деградации и деструктивного (в том числе и суицидального) поведения в трудных жизненных обстоятельствах. Результативность показали такие модификации, как канадский проект **«We Light the Fire»** («Мы зажигаем огонь») и канадская программа по предотвращению суицида среди молодежи **Tunngajuq** (цели программ – повышение жизнестойкости у детей и молодежи; оптимизация их социального опыта, улучшение стратегий преодоления трудностей, факторов защиты и устойчивости с ориентацией на более тесные и безопасные отношения с друзьями и членами семьи); международный проект цифрового сторителлинга о примерах жизнестойкости (участники, в основном это дети и молодежь, записывают клипы на тему смысла существования в жизнеутверждающем ключе); австралийская Программа предупреждения суицидального поведения среди молодежи (общая часть программы направлена на усиление резервов жизнестойкости всех учащихся; избирательные части программы – на психологическую поддержку отдельных категорий населения).

Дополнительно можно ознакомиться:

Робинсон Д., Херрман Х. Профилактика суицидального поведения молодежи Австралии // Суицидология. 2014. № 4 (17).

<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsidalnogo-povedeniya-molodyozhi-avstralii>

Fanian S. et al. Evaluation of the Kòts'iihtla (“We Light the Fire”) Project: building resiliency and connections through strengths-based creative arts programming for Indigenous youth // Int. J. Circumpolar Health. 2015. Vol. 10 (74). DOI:10.3402/ijch.v74.27672

https://www.researchgate.net/publication/280999543_Evaluation_of_the_Kts'iihtla_We_Light_theFire_Project_building_resiliency_and_connections_through_strengths-based_creative_arts_programming_for_Indigenous_youth

Kral M.J. et al. Tunngajuq: stress and resilience among Inuit youth in Nunavut, Canada // Transcult Psychiatry. 2014. Vol. 51 (5). P. 673-692. DOI:10.1177/1363461514533001

<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24838171/>

В рамках информационной модели можно обозначить крупномасштабную программу по предотвращению самоубийств среди школьников среднего и старшего возрастов – **«Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs» (SOS)**, реализуемую в США. Программа предназначена для учащихся 11–17 лет и предполагает вооружение школьников знаниями о признаках и симптомах депрессии, что помогает детям оказывать элементарную помощь своим друзьям и приятелям. Также программа обучает детей обращаться за помощью к компетентным взрослым в случае обнаружения у своих близких симптомов депрессии или надвигающегося суицида. Школьников учат обращаться за помощью, используя технику «АСТ» («Признавайте. Заботьтесь. Рассказывайте»).

Дополнительно можно ознакомиться: Suicide Prevention Resource Center.

<https://www.sprc.org/>

Широкое распространение получила **европейская программа укрепления психического здоровья с помощью интернета и средств массовой информации (SUPREME)**, ее суицидопревентивная функция связана с получением специализированной

психологической помощи в режиме реального времени; с возможностью участия в дискуссионном форуме, модераторами которого являются специалисты в области психического здоровья. Также пользователям предлагается свободный доступ к информации, касающейся укрепления психического здоровья.

Дополнительно можно ознакомиться: Carli V. Preventing Suicidality Through Online Tools: The SUPREME Project // Understanding Suicide / In Courtet P. (eds). Springer, Cham. 2016. P. 281-289. DOI:10.1007/978-3-319-26282-6_23
https://www.researchgate.net/publication/305553351_Preventing_suicidality_through_online_tools_The_SUPREME_project

Анализ зарубежного профилактического опыта показывает наличие солидных эффективных суицидопревентивных достижений. Их адекватное оценивание должно осуществляться через сравнение, систематизацию результатов в контексте понимания культурных, социальных, экономических и прочих национальных различий. Тем не менее, внедрение в отечественную практику адаптированных элементов зарубежных разработок вполне способно внести позитивный вклад в построение отечественных программ первичной профилактики суицидального поведения детей и молодежи.

2.3. Программы первичной профилактики деструктивного поведения в форме скулшутинга

Программа «Объединение интересов семьи и учителей», разработанная и широко применяемая в Канаде и США, направлена на раннее вмешательство в развитие ребенка и нацелена на поведенческие факторы, которые приводят к правонарушениям в дальнейшей жизни.

Эта программа ориентирована на детей школьного возраста в 1–5-м классах и их семей, живущих в районах повышенного риска, реализуется в течение 10 недель. Субъектами реализации программы выступают специалисты по работе с детьми, родители, СМИ, лидеры мнений.

Эффект этой программы зафиксирован в результатах исследования, которое показало, что те, кто участвовал в программе, имели лучшие навыки решения проблем и разрешения конфликтов и более низкий уровень агрессивного поведения, чем те, кто не участвовал.

Программа сосредоточена на трех основных компонентах (сессиях):

- классное обучение решению проблем и социальным навыкам;
- корректировка поведения на игровой площадке;
- обучение родителей.

Объем учебного курса содержит 20 часов занятий. Каждая сессия соответствует одному и тому же формату и состоит из лекции и ролевой игры по определенному социальному навыку или навыку решения проблем, структурированной групповой практики навыков, неструктурированной свободной игры, а также обзора навыков и ежедневных наград. Эти виды деятельности аналогичны как для первоклассников, так и для пятиклассников.

Модификация игры «Хорошее поведение» служит компонентом игровой площадки. Дети могут получать вознаграждение, избегая негативного поведения и демонстрируя положительные навыки решения проблем на игровой площадке.

Родителей учат, как создать домашнюю обстановку, которая наиболее благоприятна для проявления хорошей дисциплины и нахождения детей под присмотром. Обучение осуществляется через серию из 6 встреч в школе их ребенка. Каждая встреча предусматривает обзор результатов домашних практических упражнений и лекцию, обсуждение вопросов на текущую неделю и ролевые игры, а также презентацию домашних практических упражнений на следующую неделю.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения.

Еще одна программа, реализуемая во многих американских и канадских полицейских департаментах, в которой сотрудники полиции тренируют молодежь (как мальчиков, так и девочек) в спорте, а также помогают с домашними заданиями и другими школьными мероприятиями, – **«Полицейская спортивная лига»**. Цель этой программы состоит в том, чтобы укрепить отношения между полицией и молодежным сообществом, удержать детей от незаконных действий, помочь развивать и защищать детей, используя образование, отдых, социализацию и искусство, чтобы вдохновить их вести значимую и продуктивную жизнь.

Программа обеспечивает участие во многих видах спорта (футбол, баскетбол и многие другие), разрабатывает и осуществляет другие значимые социальные мероприятия.

Осуществляется дневной уход за детьми, где специальные Центры дневного ухода предоставляют детям в возрасте от 2 до 6 лет возможность обучения, контролируемые игры и питание, когда их родители заняты на работе.

Полицейские участвуют в работе образовательных ресурсных центров, которые предлагают безопасное пространство вне формального класса для детей, чтобы улучшить их образовательный опыт.

Образовательные программы этих центров практикуют индивидуальный и творческий подход к обучению, способствуют социальному взаимодействию, улучшают успеваемость и расширяют кругозор.

Опытные инструкторы руководят компьютерными классами, помогают ребятам с домашними заданиями и обучают базовым компьютерным навыкам. Молодые люди проходят обучение обработке текстов и графическому дизайну. Молодежь также учит использовать компьютеры для поиска работы.

Занятия по формированию навыков выживания в природных условиях проводятся в виде приключений. Такие мероприятия развивают коммуникативные качества, укрепляют доверие и учат детей работать в команде.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения.

Эффект реализации программы весьма ощутимый. Так, в 2016 г. 95% школ сообщили, что они готовят учеников процедурам самозащиты, а 92% сообщили, что практикуют процедуры эвакуации. 42% всех государственных школ (и 68% государственных средних школ) также нанимают школьных консультантов, которые являются сотрудниками правоохранительных органов, обученными для работы в школах.

*Дополнительно можно ознакомиться: Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008. P. 25-26; 29-30.
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>*

Среди программ, реализуемых в США и Западной Европе, интерес представляет **проект «Медиаторы»**. Он включает в себя несколько лучших практик, которые можно использовать не только на первичном, но и на всех этапах профилактики деструктивного поведения.

Состоит программа из трех блоков: уличное воспитание, взаимодействие с семьей и взаимодействие со школой.

Такой комплексный подход является наиболее эффективным с учетом психологии подростков.

Первый блок программы – уличное воспитание, которое проводится специалистами и волонтерами на улицах неблагополучных районов с целью привлечения трудных подростков в активную позитивную деятельность. Организаторы данных мероприятий привлекают внимание молодежи тем, что устраивают бесплатные мастер-классы, лекции и пр. прямо на

улицах, рассказывают о ближайших событиях или бесплатных кружках в данных районах, куда дети могут пойти заниматься живописью, музыкой или активными видами спорта.

Второй блок реализуется на базе работы семейного психолога. Специалисты в данном блоке делают упор на неполные или бедные семьи, выступая медиаторами-посредниками в этих семьях в случаях непонимания между старшими и младшими членами семьи.

Специалисты консультируют каждого члена семьи и указывают на то, что все люди индивидуальны и требуют определенного подхода – особенно дети и подростки.

Третий блок программы направлен на развитие школьной деятельности, причем не только на детей, но и на учителей. Комплекс мер позволяет проводить дополнительные уроки для детей, у которых возникли проблемы с успеваемостью; тренинги для учителей (в том числе психологические); дополнительные занятия для детей, такие как кружки и секции для развития компетенций, которые пригодятся не только в рамках школы, но и за ее пределами.

Эта программа рассчитана на муниципальный уровень реализации, она направлена не только на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, но может быть использована вплоть до предотвращения рецидивов у подростков и реинтеграции их в общество.

Организация медиации предполагает фиксацию и распознавание некоторых из предупреждающих знаков (сигналов), указывающих на то, что учащийся может представлять угрозу для школы. Если медиаторы наблюдают какие-либо из этих показателей у учащегося, они срочно сообщают об этом школьному персоналу. Потенциально склонный к насилию ученик обычно демонстрирует более одного из указанных видов поведения.

Дополнительно можно ознакомиться: Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018

[https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01))

Маркеры предупреждения на ранней стадии

Жестокое обращение с животными, необычное влечение к жестоким развлечениям

Отказ от социального взаимодействия, чувство отторжения и/или преследования

Интенсивные или частые сцены насилия в личных письмах или рисунках, наличие в них образца издевательств

Нетерпимость или предубеждение против определенных групп людей, угрозы серьезного насилия

Употребление наркотиков или алкоголя

Членство в деструктивных группировках

Маркеры непосредственной угрозы

Физические столкновения с окружающими

Уничтожение собственности

Сильный гнев по незначительным причинам

Конкретные угрозы насилия

Владение оружием или попытки приобрести оружие

Угрозы самоубийства

Важно, чтобы медиаторы могли вовремя сигнализировать о наличии в поведении подростка маркеров непосредственной угрозы, которые требуют немедленного вмешательства.

Большое внимание в США уделяется разработке программ, ориентированных на психологическое благополучие учащихся. В этой связи интерес представляет программа оценки угроз, которая была утверждена на уровне штата Вирджиния в 2013 г. и перерабатывалась в 2016 и 2019 гг. Программа нацелена на устранение угроз до того, как произойдут насильственные действия. Она не только оценивает эти угрозы, но и предлагает различные направления, обеспечивающие безопасность школ, одновременно помогая проблемным учащимся.

В штате Юта работает специальная справочная служба по кризисным ситуациям – **общегосударственная справочная служба по кризисным ситуациям**, доступная через приложение, которая предоставляет учащимся доступ к консультантам по кризисным ситуациям и конфиденциальным средствам сообщения об издевательствах, насилии и угрозах. По всей стране эксперты в области образования внедряют в школы обучение социальным и эмоциональным навыкам и консультации медиаторов.

К призыву вооружить учителей для профилактики скулшутинга в школах и увеличить число охранников, чтобы усилить безопасность, научное сообщество отнеслось в целом отрицательно. Дьюи Г. Корнелл, американский судебно-медицинский и клинический психолог, известный своими исследованиями о молодежном насилии и безопасности школы, категорически предостерегает от такого подхода. «Вооружать наших учителей неразумно, непрактично и опасно», – говорит он. «Установка охранников у каждого входа в школу будет стоить огромных денег, которые лучше потратить на улучшение организации профилактики», – отмечается в программе оценки угроз Вирджинии.

Стэн Адамсон, бывший консультант по психическому здоровью и специалист по управлению эмоциональным состоянием в The Door, агентстве по развитию молодежи на Манхэттене, говорит: «Не должно быть терпимости к серьезным нарушениям, но должен быть ряд вмешательств, доступных для поведенческих проблем. Молодому человеку необходимо научиться использовать социальные навыки в ответ на трудную ситуацию, а не агрессивную реакцию. Когда он добивается определенного успеха, используя эти навыки для разрешения конфликта, у ученика обычно появляется мотивация учиться большему».

Дополнительно можно ознакомиться: Threat Assessment in Virginia Public Schools: Model Policies, Procedures, and Guidelines|Second Edition [2016]
<https://www.dcjs.virginia.gov/sites/dcjs.virginia.gov/files/publications/law-enforcement/threat-assessment-model-policies-procedures-and-guidelinespdf.pdf>

На принципах наставничества основан и проект **«Наставник как старший брат или сестра»**, который распространен в Европе, США и Канаде и представляет собой инструмент профилактики деструктивного поведения и раннего вмешательства в его пресечение. Основная идея проекта - личная и добровольная помощь детям, где тщательно отобранный и обученный волонтер взаимодействует один на один с ребенком в возрасте 7–17 лет и помогает ему справиться с несложными психологическими проблемами.

Отношения между волонтером и ребенком контролируются и методически обеспечиваются психологами, социальными работниками и т.д.

Волонтер (большой друг) и ребенок (маленький друг) встречаются раз в неделю и проводят вместе не менее двух часов. В начале дружбы они подписывают договор о дружбе, который длится год. По истечении одного года договор расторгается или продлевается еще на

один год по взаимному согласию ребенка, волонтера, родителей ребенка и координаторов программы.

Программа помогает детям, которым не хватает непосредственного внимания и поддержки, не имеющим положительного взрослого образца для подражания.

Программа уделяет особое внимание детям:

- которые подвергались эмоциональному, физическому или сексуальному насилию;
- которые были брошены, испытали отчуждение и насмешки со стороны сверстников;
- чьи родители развелись или они потеряли кого-то из близких членов семьи;
- чьи члены семьи злоупотребляют алкоголем или наркотиками, или они живут в семье, где физическое наказание является нормой.

Многие школы отказались от традиционных наказаний, когда выводят детей из класса. Вместо этого школы переходят к позитивным поведенческим вмешательствам и более комплексным методам поддержки учащихся. Старомодные отстранения и исключения не устраняют основную причину поведения, которое с самого начала привело ребенка в беду. В конечном итоге эти наказания подвергают учащихся еще большему риску, он искусственно отрывается от коллектива и противопоставляется ему. Консультации и другая положительная поддержка учащихся со стороны наставника обеспечивают более продуктивную реакцию на деструктивное поведение.

Эффектом от реализации проекта стало то, что дети, участвовавшие в программе:

- находили себе настоящих друзей, расширяли свой кругозор;
- начинали лучше понимать себя и других;
- становились дружелюбнее.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную и вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться:

Big Brothers Big Sisters of Southwest Washington <https://www.swwabigs.org>
Program Profile: Big Brothers Big Sisters (BBBS) Community-Based Mentoring (CBM) Program
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/112>

Законопослушность, честность, даже потребительское поведение – самые разные стороны жизни гражданина отслеживает китайская Система социального рейтинга, субъектом реализации которой являются государственные органы КНР.

Цель внедрения системы – построение гармоничного общества.

Главная ценность такого общества – честность, которая должна проявляться во всем, от поведения в интернете до почитания родителей.

Как итог – Китай собирается получить полностью регламентированное общество, которое будет управляться при помощи устанавливаемых норм и правил.

На данный период социальный рейтинг гражданина (он рассчитывается алгоритмом по баллам) регулирует доступность и выгодность следующих возможностей/услуг:

- государственное образование;
- бюджетная работа;
- путешествия в стране и за ее пределами;
- страховые выплаты;
- социальные услуги, например, медицина;
- условия кредитования;
- доступность интернета.

Другим интересным элементом является использование уличных камер, которые умеют распознавать лицо каждого гражданина. Предполагается, что такая система будет отслеживать поведение человека и автоматически начислять/списывать баллы.

Специфика проекта в жесткой дисциплине, строгом усиленном контроле, в том числе с использованием современных технологий: слежение по камерам, мониторинг и анализ цифровых следов, родительский контроль за детьми и государственный контроль за родителями.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

Дополнительно можно ознакомиться:

China's Social Credit System in 2021: From fragmentation towards integration

<https://merics.org/en/report/chinas-social-credit-system-2021-fragmentation-towards-integration>

Полезным будет знакомство с государственной политикой Японии по предупреждению деструктивного поведения в молодежной среде: **«Во имя достижения единства, стабильности и экономического прогресса».**

Стандартизация дошкольного образования позволяет превратить процесс социализации детей в процесс проникновения государства и общественных организаций в жизнь любого индивида ради достижения единства, стабильности и экономического прогресса.

Общественность в Японии играет основополагающую роль в процессе предупреждения преступности. Законодательные инициативы и специализированные программы правительства не были бы столь действенны, если бы не находили своевременный отклик и поддержку в обществе.

Реформирование школьной образовательной системы и внесение поправок в закон о несовершеннолетних оказали положительное влияние на тенденцию сокращения проявлений деструктивного поведения подростков. Несмотря на ряд недостатков, они могут считаться эффективными мерами государственной антидеструктивной политики.

Усиленный контроль над деятельностью школы по воспитанию подрастающего поколения обеспечил интеграцию молодежи в современное общество, укрепление нравственности и морали в молодежной среде, ответственность государства за качество школьного образования.

Стимулирование деятельности общественных организаций, создание которых было инициировано Центральным советом по образованию, привело к улучшению взаимосвязи между семьей, школой и районной общиной, создав своеобразную социальную систему, которая является залогом усиления роли общества в борьбе с деструктивным поведением молодежи.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

Далее рассмотрим зарубежный опыт в рамках целевого подхода, построенного на приоритетности профилактики отдельных направлений девиации, внимание здесь фокусируется на наиболее актуальных специфических проблемах, острых негативных тенденциях в отдельных проявлениях девиации в среде молодежи.

Мероприятия, проводимые в Японии в рамках государственной политики по борьбе и предупреждению деструктивного поведения в молодежной среде, показали весьма высокую результативность, по утверждению их организаторов.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

Дополнительно можно ознакомиться:

Латыпов С.Р. Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи (1990 – 2008 гг.)

<http://diss.seluk.ru/av-politologiya/748442-1-gosudarstvennaya-politika-yaponii-sfere-borbi-deviantnim-povedeniem-molodezhi-1990-2008-gg.php>

Канадская программа «Укрепляем семью вместе» направлена на оптимизацию процессов в семье и снижение потенциальных факторов риска. Она предназначена для молодежи в возрасте от 10 до 14 лет и их семей.

Программа состоит из семи двухчасовых сессий для молодежи и родителей.

Подростки и родители проводят первый час занятий по формированию навыков отдельно, а затем проводят второй час вместе, выполняется тренинг укрепления семейных отношений.

Реализуют программу не менее трех подготовленных координаторов-коучей.

Эффектом реализации программы стало то, что:

- родители продемонстрировали улучшение коммуникации со своим ребенком;
- в ходе наблюдалось снижение употребления алкоголя на 30–60%.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

Дополнительно можно ознакомиться:

Promising and model crime prevention programs (p.47-48)

<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Универсальная программа профилактики насилия среди молодежи, весьма успешно реализуемая в США и за их пределами, называется «**Корни эмпатии**». Проект развивает у детей сочувствие, он направлен на то, чтобы они могли построить мир, которого они заслуживают.

Этот проект охватил более миллиона детей во всем мире с помощью его программ. Есть исследования, подтверждающие их позитивное влияние. Корни сочувствия уменьшают агрессию, усиливают обмен, заботу и вовлеченность, а также способствуют устойчивости, благополучию и положительному психическому здоровью.

Школы обеспечиваются психологами, проводящими работу с молодежью: профилактические беседы о недопустимости насилия; обучение ненасильственным навыкам для разрешения споров; уроки эмпатии.

Психолог в рамках **Life skills training** (тренинг жизненных навыков) обучает управлению гневом и методам разрешения конфликтов.

Результаты этой программы также показали снижение злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами.

В рамках этой инициативы реализованы многие интересные проекты: **Good Behavior Game (Игра в хорошее поведение)**, **Positive Action (Позитивное действие)**, **Project Towards No Drug Abuse (Отказ от употребления наркотиков)**.

Эффектом реализации проекта стало сокращение числа драк в школах на 26%.

Дополнительно можно ознакомиться: Roots of Empathy <https://rootsofempathy.org/>

Эта программа рассчитана на федеральный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ частично возможно.

Значительный интерес представляет деятельность Центра снижения агрессии штата Массачусетс (MARC) при Бриджуотерском государственном университете. Этот академический центр уже более десяти лет предоставляет школам по всей стране основанные на исследованиях программы и услуги по низкой цене или бесплатно. Ежегодно он предоставляет программы и услуги более чем 400 школам в США. Директор этого центра профессор психологии университета Бриджуотера Элизабет Энгландер, в частности, утверждает, что «во время стрельбы в школе, даже когда мы можем уберечь детей от физического вреда, психологический ущерб огромен... Как только случается насилие, ущерб уже нанесен». Поэтому, указывает Энгландер, хотя многие школы организуют хорошую профилактическую работу, их усилия ограничены незначительными ресурсами. «Нам нужно вкладывать больше денег в предотвращение насилия в школах, укомплектовывая школы адекватным персоналом по поддержке психического здоровья и предлагая всем педагогам обучение профилактике насилия и социально-эмоциональное обучение», что и предполагается в программе профилактики насилия среди молодежи «Корни эмпатии».

Согласно принятому в декабре 2015 г. в США федеральному закону «Каждый ученик достигает успеха» (Every Student Succeeds Act (ESSA)) в стране введен рейтинг соответствия школ требованиям безопасности.

Если школа не соответствует критериям, установленным каждым штатом, она может быть отмечена в рейтинге как «постоянно опасная» и родители могут попросить перевести своих детей в другую школу.

Родители, участвующие в программе «Корни эмпатии», и их дети могут играть непосредственную роль в предотвращении насилия в школе, сообщая о вызывающем тревогу поведении, когда они его видят. «Родители должны объяснить своим детям, что есть разница между доносом и обращением за помощью для предотвращения насилия и что об угрозах насилия следует сообщать. Школы должны создать сообщество поддержки и доверия в своей школе, чтобы они могли выявлять проблемных учеников и помогать им до того, как их трудности приведут их на путь насилия».

Это выдержка из статьи, которая является частью серии публикаций о том, как наука о развитии характера может помочь родителям развивать в своих детях честность, трудолюбие, благодарность, великодушие, прощение и любопытство.

Дополнительно можно ознакомиться: MARC Massachusetts Aggression Reduction Center at Bridgewater State University <https://www.marccenter.org/>
Does saying “don’t tattle” send kids the wrong message?
<https://www.greatschools.org/gk/articles/dont-tattle-versus-honesty/>

В отчете США о «Показателях преступности и безопасности в школах», выпущенном в 2017 г., используются данные, собранные за 2015 г. В нем указывается, что:

- доля учащихся, которые сообщили, что боятся нападения или причинения вреда в школе, упала с 12% в 1995 г. до 3% в 2015 г. (последний год, по которому у нас имеются данные);
- доля учащихся 9–12 классов, которые сообщили о ношении оружия на территории школы, упала с 12% в 1993 г. до 4% в 2015 г.;
- учащиеся чаще становятся жертвами насилия вне школы, чем внутри школы;
- по состоянию на 2015 г. насилие в школе не увеличивалось за последние два десятилетия.

Дополнительно можно ознакомиться: National Center for Education Statistics
<https://nces.ed.gov/programs/coe/>

«**Национальный проект лидеров молодежи**» представляет мероприятия по развитию молодежи Индии. Его реализация, по мнению организаторов, оказалась чрезвычайно эффективным средством предотвращения злоупотребления психоактивными веществами среди молодежи. Основываясь на традиционных ценностях, таких как семья, духовное осознание, служение другим и уважение, подход имеет сильные стороны. Он направлен на уменьшение негативного поведения, помогая молодежи развить позитивную самооценку, эффективные навыки социального взаимодействия, этику общественного поведения и навыки решения проблем.

Основными целями проекта являются: предотвращение токсикомании среди молодежи; вовлечение в позитивные проекты; развитие лидерских и социальных навыков среди молодежи.

Программа использует 4 различных формы занятий:

- занятия в классе;
- мероприятия на свежем воздухе;
- приключенческие лагеря и походы;
- обучение на уровне общины (территориальных объединений, самоуправления микрорайоном и т.п.).

Целевая группа программы – ученики 5–9 классов. Однако она может быть применена к ученикам в 4–12 классах.

Эта программа рассчитана на региональный или территориальный уровень реализации, она направлена на первичную профилактику вредных привычек и всех видов насильственных преступлений, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться:

The National Indian Youth Leadership Project <https://projectventure.org/about/>
National programme for youth and adolescent development <https://nyks.nic.in/schemes/NPYAD-Guidelines.pdf>

Латвийский проект «**Иди, проверь свою жизнь**» представляет школьную программу, направленную на решение проблем насилия и преступности среди молодежи в 7–8 классах. Реализуется она в течение учебного года. Субъектами ее реализации являются сотрудники агентства по уголовным делам, которые посещают школы и показывают видеоролики с различными преступлениями и их последствиями.

Данная программа также имеет модификацию с уклоном на профилактику вредных привычек, в том числе наркомании. Она направлена на раннее вмешательство и нацелена на предотвращение употребления школьниками наркотиков.

Эта программа ориентирована на детей школьного возраста в 8-м классе и действует во всех средних школах. Примерный охват за 1 учебный год – до 600 консультационных обсуждений, где приняли участие более 12 тыс. учеников. Первая часть программы состоит из 5 уроков. Помимо представителей агентства по уголовным делам в ней принимают участие и учителя школ.

Основная идея программы – показ коротких видео о деструктивном поведении (кражи, грабежи, вандализм и др.) и развитии событий после инцидента. Видео рассматриваются не только со стороны нарушителя, но также и со стороны жертвы. Кто и какие чувства испытывает после инцидента, какие последствия за этим последуют.

После просмотра видеороликов проводится дискуссия и ролевая игра.

Цель состоит в том, чтобы показать детям, что последствия будут для обеих сторон и, возможно, затронут всю жизнь человека в дальнейшем. Детям необходимо понимать, что, совершив то или иное преступление, не только они и их родители понесут административную или уголовную ответственность (в виде штрафа, общественных работ или даже заключения

под стражу), но и жертва может получить травмы, которые в дальнейшем отразятся на ее психическом и физическом здоровье.

Вторая часть программы содержит пять сессий, в каждую из них входят по три урока.

Основная цель состоит в том, чтобы заставить подростков задуматься о своей собственной идентичности, правильной модели поведения со сверстниками, об ответственности, которая может наступить в будущем и др.

Подход направлен на оказание ранней помощи детям в развитии собственных социальных компетенций, предотвращение пагубных привычек и как следствие – насилия

Эта программа рассчитана на общегосударственный и региональный уровни реализации, она направлена на первичную профилактику вредных привычек и всех видов насильственных преступлений, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться: Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018

[https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01))

Еще одна зарубежная методика профилактики деструктивного поведения подростков, на наш взгляд, заслуживает внимания. За последние 40 лет проблема «прощения» стала на Западе предметом многих научных исследований. Ученые детально изучали влияние прощения – и не прощения – на отношения, здоровье и счастье тех, кто пережил ряд травмирующих переживаний. Но, несмотря на доказательства психологической пользы прощения, остается проблема с неправильным пониманием того, что такое прощение, а что нет.

Прощение – добровольное, преднамеренное изменение чувств по отношению к тому, кто причинил вам боль или вред; оно включает в себя избавление от негативных эмоций по отношению к обидчику и приводит к уменьшению желания возмездия.

Прощение не значит, что деструктивное поведение принимается за норму. Часто считается, что прощение – это слабая реакция, которая преуменьшает или оправдывает проступки. «Все это заблуждения», – считает профессор психологии в колледже Лютера Лорен Туссен, соредактор книги «Прощение и здоровье: научные доказательства и теории, относящиеся к прощению для улучшения здоровья». Прощение не требует от другого человека извинений. И это не обязательно должно (а иногда и не должно) приводить к примирению. Прощение просто означает, что вы избавляетесь от чувства обиды и мести. Вы переориентируете свои мысли на положительные эмоции, возможно, даже чувства понимания, сочувствия и сострадания к человеку, который причинил вам боль.

Дополнительно можно ознакомиться: Forgiveness and Health: Scientific Evidence and Theories Relating Forgiveness to Better Health

https://www.researchgate.net/publication/296939238_Forgiveness_and_Health_Scientific_Evidence_and_Theories_Relating_Forgiveness_to_Better_Health

Важно объяснять родителям, что если их ребенок пострадал от брата, сестры или хулигана, нужно, чтобы пострадавшая сторона была защищена, а виновный был наказан соответствующим образом. Но если предположить, что оскорбление наказано справедливо, а ребенок чувствует непрекращающиеся гнев и боль, прощение – это то, что поможет ему избавиться от этой боли, а может быть и от других негативных чувств.

Так, исследование детей в возрасте от 6 до 9 лет в Белфасте, проведенное профессором педагогической психологии Университета Висконсина в Мэдисоне Робертом Энрайтом, показало, что учащиеся, которые научились прощать, уменьшили свой гнев в целом по отношению ко всем, а не только к человеку, который причинил им вред.

В исследовании с использованием МРТ Университета Шеффилда упражнения на прощение помогли активировать области мозга, которые испытывают сочувствие и выносят моральные суждения. Исследование Пизанского университета показало, что участники, размышлявшие о прощении, демонстрировали активацию в пяти областях мозга, что свидетельствует об усилении положительных эмоций, когнитивной морали, понимания психического состояния других, восприятия и когнитивного контроля эмоций. Хотя участниками были молодые люди, исследования показывают, что мозг детей аналогичным образом устроен на моральное рассуждение и сочувствие.

Дополнительно можно ознакомиться: Прощение. Как и зачем прощать?
<https://artofbalance.ru/2020/06/foregiveness/>

Западные исследователи подчеркивают, что одно из неправильных представлений о прощении заключается в том, что оно, якобы, отрицает или оправдывает проступки. Прощение не означает, что поведение является нормальным, и не заменяет стремление к справедливости. Когда причинен вред, недостаточно просто попросить обиженного ребенка простить, не обращаясь к проступку. Незначительные травмы – нормальное явление. Но издевательства со стороны братьев и сестер хотя и привлекают меньше внимания, чем издевательства со стороны одноклассников, вполне реальны – они могут вызвать, согласно исследованию, опубликованному в журнале *Pediatrics*, депрессию, беспокойство, членовредительство и повышенный риск психопатологии. Такое поведение распространено среди братьев и сестер, но на него часто не обращают внимание.

Многие исследования показывают, что мы становимся более склонными к прощению по мере взросления, дети проявляют наименьшую склонность к прощению в возрасте от 11 до 14 лет.

Конфликты и обиды кажутся неизбежными, поскольку люди притираются друг к другу. Острые углы нашей личности раздражают тех, с кем мы общаемся ежедневно. Но если новая наука прощения что и доказала, так это то, что эти оскорбления не должны обрекать нас на жизнь, полную боли и страданий.

Программа профилактики насилия среди молодежи «**Без обид**» нацелена способствовать прощению и продолжать изучать его последствия с научной точки зрения, чтобы принести здоровье отдельным людям, отношениям и обществу в целом.

Дополнительно можно ознакомиться: 9 tips for keeping the peace
<https://www.greatschools.org/gk/articles/9-tips-teaching-kids-forgiveness-keeping-peace/>

Рекомендации для родителей по обучению прощению

Не заставляйте прощать. Принцип «притворяться, пока не получится» неприменим. Нельзя заставить прощение завершиться внутренне. Превращение прощения в формальность делает процесс пустым и вынужденным.

Начните с малого. Учите детей прощению, когда они не так обижены и злы, при небольших конфликтах. Таким образом, дети будут наращивать свои «мышцы прощения». Когда возникает более серьезный конфликт, спросите: «Помнишь, как раньше вы прощали друг друга? Подумай также о прощении сейчас».

Учите прощению в справедливом контексте. Справедливо реагируйте на причиняющее боль поведение и убедитесь, что потерпевшая сторона знает: прощение не говорит о том, что сделанное другим ребенком справедливо или хорошо. Скорее оно говорит: «Я решаю отпустить мою обиду и гнев по отношению к этому человеку, даже если он причинил мне боль».

Не ставьте условия. Ребенок может простить своего обидчика, даже если тот по-прежнему сердится и не извиняется. Прощение можно продемонстрировать добрым словом или действием, улыбкой или предложением поиграть.

Показывайте примеры прощения. Не выражайте при детях свой гнев и переживания из-за обид, так вы учите своих детей испытывать ненависть и вражду. Напротив, искренне извиняясь и прося у своего ребенка прощение, вы одновременно показываете ему пример и моделируете конструктивный стиль его поведения.

Наберитесь терпения. Для прощения нужно время. Количество времени, затрачиваемого на попытки простить, зависит от степени получаемого прощения.

2.4. Зарубежные программы первичной профилактики правонарушений среди подростков и молодежи на примере работы с клубами футбольных фанатов

Первичная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних во всем мире осуществляется на основании Руководящих принципов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты и провозглашены они были резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. При выполнении настоящих Руководящих принципов, в соответствии с национальными правовыми системами, благополучие молодых людей с раннего детства должно быть в центре внимания любой профилактической программы.

На всех уровнях правительства разрабатывают комплексные планы предотвращения правонарушений, которые включают следующее:

- углубленный анализ проблемы и перечень имеющихся программ, услуг, объектов и ресурсов;
- четко определенные обязанности квалифицированных агентств, учреждений и персонала, участвующих в профилактических мероприятиях;
- механизмы соответствующей координации превентивных усилий между правительственными и неправительственными учреждениями;
- контролирование и тщательное оценивание в ходе реализации политики, программ и стратегий, основанных на прогностических исследованиях;
- методы эффективного уменьшения возможности совершения правонарушений;
- участие сообщества через широкий спектр услуг и программ;
- тесное междисциплинарное сотрудничество между национальными, государственными, провинциальными и местными правительственными учреждениями с участием частного сектора, представителей гражданского общества, а также представителей санитарного просвещения, социальных, правоохранительных и судебных органов в принятии согласованных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних и молодежи;
- участие молодежи в политике и процессах предотвращения правонарушений, включая использование ресурсов сообщества, самопомощь молодежи и программы компенсации и помощи жертвам;
- специализированный персонал на всех уровнях.

Дополнительно можно ознакомиться: United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines)

<https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/PreventionOfJuvenileDelinquency.aspx>

За последнее десятилетие многие зарубежные исследователи определили стратегии вмешательства и модели программ, которые сокращают преступность среди подростков и молодежи и способствуют их позитивному социальному развитию.

Так, Питер В. Гринвуд, например, оценивает первичную профилактику правонарушений не только с точки зрения спасения жизни молодежи и снижения преступности в обществе, но и с позиции экономической целесообразности.

Предупредительные действия государства и общества в этом направлении предотвращают начало преступной карьеры с юного возраста. Арест, преследование, заключение и лечение несовершеннолетних правонарушителей обходятся государствам в миллиарды долларов в год. Инвестирование в успешные программы предотвращения правонарушений может сэкономить налогоплательщикам от семи до десяти долларов на каждый вложенный доллар, в первую очередь за счет сокращения расходов на тюрьмы.

В своем исследовании Гринвуд указывает на то, что ученые выявили дюжину «проверенных» программ профилактики правонарушений. Еще двадцать-тридцать перспективных программ продолжают проходить испытания. Автор рассматривает методы,

используемые для определения лучших программ, объясняет, как измеряется успех программы, предоставляет обзор работающих программ и предлагает рекомендации о том, как юрисдикции могут перейти к более основанным на фактах практикам.

Дополнительно можно ознакомиться: Гринвуд П.В. Программы профилактики и вмешательства для несовершеннолетних правонарушителей // Будущее детей. 2008. № 18 (2). С 185-210.

https://www.researchgate.net/publication/49852121_Prevention_and_Intervention_Programs_for_Juvenile_Offenders

Много внимания уделяется за рубежом проблемам девиации, связанным с клинической детской и подростковой психологией. Например, в статье Майкла Маккарта и Эшли Дж. Шейдов «Доказательные психосоциальные методы лечения подростков с деструктивным поведением» в «Журнале клинической детской и подростковой психологии» (сентябрь 2016, № 45 (5), С. 529-563) анализируются два многокомпонентных метода лечения, которые объединяют стратегии семейной, поведенческой и когнитивно-поведенческой терапии. Дается краткое описание этих двух, а также двух дополнительных многокомпонентных методов лечения и двух когнитивно-поведенческих методов терапии, которые соответствовали критериям как вероятно эффективные. Перечислены методы лечения, которые обозначены как возможно эффективные, экспериментальные или имеющие сомнительную эффективность. Кроме того, авторы подводят итоги исследования модератора/посредника. Результаты показывают, что произошло заметное расширение исследований методов лечения деструктивного поведения подростков, особенно методов лечения, которые являются многокомпонентными по своей природе.

Проблему первичной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних во всем мире тесно связывают с предупреждением противоправного поведения футбольных фанатов. За рубежом уже долгое время уделяют большое внимание этим вопросам, совершенствуя арсенал соответствующих мер, применяемых для профилактики такого поведения среди молодежи.

Так, по мнению Д. Бодина, Л. Робена и С. Хиса, молодые люди, которые больше не признают социальные ценности, превращают спорт в средство выражения своих психических и социальных проблем, с которыми они сталкиваются в своей жизни.

Особое внимание за рубежом уделяется влиянию на поведение футбольных болельщиков средств массовой информации. Большая часть журналистов отправляются на матчи не столько для того, чтобы осветить игру, сколько для того, чтобы заснять поведение фанатов и их столкновения. Освещению беспорядков и инцидентов, в особенности в британской желтой прессе, посвящают целые полосы, снабжая их сенсационными заголовками.

В странах Европы, где есть серьезное противостояние между болельщиками различных клубов и высок уровень футбольных беспорядков, фанаты бьются не только за свой клуб, но и за громкие заголовки газет. Они получают удовольствие и преумножают криминальную «славу» в глазах членов их фан-группы тем, что их деятельность освещается в прессе.

Однако публичное освещение действий футбольных фанатов может принести и положительные результаты. Благотворный эффект от стремления к публичности был получен, например, благодаря широкому и позитивному освещению деятельности и методов поддержки своего клуба новых мирных, законопослушных групп, таких как шотландские «Tartan Army» и датские «Рулиганы». Информационная поддержка этих «карнавальных» фан-групп, пропагандирующих отказ от насилия, стала серьезным подспорьем СМИ в их «победе» над «плохим поведением» других, агрессивных групп фанатов. В результате в арсенал профилактических мер по предотвращению футбольных беспорядков добавились

эмоционально-положительные и яркие примеры, показывающие, что поддерживать свою команду можно и без драк и насилия.

Еще одним важным элементом системы профилактических мер по предупреждению противоправного поведения футбольных болельщиков Запада стал акцент на креативность. Созидательность взамен разрушению: при наличии в таком поведении высокого градуса положительных эмоций происходит реализация творческих, артистических и других способностей. Энергия, излучаемая такой группой поддержки, заряжает позитивом спортсменов, нейтрализует в определенной степени деструктивный настрой футбольных хулиганов.

В связи с этим при проведении профилактики деструктивного поведения молодых спортивных фанатов следует обеспечить со стороны СМИ продвижение ненасильственных методов поддержки команды, «карнавальных» групп и подавлять публичное освещение бесчинств «хулиганских» групп.

Во многом приемлемы следующие модели снижения уровня футбольного хулиганства, которые получили широкий отклик в Европе:

- все более изощренные приемы надзора, контроля и мониторинга;
- отделение враждующих групп фанатов;
- ограничения на продажу алкоголя и т.д.

С другой стороны, германские, голландские и бельгийские ученые разработали **проект «fan coaching» («коучинг для фанатов»)**, имеющий целью снизить уровень насилия в конкретных ситуациях.

Для России коучинг интересен как своеобразный метод психологического и философского консультирования, который заключается в совместной работе специалиста (психолога) и клиента по поиску методов профилактики агрессивности в поведении молодых футбольных фанатов.

Коучинг (от англ. coaching – калька) – тренировка, обучающий курс. Пионерами-идеологами этого направления в Европе и США были Тимоти Голви, Джон Уитмор, Майлз Дауни, Томас Дж. Леонард. Ими в конце XX века были проведены специальные исследования и созданы особые практики, которые постепенно сформировались в школы.

Суть таких проектов в привлечении социальных работников, перемещающихся вместе с группами фанатов и обеспечивающих пригодные и, на наш взгляд, весьма перспективные для России модели.

Однако психологическая работа по профилактике агрессивности в поведении зарубежных футбольных фанатов в виде «фан-коучинга» имеет ряд сложностей. В первую очередь это повсеместный недостаток инициативы со стороны больших клубов Европы, проявляемой к этому проекту. В то время как в Бельгии и Германии команды вовлечены в сферу проектов фанатского инструктажа, в остальных регионах

связь между представителями клубов и фанатскими группами практически отсутствует. Предполагается, что местные собрания фанатов («fan's forums»), которые делают возможным реальный диалог между официальными лицами команд и болельщиками, смогут помочь избавиться от подобного рода проблем.

Перспективные методы профилактики деструктивного поведения молодых европейских футбольных болельщиков

Наблюдение за поведением болельщиков, нацеленное на выяснение причин их агрессивности

Запрет на посещение футбольных матчей лицами, имеющими наказания за противоправные действия, связанные с футболом

Активная поддержка творческой, артистической групповой активности болельщиками их любимых команд

Внедрение и развитие фан-тренировочных схем (например «фан-коучинга»)

Ориентироваться по ситуации: не всегда то, что работает в одном месте, может работать везде

В первую очередь, выбрать категорию объекта профилактической работы

С подростками лучше всего работать в школах, колледжах или на собраниях организованных болельщиков перед матчем. Большие перспективы профилактической работы с этой категорией открываются в интернете.

Предлагается следующий алгоритм действий.

Во-первых, необходимо постараться диагностировать манеру фанатского поведения подростка или взрослого болельщика.

Во-вторых, особо агрессивных и психически неустойчивых постараться «переформатировать» на лояльное к людям и закону поведение.

В-третьих, групповой или индивидуальной беседе следует выявить потенциальных кандидатов в хулиганские группировки или лиц, легко поддающихся на агрессивные действия.

Для этого допустимо применять различные зарубежные методики:

- опросник Г. Шмишека «Акцентуации характера»;
- методику диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки;
- методику Ш. Шварца «Ценностный опросник»;
- диагностику враждебности по шкале Кука–Медлей (Cook-Medley Hostility Scale).

В данном пособии отобраны зарубежные методики диагностики на основе следующих критериев: возможность группового проведения; валидность, надежность; соответствие возрастным нормам социализации респондентов; относительная простота проведения и обработки.

В этой связи хорошо зарекомендовала себя методика диагностики враждебности Кука–Медлей, которую психологи часто используют для изучения потенциальной агрессии.

Опросник В. Кука и Д. Медлей включает в себя 3 шкалы, которые содержат высокий, средний с тенденцией к высокому, средний с тенденцией к низкому и низкий показатели:

1. Шкала агрессивности.
2. Шкала враждебности.
3. Шкала цинизма.

Практическим шагом первичной профилактики деструктивного поведения у молодых спортивных фанатов должна стать социально-педагогическая программа, целью которой является разработка профилактических мер по минимизации и нейтрализации агрессивного поведения футбольных фанатов. В соответствии с целью в программе должны быть поставлены следующие задачи.

Задачи и этапы первичной профилактики деструктивного поведения молодых европейских футбольных болельщиков

Ознакомительные:

- ознакомить педагогический коллектив школы, родителей, организаторов и волонтеров с проблемой спортивного фанатизма, с целями и содержанием профилактической программы;
- познакомиться с учащимися, членами клубов болельщиков и ознакомить их с целями и содержанием профилактической программы;

Разрешительные:

- получить разрешение родителей на проведение мероприятий по данной программе

Диагностические:

- провести диагностику уровня враждебности и видов агрессивности

Информационно-аналитические:

- провести информирование участников о правовых, моральных и психологических последствиях проявления агрессии

- проанализировать результаты работы с членами клубов болельщиков, учащимися, родителями учащихся и педагогическим коллективом школы

Реализация программы опирается на следующие принципы:

- 1) гуманизма – утверждение норм уважения и доброжелательного отношения к каждому подростку, исключение принуждения и насилия над личностью;
- 2) конфиденциальности – информация, полученная нами в процессе проведения работы, не подлежит сознательному или случайному разглашению. Участие обучающихся должно быть сознательным и добровольным;
- 3) ответственности – мы должны заботиться прежде всего о благополучии детей и не использовать результаты работы им во вред.

Результатом практических шагов по реализации данной программы должно стать снижение ранга следующих негативных характеристик спортивных фанатов (в частности футбольных):

- 1) максимализм (радикализм);
- 2) агрессивность;
- 3) поиск острых ощущений;
- 4) самоутверждение через противоправные деяния;
- 5) возможность патологической реализации при анонимности в толпе;
- 6) потребность в структурировании времени;
- 7) потребность в разрядке накопившихся негативных эмоций;
- 8) неуверенность в себе;

9) чувство одиночества.

Ранжирование данных позиций поможет дифференцировать девиантное поведение подростков – футбольных фанатов на два типа.

1. Агрессивные фанаты с возможностью анонимного ненаказуемого деструктивного поведения.

2. Конформные фанаты (поведение которых в дальнейшем может трансформироваться в агрессивное).

То есть первый тип фанатов реализует фанатизм для сублимации своей агрессии. При этом агрессивность подкрепляется чувством безнаказанности.

Второй тип изначально отличается от первого. Конформные фанаты через агрессивные массовые проявления самоутверждаются, удовлетворяют чувство одиночества. А в динамике их фанатизм трансформируется в первый тип.

Работая с футбольными фанатами, важно стремиться:

– понимать, что движение спортивных фанатов – это сложный многослойный и многофункциональный социальный феномен, нацеленный на включение юношей и девушек в общество;

– осознать, что правильно организованное профилактическое воздействие на членов фан-движения в период их взросления способствует личностному развитию, формированию положительных жизненных целей и одобряемых обществом способов их достижения, расстановке приоритетов и ценностей в жизни, идеалов и эталонов поведения;

– принять, что агрессивное поведение футбольных фанатов требует не столько карательных мер, их применение необходимо на этапе уже случившегося противоправного действия болельщика, сколько особенного психологического, коррекционного подхода на этапе профилактики насилия и противоправного поведения.

Дополнительно можно ознакомиться:

Bodin D., Robene L, Heas S. Football Violence in Europe [Насилие в футболе в Европе] (A comprehensive SIRC report) / The Social Issues Research Centre.

<http://www.sirc.org/publik/fvexec.html>

Футбольное насилие в Европе. Основные положения. Еще один сайт о футболе. [Электронный ресурс].

http://eosof.ru/publ/futbolnoe_nasilie_v_evrope_osnovnye_polozhenija/2-1-0-12

Prevention of violence in sport / Sport Department of the Council of Europe // Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe.

http://www.coe.int/t/dg4/sport/resources/texts/T-V_2005_08_EN_Rapport_Lisbonne_FINAL_rev.pdf

Madensen T.D., Eck J.E. Spectator Violence in Stadiums [Насилие зрителей на стадионах] / Center for Problem-Oriented Policing.

<http://www.sportsconflict.org/wp-content/uploads/2014/02/Spectator-Violence-in-Stadiums.pdf>

Ward R.E. Fan violence: Social problem or moral panic? // Aggression and Violent Behavior. 2002. № 7. P. 453-475.

<http://www.footballguru.org/>.

Степаненко В.В. Психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям по профилактике противоправного поведения футбольных болельщиков: учеб.-практ. пособие. – ВИПК МВД России, 2018.

Профилактическая работа с деструктивными проявлениями спортивного фанатизма

Социальные факторы футбольного фанатизма:

- ✓ недостаточность возможностей для конструктивной самореализации в социуме;
- ✓ привлекательность субкультуры футбольных фанатов для молодежи;
- ✓ культивирование «развлекательности» насилия в медийно-информационном пространстве;
- ✓ трансляция участниками фанатских групп своих норм и ценностей ближайшему окружению;
- ✓ поддержка и спонсирование группировок футбольными клубами и общественными, политическими организациями

Личностные факторы футбольного фанатизма:

- ✓ «поляризация» личностных характеристик (чрезмерная выраженность либо явная дефицитарность);
- ✓ нарушения нормативно-правового сознания;
- ✓ оппозиционная направленность по отношению к социальным нормам, максимализм;
- ✓ неудовлетворенность своим социальным статусом;
- ✓ нарушения эмоциональной сферы и неэффективная саморегуляция;
- ✓ агрессивность;
- ✓ конформность, низкий уровень критического мышления и подверженность манипуляциям;
- ✓ слабо развитые коммуникативные навыки

Типология фанатов:

1. Личности с изначальной агрессивностью и враждебностью по отношению к социуму. Членство в фанатских группировках привлекает возможностью анонимного ненаказуемого деструктивного поведения при массовых асоциальных действиях.
2. Конформные личности, вовлекаемые в фанатские группировки по причине ведомости и социально-психологической дезадаптированности. Зачастую поведение таких личностей в дальнейшем трансформируется в агрессивное.

Негативные тенденции в субкультуре футбольных фанатов:

- демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения;
- агрессивные действия в отношении болельщиков других команд;
- вандализм;
- конфликты с правоохранительными органами;
- потенциальная готовность к совершению противоправных действий;
- совершение правонарушений, связанных со спортивными событиями

Методы предупреждения и пресечения проявлений деструктивного спортивного фанатизма

- Метод раннего выявления агрессивных подростков и молодежи; программы профилактики экстремизма и радикализма в подростковой среде.
- Метод «фан-коучинга».
- Метод «проблемного треугольника» (структурный анализ основных характеристик, способствующих насилию во время спортивных мероприятий).
- Метод оценки «функциональных зон» спортивных мероприятий.
- Метод «стадионного запрета» для агрессивных фанатов.
- Метод налаживания социально-конструктивного взаимодействия общественно-государственных структур с фанатским сообществом.
- Метод создания национальных подразделений правоохранительных органов, обеспечивающих правопорядок во время спортивных мероприятий.
- Метод разработки медийно-информационной продукции с позитивным влиянием на фан-движения.

РАЗДЕЛ 3. ВТОРИЧНЫЙ И ТРЕТИЧНЫЙ УРОВНИ ПРОФИЛАКТИКИ

3.1. Модели вторичной и третичной профилактики суицидального поведения

В большинстве стран уже долгие годы ведется активная суицидопревентивная работа, осуществляются крупнейшие суицидологические исследования, реализуются разнообразные модели предупреждения самоубийств среди различных категорий населения.

Мировым сообществом накоплен солидный объем прикладных разработок, ориентированных на вторичную профилактику суицидального поведения детей, подростков и молодежи. Эти разработки предполагают взаимодействие специалистов с так называемой «группой суицидального риска», т.е. с теми, кто уже демонстрирует признаки формирующегося суицидального поведения.

Наибольшее признание получили превентивные разработки, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения.

Глобальный императив по предотвращению самоубийств, представленный ВОЗ, нацелен на широкое информирование населения о факторах риска, о защитных факторах и о возможных ресурсах предупреждения суицидов. Документ содержит краткий обзор верифицированных научных данных о самоубийстве, характеристику правового статуса самоубийств и описание предпринимаемых мер в разных странах. Императив обосновывает социальную и экономическую целесообразность комплексных национальных стратегий в сфере профилактики суицидального поведения.

Дополнительно можно ознакомиться: National Suicide Prevention strategies: progress, Examples and Indicators. World Health Organization, Geneva, Switzerland. WHO, 2018.
<https://www.who.int/publications/i/item/national-suicide-prevention-strategies-progress-examples-and-indicators>

В Европейском союзе разрабатываются и предпринимаются меры на четырех уровнях:

- работа с терапевтами и педиатрами. Цель – обучение этой профессиональной группы тому, как опознать депрессию и выявить суицидальные тенденции в ситуации взаимодействия с пациентами;

- разработка и реализация кампаний по информированию различных групп населения. Информационная кампания предполагает разработку видеоматериалов, рекламных постеров и интернет-сайтов, ориентированных на соответствующие целевые аудитории. Главная задача здесь – повысить информированность людей о лечении депрессии, снизить стигматизацию людей, страдающих депрессией;

- работа с представителями групп риска. Она предполагает раздачу подросткам, а также людям, предпринявшим попытку суицида, так называемых «карт скорой помощи», гарантирующих незамедлительное получение профессиональной помощи в кризисных центрах. Кроме того, в рамках этого направления оказывается профессиональная помощь самостоятельным группам поддержки;

- обучающие программы для представителей ряда профессиональных групп (в частности – различного рода социальных работников и консультантов, полиции, религиозных деятелей и пр.). Их предназначение – просвещать эти группы в отношении того, что такое депрессия. В рамках этого же направления разрабатываются специальные меры, ориентированные на родителей и учителей. Их цель – обеспечить этих социальных агентов, оказывающихся рядом с детьми и подростками, информацией о причинении себе вреда и о суицидальном поведении. Наконец, в рамках данного направления разрабатываются рекомендации для представителей средств массовой коммуникации относительно того, как освещать случаи суицида, что позволило бы предотвратить так называемый «имитирующий суицид».

Хорошую результативность показала европейская макропрограмма «**Saving and Empowering Young Lives in Europe (SEYLE)**».

Дополнительно можно ознакомиться: Wasserman D. et al. Saving and empowering young lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial // BMC Public Health. 2010. Apr 13;10:192. DOI:10.1186/1471-2458-10-192.

https://www.researchgate.net/publication/43133274_Saving_and_Empowering_Young_Lives_in_Europe_SEYLE_A_randomized_controlled_trial

Данная комплексная программа по профилактике и исследованию суицидального поведения объединила усилия нескольких ведомств, ответственных за предупреждение суицидов, на территории более десятка европейских стран. Субъекты профилактики организовали профилактические мероприятия по трем направлениям.

1. Элементарная суицидологическая подготовка учителей (так называемых «посредников») к выявлению детей, подростков и молодежи с высоким суицидальным риском. Обучаемые педагоги были вооружены не только суицидологической информацией, но и сведениями о каналах срочного поиска профессиональной суицидологической помощи и организации специализированного суицидологического вмешательства. Посредники владели четким планом действий в случае обнаружения высокого суицидального риска, моментально перенаправляли потенциального суицидента к профильным специалистам. Это направление получило название «Опроси. Убеди. Перенаправь».

2. Мероприятия по укреплению психологического здоровья детей и молодежи. Это направление включало многообразные формы психолого-педагогической работы с подрастающим поколением: от обучения методикам самодиагностики до обучения навыкам помощи сверстникам в трудных жизненных ситуациях и в случае депрессивных расстройств.

3. Массовый медицинский (преимущественно психиатрический) скрининг детей и молодежи в целях дальнейшего сопровождения, выявленного суицидоопасного контингента психиатрами и клиническими психологами.

Важным выводом данной программы стала обнаруженная необходимость во всеобщей и безбарьерной доступности профессиональной психиатрической помощи. Этот вывод о важности непосредственной доступности и «незаклейменности» психиатрических услуг подтвердили и результаты американских суицидологов-исследователей.

Дополнительно можно ознакомиться: Paschall M.J., Bersamin M. School-based health centers, depression, and suicide risk among adolescents // Am J Prev Med. 2018. Jan. Vol. 54(1). P. 44-50. DOI:10.1016/j.amepre.2017.08.022.

<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29132951/>

Близким по сути является проект «**TOOLKIT: School-based suicide prevention, intervention and postvention**» («**Инструментарий: школьная профилактика самоубийств, интервенция, поственция**»), являющийся методической разработкой исследовательского центра Гентского Университета (Бельгия), который является партнером EUREGENAS project (международный проект по борьбе с самоубийствами, получивший финансирование от ЕС).

Инструментарий программы состоит из двух частей. Первая часть представляет собой теоретическую информацию о причинах, факторах суицида, статистику суицидального поведения, а также обзор эффективных стратегий и профилактических программ, направленных на укрепление психического здоровья и предотвращение самоубийств. Вторая часть содержит практический инструментарий и включает в себя следующие блоки: диагностика суицидального поведения, взаимодействие с обучающимися группы риска, стратегии вмешательства и предотвращения попытки совершить суицид, руководство по

работе со школьным коллективом после попытки суицида. Инструментарий адресован обучающимся и школьному персоналу (учителя, руководящие органы).

Дополнительно можно ознакомиться: Dumon E., Portzky G. (2014). School-based suicide prevention, intervention and postvention (EUREGENAS project).

[https://www.researchgate.net/publication/268212843_School-](https://www.researchgate.net/publication/268212843_School-based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project)

[based suicide prevention intervention and postvention EUREGENAS project](https://www.researchgate.net/publication/268212843_School-based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project)

[https://www.academia.edu/15134911/School based suicide prevention intervention and postvention EUREGENAS project](https://www.academia.edu/15134911/School_based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project)

Официальный сайт проекта: <https://www.euregenas.eu/>

В теоретической части предлагаются к ознакомлению следующие основания профилактики: создание школьных групп поддержки, колл-центров, подготовка консультантов, разработка психолого-педагогических программ поддержки потенциального суицидента, а также рекомендации по созданию безопасной «атмосферы» в школе (ограничение доступа на крышу, безопасность лестниц и т.п.). Практическая часть включает в себя ознакомление с перечнем признаков, по которым можно определить суицидальную готовность и намерение ученика совершить суицид, а также рекомендации по реагированию школьного персонала на суицидальные признаки. Несмотря на то, что проект EUREGENAS закончил свое существование в 2014 г., данная методическая разработка по сей день остается в применении школ.

Похожие основания имеет и широкоохватная **североамериканская программа по предотвращению самоубийств среди школьников (США) «Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs» (SOS).**

Дополнительно можно ознакомиться:

SOS – «Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs»

<https://www.sprc.org/sites/default/files/SOS%20Signs%20of%20Suicide%20Middle%20School%20and%20High%20School%20Prevention%20Programs.pdf>

Программа заключается в работе с подростками (11–17 лет) по следующим направлениям.

1. Формирование «адаптивного» отношения к депрессии, что предполагает развитие навыков конструктивного преодоления трудных жизненных ситуаций.

2. Поощрение личного обращения за помощью к психиатру (или обращения близкого человека к психиатру за помощью своему родственнику, другу).

3. Снижение в обществе боязливой или пренебрежительной отношения к психиатрическим и клиничко-психологическим услугам.

4. Привлечение родителей и учителей к осознанной и специально организованной профилактике суицидального поведения среди своих детей и воспитанников.

5. Поощрение школ к взаимодействию с другими институтами социализации для более эффективного сопровождения успешного взросления подростков.

В рамках этой программы обозначены нормативы по кадровому охвату: два специалиста-исполнителя на каждые 45 учеников. Специалисты ведут занятия, информирующие о признаках депрессии и надвигающегося суицида; осуществляют мини-скрининг по выявлению суицидального риска у школьников. Школьники обучаются методике «А.С.Т.» («Признавайтесь. Заботьтесь. Рассказывайте»).

Следует отметить высокий уровень методической оснащенности данной программы, большое количество рекомендованных форм взаимодействия, дидактических материалов и средств воспитания.

Еще одной характерной чертой этой программы можно назвать ее одновременную нацеленность как на суицидальную превенцию (первичную профилактику), так и на суицидологическую интервенцию (вторичную профилактику). Программа предполагает взаимодействие с обширной «условно благополучной» когортой учащихся, а также включает работу с группой явного суицидального риска.

Программа «Family Intervention for Suicide Prevention (FISP)» (Внедрение в семью для профилактики суицида), реализуемая в США, предназначена для работы с семьями молодых людей возрастом от 10 до 17 лет, которые обращались в отделение неотложной помощи с попыткой совершения суицида или суицидальными намерениями. Программа поддерживается Национальным альянсом действий по предотвращению самоубийств («Альянс действий»), государственно-частным партнерством, связанным с продвижением Национальной стратегии по предотвращению самоубийств.

Основная цель программы – работа с обратившимися подростками для скорейшего снижения рисков повторных суицидальных мыслей путем развития у них и их семей навыков преодоления трудных жизненных ситуаций и мотивации для дальнейшего лечения и поддержания ментального здоровья.

Работа ведется в следующих направлениях:

- 1) пересмотр попытки суицида как решение проблемы и ухода от реальности, а также информирование семей о важности лечения и поддержке детей в кризисных ситуациях;
- 2) укрепление семьи и выявление положительных качеств у ее членов;
- 3) информирование семьи и подростков о таком явлении, как поведенческая реакция на триггеры, и методах ее преодоления;
- 4) разработка плана безопасности и его использование для снятия эмоционального напряжения и снижения рисков суицидального поведения;
- 5) создание карты безопасности, к которой молодежь могла обращаться в случае высокого эмоционального напряжения и риска суицидальных намерений, чтобы в такие моменты напоминать себе о смысле и важности жизни, а также о способах снятия напряжения.

Программа FISP состоит из трех компонентов:

- 1) работа с персоналом неотложной помощи. Руководство внутри организации определяет оптимальные стратегии внедрения программы, а также организывает обучение персонала;
- 2) сеанс терапии семейных и подростковых кризисов. Сеанс длится 30–60 минут и направлен на усиленное развитие навыков копинг-стратегий для снижения рисков суицидального поведения;
- 3) «Забота по телефону». Строгое отслеживание состояния подростка через 48 часов после выписки и последующее время (от 1 до 4 недель) для отслеживания его состояния и семейной обстановки.

Программа первоначально была внедрена в больницы, куда поступали подростки после попытки самоубийства. Позже она была адаптирована для помощи подросткам в домашних условиях и в условиях школьных и внешкольных организаций.

Дополнительно можно ознакомиться: Suicide Prevention Resource Center.
<https://www.sprc.org/resources-programs/family-intervention-suicide-prevention-fisp>

Программа «Источники силы» («The Sources of Strength program», Австралия) в качестве основной задачи видит содействие обращению подростков с суицидальными намерениями за помощью к взрослым, которым доверяют. Вторая задача заключается в развитии позитивных установок у подростков. В рамках программы обучаются подростки с

лидерскими позициями, статусами в ученических коллективах. В ходе подготовки используются презентации, плакаты, видеоролики и другие формы информирования, направленные на формирование норм обращения за помощью, укрепление связей между молодежью и взрослыми и содействие позитивному преодолению трудностей. Основным результатом считается наличие сформированных установок и готовности подростков, молодежи обратиться за помощью и развитие позитивных установок по преодолению суицидального поведения. Одновременно развивается сеть организаций и учреждений, готовых предоставить помощь детям и молодежи, оказавшимся в кризисной ситуации.

Дополнительно можно ознакомиться: Callear A.L., Brewer J.L., Batterham P.J. et al. The Sources of Strength Australia Project: study protocol for a cluster randomised controlled trial. *Trials* 17, 349 (2016). <https://doi.org/10.1186/s13063-016-1475-1>
<https://trialsjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13063-016-1475-1>

Положительные результаты такого взаимодействия продемонстрированы в комплексном **проекте по предотвращению самоубийств «Invito alla Vita» (Италия)**.

Цели линии помощи «Invito alla Vita» (IAV): снизить чувство одиночества, предложить помощь и поддержку, способствовать привлечению служб здравоохранения, уменьшить стигматизацию и предрассудки. Волонтеры, участвующие в работе линии помощи IAV, предлагают людям эмпатическое выслушивание без осуждения и простые советы, чтобы уменьшить одиночество, грусть и дать уверенность в том, что другие люди неравнодушны к чужим страданиям. Обращает на себя внимание тот факт, что программа предполагает все три уровня суицидальной профилактики: первичную, вторичную и третичную.

В области первичной профилактики обозначены следующие направления:

– широкое информирование, адресованное населению и направленное на снижение социальной стигматизации, связанной не только с суицидальным поведением, но и с психическими заболеваниями в целом;

– информационные кампании с использованием различных инструментов, от социальных сетей до распространения печатных листовок, брошюр, для демонстрации мероприятий по поддержке людей, испытывающих трудности;

– обучение специалистов (как медицинских, так и не медицинских), которые чаще всего вступают в контакт с группами людей, подверженных риску;

– подготовка журналистов и постоянная связь со СМИ, чтобы они могли предоставлять информацию, подчеркивающую серьезность явления и возможные варианты действий.

В области вторичной профилактики мероприятия проекта направлены на людей, испытывающих страдания в той или иной форме, и включают:

– телефонное кризисное консультирование (helpline);

– постоянное взаимодействие социальных и медицинских служб, призванных помогать в кризисных ситуациях.

В области третичной профилактики мероприятия проекта направлены на людей, переживших смерть члена семьи в результате самоубийства, и на тех, кто совершил попытку самоубийства: создаются различные терапевтические группы для «выживших» суицидентов; ведутся поддерживающие беседы для людей, потерявших близких; стимулируется участие в группе самопомощи («Горе не вечно») для членов семей, переживших смерть члена семьи в результате самоубийства, и для людей, совершивших попытку самоубийства.

Дополнительно можно ознакомиться: Wilma Di Napoli, Olaf Andreatta: The help-line «invito alla vita»: a new project for suicide prevention in trentino region // *Psychiatria Danubina*. 2014. Vol. 26, Suppl. 1. P. 144-147.

http://www.psychiatria-danubina.com/UserDocsImages/pdf/dnb_vol26%20Suppl%201_no/dnb_vol26%20Suppl%201_no_144.pdf

Официальный сайт «INVITO ALLA VITA»: <https://invitoallavita.automutuoaiuto.it/>

Программа «Как можно безопаснее» («As Safe as Possible», ASAP), финансируемая Национальным институтом психического здоровья в США, предназначена для снижения числа попыток самоубийства подростков после выписки из психиатрической больницы путем усиления защитных факторов, препятствующих возникновению повторных попыток к совершению суицидального акта.

В дополнение к обычным протоколам лечения, которые получают все подростки, участники этой программы используют приложение для смартфонов «BRITЕ», позволяющее смягчить переход от стационарного к амбулаторному лечению. Приложение было создано для подростков и молодежи 12–18 лет, которые обратились в психиатрические стационары с недавними суицидальными мыслями, намерением, планом или недавней попыткой самоубийства. Следует отметить, что доступ в приложение ограничен обычным пользователям сети Интернет, воспользоваться сможет только участник программы «Как можно безопаснее».

Программа «Как можно безопаснее» состоит из четырех модулей:

- анализ и составление плана предотвращения попытки самоубийства с учетом особенностей каждого подростка;
- формирование навыков преодоления дистресса;
- формирование навыков регулирования эмоционального состояния;
- формирование навыка эффективного переключения внимания с негативных переживаний в актуальной ситуации на позитивные представления о том хорошем, что есть у подростка в жизни.

Пользователи ежедневно получают текстовые сообщения с просьбой оценить уровень их эмоционального дистресса (по шкале от 1 до 5, где 5 – это «наиболее расстроен»). В зависимости от уровня дистресса участникам предлагается ряд навыков переносимости дистресса и регулирования эмоций, а также возможность загрузить вспомогательные материалы (видео, веб-сайты и фотографии). Для пользователей, находящихся на самом высоком уровне дистресса, в приложении представлен план безопасности, включая персональную поддержку и контакты для связи со специалистами.

К специалистам, желающим работать по программе «Как можно безопаснее», авторы выдвигают следующие требования: опыт в области психологического консультирования, магистерский или докторский уровень образования в области психологии, желательна клиническая психология.

Дополнительно можно ознакомиться: As Safe as Possible (ASAP): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents

[\(PDF\) As Safe as Possible \(ASAP\): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents \(researchgate.net\)](#)

В целом, следует заметить, что в последние годы повсеместно стала приветствоваться «цифровизация» суицидологической помощи.

Группа канадских специалистов **разработала мобильное приложение «@Psy ASSISTANCE» («ПСИ-помощь»)**, которое является источником информации, оказывает терапевтическую поддержку, собирает данные и служит экстренным инструментом в случае возникновения кризиса. Ключевой функцией приложения является его «суицидальный кризисный план безопасности». Этот план из шести частей оценивает как безопасность окружающей среды человека, так и предупреждающие признаки суицидального поведения, а затем предлагает соответствующие стратегии совладания. Если эмоциональное, психическое состояние человека требует срочной помощи, прибор осуществляет вызов пяти заранее определенных людей. Кроме того, приложение геолокирует вызывающего абонента и близлежащие учреждения скорой медицинской помощи.

Дополнительно можно ознакомиться: Labelle R. et al. Innovating to Treat Depression and Prevent Suicide: The iPhone @PSY ASSISTANCE Application // Suicide Prevention and New Technologies / In Mishara B.L., Kerkhof A.J.F.M. (eds). London. 2013. P. 166-180. DOI:10.1057/9781137351692_12
<https://www.researchgate.net/publication/304866273> Innovating to Treat Depression and Prev

С похожими целями было разработано **приложение для смартфонов «BackUp»** (Фламандский экспертный центр по предотвращению самоубийств «VLESP», финансирование правительством Фламандии, Бельгия) – предоставление бесплатного, легкодоступного приложения для поддержки человека при преодолении суицидального кризиса. Проект получил название «Резервное копирование: Разработка и оценка приложения для смартфонов для преодоления суицидальных кризисов» (BackUp: Development and evaluation of a smartphone application for coping with suicidal crises).

Группы пользователей оценили приложение как ценный инструмент для предотвращения самоубийств, а большинство пользователей начинали использовать приложение регулярно. Разработчик предполагает, что данное приложение может использоваться как дополнение к фармакологическому и психотерапевтическому лечению; если же человек не хочет и не может обратиться за профессиональной помощью, то мобильное приложение будет являться оптимальным решением проблемы.

Мобильное приложение «BackUp» включает в себя 4 инструмента самопомощи.

1. «Мои резервные копии». Данная функция позволяет держать связь с отдельными людьми, семьей и социальными институтами. Благодаря быстрому доступу к источникам поддержки у пользователя снижается риск суицидальной попытки.

2. «Ящик надежды». Этот инструмент помогает переключить внимание пользователя на позитивные моменты. В «ящик» можно собрать любимую музыку, вдохновляющие цитаты или стихотворения, картинки, фото с воспоминаниями, составить список планов на будущее.

3. «Справочные карты». С помощью них можно определить стратегии преодоления. Карты содержат краткую информацию для совладания с кризисными ситуациями, например информация, связанная с одиночеством, что делать, когда остаешься один дома; как побороть стресс на учебе или работе и т.д.

4. «Планирование собственной безопасности». Инструмент помогает пользователю распознавать личные предупреждающие сигналы, чтобы использовать внутренние копинг-стратегии, помогающие снизить риск самоубийства.

Важно отметить, что на всех экранах у пользователей есть возможность обратиться в горячую линию за помощью. Приложение также не собирает личную информацию о пользователе, приложение конфиденциально и не требует подключения к интернету. Оно разработано таким образом, чтобы было легким в использовании, человек может использовать приложение самостоятельно или же с другими заинтересованными лицами.

Дополнительно можно ознакомиться:

Pauwels K., Aerts S., Muijzers E., Jaegere E., Heeringen K., Portzky G. BackUp: Development and evaluation of a smart-phone application for coping with suicidal crises PLoS One. 2017. 12(6): e0178144. Published online 2017 Jun 21. doi: 10.1371/journal.pone.0178144 <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5479535/>

Оказание экстренной помощи по телефону является одной из общедоступных и рекомендуемых стратегий предотвращения самоубийств во всех странах мира. Кризисная, или «горячая линия» – это дистанционная служба экстренной психологической помощи, куда могут обратиться люди, не имеющие возможности или желания обращаться в другие структуры медико-психологической или социальной поддержки. Нередко на горячую линию звонят подростки и молодые люди в состоянии острого психологического кризиса, стоящие перед выбором между жизнью и смертью. Поэтому горячая линия является стандартным видом помощи, основная клиническая цель которой заключается в уменьшении психологического стресса и риска суицида у обратившихся абонентов.

В настоящее время экстренная психологическая помощь по телефону действует в США, Великобритании, Южной Корее, Японии и Китае. Там телефонные линии функционируют под названием «горячие линии» или «кризисные линии» (hotline, crisis hotline, telephone crisis hotline, crisis line). В России, Бельгии, Канаде, Италии, Гонконге – это «телефон доверия» (helpline, telephone helpline); в Австралии и Бангладеш – «кризисная помощь» (crisis helpline); в Тайване – «горячая линия по предотвращению самоубийств» (suicide prevention hotline).

Дополнительно можно ознакомиться:

Семёнова Н.Б. Роль кризисной линии в оказании помощи лицам с суицидальным поведением. Обзор зарубежного опыта // Суицидология. 2020. № 2 (39). <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-krizisnoy-linii-v-okazanii-pomoschi-litsam-s-suitsidalnym-povedeniem-obzor-zarubezhnogo-opyta>

Интересным результатом исследования, проведенного в США и Канаде, стало то, что специально обученные волонтеры справляются с задачей консультирования лиц, склонных к самоубийству, не хуже квалифицированных сотрудников. Во многих странах волонтеры являются ценным ресурсом в работе кризисных телефонных линий. Исследователями доказано, что именно телефонные консультанты имеют наибольшую точность в определении суицидального риска, в сравнении с другими сотрудниками превентивных суицидальных служб; их выводы наиболее точно прогнозировали суицид у подростков и молодых людей, позже его совершивших.

Дополнительно можно ознакомиться: Karver M.S., Tarquini S.J., Caporino N.E. The judgment of future suicide-related behavior: helpline counselors' accuracy and agreement // Crisis. 2010; 31 (5): 272-280. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21134847/>

Традиционно роль кризисных линий ограничивалась деэскалацией суицидального конфликта и оказанием поддержки лицам с психическими заболеваниями или психологическими проблемами. Однако кризисные линии имеют уникальную возможность обеспечить помощь и поддержку людям в постсуицидальном периоде (третичная профилактика).

Программа посткризисного сопровождения с привлечением ресурсов горячей линии внедрена во Франции под названием «VigilanS». Проект направлен на уменьшение частоты повторных попыток самоубийств. Программа Vigilans («Бдительный») собрала весь

французский опыт в данном вопросе. Она рассчитана на 6 месяцев. Как только пациент выписывается из отделения неотложной помощи, он получает карточку ресурсов с номером телефона горячей линии. С этого момента Vigilans берет на себя ответственность за последующее наблюдение за пациентами. В зависимости от состояния команда проводит соответствующие антикризисные вмешательства. Это является дополнением к обычной медицинской помощи. Основное средство программы – телефонные звонки суициденту. Звонки осуществляются между 10 и 21 днями, после выписки человека из больницы, затем суициденту звонят на 6-м месяце, чтобы завершить процесс наблюдения. Проводятся и промежуточные звонки. Во время каждого звонка специалист оценивает состояние человека и принимает решение о каких-либо дополнительных действиях, связанных с профилактикой повторного суицида. Специалист может продлить программу, если это необходимо.

Дополнительно можно ознакомиться: Duhem S., Berrouiguet S., Debien C. et al. Combining brief contact interventions (BCI) into a decision-making algorithm to reduce suicide reattempt: the Vigilans study protocol // BMJ Open. 2018; 8 (10): e022762.
<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30355792/>

Суицидопревентивная программа «Emergency Room Intervention for Adolescent Females» (Неотложная помощь для девочек-подростков) используется в США, Израиле и Никарагуа. Программа ориентирована на девочек-подростков в возрасте от 12 до 18 лет, которые поступают в отделение неотложной помощи после попытки самоубийства. Включает саму неотложную помощь при суицидальной попытке, развитие компетентности семьи в области профилактики самоубийств и семейную терапию. Особое внимание уделяется налаживанию детско-родительских взаимоотношений. Главными задачами проекта являются: 1) обеспечение доступности и непрерывности медицинской помощи; 2) обеспечение безопасности всех пациентов, проходящих лечение в связи с риском самоубийства в отделениях неотложной помощи или стационарных отделениях больницы; 3) клинико-психологическое и психиатрическое сопровождение семьи суицидента.

Дополнительно можно ознакомиться: Rotheram-Borus M., Piacentini J., Cantwell C., Belin T., Song J. The 18-month impact of an emergency room intervention for adolescent female suicide attempters // Journal of consulting and clinical psychology. 2001. 68. 1081-93. 10.1037/0022-006X.68.6.1081
https://www.researchgate.net/publication/12185805_The_18-month_impact_of_an_emergency_room_intervention_for_adolescent_female_suicide_attempters

В целом, следует обозначить следующие тренды в зарубежных системах вторичной и третичной профилактики суицидального поведения:

- минимизация факторов суицидального риска одновременно дополняется укреплением факторов защиты (антисуицидальных факторов);
- комплексный подход к организации профилактики: привлечение к профилактике всех возможных субъектов (семья; учреждения здравоохранения; образовательные организации; учреждения культуры; учреждения из сферы физической культуры и спорта; социально ориентированные частные организации; религиозные объединения; волонтеры) и сочетание нескольких типов профилактических программ для повышения эффективности превентивных мер;
- пропаганда важности психического здоровья, повышение осведомленности, информированности подростков и молодежи о психическом здоровье;
- развитие телефонного кризисного консультирования и цифровых суицидопревентивных программ (мобильные приложения, дистанционное консультирование специалистами и интернет-диагностика);

- предоставление безбарьерного доступа к ресурсам психиатрической и клинико-психологической помощи;
- развитие системы разнопрофильных учреждений предупреждения самоубийств; служб психического здоровья и центров контроля за психическим здоровьем населения; функционирование общественных организаций по борьбе с суицидами;
- стимулирование научных исследований суицидальной проблематики.

Основные характеристики вторичной профилактики суицидального поведения за рубежом

Субъекты вторичной профилактики суицидального поведения

- дети и молодежь;
- семья;
- учреждения здравоохранения;
- образовательные организации;
- учреждения культуры;
- учреждения из сферы физической культуры и спорта;
- правоохранительные органы;
- социально ориентированные частные организации;
- волонтеры.

Тренды вторичной профилактики суицидального поведения

- ✓ системный подход – вовлечение всех участников образовательного процесса (детей, родителей, педагогов);
- ✓ доказательный подход к особенностям содержания и внедрения программ;
- ✓ применение цифровых технологий для повышения доступности программ (мобильные приложения, дистанционное консультирование специалистами и интернет-диагностика посредством новейших цифровых технологий);
- ✓ объединение усилий специалистов, сотрудничество ряда программ и инициатив (сочетание нескольких типов профилактических программ для повышения эффективности превентивных мер);
- ✓ законодательные инициативы по разработке национальных программ профилактики суицидов;
- ✓ минимизация факторов суицидального риска одновременно дополняется укреплением факторов защиты (антисуицидальных факторов);
- ✓ пропаганда важности психического здоровья, необходимости обращения за психиатрической и клинико-психологической помощью;
- ✓ повышение осведомленности, информированности подростков и молодежи о психическом здоровье, а также предоставление безбарьерного доступа к ресурсам помощи.

Основные направления вторичной профилактики суицидального поведения

- ✓ внедрение школьных превентивных программ, участниками которых являются не только обучающиеся, но и их родители и педагоги;
- ✓ разработка и реализация специальных государственных программ по снижению суицидальной активности среди подростков и молодежи;
- ✓ создание и спонсирование работы центров предупреждения самоубийств;
- ✓ развитие исследовательских центров по изучению суицида;
- ✓ создание служб психического здоровья и центров контроля за психическим здоровьем населения;
- ✓ функционирование общественных организаций по борьбе с суицидами;
- ✓ оказание психологической помощи суицидентам по телефону, а также выезд к таким лицам на дом, личное консультирование;
- ✓ ограничение свободного доступа к препаратам и средствам, в первую очередь медицинским веществам и оружию, при помощи которых совершаются самоубийства.

Модели вторичной и третичной профилактики суицидального поведения

- ✓ Модель диалектической поведенческой терапии;
- ✓ Модель безопасности через «адаптивное отношение к депрессии»;
- ✓ Модель семейной терапии;
- ✓ Модель групповой терапии самоповреждения у молодых людей;
- ✓ Модель когнитивно-поведенческой терапии;
- ✓ Модель организации групп поддержки для подростков-самоубийц, основанных на моделях социальной поддержки;
- ✓ Модель комплексного лечения, сочетающего медикаментозное лечение и психотерапию;
- ✓ Модель межличностной психотерапии;
- ✓ Модель кризисного вмешательства.

3.2. Модели вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения

На вторичном и третичном этапе профилактики агрессивного общественно опасного деструктивного поведения требуется коррекция нарушения отношений, которые уже послужили причиной снижения этого эмоционального благополучия личности и привели к отклонениям в ее оптимальном психическом развитии.

Вторичная профилактика ориентирована на переформирование нездорового жизненного стиля ребенка, на замещение им актуализированных деструктивных личностных ресурсов, способствующих формированию асоциального жизненного стиля и девиантного поведения. Она направлена на раннее вмешательство в коррекцию клинико-биологических нарушений у ребенка; коррекцию семейных отношений, физических и эмоциональных связей.

Третичная профилактика проводится в отношении подростков, совершивших правонарушение, и ее целью является коррекция поведения подростка и его развитие, преодоление его социальной уязвимости в обществе, мотивация подростка на отказ от деструктивного социального опыта и ориентиров на девиантное поведение.

Модели вторичной и третичной профилактики агрессивного поведения в виде «буллинга» и «скулшутинга» могут быть использованы для выведения подростка из зоны проявляемой им агрессии с целью предотвращения деструктивного социального опыта, его рецидивов и реинтеграции подростков, совершивших правонарушение, в общество.

Вопросам вторичной и третичной профилактики агрессивного поведения в виде «буллинга» и «скулшутинга» также больше всего внимания уделяется в Соединенных Штатах Америки. Происходит это по понятным причинам, освещенным в параграфе о первичной профилактике «буллинга» и «скулшутинга».

Ряд исследовательских проектов в США реализуются специально по теме школьных расстрелов. Эти проекты, курируются Министерством образования США, Секретной службой США, Национальной ассоциацией школьных психологов, Федеральным бюро расследования, Национальным центром школьной безопасности, Американской психологической ассоциацией, которая привлекает к разработке практических рекомендаций ведущих экспертов-психологов.

Интерес представляет исследовательский проект по теме нападений на школы, осуществленный в 2002 г. Секретной службой США в сотрудничестве с Министерством образования США. Это исследование получило название «Инициатива Безопасная школа».

Практическая ценность вторичной и третичной профилактики представлена специальными разработками по раннему предупреждению угрозы скулшутинга и предупреждению рецидивов. В целом вопросы коррекционной практики в отношении виктимизации, помощи жертвам, реабилитации и лечения правонарушителей и восстановительного правосудия решаются на Западе различными способами:

- через расширение знания путем публикации статей, связанных с исследованиями и практикой поведения потерпевших и правонарушителей;
- путем организации количественных и качественных исследований по вопросам виктимизации, связанной с насилием;
- через организационную и финансовую поддержку служб помощи жертвам;
- посредством предотвращения домашнего насилия;
- через программы лечения и реабилитации несовершеннолетних и взрослых правонарушителей.

Особое внимание уделяется научно обоснованным исследованиям. Так, исследователь школьного климата, безопасности и предотвращения насилия среди молодежи из Мичиганского университета Дьюи Корнелл в статье «Размышления о безопасности школ с точки зрения оценки угроз» в Международном журнале прикладных психоаналитических исследований (Int J. Appl Psychoanal Stud) за август 2021 г. предлагает стратегию предотвращения насилия, которая может быть адаптирована для использования в школах.

Маркеры степени напряженности отражены в **Руководстве по комплексной оценке школьных угроз (CSTAG)** – специальной форме, позволяющей оценить поведенческие риски учащихся в учебных заведениях.

Описание школьных программ по борьбе с издевательствами, в которых предложены меры по сокращению этих видов деструктивного поведения молодежи, модели обучения учителей, сотрудников правоохранительных органов и психиатрических служб с целью выявлять маркеры – сигналы, указывающие на то, что отдельные учащиеся подвергаются риску самоубийства или готовы к убийствам, предлагают исследователи из Бостонского колледжа в США Э. Берджесс, К. Гарбарино, М.И. Карлсон в статье «Патологические издевательства и буллинг стали смертельными: шутеры и самоубийства».

Дополнительно можно ознакомиться:

Reflections on school safety from a threat assessment perspective

https://www.researchgate.net/publication/353713375_Reflections_on_school_safety_from_a_threatassessment_perspective

The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the united states

https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/bomb_threats/PDFs/Vossekuil_etal_2002.pdf

The Comprehensive School Threat Assessment Guidelines

https://www.researchgate.net/publication/333894588_Overview_of_the_Comprehensive_School_Threat_Assessment_Guidelines_CSTAG;

https://www.researchgate.net/publication/247523703_Pathological_Teasing_and_Bullying_Turned_Deadly_Shooters_and_Suicide

«Мультисистемная терапия» – программа, разработанная в Канаде. Она направлена на семейное и общественное воздействие с целью противодействия антисоциальному поведению несовершеннолетних правонарушителей. Ориентирована программа на несовершеннолетних правонарушителей, которые находятся под угрозой тюремного заключения.

Цель программы – обеспечение интенсивной терапии либо в семье, либо там, где подростки чувствуют себя наиболее комфортно. В ходе первых сессий программы выявляются проблемы, требующие внимания. После этого программа предоставляет услуги в проблемных зонах, где требуется помощь. Вмешательство не всегда будет сосредоточено вокруг ребенка, особенно если трудности возникают из-за семейных проблем между родителями. Используемые стратегии вмешательства включают стратегическую семейную терапию, структурную семейную терапию, поведенческое обучение родителей и когнитивно-поведенческую терапию.

Программа состоит из 60 часов лечения в течение четырех месяцев. Однако этот период времени может быть скорректирован с учетом индивидуальных потребностей семьи.

Реализация этой программы показала, что у несовершеннолетних правонарушителей, участвовавших в программе, на 25–70% снизился уровень долгосрочных арестов, улучшилось функционирование семьи, уменьшились проблемы с психическим здоровьем. Проект рассчитан на территориальный уровень реализации, он направлен на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, его применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться: Promising and Model Crime Prevention Programs
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>
(p.15-16)

Программа создания клубов по интересам юношей и девушек Канады и Америки организует безопасные места, где подростки и молодежь могут участвовать в проектах, способствующих их здоровому росту и развитию. Клубы предоставляют широкий спектр услуг, таких как летние лагеря, рекреационные программы, дома для временного проживания, уход за детьми школьного возраста, программы по разъяснению опасности наркотиков, программы развития лидерства, консультации сверстников, программы поддержки матерей-подростков, программы альтернативного образования.

Клубы расположены в специально отведенных помещениях для мальчиков и девочек, в школах, на церковных территориях или в общественных центрах. Каждый клуб разрабатывает свои программы в соответствии с конкретными потребностями молодежи и семей в своем местном сообществе.

Членские взносы варьируются от клуба к клубу. Для нуждающихся семей плата за участие всех детей не взимается.

Программа реализуется в четырех основных направлениях:

- физическая активность, здоровье и безопасность – спорт, программы питания, профилактика употребления психоактивных веществ;
- лидерство, рост возможностей – музыка, искусство, занятия на свежем воздухе;
- обучение и развитие карьеры – доступ к компьютеру / обучение, грамотность, репетиторство, лидерство;
- коммуникация – поддержка семьи/родителей, работа с молодежью, находящейся в группе риска.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться: Boys & girls club of Canada / America.
<https://www.bgca.org/>; <https://www.bgccan.com/index.asp>
Promising and model crime prevention programs
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsgng-mdl-vlm1/prmsgng-mdl-vlm1-eng.pdf>
(p.15-16).

«Рабочий отряд» – еще одна программа, разработанная в Канаде. Программа направлена на то, чтобы помочь подросткам стать ответственными, трудоспособными и продуктивными, предоставляя материальные ресурсы, эмоциональную поддержку, информацию, технические и академические знания, а также социальную поддержку и взаимодействие.

Программа состоит из четырех компонентов.

1. Коммуникация: будущие участники узнают о проекте; как проект может помочь им начать карьеру; какими будут обучение и работа; каковы будут его обязанности как участника; какие профессиональные предложения будут доступны в выбранном им центре.

2. Период подготовки к карьере: в течение первых 60 дней работы в проекте участники приобретают и совершенствуют навыки личной ответственности, необходимые на рабочем месте; навыки поиска работы, включая свободное владение компьютером; составляют личный план развития карьеры; узнают об универсальных центрах и посещают их.

3. Период развития карьеры: участники изучают, демонстрируют и практикуют технические и академические навыки; навыки межличностного общения и решения проблем;

навыки социального и личностного управления. Участники также начинают процесс поиска работы и готовятся к самостоятельной жизни на этом этапе.

Эффективность программы демонстрирует снижение числа арестов примерно на 22%; для участников в возрасте 16 и 17 лет снижение частоты арестов было наиболее значительным в ранний период наблюдения (около 40%). Процент получения диплома средней школы вырос на 80%. Количество арестов было сокращено на 14%, а количество осужденных к лишению свободы – на 26%.

Дополнительно можно ознакомиться:

Promising and model crime prevention programs

<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf> (p. 15-16).

Проект США по определению отклонений «От и до» – программа, направленная на работу с правонарушителями с проблемами психического здоровья.

Она нацелена на применение специализированного надзора и ведение уголовных дел в особом порядке в отношении несовершеннолетних с психическими расстройствами, от момента вынесения судебного решения на общих основаниях.

Специально отобранные сотрудники службы для несовершеннолетних проходят комплексную подготовку по таким вопросам, как мотивационное интервью, взаимодействие с семьей, кризисное вмешательство и управление поведением. Молодые люди направляются в службы охраны психического здоровья на уровне общины.

Участник программы получает право:

- на отсрочку судебного разбирательства;
- на дополнительную проверку психического здоровья;
- на текущий медицинский диагноз психического расстройства;
- на родителя или опекуна, который готов участвовать в программе.

Дополнительно можно ознакомиться: Best Practices of Youth Violence Prevention: A Sourcebook for Community Action CDC Identity Management System.
https://www.researchgate.net/publication/234562856_Best_Practices_of_Youth_Violence_Prevention_A_Sourcebook_for_Community_Action

Комплексные стратегии в рамках «**Бостонского оружейного проекта и операции прекращения огня**» нацелены на борьбу с незаконным оборотом оружия и бандитизмом в США. Они разработаны как проблемно-ориентированные полицейские мероприятия, направленные на сокращение числа убийств и насильственной преступности с применением огнестрельного оружия среди молодежи.

У программы два основных компонента:

- экспресс-обучение, проводимое правоохранительными органами;
- стратегия сдерживания, направленная на предотвращение насилия, совершаемого внутри молодежных банд и группировок.

Введенные меры показали свою эффективность, выразившуюся в сокращении числа убийств среди молодежи на 63%; на 32% сократилось число вооруженных атак на полицию и на 25% – сократилось число нападений с применением огнестрельного оружия.

Дополнительно можно ознакомиться: Program Profile: Operation Ceasefire (Boston, Mass.)
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/207>

В Германии организация «Служба молодежной судебной помощи» играет важную воспитательную роль в деле профилактики и исправления девиантного (в т.ч. преступного) поведения молодежи.

Для профилактической работы активно привлекаются сотрудники полиции, которые предварительно проходят специальный инструктаж, проводимый педагогами, психологами, социальными и медицинскими работниками.

Социально-педагогическая работа с детьми направлена на то, чтобы заменить асоциальные формы поведения ребенка общественно одобряемыми и полезными, направить природный потенциал и активность ребенка на его личностный и профессиональный рост.

Для организации социально-педагогической работы с подростками с девиантным поведением создаются целевые группы:

- подростков, подозреваемых в мелких правонарушениях;
- подростков, подозреваемых в серьезных правонарушениях;
- подростков, склонных к совершению преступления, но еще не преступивших закон.

В ходе реинтеграции и реабилитации в случае выявления случаев девиантного поведения проводятся следующие мероприятия:

- участие в социальной групповой работе, тренингах с целью развития у ребенка чувства ответственности, способности самостоятельного разрешения конфликтов мирным путем;
- участие в занятиях по изучению правил дорожного движения с целью предотвращения дорожно-транспортных происшествий и опасных ситуаций на дороге;
- отработка рабочих часов с целью воспитания уважения к труду и т.п.

Контроль за выполнением предписаний возлагается на Службу молодежной судебной помощи.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно частично.

Дополнительно можно ознакомиться: What are the tasks of the "Jugendamt"?
<https://handbookgermany.de/en/rights-laws/youth-welfare-office.html>

В Канаде на оказание помощи подросткам, проявляющим ранние признаки антиобщественного или агрессивного поведения, нарушившим закон, а также в отношении которых осуществляется уголовное преследование, направлена **программа «Остановись и планируй»**.

Программа использует методы модификации поведения для снижения риска вовлечения детей в будущее девиантное поведение и реализуется теми, кто прошел обучение в Институте развития ребенка.

Программа имеет два различных набора курсов, один для детей и один для родителей. Основной курс состоит из 10 блоков продолжительностью 1,5 часа каждый в течение 12 недель. Для детей с более высоким риском развития проблемного поведения могут быть введены три дополнительных компонента, которые реализуются посредством домашнего семейного консультирования.

Программа включает обучение взрослых навыкам воспитания, таким как умение решать проблемы и контролировать ситуацию.

На молодежных курсах агрессивное поведение изменяется с помощью стратегий управления поведением, ролевых игр, упражнений по решению проблем.

Проведенные исследования показали эффективность применения программы. Количество подростков, считающихся судимыми, к наступлению их 18-летия снизилось в 2

раза. Родители, участвовавшие в программе, испытывали меньше трудностей в общении с детьми.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на вторичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться: SNAP™ (Stop Now and Plan)//Promising and model crime prevention programs
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf> (p. 31-32).

Основная цель программы **«Поддержка и адаптация»** третичной профилактики деструктивного поведения молодежи Канады состоит в том, чтобы содействовать успешной интеграции освобожденных из заключения молодых людей путем предоставления поддержки в обмен на социально приемлемое поведение.

Реализуется программа на государственном уровне психологами, волонтерами, сотрудниками спецслужб.

Участники программы – освобожденные из заключения молодые люди – объединяются в группы (кружки) и действуют следующим образом:

- обязуются открыто общаться с группой (кружком) на регулярной основе;
- регулярно собираются вместе и руководствуются подписанным соглашением, так называемым «заветом»;
- получают профессиональную поддержку и работают совместно с общественными организациями и психологами, иногда – с сотрудниками по условно-досрочному освобождению;
- проходят интенсивное обучение, получают постоянную поддержку и возлагают на себя выполнение обязательств на один год.

Отдельные добровольцы также ежедневно встречаются с членами группы (кружка) и оказывают помощь в решении проблем, связанных с ресоциализацией.

Исправительная служба Канады отмечает эффективность программы, основываясь на снижении числа повторных правонарушений участников проекта в два раза.

Эта программа рассчитана на государственный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться: Circles of Support and Accountability (COSA) // Promising and model crime prevention programs.
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf> (p. 13-14).

Проект по исправлению подростковых отклонений (США) направлен на подготовку студентов бакалавриата в качестве адвокатов для оказания помощи подросткам, привлекаемым к уголовной ответственности на стадии судебного производства.

Цель проекта – помочь молодым людям избежать повторного совершения противоправных действий. Сторонники данного проекта выступают за разработку программ по исправлению привлекаемых к ответственности лиц с учетом их сильных сторон и навыков.

Цель достигается путем предоставления молодежи возможности получения доступа к общественным ресурсам, участия в общественной жизни и т.д.

Среди участников было выявлено снижение показателя рецидивной преступности, что может говорить о положительном эффекте применяемой программы.

Эта программа рассчитана на общегосударственный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех преступных форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться: Program Profile: Youth Advocate Programs, Inc. (YAP) <https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/661>

Представляет интерес и американская программа, направленная на молодых правонарушителей, совершивших первое или второе ненасильственное преступление, «Толкование жизни».

Участники этой программы изучают произведения литературы и классической теории добродетели в небольших группах под руководством обученных наставников-добровольцев. Цель состоит в том, чтобы способствовать нравственному развитию несовершеннолетних, совершивших преступления, и снизить уровень рецидива среди групп риска.

Направления деятельности в рамках концепции «Толкование жизни» предполагают, что:

- участники программы выбирают роман для чтения и последующего обсуждения в виде встреч дважды в неделю под руководством обученного наставника-волонтера;
- во время сессий проводятся обсуждения, после чего испытуемые выполняют упражнения;
- после успешного завершения программы несовершеннолетним разрешено не сообщать, что им было предъявлено обвинение или они были осуждены за какое-либо преступление при приеме на работу или учебу.

Когда молодые люди достигают совершеннолетия и если ими не нарушался закон в течение одного года, то они могут ходатайствовать перед государственными органами, чтобы записи об их правонарушениях, которые они совершили в период их несовершеннолетия, были аннулированы.

Эффект реализации проекта определяется тем, что участники программы показывали статистически более низкие показатели рецидивов относительно других правонарушителей.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Португальская социальная школа «**O Companheiro**» («**Товарищ**») предоставляет одну из возможных альтернатив пенитенциарной системе. Социальная школа преследует две основные цели: предотвращение девиантного поведения и реабилитация тех, кто вступил в преступную деятельность.

Проекты, разработанные Социальной школой, могут стать альтернативой тюремному заключению. Предусмотрены программы:

- для детей и подростков: получение удовольствия от учебы, занятий спортом, знакомств, а также программа содержания домашних животных;
- для взрослого населения: позитивное воспитание, управление гневом, занятия спортом, жизнь без наркотиков, приятная и здоровая супружеская и сексуальная жизнь, а также программа содержания домашних животных;
- для пожилых: программа благополучия и счастья.

Существует множество прецедентов, в рамках которых:

- суд предлагает посещать Социальную школу на этапе предварительного заключения в качестве альтернативы тюремному заключению;
- преступники освобождаются из тюрьмы до окончания срока (например условно) в случае согласия посещать программы Социальных школ;
- правонарушители, особенно несовершеннолетние, могут привлекаться к проекту, чтобы снизить риск девиантного поведения.

Эта программа рассчитана на региональный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно частично.

Программа «Гражданское предупреждение» (США) направлена на учащихся, совершивших правонарушения на школьной территории. Школьнику может быть объявлено предупреждение вместо ареста. Полученные предупреждения направляются в координирующее агентство, которое проводит их мониторинг и оценку и определяет возможные варианты исполнения наложенных санкций и выполнения общественных работ.

Программа «Гражданское предупреждение» разрабатывает:

1. Критерии назначения предупреждения:
 - совершен проступок на школьной территории;
 - не более одного проступка;
 - учащиеся и их родители – участники описываемой программы.
2. Требования: осуществление общественных работ в течение 21 дня. В рамках данной программы школьник может получить «второй шанс». Подростки, не выполняющие требования, направляются в суд для несовершеннолетних.
3. Условия для молодых людей, которым объявлено предупреждение: они имеют меньше шансов быть привлеченными к уголовной или административной ответственности по сравнению с ровесниками, чьи дела рассматриваются в суде в обычном порядке.

Эта программа рассчитана на территориальный уровень реализации, она направлена на третичную профилактику всех форм деструктивного поведения, ее применение в РФ возможно.

Дополнительно можно ознакомиться:

How can we stop school violence?

<https://www.greatschools.org/gk/articles/stopping-school-violence-the-latest-trends/>

Promising and model crime prevention programs

<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>

Talking to your children about school shooting

<https://www.apa.org/topics/gun-violence-crime/school-shooting>

Terry L. Schell, Matthew Cefalu, Beth Ann Griffin, Rosanna Smart Changes in firearm mortality following the implementation of state laws regulating firearm access and use. June 2020//Proceedings of the National Academy of Sciences 117(26):201921965

https://www.researchgate.net/publication/342202687_Changes_in_firearm_mortality_following_the_implementation_of_state_laws_regulating_firearm_access_and_use

Kristin Holland, Jeffrey E. Hall, Jing Wang, Elizabeth M Gaylor Characteristics of School-Associated Youth Homicides — United States, 1994–2018 January 2019//MMWR. Morbidity and mortality weekly report 68(3):53-60

https://www.researchgate.net/publication/330713734_Characteristics_of_School-Associated_Youth_Homicides_-_United_States_1994-2018

Нападения на образовательные учреждения: причины, стадии подготовки, направления профилактики

Причины формирования планов атаки у агрессоров («шутеров»)

- ✓ психические заболевания;
- ✓ аффективность и импульсивность;
- ✓ насилие, травля со стороны окружения;
- ✓ насилие в семье;
- ✓ детские травмы;
- ✓ неудовлетворительный социально-экономический статус в сравнении с близким более обеспеченным окружением;
- ✓ членство в деструктивных молодежных группах с агрессивной идеологией;
- ✓ стойкое ощущение «исключенности» из группы сверстников, одноклассников, обида на окружающих;
- ✓ резкая утрата высокого социального статуса, позор;
- ✓ сильнейшее разочарование в значимой социальной группе;
- ✓ увлечение медианасилием;
- ✓ текущее или предыдущее злоупотребление психоактивными веществами;
- ✓ легкий доступ к огнестрельному оружию

Стадии формирования и реализации у агрессора («шутера») планов нападения

- первоначальная (неврастеническая симптоматика, фобии, снижение самооценки, чувство обиды и обманутости, сниженность настроения);
- стадия накопления отрицательного эмоционального заряда (возникновение всепоглощающей ненависти, дереализация, компенсаторное самовозвеличивание, возникновение мыслей и фантазий о расправе, обычно незамысловатое планирование атаки);
- стадия агрессивного акта в состоянии сильнейшего эмоционального напряжения, возбуждения (реализуется после какого-либо провоцирующего обстоятельства, может быть приурочено к символической дате, стимулируется широким обсуждением в обществе ранее случившегося нападения);
- стадия опустошенности агрессора, ослабленности или амнезии;
- стадия осознания содеянного (возможны страх наказания и отвержения, раскаяние; высокий суицидальный риск)

Со стороны государства и социума

- проецирование через медиапродукцию конструктивных образцов мужественности и мирного урегулирования конфликтов;
- обеспечение общедоступной качественной психологической помощи «ранимым» лицам как раннее предупреждение их антисоциальных действий;
- мониторинг интернет-пространства для выявления лиц, планирующих атаки;
- усиление контроля над лицами, владеющими или имеющими доступ к оружию

Со стороны семьи

- семейные усилия по развитию у ребенка бдительности в общественных местах;
- тренировка действий в экстренных ситуациях и поиска путей спасения;
- формирование навыков самоконтроля в трудных жизненных ситуациях

Со стороны образовательных учреждений

- поддержка педагогических программ, пропагандирующих мир и социальную справедливость;
- оптимизация образовательной среды через обеспечение психологического комфорта учеников и педагогов;
- обучение детей и молодежи распознаванию у сверстника признаков планируемого шутинга;
- подготовка персонала и учащихся образовательного учреждения адекватному реагированию на нападение с целью сведения ущерба к минимуму (модель «учебных тревог», модель локдауна, модель «пожарной эвакуации»);
- обеспечение максимальной безопасности в образовательном учреждении: установка пропускных систем и блокираторов наезда, тщательный контроль над вносимыми предметами и веществами, оборудование пунктов отражения атаки и т.п.

Направления профилактики нападений

РАЗДЕЛ 4. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ РОССИЙСКИМИ УЧЕНЫМИ

Зарубежным опытом профилактики агрессивного поведения детей и молодежи интересуются многие российские ученые. Массовые убийства в школах и колледжах, которые изначально появились в США и быстро распространились во многих странах мира, в том числе в России, исследуются последние 20 лет особенно тщательно.

В зарубежной литературе исследуются: определение факторов массовых школьных убийств; опыт интеграции разных научных подходов к диагностике угрозы их возникновения; опыт организационных и педагогических действий, направленных на предупреждение агрессивного поведения в целом и школьных расстрелов в частности.

Так, О.А. Мальцева анализирует опыт профилактики жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы преодоления этих деструктивных проявлений на примере двух стран, США и Швейцарии, рассматривает достижения комплексной работы по профилактике буллинга в школах, описывает результаты этой деятельности как достаточно обнадеживающие.

Автор приходит к выводу, что большинство педагогов США, психотерапевтов и консультантов в американских школах считают, что проблема профилактики притеснения – травли – насилия может быть решена поэтапно.

Первый этап (шаг), самый ответственный, заключается в том, чтобы признать, что такая проблема существует.

Признание проблемы в рамках школы требует, чтобы кто-то взял на себя инициативу сказать о ее существовании и о работе с ней. Работа с притеснением может быть эффективна только тогда, когда определенная группа или школа как целое определяет проблему и соглашается с тем, что важно изменить ситуацию. Лучше, если человек, который будет руководить этим, обладает административной властью. Не следует начинать работу до тех пор, пока не будет достигнуто согласие.

Главный аргумент инициативной группы для неприсоединившихся членов школьного сообщества следующий: «Если вы ничего не предпринимаете для решения проблемы, вы сами становитесь ее частью».

Важно, чтобы к сотрудникам школы присоединились ученики и их родители. В первую очередь нужно определить масштаб проблемы. Это предлагается сделать различными путями.

Соглашаясь с мнением А.М. Хорна, Б. Глейзера, Т.В. Сейджера (1996), О.А. Мальцева указывает на прогрессивность методики опроса учеников о том:

- были ли у них до сих пор проблемы в школе;
- есть ли у них неприятности в настоящее время;
- знают ли они кого-нибудь, у кого есть неприятности;
- если они в настоящее время не имеют лично каких-либо проблем, то испытывают ли страх за свою безопасность вообще.

Такой же опрос, по мнению О.А. Мальцевой, необходимо провести и среди учителей. Затем сравнить результаты двух опросов и сопоставить их с информацией, полученной от родителей (опрос родительской озабоченности).

Второй этап (шаг) – определение проблемы. Не может существовать в каждой школе унифицированных признаков определения проблемы. Тем не менее, инициативная группа взрослых и детей должна определить:

- суть проблемы (проблем);
- серьезность проблемы;
- частоту проблемы;
- привести соответствующие примеры.

После этого необходимо разработать совместный план действий. Далее инициативная группа оповещает все школьное сообщество о сути

происходящего, о направлениях работы, которые будут реализоваться для профилактики насилия.

Третий этап (шаг) – выполнение программы. Если есть план, то он должен быть выполнен. Лучше, если выполнение этого плана стартует с начала очередного учебного года. Здесь может быть сопротивление отдельных групп и личностей, потому что:

- многие дети не считают притеснения (травлю) проблемой;
- некоторые родители ожидают от своих детей, что они будут агрессивными, а не наоборот;
- некоторые учителя не верят, что в их обязанности входит учить детей заботиться о себе.

Этими вопросами целесообразно лично заниматься ответственному лицу – координатору программы. Важное место занимает подготовка учителей к тому, что им делать в ситуации травли.

Вот примеры из методических рекомендаций:

- оставаться спокойным и руководить;
- воспринять случай или рассказ о нем серьезно;
- принять меры как можно скорее;
- подбодрить потерпевшего, не дать ему почувствовать себя неадекватным или глупым;
- предложить пострадавшему конкретную помощь, совет и поддержку;
- сделать так, чтобы обидчик понял, что вы не одобряете его поведение;
- постараться сделать так, чтобы обидчик увидел точку зрения жертвы;
- наказать обидчика, если нужно, но очень взвешенно подойти к тому, как это сделать.

Дополнительно можно ознакомиться: Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в школьной среде и способы ее преодоления
<https://nsportal.ru/2011/09/metodicheskoe-posobie-profilaktika-zhestokosti-i-agressivnosti-v-shkolnoy-srede-i-sposoby-ee>

В сборнике научных статей «Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде» предложены разработка современной концепции комплексной профилактики агрессивного поведения в образовательной среде и ее научно-методическое обеспечение. В этой связи ряд публикаций анализирует опыт организации деятельности психологической службы, включая апробацию и подготовку к внедрению (государственное задание № 073-00032-20-00 на 2020 г.): аналитические и практико-ориентированные материалы, теоретические подходы к изучению проявлений агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде не только в России, но и в странах ближнего зарубежья. Подготовленный в рамках научно-исследовательского проекта ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования» сборник статей адресован научным сотрудникам, преподавателям учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования по специальностям и направлениям педагогического образования, педагогам образовательных организаций, руководителям детских общественных организаций.

Дополнительно можно ознакомиться: Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде: сб. науч. статей / под ред. И.В. Вагнер. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2020. – 217 с.
<https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--p1ai/upload/iblock/294/294b53ed75a0ef81a51e4e8f88747be9.pdf>

В коллективной монографии под ред. Г.И. Грибановой (2020 г.) анализируется зарубежный опыт профилактики и коррекции девиантного поведения подростков средствами художественного образования и культурологии. В рамках проведенного исследования были изучены практики использования художественных методов искусства и культуры в странах ЕС, Великобритании, США, Канаде, Швейцарии, Австралии и в ряде других стран. При всех существенных отличиях российского социума от западных обществ, в своих сущностных характеристиках многие социальные проблемы наших стран, включая проблему подростковой девиации, имеют много общего. Именно поэтому коллективу авторов представляется возможным и потенциально продуктивным учет и использование западного опыта при его соответствующей адаптации в условиях российских реалий.

Дополнительно можно ознакомиться: Зарубежный опыт профилактики и коррекции девиантного поведения подростков средствами художественного образования и культурологии: коллективная монография / под ред. Г.И. Грибановой. – М.: Изд-во ФГБНУ «ИХОиК РАО»; СПб.: Изд-во «ART-Express», 2020. – 183 с.
http://www.art-education.ru/sites/default/files/u22/monografiya-2020-maket_v_pechat.pdf

Д.Г. Давыдов и К.Д. Хломов отмечают сходство событий массовых школьных убийств, происходящих по всему миру. Это позволило им подготовить обзор, который включает в себя выделение социально-психологических условий и личностных особенностей, способствующих организации и совершению массовых убийств, обобщить накопленный в зарубежной литературе опыт осмысления феномена, а также выделить структуру, этапы развития и факторы, влияющие на его возникновение. Авторами была сделана попытка интеграции разных научных подходов к диагностике угрозы и профилактике массовых школьных убийств.

Их исследование представляет собой поиск и обобщение выводов из научных публикаций по проблеме. Поиск осуществлялся с использованием библиографических систем и научных сетей Web of Knowledge, Scopus, ResearchGate, Google Scholar, Academia.edu, Mendeley по таким терминам, как school shootings, school violence, violence against peers, mass murderers, rampage shootings и др. Отбирались научные публикации как посвященные рассмотрению конкретных случаев, так и содержащие метаанализ психологических и социально-психологических факторов школьных расстрелов и вопросы их предупреждения. Всего для анализа было отобрано 55 публикаций.

Больше всего авторы уделили внимание анализу разработок США, где зафиксировано больше всего подобных происшествий.

Дополнительно можно ознакомиться: Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.
<http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=7859>
<https://nsportal.ru/2011/09/metodicheskoe-posobie-profilaktika-zhestokosti-i-agressivnosti-v-shkolnoy-srede-i-sposoby-ee>

А.А. Реан анализирует данные преимущественно зарубежных исследований, где подростки, которые устраивали стрельбу в школах, нередко подвергались буллингу со стороны одноклассников или учителей (Shetgiri, 2013). Он отмечает, что от буллинга страдают не только его жертвы, но и инициаторы травли, которые испытывают проблемы с социальной адаптацией и демонстрируют склонность к противоправному поведению и насилию (Wang, Wang, 2010; Shetgiri, 2013; Wang et al., 2017; Voulgaridou, Kokkinos, 2015; Volk et al., 2018; Shaheen et al., 2018; Солдатова, Рассказова, Нестик, 2017). По результатам масштабного

исследования, проведенного под эгидой Всемирной организации здравоохранения в 2016 г. (в исследовании приняли участие 42 страны из Европы и Северной Америки, опрошено более 220 тысяч детей), было установлено, что с буллингом сталкивались в среднем около 12% мальчиков и 10% девочек. Автор подчеркивает, что это именно средние показатели по большому числу стран, но в целом имеются значительные межстрановые различия.

Дополнительно можно ознакомиться: Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. 2018. № 2(30). С. 3–12.
<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-agressii-i-asotsialnosti-nesovershennoletnih>

Зарубежный опыт профилактики агрессивного поведения детей и молодежи освещается в материалах инфоурока Н.А. Игнашиной «Зарубежный опыт работы с правонарушениями несовершеннолетних», где автор показывает, как во многих государствах весьма эффективно используются самые разнообразные формы и методы профилактической работы с подростками, да и организация этой деятельности представляет существенный интерес.

Дополнительно можно ознакомиться: Игнашина Н.А. «Зарубежный опыт работы с правонарушениями несовершеннолетних»
<https://infourok.ru/zarubezhniy-opit-raboti-s-pravonarusheniyami-sredi-nesovershennoletnih-3691544.html>

С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина анализируют опыт исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России и указывают на необходимость решения исследователями ряда задач, начиная от четкого определения понятия буллинга и заканчивая разработкой практических рекомендаций по профилактике и противостоянию буллингу. Авторы основное внимание уделяют понятийной дифференциации и вопросам диагностики буллинга. Они кратко описывают историю возникновения понятий «моббинг» и «буллинг», а также историю изучения стоящих за ними феноменов; раскрывают значение этих терминов и специфику их употребления в разных странах. В исследовании рассматривается отличие буллинга от других сходных проявлений (агрессии, насилия, виктимизации). Дается краткое описание нескольких наиболее известных на сегодняшний день исследований распространенности буллинга и их основных результатов, а также приводятся данные ОЭСР о распространенности буллинга в 27 странах мира. Дается подробная характеристика опросника «Smob», разработанного Х. Каспером (Германия), с описанием количественных критериев и выделенных на их основе двух форм буллинга (буллинг I и буллинг II).

С.В. Кривцова, А.А. Белевич, А.Н. Шапкина подробно описывают исследования распространенности школьного буллинга, проведенные с использованием опросника «Smob» в ряде регионов Германии и Австрии. Статистические данные по результатам этих исследований сопоставляются по следующим пунктам: какова частота встречаемости буллинга I и буллинга II, кто осуществляет буллинг и каково число буллеров, к кому обращаются пострадавшие от буллинга, какие действия буллинга осуществляются чаще всего (приводится 10 наиболее часто встречающихся враждебных проявлений). В конце статьи представлены результаты первого в Российской Федерации исследования по выявлению степени распространения буллинга в подростковой среде, проведенного авторами статьи осенью 2015 г. в школах Московской области, в котором также использовался опросник «Smob». Анализируются особенности проведения данного мониторинга, полученные результаты сопоставляются с данными европейских коллег.

Дополнительно можно ознакомиться: Кривцова С.В., Белевич А.А., Шапкина А.Н. Школьный буллинг: об опыте исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России // Журнал Образовательная политика. 2016. Т. 3. № 73. С. 2–25. <https://www.ya-roditel.ru/upload/iblock/dac/dac543e2b0318bb66a5d427a976be711.pdf>

Сфера образования в Российской Федерации в условиях глобализации и цифровизации тесно взаимодействует с мировым образовательным сообществом. В этих условиях происходят переосмысление и изменение образовательного пространства нашей страны. В связи с этим одним из основных направлений является исследование международного опыта осуществления профилактики девиантного поведения подростков и молодежи в образовательной среде.

И.А. Ершова в своем диссертационном исследовании на тему «Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте (на материале Англии и США)» проводит сравнительный анализ системы профессиональной подготовки социальных педагогов к профилактической работе с девиантными подростками в отечественном и зарубежном опыте и выявляет специфику и общие подходы к профилактике девиантного поведения подростков в России, Англии и США.

Т.В. Таланова, Н.С. Морозова, Л.В. Кузнецова в научной работе «Программы профилактики девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательной среде» поднимают вопросы профилактики девиантного поведения молодежи в образовательной среде, рассматривая особенности совершенствования профилактической деятельности у молодежи США и Великобритании.

И.С. Бессарабова, Н.Н. Бурдыкина в статье «Особенности профилактической работы с детьми девиантного поведения в Германии» проводят анализ трудов немецких исследователей по профилактике девиантного поведения детей до 14 лет, в ходе которого выявляют характеристики направления социально-педагогической работы в Германии на современном этапе.

Дополнительно можно ознакомиться:

Ершова И.А. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте (на материале Англии и США): дис. ... канд. пед. наук.-М., 2005.

<https://www.dissercat.com/content/podgotovka-pedagoga-k-profilaktike-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-v-otchestvennom-i-zaru/read>

Таланова Т.В., Морозова Н.С., Кузнецова Л.В. Программы профилактики девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательной среде // Казанский педагогический журнал № 6 2015. С. 87-90.

<https://cyberleninka.ru/article/n/programmy-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-ssha-i-velikobritanii-kak-sredstvo-protivodeystviya-ekstremizmu-v/viewer>

Бессарабова И.С., Бурдыкина Н.Н. Особенности профилактической работы с детьми девиантного поведения в Германии // Известия ВГПУ Педагогические науки № 7 (120) 2017. С. 18-24.

<http://izvestia.vspu.ru/jurnal/368>

Тема международного опыта в профилактике девиантного поведения подростков и молодежи актуальна при проведении научно-представительских мероприятий и научно-практических конференций. В г. Ялта в 2019 г. проводилась Международная научно-практическая конференция «Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии», посвященная 75-летию Гуманитарно-педагогической академии. В сборнике, который был опубликован по итогам конференции, был представлен отечественный и зарубежный опыт передовой практики функционирования региональных моделей межведомственного взаимодействия по вопросам реализации вариативных социально-психолого-педагогических технологий профилактики отклоняющегося поведения в жизнедеятельности подрастающего поколения. В частности, были освещены темы по подготовке специалистов системы профилактики девиантного поведения подростков: европейский опыт и психологическое консультирование детей с девиантным поведением в комиссиях по борьбе с антисоциальным воздействием несовершеннолетних в Болгарии.

Дополнительно можно ознакомиться:

Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019.

<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>

Гузман Ю.В. Подготовка специалистов системы профилактики девиантного поведения подростков: европейский опыт // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 379-382

<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>

Иванова Д.А., Крастев И.Д. Психологическое консультирование детей с девиантным поведением в комиссиях по борьбе с антисоциальным воздействием несовершеннолетних в Болгарии // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 97-101

<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>

Заключение

Настоящие «Методические рекомендации по использованию международного опыта профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях России» представляют собой одну из частей цикла практикоориентированных методических разработок Аналитического центра по мониторингу и профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи ФГБУ «ФИОКО».

Подводя итоги аналитического обзора современных направлений исследований, программ и проектов, посвященных вопросам профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи, следует обозначить некоторые общие выводы.

1. Осознание того, что деструктивное поведение детей и молодежи является общей опасностью, угрожает стабильности и развитию не только отдельным странам, но и всему мировому сообществу, обусловило совместный поиск наиболее эффективных способов предупреждения и коррекции девиантного поведения, пресечения правонарушений и других проявлений деструктивности в подростково-молодёжной среде.

2. Процессы глобализации, выразившиеся в интернационализации и цифровизации общения, приводят к неограниченной передаче девиантно-делинквентного опыта и провоцируют быстрое распространение новых форм преступного и отклоняющегося поведения подростков и молодежи в нашем обществе.

3. Зарубежный опыт предупреждения и воздействия на деструктивное поведение подростков и молодежи представляет большой интерес для нашей страны. Осмысление иностранных передовых разработок предоставляет возможность их отбора и использования в отечественных реалиях

4. Социокультурная, экономико-политическая специфика каждого государства формирует уникальную систему оценивания социальной деструктивности конкретного поведения, классификацию его видов, и, соответственно, специфичную систему организации профилактики на всех уровнях. Эта система соответствует национальному пониманию целей воспитания, принципов и содержания воспитательного сопровождения гармоничной социализации подрастающего поколения.

5. Концепция множественности факторов деструктивного поведения, объясняющая деструктивность как результат сочетания, «наслоения» разноуровневых причин, является общепризнанной в отечественной и зарубежной девиантологии.

6. В превентивной политике большинства стран наблюдается стремление к интеграции усилий всех социальных институтов для предупреждения деструктивного поведения среди детей и молодежи. Важным условием определено создание комфортной и безопасной ситуации взросления подрастающего поколения.

7. Большое внимание уделяется подготовке высокопрофессиональных кадров в сфере первичной, вторичной и третичной профилактики деструктивного поведения.

8. На общегосударственных и региональных уровнях наибольшую поддержку получают следующие превентивные направления:

- формирование у детей и молодежи ценностных ориентаций, соответствующих социальным представлениям о приемлемом, нормальном, одобряемом поведении;
- стимулирование развития объединений детей и молодежи с социально-позитивной повесткой;
- оптимизация сотрудничества института семьи, образовательных организаций, учреждений культуры, правоохранительных органов, конфессий, деятелей медийно-информационной среды;
- расширение для детей и молодежи возможностей конструктивной самореализации в творчестве, науке, спорте и т.д.

Прямое «копирование» иностранной профилактической практики без предварительной соответствующей адаптации может оказаться бесполезным, нецелесообразным и даже вредным. При использовании зарубежного опыта следует учитывать наши социокультурные традиции, ценности и уклад.

Зарубежный опыт работы по профилактике и противодействию деструктивного поведения подростков и обучающейся молодежи чрезвычайно обширен. Сложность и значимость проблемы предполагает постоянную работу в данном направлении. Адаптация к местным условиям положительно зарекомендовавших себя практик и программ профилактики положительно скажется на деятельности отечественных образовательных организаций в области противодействия деструктивным проявлениям в поведении подростков и обучающейся молодежи.

Использованные источники

1. As Safe as Possible (ASAP): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents ([PDF](#)) [As Safe as Possible \(ASAP\): A Brief App-Supported Inpatient Intervention to Prevent Postdischarge Suicidal Behavior in Hospitalized, Suicidal Adolescents \(researchgate.net\)](#)
2. Baird A.A., Roellke E.V., Zeifman D.M. Alone and adrift: The association between mass school shootings, school size, and student support // Social Science Journal. 2017. 54(3), 261–270. doi:10.1016/j.soscij. 2017.01.009
https://www.researchgate.net/publication/314109405_Alone_and_adrift_The_association_between_mass_school_shootings_school_size_and_student_support
3. Best Practices of Youth Violence Prevention: A Sourcebook for Community Action CDC Identity Management System.
https://www.researchgate.net/publication/234562856_Best_Practices_of_Youth_Violence_Prevention_A_Sourcebook_for_Community_Action
4. Big Brothers Big Sisters of Southwest Washington. <https://www.swwabigs.org> Program Profile: Big Brothers Big Sisters (BBBS) Community-Based Mentoring (CBM) Program
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/112>
5. Biglan A., Cody C. (2003). Preventing multiple problem behaviors in adolescence. In book: Reducing adolescent risk: Toward an integrated approach (p. 125-131) Publisher: Sage. Editors: Daniel Romer
https://www.researchgate.net/publication/275583701_Preventing_multiple_problem_behaviors_in_adolescence
6. Bodin D., Robene L, Heas S. Football Violence in Europe (A comprehensive SIRC report) / The Social Issues Research Centre. <http://www.sirc.org/publik/fvexec.html>.
7. Botvin LifeSkills Training (LST) <https://www.lifeskillstraining.com/>
8. Botvin G.J., Griffin K.W., Nichols T.D. Preventing youth violence and delinquency through a universal school-based prevention approach // Prev Sci. 2006 Dec:7(4):403-8. doi: 10.1007/s11121-006-0057-y. Epub 2006 Nov 29. PMID: 17136462.
<https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17136462/>
9. Boys & girls club of Canada / America. <https://www.bgca.org/>
<https://www.bgccan.com/index.asp> Promising and model crime prevention programs. (p.15-16). <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>
10. Burgess A., Garbarino C., [Carlson](#) M. I. Pathological Teasing and Bullying Turned Deadly: Shooters and Suicide // Victims and Offenders 1(1) 2006 p.1-14.
https://www.researchgate.net/publication/247523703_Pathological_Teasing_and_Bullying_Turned_Deadly_Shooters_and_Suicide
11. Callear A.L., Brewer J.L., Batterham P.J. et al. The Sources of Strength Australia Project: study protocol for a cluster randomised controlled trial. Trials 17, 349 (2016).
<https://doi.org/10.1186/s13063-016-1475-1>
<https://trialsjournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s13063-016-1475-1>
12. Carli V. Preventing Suicidality Through Online Tools: The SUPREME Project // Understanding Suicide / In Courtet P. (eds). Springer, Cham. 2016. P. 281-289.
https://www.researchgate.net/publication/305553351_Preventing_suicidality_through_online_tools_The_SUPREME_project
13. Circles of Support and Accountability (COSA) // Promising and model crime prevention programs. (p. 13-14).
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>

14. China's Social Credit System in 2021: From fragmentation towards integration
<https://merics.org/en/report/chinas-social-credit-system-2021-fragmentation-towards-integration>
15. Does saying “don’t tattle” send kids the wrong message?
<https://www.greatschools.org/gk/articles/dont-tattle-versus-honesty/>
16. Duhem S., Berrouiguet S., Debien C. et al. Combining brief contact interventions (BCI) into a decision-making algorithm to reduce suicide reattempt: the VigilantS study protocol // *BMJ Open*. 2018; 8 (10): e022762. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/30355792/>
17. Dumon E., Portzky G. (2014). School-based suicide prevention, intervention and postvention (EUREGENAS project). https://www.researchgate.net/publication/268212843_School-based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project; https://www.academia.edu/15134911/School_based_suicide_prevention_intervention_and_postvention_EUREGENAS_project Официальный сайт проекта: <https://www.euregenas.eu/>
18. Eschenbeck H., Kohlmann C.-W., Lohaus A. Gender differences in coping strategies in children and adolescents // *Journal of Individual Differences*. 2007. 28. 1. 18–26. https://www.researchgate.net/publication/240218695_Gender_Differences_in_Coping_Strategies_in_Children_and_Adolescents
19. Fanian S. et al. Evaluation of the Kòts’iìhtla (“We Light the Fire”) Project: building resiliency and connections through strengths-based creative arts programming for Indigenous youth // *Int. J. Circumpolar Health*. 2015. Vol. 10 (74). DOI:10.3402/ijch.v74.27672 https://www.researchgate.net/publication/280999543_Evaluation_of_the_Kts'iìhtla_We_Light_the_Fire_Project_building_resiliency_and_connections_through_strengths-based_creative_arts_programming_for_Indigenous_youth
20. Forgiveness and Health: Scientific Evidence and Theories Relating Forgiveness to Better Health
https://www.researchgate.net/publication/296939238_Forgiveness_and_Health_Scientific_Evidence_and_Theories_Relating_Forgiveness_to_Better_Health
21. Hamlin D. Are gun ownership rates and regulations associated with firearm incidents in American schools? A forty-year analysis (1980–2019) // *Journal of Criminal Justice*. Vol. 76. September-October 2021. https://www.researchgate.net/publication/354157710_Are_gun_ownership_rates_and_regulations_associated_with_firearm_incidents_in_American_schools_A_forty-year_analysis_1980-2019
22. How can we stop school violence? <https://www.greatschools.org/gk/articles/stopping-school-violence-the-latest-trends/>
23. Jenni R., Sveinung S. Atte O. The bullying-school shooting nexus: Bridging master narratives of mass violence with personal narratives of social exclusion // *Deviant Behavior*. 2019. Vol. 40. P. 96-109. <http://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/01639625.2017.1411044>
24. Karver M.S., Tarquini S.J., Caporino N.E. The judgment of future suicide-related behavior: helpline counselors' accuracy and agreement // *Crisis*. 2010; 31 (5): 272-280. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21134847/>
25. Kral M.J. et al. Tunngajuq: stress and resilience among Inuit youth in Nunavut, Canada // *Transcult Psychiatry*. 2014. Vol. 51 (5). P. 673-692. DOI:10.1177/1363461514533001 <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24838171/>
26. Kristin Holland, Jeffrey E. Hall, Jing Wang, Elizabeth M Gaylor Characteristics of School-Associated Youth Homicides — United States, 1994–2018 January 2019//*MMWR. Morbidity and mortality weekly report* 68(3):53-60 https://www.researchgate.net/publication/330713734_Characteristics_of_School-Associated_Youth_Homicides_-_United_States_1994-2018

27. Labelle R. et al. Innovating to Treat Depression and Prevent Suicide: The iPhone @PSY ASSISTANCE Application // Suicide Prevention and New Technologies / In Mishara B.L., Kerkhof A.J.F.M. (eds). London. 2013. P. 166-180.
https://www.researchgate.net/publication/304866273_Innovating_to_Treat_Depression_and_Prevent_Suicide_The_IPhone_PSY_ASSISTANCE_Application
28. Madensen T.D., Eck J.E. Spectator Violence in Stadiums [Насилие зрителей на стадионах] / Center for Problem-Oriented Policing. <http://www.sportsconflict.org/wp-content/uploads/2014/02/Spectator-Violence-in-Stadiums.pdf>
29. MARC Massachusetts Aggression Reduction Center at Bridgewater State University
<https://www.marccenter.org/>
30. National Center for Education Statistics <https://nces.ed.gov/programs/coe/>
31. National programme for youth and adolescent development
<https://nyks.nic.in/schemes/NPYAD-Guidelines.pdf>
32. National Suicide Prevention strategies: progress, Examples and Indicators. World Health Organization, Geneva, Switzerland. WHO, 2018.
<https://www.who.int/publications/i/item/national-suicide-prevention-strategies-progress-examples-and-indicators>
33. Paschall M.J., Bersamin M. School-based health centers, depression, and suicide risk among adolescents // Am J Prev Med. 2018. Jan. Vol. 54(1). P. 44-50.
DOI: 10.1016/j.amepre.2017.08.022. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/29132951/>
34. Pauwels K., Aerts S., Muijzers E., Jaegere E., Heeringen K., Portzky G. BackUp: Development and evaluation of a smart-phone application for coping with suicidal crises PLoS One. 2017. 12(6): e0178144. Published online 2017 Jun 21. doi: 10.1371/journal.pone.0178144
<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5479535/>
35. Peter W. Greenwood: Prevention and Intervention Programs for Juvenile Offenders//The Future of Children 18(2) September 2008. P.185-210
https://www.researchgate.net/publication/49852121_Prevention_and_Intervention_Programs_for_Juvenile_Offenders
36. Prevention of violence in sport / Sport Department of the Council of Europe // Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe.
http://www.coe.int/t/dg4/sport/resources/texts/T-V_2005_08_EN_Rapport_Lisbonne_FINAL_rev.pdf
37. Program Profile: Youth Advocate Programs, Inc. (YAP).
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/661>
38. Program Profile: Operation Ceasefire (Boston, Mass.)
<https://crimesolutions.ojp.gov/ratedprograms/207>
39. Promising and model crime prevention programs. – National Crime Prevention Centre (NCPC) Public Safety Canada. October 2008.
<https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>
40. Reflections on school safety from a threat assessment perspective
https://www.researchgate.net/publication/353713375_Reflections_on_school_safety_from_a_threat_assessment_perspective
41. Report on Indicators of School Crime and Safety: 2020.
<https://nces.ed.gov/pubs2021/2021092.pdf>
42. Roots of Empathy [Электронный ресурс. Сайт профилактической программы «Корни Эмпатии»] <https://rootsofempathy.org/>
43. Rotheram-Borus M., Piacentini J., Cantwell C., Belin T., Song J. The 18-month impact of an emergency room intervention for adolescent female suicide attempters // Journal of consulting and clinical psychology. 2001. 68. 1081-93. 10.1037/0022-006X.68.6.1081.

- <https://www.researchgate.net/publication/12185805> The 18-month impact of an emergency room intervention for adolescent female suicide attempters
44. Resolution of the Council and of the Representatives of the Governments of the Member States, meeting within the Council, on a European Union Work Plan for Youth for 2016-2018 [https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/ALL/?uri=CELEX:42015Y1215(01))
45. Sanchez C., Jaguan D. etc. A systematic review of the causes and prevention strategies in reducing gun violence in the United States // The American Journal of Emergency Medicine. V. 38. I. 10. Oct. 2020. P. 2169-2178. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0735675720305507>
46. Shaw J., Espinel Z., Shultz J. (2007). Children: Stress, Trauma and Disasters. Florida, Tampa, 142 p. <https://www.researchgate.net/publication/242289180> Children Stress Trauma and Disasters
47. SNAP™ (Stop Now and Plan)//Promising and model crime prevention programs. (p. 31-32). <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsng-mdl-vlm1/prmsng-mdl-vlm1-eng.pdf>
48. SOS – «Signs of Suicide Middle School and High School Prevention Programs» <https://www.sprc.org/sites/default/files/SOS%20Signs%20of%20Suicide%20Middle%20School%20and%20High%20School%20Prevention%20Programs.pdf>
49. Suicide Prevention Resource Center. <https://www.sprc.org/resources-programs/family-intervention-suicide-prevention-fisp>
50. Talking to your children about school shooting <https://www.apa.org/topics/gun-violence-crime/school-shooting>
51. Terry L. Schell, Matthew Cefalu, Beth Ann Griffin, Rosanna Smart. Changes in firearm mortality following the implementation of state laws regulating firearm access and use. June 2020//Proceedings of the National Academy of Sciences 117(26):201921965 <https://www.researchgate.net/publication/342202687> Changes in firearm mortality following the implementation of state laws regulating firearm access and use
52. The Comprehensive School Threat Assessment Guidelines. <https://www.researchgate.net/publication/333894588> Overview of the Comprehensive School Threat Assessment Guidelines CSTAG
53. The final report and findings of the safe school initiative: Implications for the prevention of school attacks in the united states. https://popcenter.asu.edu/sites/default/files/problems/bomb_threats/PDFs/Vossekuil_etal_2002.pdf
54. The National Indian Youth Leadership Project [Официальный сайт. Сайт Национального проекта молодежного лидерства в Индии]. <https://projectventure.org/about/>
55. Threat Assessment in Virginia Public Schools: Model Policies, Procedures, and Guidelines | Second Edition [2016]. <https://www.dcjs.virginia.gov/sites/dcjs.virginia.gov/files/publications/law-enforcement/threat-assessment-model-policies-procedures-and-guidelinespdf.pdf>
56. United Nations Guidelines for the Prevention of Juvenile Delinquency (The Riyadh Guidelines) [Официальный сайт. Сайт Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних] <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/PreventionOfJuvenileDelinquency.aspx>
57. Ward R.E. Fan violence: Social problem or moral panic? // Aggression and Violent Behavior. 2002. № 7. P. 453-475. <http://www.footballguru.org/>.

58. Wasserman D. et al. Saving and empowering young lives in Europe (SEYLE): a randomized controlled trial // BMC Public Health. 2010. Apr 13;10:192. DOI:10.1186/1471-2458-10-192. https://www.researchgate.net/publication/43133274_Saving_and_Empowering_Young_Lives_in_Europe_SEYLE_A_randomized_controlled_trial
59. What are the tasks of the "Jugendamt"? <https://handbookgermany.de/en/rights-laws/youth-welfare-office.html>
60. What is Job Corps? [Официальный сайт. Сайт Министерства труда США. Управление по трудоустройству и профессиональной подготовке] <https://www.dol.gov/agencies/eta/jobcorps>; Promising and model crime prevention programs (p.15-16). <https://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/prmsg-mdl-vlm1/prmsg-mdl-vlm1-eng.pdf>
61. Wilma Di Napoli, Olaf Andreatta: The help-line «invito alla vita»: a new project for suicide prevention in trentino region // Psychiatria Danubina. 2014. Vol. 26, Suppl. 1. P. 144-147. http://www.psychiatria-danubina.com/UserDocsImages/pdf/dnb_vol26%20Suppl%201_no/dnb_vol26%20Suppl%201_no_144.pdf; [официальный сайт] «INVITO ALLA VITA»: <https://invitoallavita.automutuoiuto.it/>
62. Бессарабова И.С., Бурдыкина Н.Н. Особенности профилактической работы с детьми девиантного поведения в Германии // Известия ВГПУ Педагогические науки № 7 (120) 2017. С. 18-24. <http://izvestia.vspu.ru/jurnal/368>
63. Гузман Ю.В. Подготовка специалистов системы профилактики девиантного поведения подростков: европейский опыт // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 379-382. <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>
64. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика//Национальный психологический журнал №4 (32) 2018. С.62-76. <http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=7859>
65. Ершова И.А. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте (на материале Англии и США): дис. ... канд. пед. наук.-М., 2005. <https://www.dissercat.com/content/podgotovka-pedagoga-k-profilaktike-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-v-otechestvennom-i-zaru/read>
66. Зарубежный опыт профилактики и коррекции девиантного поведения подростков средствами художественного образования и культурологии: коллективная монография/ под ред. Г.И. Грибановой. – М.: Издательство ФГБНУ «ИХОиК РАО»-СПб.: Издательство «ART-Express», 2020. - 183 с. http://www.art-education.ru/sites/default/files/u22/monografiya-2020-maket_v_pechat.pdf
67. Иванова Д.А., Крастев И.Д. Психологическое консультирование детей с девиантным поведением в комиссиях по борьбе с антисоциальным воздействием несовершеннолетних в Болгарии // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. С. 97-101 <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%20019.pdf>
68. Игнашина Н.А. Зарубежный опыт работы с правонарушениями несовершеннолетних <https://infourok.ru/zarubezhniy-opit-raboti-s-pravonarusheniyami-sredi-nesovershennoletnih-3691544.html>

69. Кривцова С.В., Белевич А.А., Шапкина А.Н. Школьный буллинг: об опыте исследований распространенности буллинга в школах Германии, Австрии, России // Журнал Образовательная политика. – 2016. – Т.3. – № 73. – С 2-25.
<https://www.ya-roditel.ru/upload/iblock/dac/dac543e2b0318bb66a5d427a976be711.pdf>
70. Латыпов С.Р. Государственная политика Японии в сфере борьбы с девиантным поведением молодежи (1990 – 2008 гг.).
<http://diss.seluk.ru/av-politologiya/748442-1-gosudarstvennaya-politika-yaponii-sfere-borbi-deviantnim-povedeniem-molodezhi-1990-2008-gg.php>
71. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления.
<https://nsportal.ru/2011/09/metodicheskoe-posobie-profilaktika-zhestokosti-i-agressivnosti-v-shkolnoy-srede-i-sposoby-ee>
72. Остановим буллинг вместе! «Нулевое сентября» – социальный проект о предотвращении буллинга среди детей. <https://www.0september.by/>
73. Подходы к профилактике агрессивного поведения детей и подростков в образовательной среде. Сборник научных статей / Под ред. Вагнер И.В. – М.: ФГБНУ «ИИДЦВ РАО», 2020. – 217 с.
<https://xn--80adrabb4aegksdjbfk0u.xn--plai/upload/iblock/294/294b53ed75a0ef81a51e4e8f88747be9.pdf>
74. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. <http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%202019.pdf>
75. Прощение. Как и зачем прощать? <https://artofbalance.ru/2020/06/foregiveness/>
76. Реан А.А. Профилактика агрессии и асоциальности несовершеннолетних // Национальный психологический журнал. - 2018. - №2(30). - С. 3-12.
<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-agressii-i-asotsialnosti-nesovershennoletnih>
77. Робинсон Д., Херрман Х. Профилактика суицидального поведения молодежи Австралии // Суицидология. 2014. № 4 (17).
<https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-suitsidalnogo-povedeniya-molodyozhi-avstralii>
78. Семенова Н.Б. Роль кризисной линии в оказании помощи лицам с суицидальным поведением. Обзор зарубежного опыта // Суицидология. 2020. № 2 (39).
<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-krizisnoy-linii-v-okazanii-pomoschi-litsam-s-suitsidalnym-povedeniem-obzor-zarubezhnogo-opyta>
80. Степаненко В.В. Психологическая подготовка сотрудников ОВД к действиям по профилактике противоправного поведения футбольных болельщиков: учеб.-практ. пособие. – ВИПК МВД России, 2018.
81. Таланова Т.В., Морозова Н.С., Кузнецова Л.В. Программы профилактики девиантного поведения молодежи в США и Великобритании как средство противодействия экстремизму в образовательной среде // Казанский педагогический журнал № 6 2015. С. 87-90.
<https://cyberleninka.ru/article/n/programmy-profilaktiki-deviantnogo-povedeniya-molodezhi-v-ssha-i-velikobritanii-kak-sredstvo-protivodeystviya-ekstremizmu-v/viewer>
82. Футбольное насилие в Европе. Основные положения [Электронный ресурс].
http://eosof.ru/publ/futbolnoe_nasilie_v_evrope_osnovnye_polozhenija/2-1-0-12

ФИОКО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ВНЕДРЕНИЮ В ПРАКТИКУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ
(НА ОСНОВЕ РАЗРАБОТОК РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ)**

2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
РАЗДЕЛ 1. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ.....	4
1.1. Понятие и признаки деструктивного поведения.....	4
1.2. Причины деструктивного поведения.....	6
1.2.1. Социально-средовые причины деструктивного поведения (факторы социальной среды).....	7
1.2.2. Психологические причины деструктивного поведения.....	9
1.3. Механизмы формирования и распространения деструктивного поведения.....	11
1.4. Виды деструктивного поведения.....	12
1.4.1. Делинквентное (противоправное) поведение.....	14
1.4.2. Аддиктивное поведение.....	20
1.4.3. Зависимость от риска и экстремальных увлечений.....	22
1.4.4. Отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности.....	24
1.4.5. Суицидальное поведение.....	26
1.4.6. Патологичное сексуальное и репродуктивное поведение.....	29
1.4.7. Социально-паразитарное поведение.....	32
1.4.8. Отклоняющееся поведение детей и молодежи на основе нарушений социально-личностной самореализации.....	34
РАЗДЕЛ 2. РОССИЙСКИЕ УЧЁНЫЕ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУБЪЕКТЫ, СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДЫ.....	36
2.1. Уровни и субъекты профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.....	36
2.2. Направления профилактической работы в образовательной организации, рекомендуемые российскими учёными.....	38
2.3. Диагностика деструктивного поведения: рекомендации российских учёных.....	40
2.4. Индивидуальная и групповая профилактика деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций.....	42
2.5. Ключевые вопросы повышения педагогической и психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов в вопросах профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в работах российских учёных.....	44
2.6. Структурные компоненты воспитательной работы с детьми и молодежью в аспекте профилактики деструктивного поведения.....	46
2.7. Рекомендуемые блоки и модули системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации.....	47
2.8. Эффективные технологии профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.....	48
2.9. Затруднения в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций.....	50
2.10. Требования к организации и содержанию профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.....	53
Использованные источники.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	59

Введение

Проблема распространения деструктивного поведения в детско-юношеской среде не утрачивает своей актуальности. Социализация современных детей и молодежи характеризуется неопределенностью, непредсказуемостью и ценностно-ориентационной неустойчивостью.

Усугубляется отчуждение между поколениями, включающее неприятие детьми и молодежью широкого спектра норм и ценностей старших членов общества. Утрачена ценность труда и образования при возрастании ценности досуга, воспринимаемого не как свободное от труда время, а как основная сфера жизнедеятельности. Еще одной особенностью стало тотальное распространение ценностей потребительского (консьюмерного) общества.

Основными агентами социализации детей и молодежи являются уже не семья и государство в лице социальных институтов, проявляющих патерналистскую заботу, а медийно-информационная среда с девиантогенными посланиями и стимулами. Таким образом, развлекательно-досуговые и потребительские устремления детей и молодежи, подкрепляемые медийно-информационной средой, при одновременном пренебрежении к труду и образованию формируют базис для деструктивного поведения.

Ученые фиксируют стремительную примитивизацию ценностно-смысловой сферы у подрастающих поколений, выявляют в сознании детей и молодежи оправдательные установки относительно аддикций, насилия, суицидов, сексуальных патологий. Дети, подростки, молодые люди не только не считают нужным вести борьбу с социальными патологиями, но и даже не осуждают их, демонстрируя равнодушие и цинизм. В детско-юношеской среде стал наблюдаться парадокс – девиация, в ее традиционном понимании, становится нормой, а норма, восходящая к основам национальной и общемировой культуры, рассматривается в качестве отклонения.

Перечисленные обстоятельства вызывают обоснованную общественную тревогу. Очевидна потребность в разработке действенных профилактических и заградительных мер, в подготовке компетентных специалистов в сфере предупреждения деструктивного поведения детей и молодежи. Особые надежды возлагаются на учреждения системы образования. В связи с этим работникам образовательных организаций необходимо обладать высоким уровнем девиантологической компетентности, навыками проектирования профилактических программ, опытом реализации профилактических мероприятий в условиях образовательных учреждений.

«Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)» (далее – Методические рекомендации по профилактике деструктивного поведения) органически связаны с большой методической работой Министерства просвещения Российской Федерации, направленной на реализацию Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», и предназначены для учителей, специалистов по воспитательной работе, педагогов-психологов, тьюторов, организаторов и координаторов воспитательной работы в образовательных организациях на муниципальном и региональном уровнях.

РАЗДЕЛ 1. ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

1.1. Понятие и признаки деструктивного поведения

В научной и методической литературе встречается многообразие терминов, означающих отклонение от социальных норм и приемлемого в обществе поведения.

Наибольшее распространение получили термины: «девиантное поведение», «девиантность», «девиации», «отклоняющееся поведение», «социальные отклонения».

Часто наука использует определение «девиантное поведение» в широком смысле, подразумевая отклонения от норм как в «негативную» сторону (патологичные отклонения), так и в «позитивную» (сверхразвитые способности, чрезмерный альтруизм, аскетизм и др.).

В узком смысле девиантными считают те формы поведения, которые обществом воспринимаются как нежелательные, требующие пресечения и предупреждения. Такое поведение называют деструктивным, так как оно угрожает возможностям выживания этого общества. Деструктивное поведение обладает рядом признаков:

- отклонение от норм общественного развития (расхождение между индивидуальной линией развития индивида или группы и доминирующими ценностями/тенденциями общественной жизни);

- дестабилизация и деструктивность (наличие объективного ущерба, страдания от данного поведения или его последствий на нескольких уровнях: организма, личности, ближайшего окружения и на макросоциальном уровне);

- негативная социальная оценка и наказуемость (негативная общественная оценка данного расхождения как социально нежелательного и стремление социума контролировать, устранять нежелательные проявления в поведении индивидов);

- компенсаторность (компенсация деструктивными поведенческими актами имеющегося личностного неблагополучия и социальной дезадаптации);

- специфичность (выраженность в деструктивном поведении индивидуального и половозрастного своеобразия).

Таким образом, **ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ** – это устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом.

Дополнительно можно ознакомиться:

Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения: учеб. пособие / Ю. Ю. Комлев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Алф-Пресс, 2014. – 222 с.

http://socio-levkom-1.narod.ru/Monografies/TDP_1.pdf

Схема 1.1. Понятие и признаки деструктивного поведения

1.2. Причины деструктивного поведения

Анализ разнообразных классификаций факторов (причин, условий возникновения) деструктивного поведения позволяет выделить две основные группы:

– СРЕДОВЫЕ ПРИЧИНЫ (которые, в свою очередь, подразделяются на факторы внешней природной среды и факторы социальной среды);

– ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ (которые, в свою очередь, подразделяются на персональные биологические факторы и персональные психологические факторы).

К факторам внешней природной среды относят географическое положение, климат, экологическую обстановку, богатство/скудность природных ресурсов, локальные особенности растительного мира и др. Имеются научные данные о взаимосвязи распространенности видов деструктивного поведения и специфики климата, местоположения; ученые фиксируют связь всплесков девиантности с возмущениями ряда компонентов окружающей среды (солнечная активность, геомагнитные и электромагнитные поля, радиационный фон и др.).

К факторам социальной среды относят неполноценное, затрудненное функционирование социальных институтов (недостаточное или ущербное выполнение функций институтом семьи, институтами образования и культуры, экономическими и политическими институтами и др.).

К персональным биологическим факторам относят конституционально-биологическую уязвимость индивида: наследственные патологии организма, органические и функциональные нарушения ЦНС; психические расстройства, ограниченные физические возможности; низкая выносливость и работоспособность; возбудимость, импульсивность и др.

К персональным психологическим факторам относят дезадаптивные свойства личности: нарушения нормативно-правового сознания; оппозиционная направленность; девиантные ценности; эгоцентрическая фиксация; несформированность коммуникативных навыков; эмоциональные нарушения; неэффективная саморегуляция; нарушения идентичности и самооценки; когнитивные искажения и др.

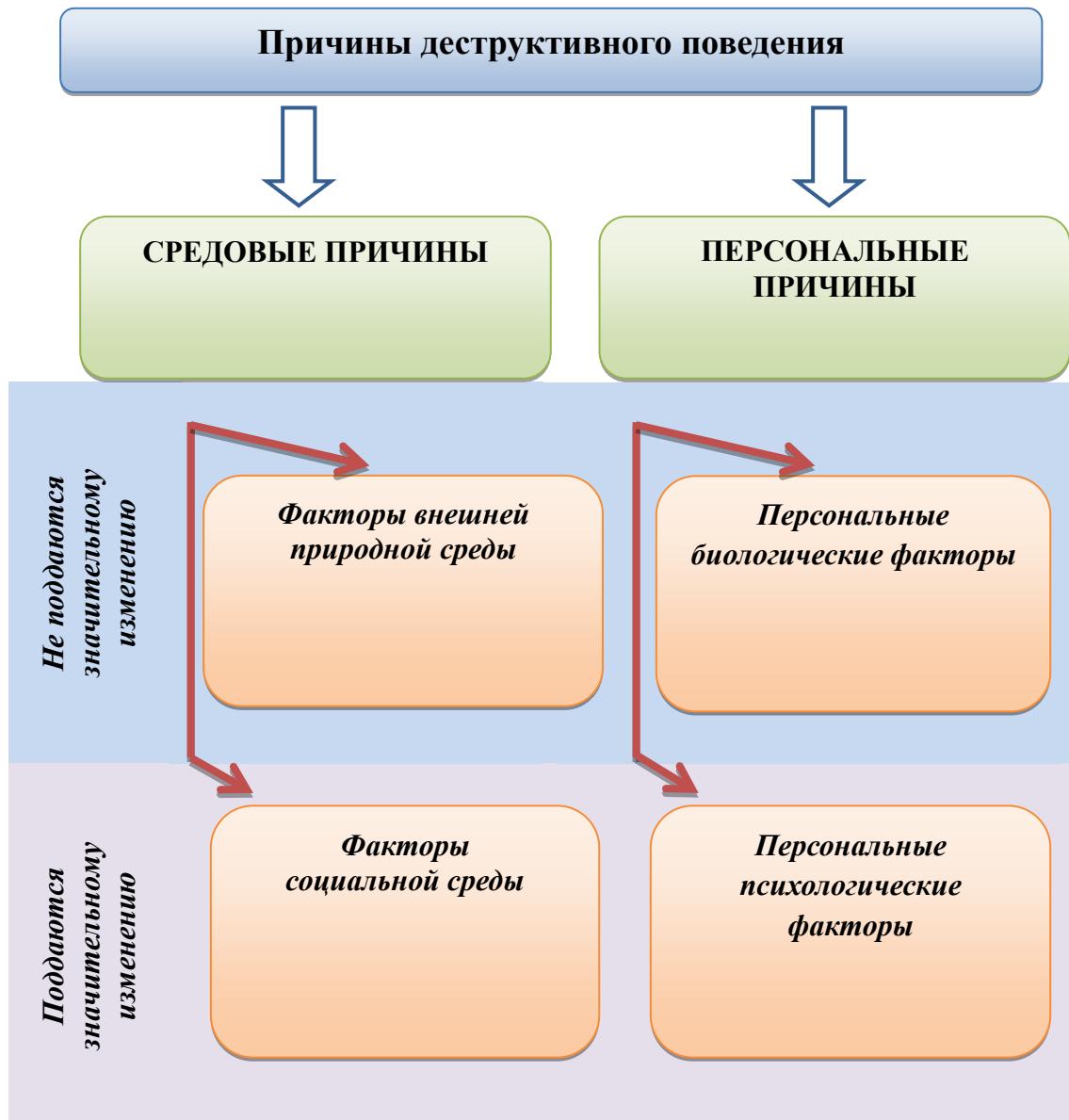
Считается, что факторы внешней природной среды и персональные биологические факторы поддаются лишь незначительному влиянию в целях профилактики деструктивного поведения, но необходимо учитывать эти факторы, чтобы минимизировать их воздействие, тогда как факторы социальной среды и персональные психологические факторы вполне поддаются воздействию и изменению в целях профилактики деструктивного поведения.

Дополнительно можно ознакомиться:

Позднякова М. Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 1995-2007.

https://www.ssa-rss.ru/files/congress/congress_2020.pdf

Схема 1.2. Причины деструктивного поведения

1.2.1. Социально-средовые причины деструктивного поведения (факторы социальной среды)

Девиантологические исследования демонстрируют постулат о том, что социально-средовые причины (факторы) деструктивного поведения детей и молодежи связаны с ненормальным функционированием основных социальных институтов.

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией политических и экономических институтов, обусловлены дестабилизирующими воздействиями на безопасность и социальный порядок: anomией, несоответствием нормативно-правовых механизмов общественным и индивидуальным реалиям, ограниченностью социально-правового контроля отклоняющегося и противоправного поведения, неравномерным распределением общественных ресурсов, неравенством в возможностях достижения экономических целей, становлением общества потребления.

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией института брака и семьи, чаще всего воплощаются в девиантном поведении родителей, семейном насилии, в деструктивных

внутрисемейных конфликтах, личностных искажениях у родителей, в нарушениях родительских моделей поведения и стилей воспитания и др.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией институтов образования*, представляют собой искажение процессов накопления и передачи знаний последующим поколениям: недостаточная или ущербная подготовка членов общества, ответственных за воспитание младшего и поддержку старшего поколения, дискомфортная образовательная среда, неудовлетворительные возможности населения в получении образования (общего, профессионального, дополнительного) и др.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией институтов культуры*, детерминированы деятельностью асоциальных субкультур, падением престижа и утратой влияния учреждений культуры на социализацию подрастающего поколения; недоступностью сети учреждений для культурного досуга; утверждением массовой культуры.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией институтов морали, нравственности и духовности*, представлены такими негативными явлениями, как ценностно-идеологическая дезинтеграция и утрата ценностно-ориентационного единства общества; глубокий ценностный разрыв между поколениями; утверждение эгоистических, агрессивных ценностей; примитивизация ценностно-смысловых ориентиров в обществе и др.

Девиантогенные факторы, *связанные с дисфункцией медийно-информационных институтов*, обусловлены распространением девиантогенного, шокирующего, но сулящего прибыль контента; разжиганием интереса общественности к безнравственной медиапродукции; «рекламой» девиантного образа жизни; изготовлением недостоверной и общественно-дестабилизирующей информации (фейков) и т. д.

Дополнительно можно ознакомиться:

Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015, № 4 (20). – С. 105-110.

<http://npsyj.ru/articles/detail.php?article=6524>

Схема 1.2.1. Социально-средовые причины деструктивного поведения (факторы социальной среды)

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией политических институтов

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией экономических институтов

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией института брака и семьи

Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией институтов культуры

**Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией институтов морали,
нравственности и духовности**

**Девиантогенные факторы, связанные с дисфункцией медийно-информационных
институтов**

1.2.2. Психологические причины деструктивного поведения

Персональные факторы формирования деструктивного поведения детей и молодежи связаны с проблемами и дефицитами развития личности. Персональные факторы деструктивного поведения могут быть обнаружены на каждом из уровней психической регуляции.

На *конституционально-биологическом уровне* регуляции психики это: ригидность, возбудимость, импульсивность, низкая выносливость и работоспособность, чрезмерная или недостаточная активность, органические и функциональные нарушения ЦНС; расстройства психики. Данный уровень является врожденным и определяется анатомо-физиологическими особенностями мозга, свойствами нервной системы. К данному уровню психической регуляции неприменим оценочно-этический подход, черты конституционально-биологического уровня не поддаются коррекции, так как имеют очень ограниченный диапазон прижизненной изменчивости.

На *социоиндивидуальном уровне*, включающем характер и способности человека, которые формируются как инструменты его социальной адаптации, факторами деструктивного поведения являются следующие черты: эгоцентрическая фиксация, коммуникативные дефициты, негативный жизненный опыт, неэффективная саморегуляция, дезадаптивные копинг-стратегии, внешний локус контроля, эмоциональные нарушения. Данные черты поддаются коррекции при длительном психолого-педагогическом воздействии и существенном изменении социальной среды.

На *личностно-рефлексивном уровне*, который наиболее активно развивается в подростковом возрасте, это: девиантные ценности, нарушения нормативно-правового и морального сознания; оппозиционная направленность; несформированность позитивных интересов, учебной и профессиональной мотивации; неразвитость временной перспективы; нарушения идентичности и поляризация самооценки. Черты личности на данном уровне поддаются значительной коррекции при изменении социальной среды и эффективной организации профилактической работы.

Подробнее можно ознакомиться:

Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – № 5 (133), 2013.

<https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-dinamicheskaya-kontseptsiya-deviantnogo-povedeniya/viewer>

Камалова Н. В. Нейропсихологический фактор проблем отклоняющегося поведения // Наука и современность, 2012.

<https://cyberleninka.ru/article/n/neyropsihologicheskij-faktor-problem-otklonyayuschegosya-povedeniya/viewer>

Курбатова Е. С., Куренков И. А. Психологические особенности девиантного поведения подростков // Психология и педагогика служебной деятельности. – № 1, 2019.

<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-deviantnogo-povedeniya-podrostkov/viewer>

Левина Л. В., Дмитриева Н. В. Специфика индивидуально-психологических особенностей личности с различными видами отклоняющегося поведения // Мир науки, культуры, образования. – № 1 (26), 2011.

<https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-individualno-psihologicheskikh-osobennostey-lichnosti-s-razlichnymi-vidami-otklonyayuschegosya-povedeniya-1/viewer>

**Схема 1.2.2. Психологические причины деструктивного поведения
(персональные психологические факторы)**

<p>Не поддаются изменению</p>	<p>Конституционально-биологический уровень (темперамент, задатки): ригидность, возбудимость, импульсивность; низкая выносливость и работоспособность; чрезмерная/недостаточная активность; органические и функциональные нарушения ЦНС; расстройства психики</p>
<p>Поддаются некоторому изменению</p>	<p>Социоиндивидуальный уровень (характер, способности): эгоцентрическая фиксация, коммуникативные дефициты, аутичность; акцентуации характера, внутриличностные конфликты, эмоциональные нарушения; дезадаптивные копинг-стратегии, неэффективная саморегуляция, внешний локус контроля</p>
<p>Поддаются значительному изменению</p>	<p>Личностно-рефлексивный уровень (мотивационно-потребностная, ценностно-смысловая сферы): девиантные ценности, нарушения нормативно-правового и морального сознания; несформированность позитивных интересов, учебной мотивации; неразвитость временной перспективы; нарушения идентичности и поляризация самооценки</p>

1.3. Механизмы формирования и распространения деструктивного поведения

Совокупность разнообразных средовых и персональных факторов формирует специфические механизмы формирования и распространения деструктивного поведения:

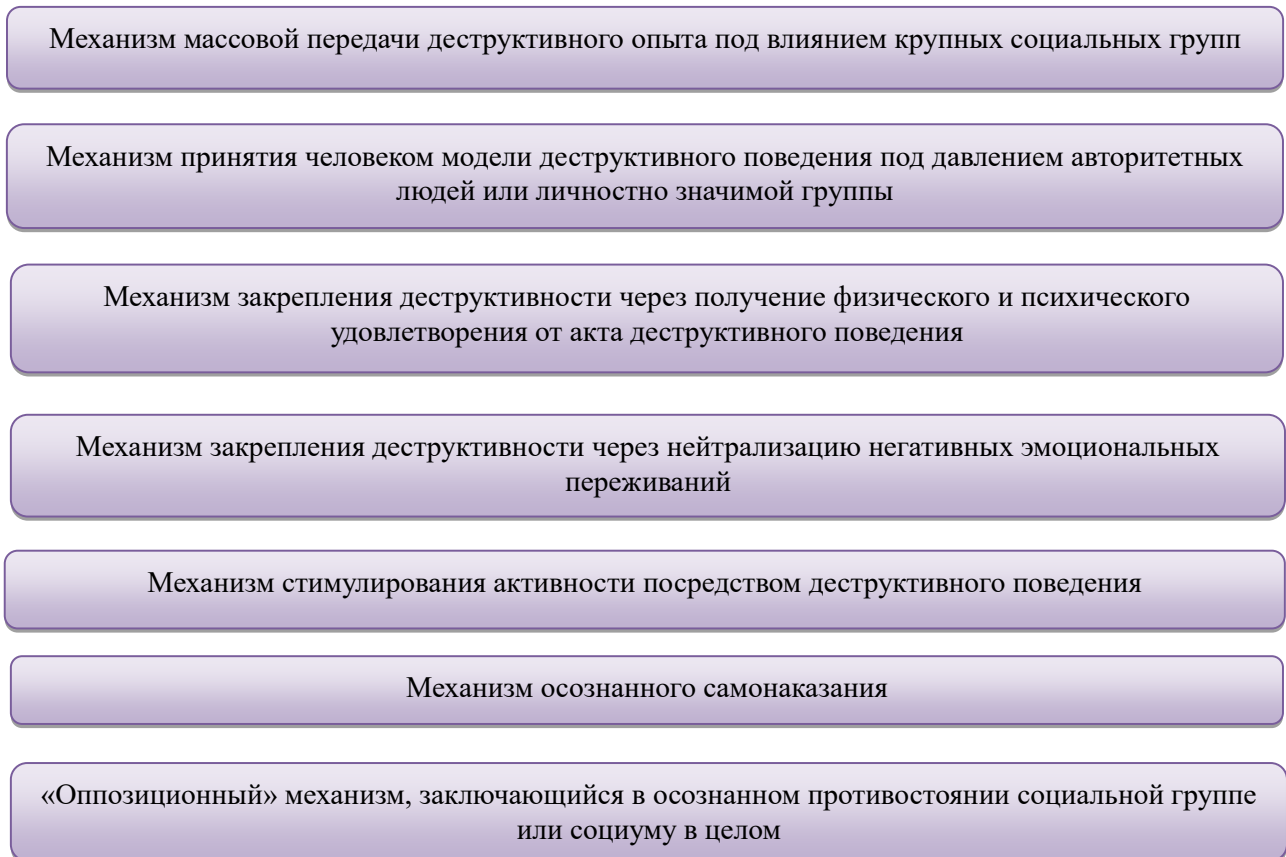
- механизм массовой передачи деструктивного опыта под влиянием крупных социальных групп, основывающийся на культурно обусловленном одобрительном или лояльном отношении к каким-либо деструктивным проявлениям;
- механизм принятия человеком модели деструктивного поведения под давлением авторитетных людей или лично значимой группы;
- механизм закрепления деструктивности через получение физического и психического удовлетворения от акта деструктивного поведения;
- механизм закрепления деструктивности через нейтрализацию негативных эмоциональных переживаний;
- механизм стимулирования активности посредством деструктивного поведения;
- механизм осознанного саморазрушения, воспринимаемого как самонаказание;
- «оппозиционный» механизм, заключающийся в осознанном противостоянии социальной группе или социуму в целом.

Дополнительно можно ознакомиться:

Гишинский Я. И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире»: Сборник статей. – СПб.: Алет-Пресс, 2012. – 352 с.

http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/08/Гишинский_Девиантность.pdf

Схема 1.3. Механизмы формирования и распространения деструктивного поведения

1.4. Виды деструктивного поведения

Деструктивное поведение можно условно разделить на две основные категории:

- делинквентное поведение (противоправное);
- отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного.

В свою очередь, отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного, имеет следующие разновидности:

- 1) *аддиктивное поведение* (химические и нехимические зависимости);
- 2) *отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности* (вербальная агрессивность, буллинг, тирания в отношении близкого человека);
- 3) *суицидальное поведение* (поведение, направляемое мотивами и представлениями о лишении себя жизни);
- 4) *патологичное сексуальное и репродуктивное поведение* (искажение полоролевой идентификации, аномальные сексуальные влечения и т. п.);
- 5) *социально-паразитарное поведение* (уклонение от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями, чувствами, желаниями: профессиональное нищенство, проституция, социальное иждивенчество);
- 6) *отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации*, обусловленных искажением процессов уподобления, идентификации личности с социумом и стремления к индивидуальности, уникальности (шокирующие модификации тела, «фрик-стиль»; привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями; членство в маргинальных и некриминальных, но отвергаемых субкультурах и т. д.).

Следует учитывать, что при определенных средовых обстоятельствах отклоняющееся поведение может перерасти в противоправное или сочетаться с ним.

Дополнительно можно ознакомиться:

Майсак Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 78-86.

<https://science-education.ru/ru/article/view?id=4505>

Схема 1.4. Виды деструктивного поведения

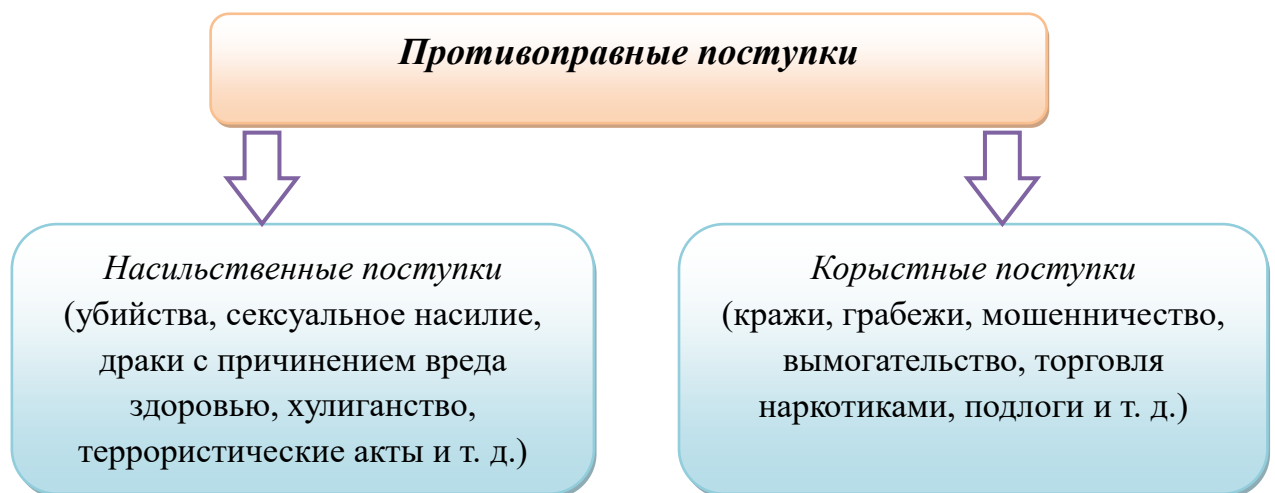
1.4.1. Делинквентное (противоправное) поведение

Делинквентное поведение – это поведение, при котором нарушаются нормы права. В силу недостижения детьми возраста уголовной ответственности либо незначительности правонарушения за ним может не следовать уголовное или административное наказание.

Делинквентное поведение (от лат. *delictum* – «проступок») – антиобщественное противоправное поведение личности, воплощенное в проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

Основные проявления делинквентного поведения детей: мелкое воровство, грабежи, мошенничество, вымогательство, подлоги, вандализм, сексуальное насилие, драки с причинением вреда здоровью, угон автомобилей, проституция, наркомания, участие в незаконном обороте наркотиков. В целом противоправные поступки можно разделить на *насильственные* и *корыстные*. Насильственные поступки являются отражением агрессивного поведения с точки зрения правовых норм, и их маркеры, соответственно, совпадают. Корыстные поступки могут быть связаны как со стремлением к незаконному обогащению, так и с удовлетворением естественных потребностей у детей из неблагополучных семей.

Схема 1.4.1.1. Виды противоправных поступков

Выделяют три типа делинквентного поведения:

- *последовательно-криминогенный*, когда преступные действия являются проявлением привычного поведения, у делинквента (правонарушителя) преобладают асоциальные взгляды, установки и ценности;
- *ситуативно-криминогенный*, когда преступления совершаются под влиянием внешних обстоятельств, от случая к случаю. Правонарушители с данным типом поведения ведомые, легко увлекающиеся, с неустойчивой системой ценностей;
- *ситуативный*, когда неблагоприятное стечение обстоятельств приводит к нарушению моральных норм, совершению административных проступков; такие нарушения единичны.

Подробнее можно ознакомиться:

Долгова А. И. *Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних*. – М.: Юрид. лит., 1981.

<http://lawlibrary.ru/izdanie4673.html>

Аббревиатура АУЕ означает «арестантский уклад един» или «арестантское уголовное единство». Сам термин в среде арестантов являлся камерным приветствием в «малявах» (письмах).

Криминальная субкультура АУЕ является особой формой делинквентного поведения несовершеннолетних, которая имеет свои специфические проявления, не ограниченные стремлением подростков к наживе или насилию. Это молодежное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних «тюремную романтику», «воровские понятия», требует соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак», взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем.

Основные правонарушения, совершаемые участниками банд АУЕ: вымогательство денег, физическое насилие, грабежи, убийства. Несовершеннолетний возраст большинства членов банд АУЕ придает им ощущение безнаказанности и неуязвимости. Более того, эта неподсудность из-за возраста используется ими как средство запугивания и как защита при задержании полицией, на суде, особенно если взрослые причинили им ущерб при самообороне.

Основными **маркерами причастности к криминальной субкультуре** выступают воровской («блатной», уголовный) жаргон, «блатная» музыка, воровские татуировки, подписки на криминальные группы в виртуальных соцсетях.

Схема 1.4.1.2. Маркеры криминальной субкультуры

К примеру, сетью «ВКонтакте» пользуются несколько сообществ, посвященных тематике АУЕ, общее число их подписчиков, по некоторым данным, превышает 200 тыс. человек. Татуировки уголовного характера зачастую показывают агрессию, отвращение к власти, правоохранительным органам. Обычно это оскалы зверей, церкви, карты, воровские печатки, ножи и рукоятки, сама аббревиатура АУЕ (рис. 1).

Подробнее можно ознакомиться:

Глухова А. А., Шпилев Д. А. Особенности организации и функционирования сайтов, посвященных тематике АУЕ, их роль в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи // Уголовное право и криминология. – Т. 13, № 4, 2019.

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-moderatorov-saytov-posvyaschennyh-tematike-ae-v-formirovanii-sotsiopaticeskikh-i-protivopravnyh-ustanovok-u-podrostkov-i-molodezhi/viewer>

Воровской жаргон, как правило, отражает внутреннюю иерархию преступного мира, закрепляя наиболее обидные и оскорбительные слова, клички и т. д. за теми, кто находится на самой низкой ступени иерархии, а самые «уважительные» слова и выражения – за теми, кто имеет наибольшую власть и влияние. Замена самых обычных слов на жаргонные должна сразу насторожить педагогов и родителей.

«Блатная» музыка («блатной» фольклор, «блатняк») – песенный жанр, воспевающий тяжелый быт и нравы уголовной среды. Популярными исполнителями «блатной» музыки являются как исполнители прошлых лет (в жанре шансон), так и современные (преимущественно в стиле рэп): Иван Кучин, «Бутырка», Михаил Круг, «Воровайки», Сергей Наговицын, Катя Огонёк, «Лесоповал», «Каспийский груз», Нурминский, OG BUDA, Kizaru.

Рисунок 1. Рукописная символика АУЕ

17 августа 2020 г. Верховный суд Российской Федерации принял решение о признании движения АУЕ экстремистским и запретил его деятельность на территории РФ.

Экстремизм (от лат. *extremus* – «крайний») – приверженность к крайним взглядам и мерам (в политике, религиозных и/или межнациональных отношениях), сопровождаемая призывами и/или оправданием нелегитимного насилия в адрес представителей отдельных социальных, религиозных, политических групп, институтов и органов.

Молодежный экстремизм как вид противоправного поведения характеризуется взглядами и действиями молодых людей, основанными на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства; непримиримости к инакомыслящим, стремлением к созданию тоталитарного сообщества, основанного на насилии.

Наиболее подвержены экстремизму подростки и молодые люди мужского пола в возрасте 14-30 лет, характеризующиеся следующими чертами личности:

- *конформность и внушаемость*, способствующие насильственному или манипулятивному использованию человека экстремистскими организациями в своих преступных целях;
- *интолерантность* (ключевое условие положительного отношения человека к экстремистским тенденциям и пропаганде экстремизма);
- *склонность к насилию* (ключевое условие принятия экстремистской идеологии и активного добровольного участия в преступной экстремистской деятельности).

Группами риска вовлечения в экстремистские сообщества в сети Интернет являются молодые люди, ориентированные на общение, самовыражение, не способные противостоять манипулятивному воздействию, психологическому воздействию на значимые для собеседника переживания, связанные с нетерпимостью к какому-то типу людей или роду занятий, к религиозным предпочтениям и т. п.

Подробнее можно ознакомиться:

Давыдов Д. Г. *Личностные диспозиции насильственного экстремизма // Психология и право. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 106–121.*

https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n1/85417_full.shtml

Гайворонская И. Б., Фомина Т. Ф., Аманжолова Б. А. *Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 152–165.*

https://psyjournals.ru/psyandlaw/2020/n4/Gaivoronskaya_Fomina_Amanzholova_full.shtml

Рисунок 2. Надписи на майках «скулшутеров»

деструктивных группах «колумбайнерами».

Скулшутеры имеют стереотипы brutального поведения, тщательно готовятся к совершению террористического акта и планируют самоубийство как решающий итог своей акции.

«Скулшутеры» характеризуются следующими личностными особенностями:

- деструктивная, злокачественная агрессивность;
- предрасположенность идти навстречу любым жизненным вызовам с непреклонной решимостью «победить»;
- вспыльчивый и нетерпимый характер и склад ума, снижающий адаптивность;
- недостаток способности испытывать страх, слабость тормозящих механизмов;
- стойкое желание занимать доминирующее положение;
- презрение и пренебрежение по отношению к тем, кто воспринимается как слабый;
- нарциссические черты, самоуверенность и эгоцентричность.

Дополнительно можно ознакомиться:

Книжникова С. В. *Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 152–168.*

https://psyjournals.ru/files/97551/sps_2019_n1_Knizhnikova.pdf

Маркеры вовлечения обучающихся в экстремистские сообщества можно условно разделить на следующие группы.

1) *Психоэмоциональные изменения*: повышенная возбудимость, грубость, откровенная агрессия, заикленность на негативных эмоциях, склонность к депрессии, проявление навязчивых движений, снижение эмпатии, утрата прежнего эмоционального контакта с одноклассниками, избегание зрительного контакта.

2) *Изменения поведения*: резкие и внезапные поведенческие изменения (отказ от обучения, участия в мероприятиях, секциях, пропуски занятий по неуважительным причинам, потеря интереса к любимому учебному предмету), пассивный протест (уходы из дома, бродяжничество, отказ от приемов пищи, отказ от речевого общения); ведение тетради или записной книжки, в которую записывает имена других людей с агрессивными высказываниями в их адрес (либо «негативные» рисунки); проявление интереса к неприятным зрелищам, сценам насилия, стремление к «играм» с легковоспламеняющимися и взрывоопасными веществами, ножами.

3) *Изменения способов общения*: учащение конфликтов с учителями и сверстниками, стремление показать свое «бесстрашие» окружающим, стремление быть в центре внимания любой ценой или, наоборот, нелюдимость, отчужденность в школьной среде; использование в речи новых, нехарактерных для конкретного обучающегося выражений, слов, терминов, сленга; разговорная манера производит впечатление «заезженной пластинки» из-за повторяющихся, как будто заученных текстов.

4) *Регистрация в деструктивных группах виртуальных соцсетей и трансляция деструктивного контента*: выкладывание личной и чужой медиапродукции (фотографий, видеороликов и т. д.) экстремистского характера, оружия, «лайки» террористических актов.

5) *Приобретение (появление) у обучающегося особых предметов и вещей* (перочинные складные ножи, используемые для создания отверстий в стенах домов, полостей в грунте, веществ для изготовления взрывчатки; аэрозольные баллоны с краской, трафареты (для надписей экстремистского характера).

6) *Использование деструктивной символики во внешнем виде*: одежда с агрессивными надписями и изображениями; смена обуви на «грубую», военизированную; использование в одежде символики экстремистских организаций (например, нацистской свастики); появление на теле или голове синяков, ран, царапин неизвестного происхождения; нежелание следить за своим внешним видом; появление у несовершеннолетнего обуви, одежды, других вещей, собственных денежных средств, источник получения которых он не может объяснить.

Подробнее можно ознакомиться:

Погребная С. К. Социально-психологическая экспертиза при правонарушениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИППИСР», 2020. – С. 40–44.
<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-ekspertiza-pri-pravonarusheniyah-ekstremissskoy-napravlennosti-sovershennyh-nesovershennoletnimi/viewer>

Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 442-446.
<https://cyberleninka.ru/article/n/kult-kolumbayna-osnovnye-determinanty-massovyh-ubiystv-v-shkolah/viewer>

Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулишутинг в России: что имеет значение? // Власть. – № 1, 2021.

<https://cyberleninka.ru/article/n/skulshuting-v-rossii-cto-imeet-znachenie/viewer>

Схема 1.4.1.3. Маркеры вовлеченности в экстремистское сообщество

Психоэмоциональные изменения: повышенная возбудимость, грубость, откровенная агрессия, склонность к депрессии, снижение эмпатии

Изменения поведения: ведение тетради, в которую записываются имена других людей с агрессивными высказываниями в их адрес; стремление к «играм» с легковоспламеняющимися и взрывоопасными веществами, ножами

Изменения способов общения: учащение конфликтов с учителями и сверстниками; использование в речи новых, нехарактерных для конкретного ребенка, подростка выражений, слов, терминов, сленга; манера речи напоминает «заезженную пластинку»

Регистрация в деструктивных группах виртуальных соцсетей и трансляция девиантного контента: экстремистских действий, оружия, террористических актов и т. д.

Приобретение (появление) у обучающегося особых предметов и веществ: колюще-режущие предметы, вещества для изготовления взрывчатки, оружие и т. д.

Использование деструктивной символики во внешнем виде: одежда с агрессивными надписями и изображениями, смена обуви на военизированную, использование экстремистской символики в одежде

1.4.2. Аддиктивное поведение

Аддиктивное поведение (от англ. *addiction* – «пагубная привычка», «порочная склонность») – одна из форм деструктивного поведения, характеризующаяся формированием стремления к уходу от реальности через искусственное изменение своего психического состояния посредством приема некоторых психоактивных веществ (*химические аддикции, зависимости*) или чрезмерной фиксации на определенных видах активности (*нехимические аддикции, зависимости*). Иногда в классификациях к химическим и нехимическим аддикциям добавляют пограничные – «биохимические».

Девиантологи, аддиктологи выделяют общие признаки аддиктивного поведения:

- 1) устойчивое стремление к изменению психофизического состояния (от умиротворения до пиковых эмоционально-аффективных переживаний);
- 2) снижение контроля над влечением к объекту зависимости;
- 3) аддикция имеет начало (нередко безобидное), индивидуальное течение, исход;
- 4) цикличность: внутренняя готовность к аддиктивному поведению – усиление желаний и напряжения – ожидание и активный поиск объекта аддикции – получение объекта и достижение специфических переживаний – расслабление – фаза ремиссии (относительного покоя);
- 5) закономерно вызывает серьезные личностные изменения и социально-психологическую дезадаптацию;
- 6) наносит ущерб организму аддикта (связано с формой аддикции: от легких психофизиологических нарушений до летального исхода);
- 7) провоцирует напряженность в межличностных отношениях, ухудшает работоспособность, дестабилизирует социальное окружение.

Выделяют ряд особенностей, свойственных для аддиктов в целом:

- потеря аддиктом контроля над своим организмом, деятельностью, общением («синдром рабства»), но при этом аддикт уверен в полной самоконтролируемости поведения («синдром иллюзии самоконтроля»);
- нарастание вовлеченности в аддикцию;
- потеря ранее значимых систем ценностей и нравственных ориентиров;
- эгоцентризм, лживость, внутренняя хаотичность мотивов и суетливая активность;
- спутанность мышления, навязчивость мыслей об аддикции;
- абстинентные проявления: страдания при невозможности реализовать аддиктивное поведение; непреодолимое, болезненное и ненасыщаемое желание осуществить аддиктивное поведение.

Поведенческие маркеры аддикта: агрессивное противостояние лицам, пытающимся избавиться или отвлечь от зависимости; нежелание прервать аддиктивную реализацию даже на некоторое время; пренебрежение домашними делами, учебой или обязанностями; пренебрежение собственным здоровьем; дестабилизация отношений с близкими, потеря прежнего круга общения из-за поглощенности аддикцией.

К *психологическим симптомам* относятся: хорошее самочувствие или эйфория в момент аддиктивной реализации; ощущение пустоты, депрессии, раздражения вне аддиктивной реализации; примитивизация духовно-нравственной сферы и упрощение мотивационной сферы.

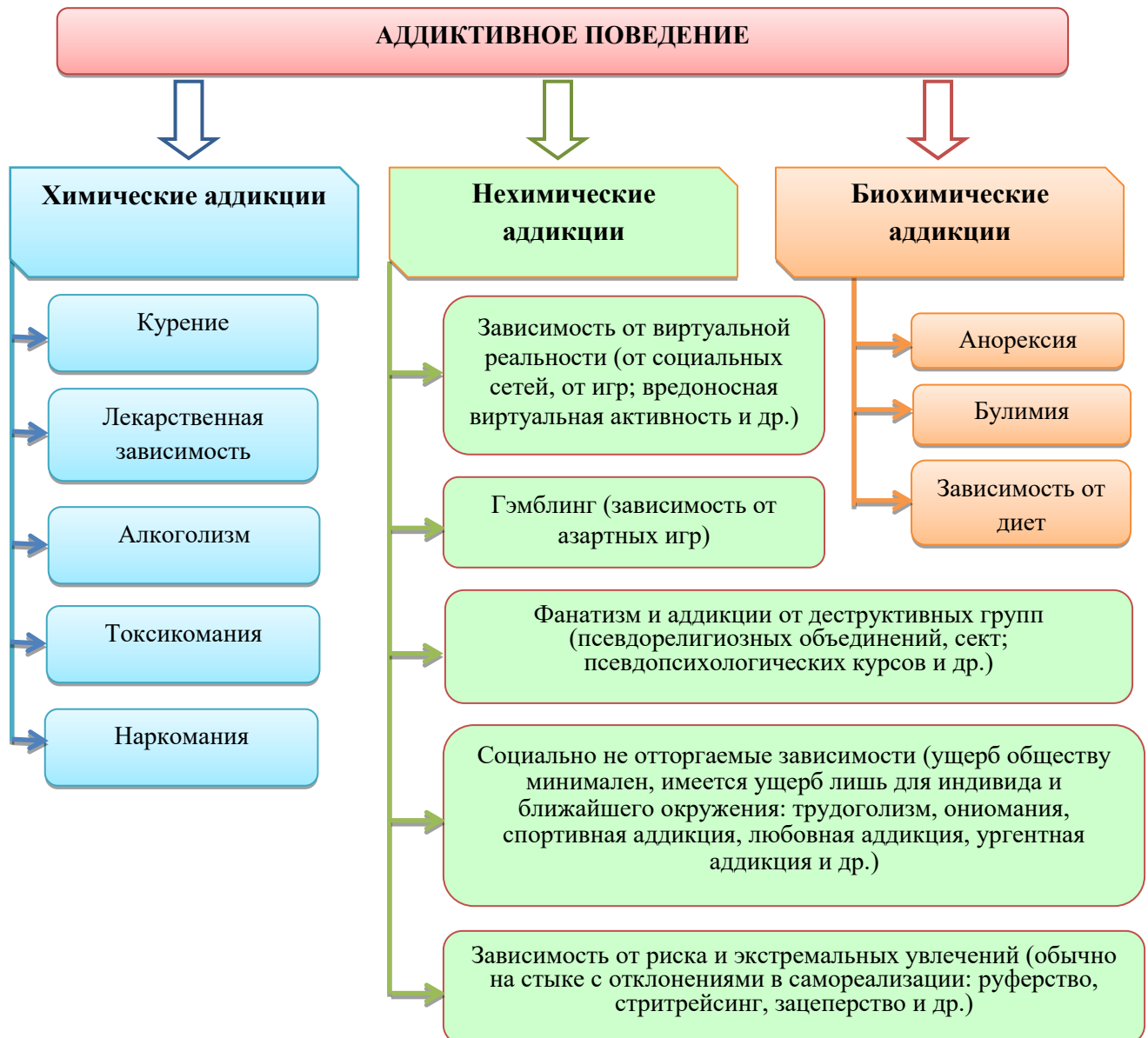
Физиологические симптомы специфичны для каждой формы аддиктивного поведения. Например, в случае нехимической аддикции в форме зависимости от виртуальной реальности наблюдаются: туннельное поражение нервных стволов руки, связанное с длительным перенапряжением мышц (синдром карпального канала); нерегулярное питание, пропуск приемов пищи; пренебрежение личной гигиеной; нарушения режимов сна и бодрствования; мигренеподобные головные боли и боли в спине, заболевания глаз; при длительной аддикции возможны депрессивные расстройства, в том числе с суицидальными тенденциями. В случае химических зависимостей (алкоголизма, курения, наркомании, токсикомании) симптоматика связана с воздействием употребляемого вещества.

Аддиктивное поведение имеет *динамику*: стадия легкой зависимости (или увлеченности); стадия психологической зависимости; стадия непреодолимой зависимости с абстиненцией.

Дополнительно можно ознакомиться:

Менделевич В. Д. *Психология девиантного поведения: учеб. пособие.* – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
https://kpfu.ru/portal/docs/F30994760/_Mendelevich.V.D._Psihologiya.deviantnogo.povedeniya.pdf

Схема 1.4.2. Аддиктивное поведение

1.4.3. Зависимость от риска и экстремальных увлечений

«Рискованье (риск) – отвага, смелость, решимость, действие на авось, наудачу. Рисковое дело – неверное, сомнительное, опасное». Толковый словарь В.И. Даля

Рискованное поведение активно развивается в различных формах экстремальных увлечений детей и молодежи.

Зацепинг, или трейнсерфинг (от англ. *train surfing*), – езда на крыше транспортных составов (электрички, метро, автобуса), между или под вагонами. Фронт-зацеп – это езда спереди, под носом машиниста, в слепой зоне. Классический зацеп – езда сзади транспортного средства, ружфайд – езда на крыше поезда. Зацеперы объединяются в группы, общаются в социальных сетях и собираются группами для осуществления своих поездок под девизом «Кто круче, а кто – слабак».

Несчастные случаи при зацепинге происходят по следующим причинам:

- падение с поезда во время движения, в том числе под рельсы идущего состава;
- столкновение с препятствиями по ходу движения (например, платформами, светофорными столбами, мостами, порталами тоннелей);
- удар электрическим током при проезде на электрифицированных линиях или при попытке запрыгнуть на крышу поезда с моста, в результате

прикосновения или слишком близкого приближения к контактной сети, токоприемнику, тормозным резисторам и токоведущим высоковольтным шинам, а также получение тепловых ожогов при прикосновении к нагретым тормозным резисторам.

Подробнее можно ознакомиться:

Письмо Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по профилактике зацепинга среди несовершеннолетних»).

<https://legalacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rossii-ot-24052017-n-07-2732-o-napravlenii/>

Руффинг (от англ. *roof* – «кровля», «крыша») – лазание по крышам высотных строений, небоскребов, радиовышек, многоэтажных жилых домов и т. п.

Диггерство (от англ. *digger* – «копатель») – исследование подземных убежищ и других подземных объектов рукотворного происхождения. Диггеры особенно интересуются заброшенными подземными военными спецобъектами.

Сталкерство – посещение заброшенных объектов, разновидность индустриального туризма. В этом контексте сталкер – тот, кто увлечен поиском и обследованием малоизвестных, нередко опасных для жизни мест и кто является проводником по таким местам.

Диггерство и сталкерство относят к видам индустриального туризма. Очень часто это сопряжено с разного рода опасностями. Угрозу могут представлять, например, контактный рельс, обрушение конструкций, радиационные секторы.

Опасное селфи и видео – фотографирование или видеосъемка себя, при которых выбор места или объекта для фотографии, видео связан с повышенной опасностью. Например, человек висит на строительном кране на одной руке, свешивается из окна и т. д. Такие снимки и короткие видео выкладываются в виртуальные социальные сети, но больше всего опасных селфи/видео в настоящее время содержится в TikTok.

Одной из разновидностей съемок опасного видео является игра «Беги или умри». Суть заключается в том, что ребенок перебегает дорогу в минимальной близости от едущего автомобиля. В это время другой снимает все происходящее на телефон. После они выкладывают свои «подвиги» в специальные группы в соцсетях и даже получают за это баллы.

Основными **маркерами рискованного поведения** обучающихся являются:

- сленг («залаз», «сходинг», «заброс», «пойдем дигать», «запал объекта» и т. п.);

- участие в группах и форумах, посвященных ружингу, диггерству, сталкингу, зацепингу или объектам, интересующим представителей перечисленных групп;
- размещение на страницах в виртуальных социальных сетях фотографий и видео, сделанных на крышах зданий, строительных кранах, в подземных сооружениях и т. п.;
- экшен-камера, с помощью которой ведется специфическая съемка;
- грязь на одежде непонятного происхождения;
- наличие спецовки в гардеробе, специальных инструментов в рюкзаке (резиновые или строительные перчатки, разводной ключ, налобный фонарь и т. п.);
- исходящий специфический запах, например запах железной дороги или канализации, без объяснимых причин.

Подробнее можно ознакомиться:

Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся. – М.: МГППУ, 2018.

https://mgppu.ru/about/publications/deviant_behaviour

Григорьева А. А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии // Психология. Психофизиология. – Т. 13, № 4, 2020. – С. 39–48.

<https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-nauchnyh-issledovaniy-posvyaschennyh-probleme-riskovannogo-povedeniya-podrostkov-kak-vida-autoagressii/viewer>

Схема 1.4.3. Маркеры рискованного поведения

Сленг (быстро пополняется новыми специфическими словами и выражениями)

Участие в группах и форумах, посвященных ружингу, диггерству, сталкингу, зацепингу

Размещение на страницах в социальных сетях фотографий и видео, сделанных в рискованных ситуациях

Экшен-камера, с помощью которой ведется рискованная съемка

Наличие спецовки в гардеробе, специальных инструментов в рюкзаке без объяснимых причин

Исходящий специфический запах, например запах железной дороги или канализации, без объяснимых причин

1.4.4. Отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности

Отклоняющееся поведение, основой которого выступает агрессивность личности, является очень широким по спектру своего проявления у детей и молодежи:

Агрессия (от лат. *aggressio* – «нападение») – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт.

– моральное унижение других людей (словесные оскорбления, угрозы, преследование, запугивание), провокации конфликтов;

– физическое насилие (намеренные побои, шлепки, толчки, драки, в том числе массовые);

– жестокость по отношению к животным (пытки, умерщвление, издевательства), экоцид (нанесение намеренного вреда объектам природы);

– вандализм (порча имущества, разрушение памятников архитектуры, произведений искусства и др.);

– воровство, вымогательство, другие действия, причиняющие имущественный ущерб жертве агрессора.

Особым проявлением агрессивного поведения обучающихся в условиях образовательной организации является *буллинг*, то есть систематическое, длительное преследование агрессором (буллерами) жертвы.

Подробнее можно ознакомиться:

Евлашкина Н. М. Психологические факторы и формы проявления агрессии у подростков с девиантным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Евлашкина Наталья Михайловна. – М., 2012. – 224 с.

[http://psychlib.ru/mgppu/disers/EvlashkinaNM/EPF-a-027.htm#\\$p1](http://psychlib.ru/mgppu/disers/EvlashkinaNM/EPF-a-027.htm#$p1)

Мурадова В. И. Агрессивное поведение современных подростков // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 413-415.

<https://moluch.ru/archive/119/33130/>

Буллинг разделяется в своих проявлениях на:

– *физический буллинг* (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, действия сексуального характера и др.);

– *психологический буллинг* (словесные оскорбления, угрозы, запугивание, обзывание, дразнение, распространение обидных слухов, обидные жесты, изоляция, вымогательство (денег, еды, иных вещей, принуждение что-либо украсть); действия с имуществом (воровство, прятанье или порча личных вещей жертвы);

– *кибербуллинг* (постоянное унижение, травля в виртуальном пространстве).

Кибербуллинг включает целый спектр форм поведения, на минимальном полюсе которого шутки, которые не воспринимаются всерьез, на радикальном же – психологический виртуальный террор, который наносит непоправимый вред, приводит к суицидам.

Кибербуллинг, или киберпреследование, включает такие действия, как перепалки («флейминг»); постоянные нападки («harassment»); клевета («denigration»); самозванство, перевоплощение в определенное лицо («impersonation»); надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение («outing&trickery»); изоляция личности (остракизм, отчуждение); хейтинг («hate») – ненависть в высказываниях; грифинг («griefers») – вид деятельности в онлайн-играх, заключающийся во вредительстве и

вандализме в отношении других игроков; секстинг («sexting») – пересылка личных фотографий, сообщений интимного содержания.

Буллицид – гибель жертвы вследствие буллинга.

Профилактика кибербуллинга зачастую является очень сложной задачей из-за анонимности буллеров, возможности фальсификации, наличия огромной аудитории, бесконтрольности и безнаказанности поведения в сети Интернет, возможности преследовать жертву в любом месте и в любое время.

Маркерами происходящего в образовательной организации буллинга зачастую выступают особенности поведения и психоэмоциональных состояний жертвы:

- отстраненность от родных и близких;
- негативизм при обсуждении темы взаимоотношений со сверстниками;
- возросшая враждебность к окружающим (защитная агрессия);
- напряженность и страх при появлении сверстников или более старших обучающихся;
- грусть, печаль, необоснованная обидчивость и раздражительность или неустойчивое настроение;
- уход с массовых мероприятий в школе;
- частые пропуски школы по неуважительным причинам;
- страх или агрессия при сигнале нового сообщения, пришедшего на телефон;
- аутоагрессивное поведение (наносит себе порезы, ожоги и т. д.).

Отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности выступает *предпосылкой формирования делинквентного поведения подростков и молодежи.*

Подробнее можно ознакомиться:

Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. – № 2, 2016.

<https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristiki-podrostkovogo-bullinga-i-ego-opredelenie/viewer>

Реан А. А., Новикова М. А., Коновалов И. А., Молчанова Д. В. Руководство по противодействию и профилактике буллинга / под ред. академика РАО А. А. Реана. – М., 2019.

https://krao.ru/media/documents/2020/05/07/Rukovodstvo_pro_bullingh_Uchiteliia_viersiia_2.pdf

Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

<https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-kak-obekt-issledovaniy-i-kulturnyy-fenomen/viewer>

Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.

<https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-travlya-v-prostranstve-sovremennyh-tehnologiy/viewer>

Схема 1.4.4. Маркеры агрессивного поведения

Моральное насилие (унижение других людей, провокация конфликтов)

Физическое насилие (побои, сексуальное насилие, драки, в том числе массовые)

Жестокость по отношению к животным, экоцид (нанесение намеренного вреда объектам природы)

Вандализм (порча имущества, разрушение памятников архитектуры, произведений искусства и др.)

Воровство, вымогательство, другие действия, причиняющие имущественный ущерб

Вербальное насилие (ругательства, сквернословие с целью унижения собеседника)

1.4.5. Суицидальное поведение

Самоубийство (суицид) – это каждый смертный случай, который непосредственно или опосредованно является результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим пострадавшим.

Под суицидальным поведением людей понимаются различные формы их активности, направляемые мотивами и представлениями о лишении себя жизни.

При изучении феномена суицидального поведения принято разграничивать самоубийства психически здоровых и психически нездоровых людей. Суицидальное поведение психически нормальных людей (70-75% суицидентов) классифицируется следующим образом: демонстративно-шантажное, аффективное, альтруистическое, истинное.

Демонстративно-шантажное суицидальное поведение имеет своей целью не уход из жизни, а привлечение внимания к своим проблемам. Проявляется в совершении суицидальной попытки для оказания психологического давления на окружающих значимых лиц, для изменения конфликтной ситуации в благоприятную для суицидента сторону. При таком поведении человек понимает, что его действия не должны повлечь за собой смерть, и предпринимает для этого меры предосторожности. Однако следует подчеркнуть, что они не всегда оказываются достаточными, и это нередко приводит к трагическому исходу.

Аффективное суицидальное поведение характеризуется попыткой убить себя в состоянии аффекта и обычно обусловлено необычайно сильной эмоциональной дестабилизацией, сопровождается дезорганизацией и сужением сознания.

Альтруистическое суицидальное поведение представляет собой самопожертвование во имя какой-то значимой идеи, во благо значимых людей или в соответствии с традициями (встречаются в истории и культуре многих этносов: вспарывание живота самураем в случае бесчестья, смерти хозяина и т. д., самосожжения индийских вдов сразу после смерти мужа, героические поступки-самопожертвования и др.).

Истинное суицидальное поведение – это уход из жизни под воздействием тяжелых обстоятельств, характеризуется устойчивостью и целенаправленностью действий, связанных с мотивами лишения себя жизни. То есть истинный суицид – это осознанный акт ухода из жизни под воздействием острых психотравмирующих ситуаций, при которых собственная жизнь теряет для человека смысл.

Дополнительно можно ознакомиться:
 Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 28 с.
https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2019/05/Method.rek_prof.-suitsidov_roditeli-1.pdf

Схема 1.4.5.1. Виды суицидального поведения

Маркеры высокого риска истинного суицидального поведения

Ситуационные маркеры высокого суицидального риска:

- жизненные трагедии (смерть любимого человека; глубоко переживаемая несчастная любовь; заболевание с серьезными ограниченными возможностями здоровья; травмирующий опыт пережитого насилия);
- социально-дезадаптирующие ситуации (межличностные конфликты; развод; потеря работы; уход на пенсию; вынужденная социальная изоляция; эмиграция; вынужденное переселение; тюремное заключение; профессиональные конфликты);
- ситуации утраты статуса (ситуации «потери лица», позора, унижения; утрата профессионального авторитета; резкое снижение материального статуса, разорение);
- ситуации сильнейшего разочарования (разочарование в идеях, в лидере, в близких или значимой группе; утрата веры; разочарование в профессиональной деятельности и профессиональное выгорание).

Поведенческие маркеры высокого суицидального риска:

- проявления зависимого поведения (признаки химических и нехимических аддикций);
- самоизоляция и резкое снижение повседневной активности;
- резкое изменение привычек, например несоблюдение правил личной гигиены, ухода за внешностью;
- предпочтение тем общения и чтения, связанных со смертью и самоубийствами;
- частое прослушивание траурной или печальной музыки; окружение себя мрачной символикой;
- «приведение дел в порядок» («прощальные» действия: написание писем, раздаривание личных вещей).

Эмоциональные и коммуникативные маркеры высокого суицидального риска:

- депрессивное настроение: безразличие к своей судьбе, подавленность, безнадежность, беспомощность, отчаяние;
- переживание одиночества;
- прямые или косвенные сообщения о суицидальных намерениях («Хочу умереть» – прямое сообщение, «Скоро всё это закончится» – косвенное);
- шутки, иронические высказывания о желании умереть, бессмысленности жизни.

Когнитивные маркеры высокого суицидального риска:

- «темная триада»: негативное видение себя, негативное видение окружающих, негативное видение будущего; собственная личность предстает как ничтожная, не имеющая права жить; мир расценивается как место потерь и разочарований; будущее мыслится как бесперспективное, безнадежное;
- разрешающие установки по отношению к суицидальному поведению;
- «туннельное видение» – неспособность увидеть иные приемлемые пути решения проблемы, кроме суицида;
- наличие суицидальных мыслей, намерений, планов. Степень суицидального риска прямо связана с тем, имеются ли у человека только неопределенные редкие мысли о самоубийстве («хорошо бы заснуть и не проснуться») или они постоянны, оформилось намерение совершить самоубийство («я сделаю это, другого выхода нет») и появился конкретный план, который включает в себя решение о методе самоубийства, средствах, времени и месте. Чем более обстоятельно разработан суицидальный план, тем выше вероятность его реализации.

Схема 1.4.5.2. Маркеры высокого риска истинного суицидального поведения

1.4.6. Патологичное сексуальное и репродуктивное поведение

Патологичное сексуальное и репродуктивное поведение – искаженное половое поведение и сексуальная активность, противоречащие потенциальной возможности деторождения. В результате патологичного сексуального и репродуктивного поведения ни при каких обстоятельствах невозможно зачатие; сексуальная активность направлена на недопустимый в плане зачатия объект; сексуальное влечение испытывается к замещающему нормальный объект (нормальным объектом признается половозрелый человек противоположного пола).

Таким образом, нормальные сексуальные отношения основаны на взаимном согласии, не связаны с вовлечением несовершеннолетних (особенно неполовозрелых детей), «направлены» на живого, реального человека, не обладают общими признаками девиантности (нанесение ущерба, несоответствие этнокультурным нормам и др.).

Если поведенческие проявления в сексуально-репродуктивной сфере не соответствуют таким признакам, то выделяют: преступные сексуальные действия (сексуальное насилие, сексуальные действия с несовершеннолетними, совращение несовершеннолетних и т. д.), маргинальные формы сексуального поведения (промискуитет, или беспорядочность половых связей, нудизм, проституция, или рентно-промискуитетное поведение) и сексуальные отклонения.

Принимая во внимание множественные классификации сексуальных отклонений, в наиболее общем виде можно их подразделить следующим образом: 1) нарушения психосексуальных ориентаций, связанные с замещением нормального объекта влечения или с ненормальными ситуациями сексуального возбуждения (нарциссизм, эксгибиционизм, вуайеризм, фетишизм, зоофилия, некрофилия, экскрементофилия и др.); 2) нарушения психосексуальных ориентаций, связанные с неподходящим возрастом объекта влечения (педофилия, геронтофилия); 3) нарушения психосексуальных ориентаций, связанные с неподходящим полом объекта влечения (гомосексуализм).

Следует различать природу возникновения таких отклонений и дифференцировать: биологически обусловленные сексуальные отклонения (случаи биологического

герматофродизма, серьезные нарушения нейрогуморальной регуляции, последствия нарушенного пренатального развития и т. д.); *сексуальные отклонения на базе психических заболеваний* (психопатии, олигофрении, органического поражения головного мозга и т. д.); *социально обусловленные отклонения в сексуальном поведении*.

Признавая наличие сексуальных отклонений, обусловленных биологической и психопатологической природой возникновения, и исключая их из поля внимания, следует особо рассмотреть *сексуальную девиантность, связанную с неблагоприятными социальными влияниями*. Наибольшую опасность они представляют для детско-юношеского периода развития, когда формируются полоролевые модели поведения, представления о нормальном и «не-нормальном» сексуальном влечении, о связи сексуального поведения с полноценностью репродуктивной функции и с гармоничными брачно-семейными отношениями.

К обстоятельствам, нарушающим нормальную полоролевою социализацию и формирование нормального репродуктивного поведения у современных детей и молодежи, можно отнести следующие:

- эксплуатация деструктивно направленными лицами естественного интереса детей к сексуальной тематике и юношеской гиперсексуальности; пропаганда сексуальных отклонений;

- чрезмерно и натуралистично подаваемые в медийно-информационной среде сведения о сексуальных девиациях, центрация внимания юных медиапотребителей на теме секса; формирование избыточной сексуальной мотивации, превышающей реальные возможности и не отвечающей здоровым сексуальным потребностям;

- формирование сверхценного отношения к сексу и стимулирование стиля пресыщенного сексуального поведения, что провоцирует поиск других сексуальных стимулов;

- «растабуирование» (снятие запретов, лояльное отношение) сексуальных отклонений через пропаганду нетрадиционной сексуальной активности;

- распространение представлений о сексе как о форме силового, агрессивного поведения, что может стать почвой для сексуальных преступлений.

Дополнительно можно ознакомиться:

Брюно В. В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть II // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 113-126.

<https://www.jour.fnisc.ru/index.php/snsp/article/view/6273/6311>

Схема 1.4.6. Возрастные психологические особенности детей и молодежи, обуславливающие высокий риск искажения сексуального и репродуктивного поведения

Неспособность принять взвешенное решение о полоролевых нормах своего поведения

Зависимость от внешнего поощрения или наказуемости своих сексуальных проявлений

Дезориентация при рассогласованности в обществе ожиданий относительно эталонного мужского и женского поведения

Подверженность импринтингу (некритичному восприятию, запечатлению и подражанию) ненормативного сексуального и репродуктивного поведения

Подверженность «экзистенциальным нажимам» со стороны значимых взрослых или значимых социальных сред, допускающих или поощряющих сексуальные патологии

1.4.7. Социально-паразитарное поведение

Социально-паразитарное поведение – образ действий и образ жизни, основными чертами которого являются извлечение нетрудовых доходов и уклонение от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями, чувствами, желаниями.

К социально-паразитарному поведению относят социальное иждивенчество, проституцию (на стыке с отклонениями в сексуально-репродуктивной сфере), профессиональное нищенство. Некоторые ученые к данной группе причисляют еще и коррупционное поведение (на стыке с делинквентным поведением).

Опасность социального паразитизма детей и молодежи заключается в том, что он препятствует нравственному развитию личности, способствует формированию антиобщественных взглядов.

Социально-паразитарное поведение представляет собой такой антиобщественный образ жизни человека, когда он сознательно стремится обеспечить для себя приемлемые условия существования в данном обществе за счет самого общества. Паразитический образ жизни зачастую влечет и другие формы отклонений, совершение противоправных действий. Среди лиц, ведущих данный образ жизни, значительную часть составляют алкоголики, наркоманы, проститутки.

Основные маркеры социального паразитизма: личностные (ценностные установки аморального поведения; лживость; низкий культурный уровень, бездуховность,

ролевая диспозиция «Я – хороший, другие – плохие», примитивизм интересов, стремление к манипуляциям, эгоизм, направленность на получение личной выгоды); *поведенческие* (нарушение социальных норм, аморальное поведение; нетрудовое присвоение общественных благ; уклонение от общественно полезного труда; нарушение правовых запретов; иждивенчество; удовлетворение своих потребностей за чужой счет; проживание на доходы, полученные противозаконным путем; попрошайничество (проживание на доходы, добытые путем выпрашивания у посторонних граждан денег, одежды, продуктов питания, каких-либо других материальных ценностей)).

На формирование социально-паразитарного образа жизни детей и молодежи значительно влияют *социальные факторы*: плохие материально-бытовые условия проживания; неработающие родители; безнадзорность; конфликтные отношения в семье; асоциальность семьи; непосещение образовательных учреждений, систематические пропуски занятий; школьная дезадаптация за счет педагогической запущенности, неразвитость позитивных интересов.

Подробнее можно ознакомиться:

Бережнова Д. Б., Шевчик А. О. Выявление характерных признаков социально-паразитарного поведения подростков как задача деятельности девиантолога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 17–22.

<http://e-koncept.ru/2016/56405.htm>

Схема 1.4.7. Маркеры социально-паразитарного поведения

1.4.8. Отклоняющееся поведение детей и молодежи на основе нарушений социально-личностной самореализации

В последнее время учеными выделяется еще одна разновидность деструктивного поведения – это отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации.

Самореализация – это выработка в сознании индивида его собственного сценария жизненного пути и последующая реализация личностного потенциала в различных формах. Самореализация проявляется в выстраивании отношений: «Я и внутреннее Я»; «Я и близкие другие», «Я и социум», «Я и природа». Формы самореализации у детей и подростков могут быть социально адекватными (конструктивными) и социально неадекватными (не одобряемыми социумом). Адекватные формы самореализации характеризуются нравственными ориентирами, оптимизирующими влияниями на развитие личности и ее ресурсы. Тогда как неадекватные формы самореализации характеризуются аморальными ориентирами, деструктивными влияниями на развитие личности, ущербом личностным ресурсам, патологичными формами активности, «творчества», шокирующими телесными модификациями (рис. 3) и опасными способами привлечения внимания.

Рисунок 3. Шок-модификации тела

Социально-личностная самореализация обусловлена двумя взаимосвязанными, но противоположными по сути процессами – механизмами социализации: это процесс уподобления личности социальной группе, к которой она принадлежит (когда ребенок осознает и желает принадлежать к какой-либо социальной группе; начинает себя идентифицировать с ней), и процесс формирования индивидуальности, уникальности (когда ребенок стремится обособиться, подчеркнуть свою индивидуальность, отличие от других). Нарушения в балансе этих процессов связаны с травматичным опытом ребенка, комплексами неполноценности, нестабильной самооценкой, низким уровнем критического мышления и асертивности личности и другими факторами.

Формы патологичной самореализации очень разнообразны (существует множество сфер, где человек может проявить себя как конструктивно, так и неадекватно: спорт, искусство, профессиональная деятельность, межличностные отношения, досуг, членство в субкультурах и т. д.) и очень быстро видоизменяются.

Шок-стрим, треш-стрим – ведение интернет-блогерами прямых трансляций (стримов), содержащих шокирующие сцены деструктивного поведения и его последствий: насилие, поедание несъедобных веществ и предметов, самоистязание, опасные поступки и т. д.

Еще недавно общественность тревожилась по поводу «странных» субкультур готов, эмо, сегодня уже вызывают тревогу «фрик-стиль», привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями («хайп»), анимешники, субкультуры зацеперов, руферов, шок-стримеров (треш-стримеров), отталкивающие модификации тела (шрамирование, шок-татуаж и пирсинг) и другие формы патологичной самореализации детей и молодежи.

Деструктивность всех этих явлений обусловлена невозможностью или затрудненностью у детей и молодежи нормальной самореализации.

Дополнительно можно ознакомиться:

Смирнова М. В., Марьин М. И., Касперович Ю. Г., Пастухова М. В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25, № 2 (81). – С. 188–196.

<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-lichnostnyh-prediktorov-samopovrezhdayuschego-povedeniya-v-forme-telesnyh-modifikatsiy/viewer>

Схема 1.4.8. Характеристики отклоняющегося поведения детей и молодежи на основе нарушений социально-личностной самореализации

Вовлечение в «протестную деятельность»

Привлечение внимания опасными поведенческими проявлениями (рискованными поступками и деятельностью)

Привлечение внимания эпатажными действиями («хайп»)

Поиск аудитории «почитателей», также имеющих личностно-социальные деструкции; объединение таких индивидов в субкультуры

Восприятие девиантом своей значимости и статуса в ракурсе раздражительной силы своих поступков (чем положительнее отклик в субкультуре и отрицательнее в доминирующей культуре, тем выше ценность поступка и статус девианта)

Постоянное усугубление социально-психологической дезадаптации девианта, нарастающее рассогласование его личностного функционирования и развития социума

Тесная взаимосвязь этого вида отклоняющегося поведения с остальными видами: аддиктивным поведением, патологичным сексуально-репродуктивным, суицидальным, агрессивным, делинквентным и т. д.

Часто серьезный ущерб здоровью или угроза жизни девианта

Сложность возврата к социально приемлемому стилю поведения

РАЗДЕЛ 2. РОССИЙСКИЕ УЧЁНЫЕ О ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУБЪЕКТЫ, СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДЫ

2.1. Уровни и субъекты профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

Профилактика деструктивного поведения традиционно подразделяется на три уровня:

– первичная (или «превенция»; подразумевает работу с условно здоровой массовой аудиторией, нацелена на недопущение формирования деструктивных убеждений, мировоззрения и опыта деструктивного поведения);

– вторичная (или «интервенция»; предполагает вмешательство специалистов при начальных стадиях формирования деструктивного поведения, нацелена на недопущение усугубления личностных, социальных деформаций);

– третичная (или «поственция»; подразумевает работу узкопрофильных специалистов с лицами, группами, проявившими стойкие деструктивные убеждения, получившими опасный опыт деструктивного поведения; нацелена на недопущение рецидива и максимально возможный возврат деформированной личности, деструктивной группы к социальной норме, на их ресоциализацию).

В научной и методической литературе встречается разделение на такие уровни, как предупреждение, коррекция и пресечение деструктивного поведения, что вполне соотносится с вышеописанными уровнями.

К субъектам профилактики деструктивного поведения детей и молодежи относят: самих детей и молодежь; семью; образовательные организации; органы управления образованием; учреждения из сферы культуры; учреждения из сферы физической культуры и спорта; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; аппараты уполномоченных по правам ребенка (федеральный и региональные, представители уполномоченных в муниципалитетах); органы здравоохранения (в рамках первичной профилактики – информационно-просветительская работа; в рамках вторичной и третичной профилактики – работа профильных специалистов: наркологов, суицидологов и т. д.); органы социальной защиты; органы опеки и попечительства; правоохранительные органы; социально ориентированные объединения граждан и волонтеров, заинтересованных в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи; средства массовой информации и коммуникации; учреждения пенитенциарной системы (в рамках третичной профилактики).

В большинстве научных девиантологических трудов ученые особо подчеркивают необходимость стимулирования субъектности (осознанной активности) самих детей, подростков, молодежи при проведении профилактики.

Дополнительно можно ознакомиться:

Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения: метод. рекомендации для руководителей образовательных организаций /

Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, А. О. Казина и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 112 с.

<http://www.edu21.cap.ru/home/1166/2019->

[2020/banner/deviant/metodicheskie%20рекомендации%20для%20руководителей%20oo.pdf](http://www.edu21.cap.ru/home/1166/2019-2020/banner/deviant/metodicheskie%20рекомендации%20для%20руководителей%20oo.pdf)

Схема 2.1. Уровни профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

2.2. Направления профилактической работы в образовательной организации, рекомендуемые российскими учёными

Российские учёные выделяют три основных направления профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в образовательной организации.

Первое направление – создание в образовательной организации поддерживающе-компенсаторной среды. В рамках этого направления реализуются: формирование нравственно-правового пространства в учебном заведении; создание психологически комфортной среды, основанной на доброжелательных взаимоотношениях, доверии, сотрудничестве и положительном эмоциональном фоне; организация пространства, поддерживающего психофизиологическое здоровье; создание «полей выброса энергии» и содействие самореализации учащихся, воспитанников с учетом их индивидуальных особенностей и т. д.

Второе направление – минимизация негативного влияния факторов социальной среды. Представляет собой сочетание социально-педагогической и психолого-педагогической деятельности, направленных на выявление семейного неблагополучия; консультирование родителей в случае затрудненных воспитательных усилий или конфликтных родительско-детских взаимоотношений; психолого-педагогическое сопровождение внутрисемейной профилактики деструктивного поведения детей и молодежи; налаживание комплексного и регулярного взаимодействия с различными субъектами профилактики деструктивного поведения детей и молодежи (из сферы дополнительного образования, культуры и искусства, правоохранительных органов, физической культуры и спорта, социальной защиты и защиты детства, СМИ и т. д.); поддержку конструктивной социально-культурной и волонтерской активности детей и молодежи; использование методик конструирования социальной успешности детей и молодежи; выявление и поддержку детей и молодежи, находящихся в трудных жизненных ситуациях; подготовку детей и молодежи к безопасному использованию медийно-информационного пространства.

Третье направление – формирование, развитие личностных характеристик, предупреждающих деструктивное поведение; коррекция личностных особенностей, выступающих персональными факторами деструктивного поведения. Представляет собой совокупность воспитательной и психолого-педагогической работы (с группой учащихся/воспитанников и индивидуально) в образовательной организации.

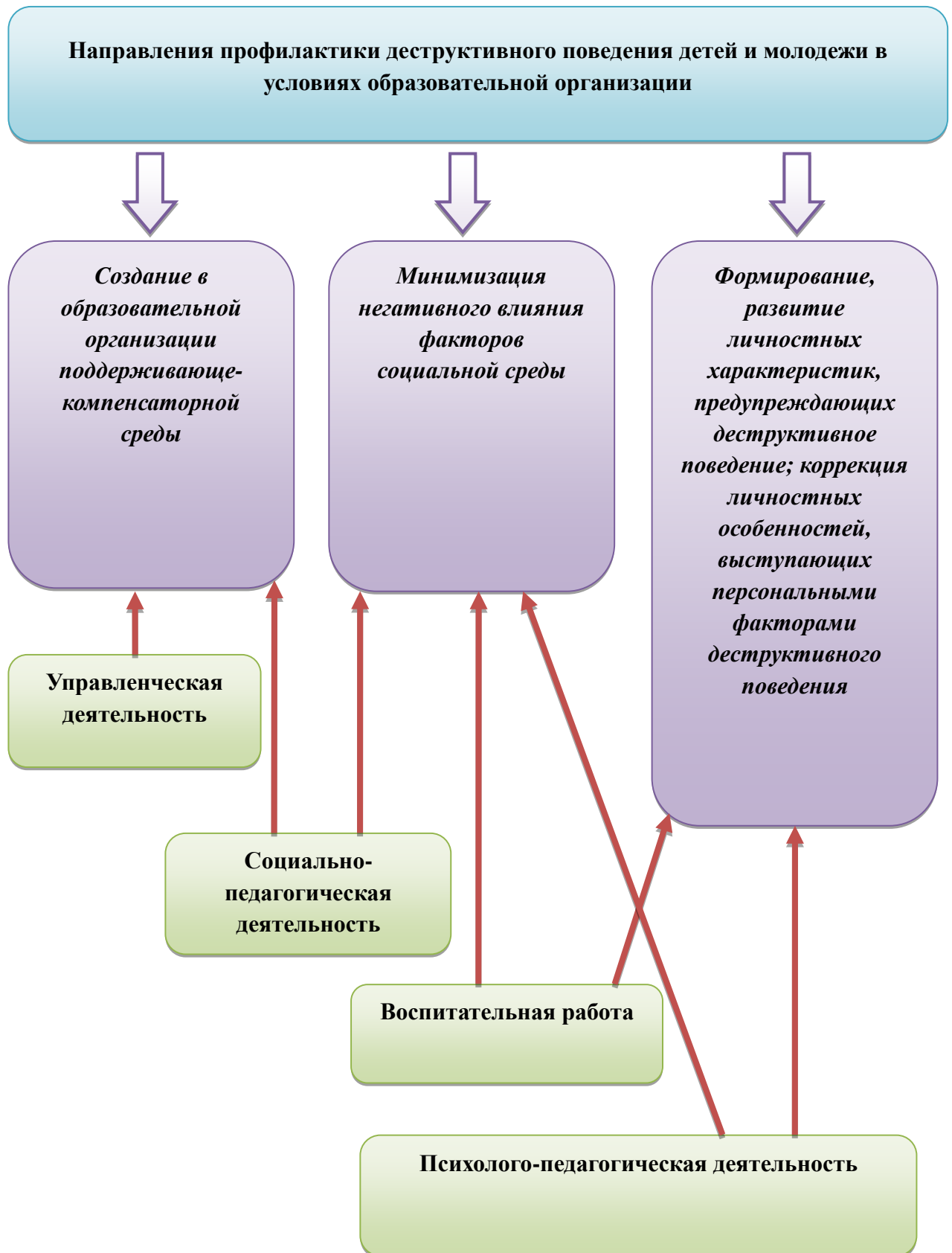
Данное направление нацелено на воспитание, формирование качеств личности, повышающих устойчивость к влиянию неблагоприятных факторов социализации (нравственное воспитание, правовое воспитание, эстетическое воспитание; гражданское воспитание; развитие ассертивности, критического мышления, социальной компетентности, жизнестойкости и т. д.), а также на коррекцию дезадаптивных личностных характеристик, провоцирующих деструктивное поведение (нарушения нормативно-правового сознания; оппозиционная направленность; девиантные ценности и установки; эгоцентрическая фиксация; неблагополучие коммуникативной сферы; эмоциональные нарушения; неэффективная саморегуляция; нарушения идентичности и поляризация самооценки; когнитивные искажения и др.).

Дополнительно можно ознакомиться:

Гатальский В. Д. Система педагогической преемственности девиантного поведения учащейся молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Гатальский Владимир Дмитриевич. – СПб., 2011.

<http://iovrso.ru/uf/announcements/42.pdf>

Схема 2.2. Рекомендуемые направления профилактической работы в образовательной организации

2.3. Диагностика деструктивного поведения: рекомендации российских учёных

В трудах российских учёных обращается внимание на то, что эффективность профилактической работы во многом зависит от выявления детей и молодежи, склонных к деструктивному поведению. Данная работа должна осуществляться комплексно и включать в себя:

– наблюдение и экспертные оценки поведения обучающихся, воспитанников со стороны педагогов и родителей (законных представителей) на основе знания маркеров деструктивного поведения;

– мониторинги – постоянные скрининговые психологические исследования личностных особенностей, связанных с формированием деструктивного поведения;

– индивидуальную психодиагностику детей, подростков, молодежи, требующих особого психолого-педагогического внимания, позволяющую разрабатывать программы индивидуальной профилактической работы.

Методики для диагностики деструктивного поведения подбираются в зависимости от возрастных и индивидуальных особенностей, от задач проведения скрининговой или углубленной диагностики. При организации психологической диагностики несовершеннолетних с нарушениями поведения психолого-медико-педагогической комиссией (ПМПК) могут быть предложены разные модели обследования и выработки коллегиального заключения ПМПК (модель экспресс-обследования или планово-динамическая модель).

Подробнее можно ознакомиться: *Методические рекомендации по организации обследования детей и подростков с нарушениями поведения / С. В. Алехина, В. В. Делибалт, Н. В. Дворянчиков и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017.*

<https://sakhlinadeti.ru/files/2018/10/Методические-рекомендации.-Организация-обследования-детей-с-девиантным-поведением.pdf>

В целом методики можно разделить на две большие группы: методики диагностики личностных особенностей, влияющих на формирование деструктивного поведения, и методики диагностики признаков деструктивного поведения. Методики диагностики личностных особенностей, влияющих на формирование деструктивного поведения, должны быть направлены на исследование следующих особенностей: социальное развитие и морально-ценностная сфера, саморегуляция, психоэмоциональная сфера, межличностные отношения и коммуникативная компетентность, самооценка, самосознание, мотивационно-потребностная сфера, индивидуально-типологические особенности, акцентуации характера и др.

Методики диагностики признаков деструктивного поведения подразделяются на комплексные методики и методики диагностики отдельных видов деструктивного поведения (суицидального, зависимого, делинквентного, рискованного и т. д.).

При выборе диагностических методик важно учитывать их параметры стандартизации, доказательность в соответствии с современными научно обоснованными требованиями к стандартизованным (валидизированным) методикам. Открытый реестр психодиагностических методик, вызывающих доверие профессионального сообщества, с описанием минимально необходимых условий и требований их использования и реализации в школе, представлен в Методических рекомендациях по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях.

Подробнее можно ознакомиться: *Методические рекомендации по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: утв. Распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193.*

<https://rospsy.ru/sites/default/files/2021-04/Распоряжение%20Минпросвещения%20России%20от%2028.12.2020%20N%20Р-193%20Об%20%285%29%20%281%29.pdf>

Схема 2.3. Методики психологической диагностики девиантного поведения

2.4. Индивидуальная и групповая профилактика деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций

Профилактика деструктивного поведения должна реализовываться в условиях образовательных организаций на трех уровнях:

Психологическая коррекция личности – устранение отклонений, восполнение дефицитов психологического развития с помощью специальных средств психологического воздействия.

– первичная, общая профилактика – развитие качеств личности, повышающих ее устойчивость к влиянию неблагоприятных факторов;

– вторичная профилактика – психокоррекционная работа с группой риска формирования деструктивного поведения;

– третичная профилактика – психокоррекционная работа с обучающимися/воспитанниками, имеющими признаки деструктивного поведения и состоящими на профилактическом учете.

Как отмечается в работах российских учёных, значительную роль в комплексе мероприятий, направленных на осуществление профилактики деструктивного поведения, играет педагог-психолог, деятельность которого является важной составляющей единого процесса.

Психологическая коррекция личности обучающегося/ воспитанника (в аспекте профилактики деструктивного поведения) направлена на снижение влияния «факторов риска» и усиление «факторов защиты».

Выделяются две формы проведения профилактической работы – индивидуальная и групповая. Выбор формы и методов работы зависит от возраста, особенностей психофизиологического развития обучающихся/воспитанников, уровня сформированности деструктивного поведения.

Коррекция отклоняющегося поведения должна реализовываться в рамках психопрофилактических программ (мероприятий) и включать различные формы и методы работы: социально-психологические тренинги (коммуникативные, реориентационные, развития жизненных навыков, личностного роста, формирования асертивного поведения, устойчивости к негативному социальному влиянию), дискуссии, круглые столы, мозговые штурмы, кейс-технологии, консультирование, методы когнитивно-поведенческой терапии, игротерапии, сказкотерапии, арт-терапии, телесно-ориентированной терапии, психодрамы и т. д.

Подробнее можно ознакомиться:

Методические рекомендации для образовательных организаций по определению условий индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением / Л. Ю. Вакорина, Н. Н. Васягина, Ю. А. Герасименко, И. В. Пестова. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 41 с.

<https://pmpkrf.ru/wp-content/uploads/2019/03/metod-rekomendatsii-po-rabote-s-deviantn.pdf>

Кузьмина Н. Е. Арт-терапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков // Гуманитарный вектор. – № 1, 2010.
<https://cyberleninka.ru/article/n/artterapiya-kak-sredstvo-korreksii-lichnostnyh-kachestv-opredelyayuschih-deviantnoe-povedenie-podrostkov/viewer>

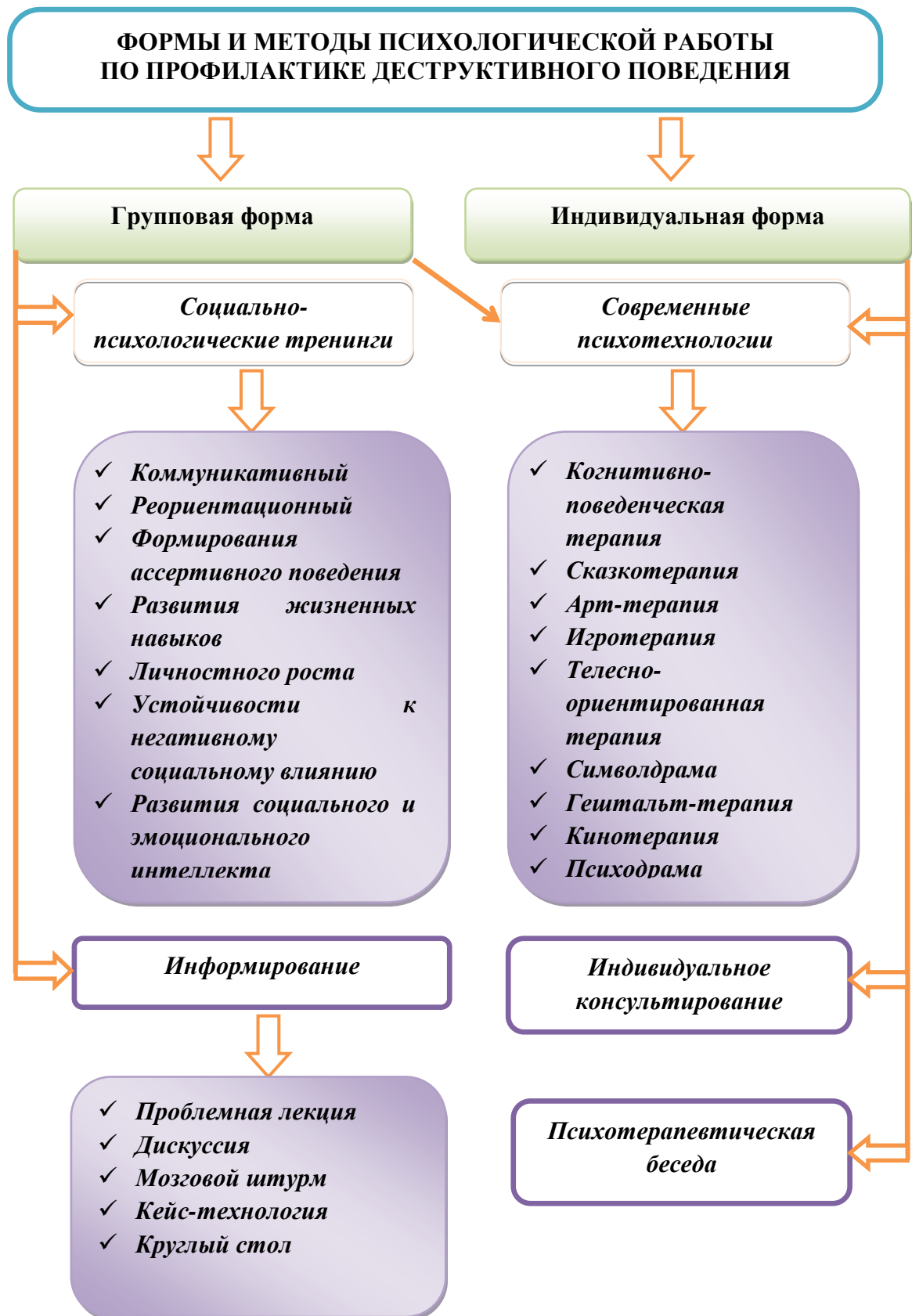
Офёркина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Офёркина Оксана Александровна. – М., 2019. – 205 с.

https://guu.ru/files/referate/oferkina_o.pdf

Гапонова С. А., Девятьрова И. Н. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности // Человек. Преступление и наказание. – Т. 28 (1-4), № 3, 2020.

<https://cyberleninka.ru/article/n/korreksiya-deviantnogo-povedeniya-podrostkov-vo-vneshkolnoy-devatelnosti/viewer>

Схема 2.4. Формы и методы психологической работы по профилактике деструктивного поведения

2.5. Ключевые вопросы повышения педагогической и психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов в вопросах профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в работах российских учёных

Неотъемлемой частью работы по профилактике деструктивного поведения детей и молодежи является педагогическое и психологическое просвещение родителей (законных представителей) и коллектива образовательной организации.

В научных работах российских учёных выделяются следующие *основные темы повышения педагогической и психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов* с целью профилактики деструктивного поведения детей и молодежи:

- возрастные и индивидуальные особенности развития детей и молодежи;
- основные закономерности и условия благоприятного психического развития ребенка;
- современные риски взросления и угрозы детству;
- причины формирования деструктивного поведения;
- результаты новейших психологических исследований в области профилактики деструктивного поведения детей и молодежи;
- маркеры деструктивного поведения различных видов;
- способы позитивной коммуникации, профилактики и урегулирования межличностных конфликтов, в том числе на основе восстановительных технологий и медиации;
- методы поддержки детей и молодежи в трудных жизненных ситуациях;
- службы и специалисты по оказанию помощи детям, молодежи с признаками деструктивного поведения в кризисных ситуациях.

Индивидуальная работа с педагогами и родителями (законными представителями) представлена по большей части беседами, психологическим консультированием, диагностикой (экспертизой) особенностей педагогического воздействия (воспитания и обучения в семье и в образовательной организации).

Групповая работа с педагогами и родителями (законными представителями) включает: интерактивные лекции, групповые консультации, диспуты, дискуссии, форсайт-сессии, коуч-сессии, выступления на совещаниях (собраниях), тренинги, конференции, круглые столы, семинары-практикумы, кейс-технологии, конкурсы, информирование (стенды, буклеты, рубрики на сайте образовательной организации) и т. д.

Подробнее можно ознакомиться:

Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся: сборник научных трудов / под ред. Г. В. Новикова, И. Б. Умняшовой. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ; МГУ; ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА; ФПО России. – 2017. – 138 с.

<https://psyjournals.ru/files/91361/ppcdev.pdf>

Пец О. И. Психолого-педагогические условия продуктивного развития психологической компетентности родителей младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Пец Ольга Ивановна. – Хабаровск, 2019.

<https://pnu.edu.ru/media/disser/referat-pec.pdf>

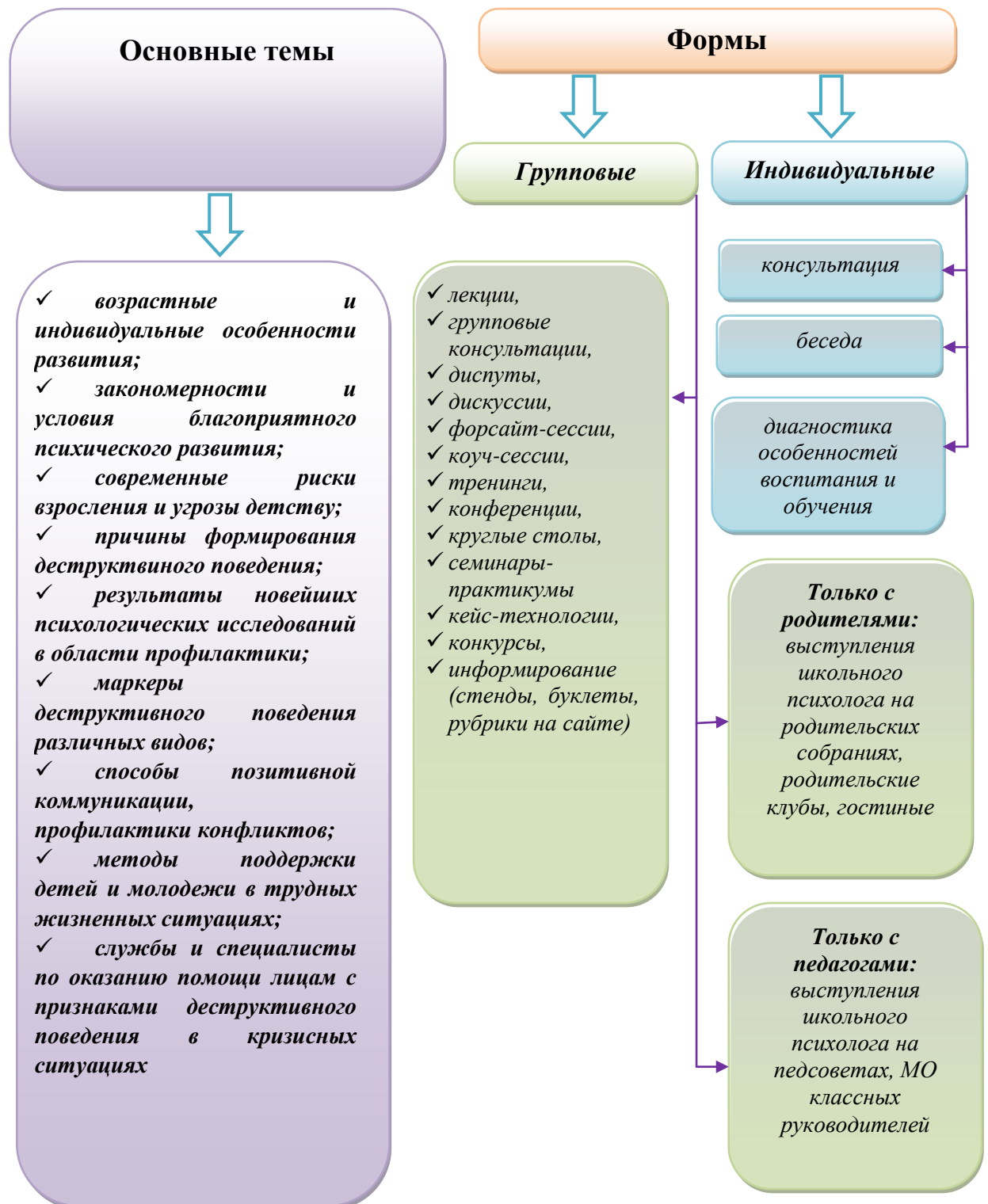
Миносянц Н. Г. Виртуальная информационная среда как современный ресурс повышения родительской компетентности // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.

<http://science-education.ru/ru/article/view?id=24824>

Драганова О. А. Основные направления повышения психолого-педагогической компетентности педагога, необходимой для работы с различными контингентами учащихся // Проблемы современного образования. – № 6. – 2017.

<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-povysheniya-psihologo-pedagogicheskoy-kompetentnosti-pedagoga-neobhodimoy-dlya-raboty-s-razlichnymi/viewer>

Схема 2.5. Тематика и формы повышения психологической компетентности родителей (законных представителей) и педагогов по вопросам профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

2.6. Структурные компоненты воспитательной работы с детьми и молодежью в аспекте профилактики деструктивного поведения

По мнению российских учёных воспитательная работа в аспекте профилактики деструктивного поведения детей и молодежи должна содержать следующие компоненты:

- ценностно-ориентационный компонент (формирование социально одобряемых мотивов, конструктивной социальной направленности, установок – «противовесов» деструктивного поведения, неприятия девиантного образа жизни, формирование личностной и социальной ответственности, нормативно-правового сознания);
- познавательный компонент (корректное и безопасное информирование о деструктивном поведении; формирование критического мышления и асертивности как ресурса сопротивления вовлечению в деструктивное поведение);
- эмоционально-волевой компонент (обучение способам саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, волевого самоконтроля и т. д.);
- поведенческий компонент (приобретение и закрепление опыта социально значимой деятельности; помощь в выборе конструктивных стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями; создание ситуаций социального успеха; содержательная организация досуга и т. п.);
- рефлексивный компонент (регулярное осмысление, оценивание своего развития, поведения с позиций нравственных ценностей и последующее проектирование самовоспитания).

Реализация данных компонентов требует выполнения организаторами профилактики следующих функций: аксиологической (функция ценностно-смыслового ориентирования профилактических программ); аналитической; проектировочной; диагностической; консультативной; развивающе-формирующей; коррекционной; оценочно-рефлексивной.

Дополнительно можно ознакомиться: *Зиннуров Ф. К., Габдулхаков В. Ф., Чаньшиева Г. Г. Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности: монография. – 2-е изд., дораб. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 280 с.*

https://кюи.мвд.рф/upload/site136/document_journal/Tehnologia_profilaktiki.pdf

Схема 2.6. Структурные компоненты воспитательной работы с детьми и молодежью

Ценностно-ориентационный компонент (формирование социально одобряемых мотивов, конструктивной социальной направленности, установок – «противовесов» деструктивного поведения, неприятия девиантного образа жизни, формирование личностной и социальной ответственности, нормативно-правового сознания)

Познавательный компонент (корректное и безопасное информирование о деструктивном поведении; формирование критического мышления и асертивности как ресурса сопротивления вовлечению в деструктивное поведение)

Эмоционально-волевой компонент (обучение способам саморегуляции в трудных жизненных ситуациях, волевого самоконтроля и т. д.)

Поведенческий компонент (приобретение и закрепление опыта социально-значимой деятельности; помощь в выборе конструктивных стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями; создание ситуаций социального успеха; содержательная организация досуга и т.п.)

2.7. Рекомендуемые блоки и модули системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации

Анализ девиантологических исследований и практических разработок (в сфере предупреждения деструктивного поведения детей и молодежи) показал, что система профилактической работы в образовательной организации требует в своем составе некоторых обязательных блоков и модулей.

Основные блоки работы по профилактике деструктивного поведения обычно реализуются поэтапно, часто отражены в программных документах, характеризующих профилактическую работу в образовательной организации:

- *целевой* блок (определение основных целей, ориентиров, показателей эффективности, критериев оценки профилактической работы);
- *организационный* блок (согласование стратегий с научными данными о деструктивном поведении, действующими нормативно-правовыми актами, определение функционала субъектов профилактики в образовательной организации, налаживание взаимодействия с заинтересованными ведомствами и специалистами; проектирование психолого-педагогической деятельности, подготовка программных документов, подготовка педагогов и т. д.);
- *«технологический»* блок (индивидуальная и средовая диагностика риска и распространенности деструктивного поведения, реализация педагогических действий и мероприятий согласно вышеназванным направлениям);
- *оценочно-рефлексивный* блок (повторная диагностика или регулярный мониторинг, выявление затруднений; коррекция программы профилактических действий).

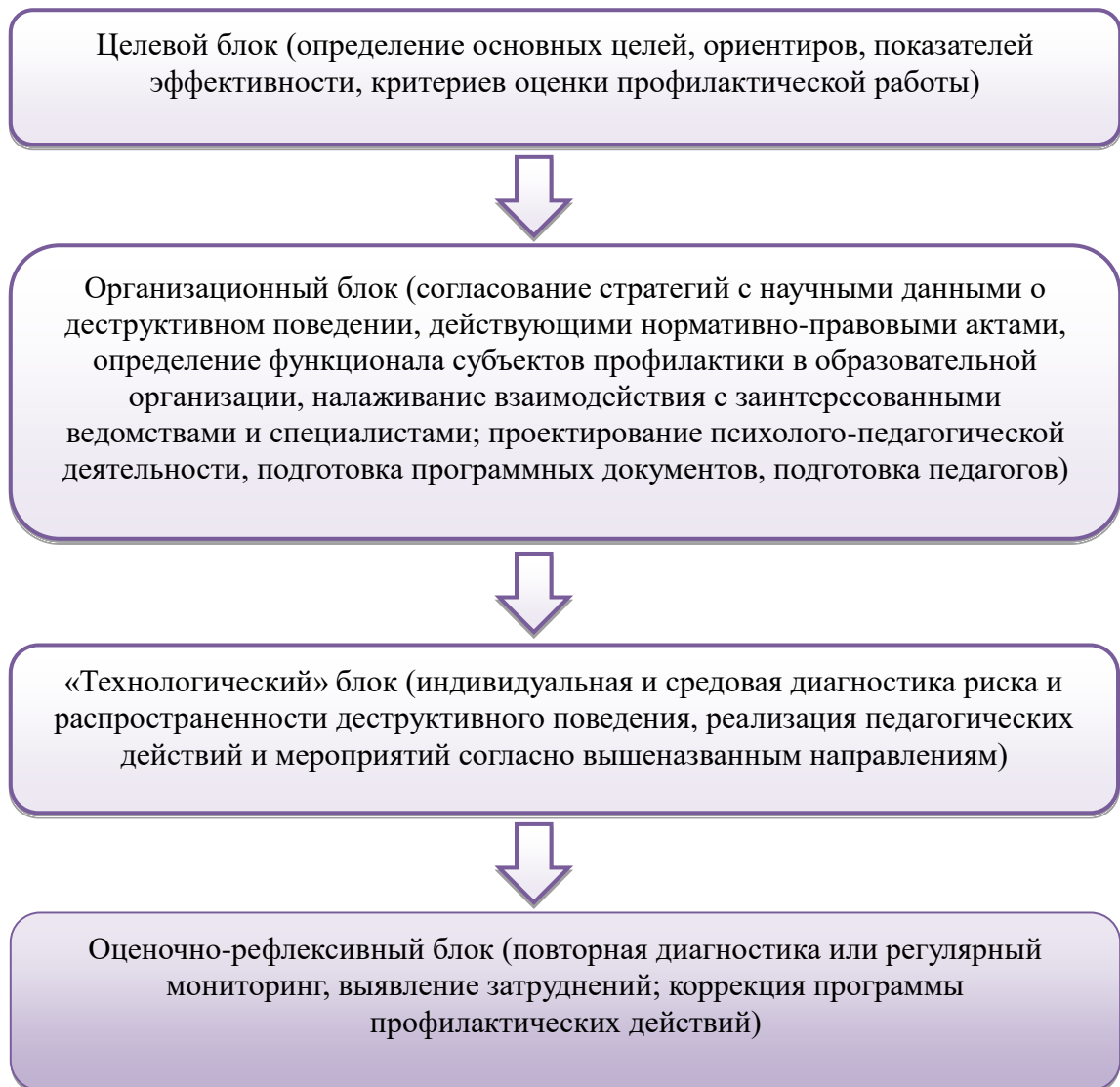
Кроме функциональных блоков в систему профилактики включают «содержательные модули», представляющие собой информационное наполнение остальных структурных элементов и предполагающие ознакомление субъектов профилактики с какой-то конкретной информацией: модуль медицинской информации (например, для детей – информация о влиянии деструктивного поведения на организм, для родителей и педагогов – информация о влиянии деструктивного поведения на организм, о соматической симптоматике деструктивного поведения, о методике разъяснения детям медицинской информации и т. п.); модуль социологической информации; модуль правовой информации; модуль социокультурной информации; модуль психологической информации; модуль педагогической информации.

Дополнительно можно ознакомиться:

Тетерятникова Л. Н. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения младших подростков в общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Тетерятникова Людмила Николаевна. – Кострома, 2009.

<https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003474927?page=1&rotate=0&theme=white>

Схема 2.7. Рекомендуемые блоки системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации

2.8. Эффективные технологии профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

Многочисленные девиантологические исследования и передовой опыт профилактики деструктивного поведения детей и молодежи определили наиболее эффективные и широко известные превентивные технологии:

- технологии организации социальной среды (формирование негативного общественного мнения по отношению к деструктивным поведенческим проявлениям; социальная реклама здорового образа жизни и сознательного отказа от деструктивного поведения; работа с молодежными субкультурами);
- информационная технология (*корректное, безопасное и доступное информирование о деструктивном поведении с жизнеутверждающих позиций, без «запугивания» и разжигания интереса*);
- технология активного обучения социально важным навыкам и формирования социально важных характеристик (формирование резистентности к негативному влиянию, асертивности, жизненных навыков и т. п.);
- технология организации деятельности, альтернативной деструктивному поведению (раннее воспитание позитивных интересов, вовлечение ребенка в различные социально одобряемые формы активности: физическую культуру и спорт, искусство, науку);

- технология воспитания здорового образа жизни;
- технологии активации личностных ресурсов (формирование жизнестойкости, стрессоустойчивости, тренинги конструктивного разрешения конфликтов и др.).

Каждая технология «наполняется» формами на усмотрение разработчика программы профилактики, их выбор индивидуален или зависит от специфики модели профилактики. Формы воспитательной работы традиционно делятся на мероприятия, дела и игры, которые имеют различные вариации (собрания, лекции, устные газеты, встречи, линейки, конференции, видеожурналы; походы, олимпиады, субботники, экскурсии, конкурсы, концерты, спартакиады, соревнования, вечера, волонтерские отряды, консультации, дискуссии, диспуты, беседы и др.).

Дополнительно можно ознакомиться:

Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 8-10 октября 2019 года / под ред. В. В. Коврова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 498 с.
<http://www.gpa.cfuv.ru/attachments/article/3981/Сборнк%20статей%20конференции%202019.pdf>

Схема 2.8. Эффективные технологии профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

ТЕХНОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

ИНФОРМАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

ТЕХНОЛОГИЯ АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ВАЖНЫМ НАВЫКАМ И ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО ВАЖНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

ТЕХНОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ДЕСТРУКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

ТЕХНОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

ТЕХНОЛОГИИ АКТИВАЦИИ ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ

2.9. Затруднения в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций

В отечественных научных работах, посвященных феномену деструктивного поведения, обозначены осложнения (затруднения), осложняющие профилактическую деятельность.

Основная категория сложностей – *это затруднения, связанные со специфичностью деструктивного поведения детей, подростков, молодежи и обусловленные современной социокультурной ситуацией.*

Во-первых, педагогическая и родительская общественность столкнулась с тотальной погруженностью подрастающего поколения в виртуальную реальность и его подверженностью медиавоздействию. Это провоцирует дефицит реального общения и социального взаимодействия, в ходе которых традиционно реализовывались механизмы социализации детей и молодежи. Индуцированные медиасредой происшествия, обусловленные деструктивными поведенческими проявлениями у детей и юношества, становятся актуальным вызовом. Особые опасения вызывает романтизация деструктивности, часто встречаемая в современной популярной медиапродукции. Принимая как данность высокую значимость для детей и молодежи виртуальной среды и медиапродукции, их возрастающее влияние, ученые фиксируют запаздывающее и порой некомпетентное реагирование родителей, педагогов на виктимизирующий контент средств массовой информации и коммуникации. Всё это вместе взятое увеличивает до опасных масштабов ценностно-ориентационный разрыв между детьми и родителями, нарушает ценностно-ориентационную преемственность, жизненно необходимую для сохранения социальных групп и социума в целом.

Во-вторых, педагогическая практика столкнулась со всплеском агрессивности в социальной среде и виртуальном мире детства-юношества. Распространение агрессии, в частности буллинга, усугубляется утверждением индивидуалистически-эгоистической личностной направленности современных детей и молодежи, ориентацией на конкурирование с окружающими, культивированием агрессивности как «условия личностной успешности».

В-третьих, следует принимать во внимание, что построение превентивной работы вокруг нравственных ценностей (ценностей высшего порядка) затруднено превалированием утилитарных, материальных ценностей в смысловом поле не только детей, но и взрослых. Потому систему воспитательной работы следует конструировать через постепенное стимулирование рефлексии детей и молодежи, а также родителей, на предмет важности ценностей высшего порядка. При этом нужно учитывать, что мотивы обогащения у современных подростков и молодежи связаны не только с желанием обладания (вещами, гаджетами, оплачиваемыми развлечениями), но и с желанием получить более высокий социальный статус среди значимых сверстников через демонстрацию материальных возможностей. Еще одним важным аспектом обозначенной проблемы является тревожная тенденция утрачивания ценности труда, особенно физического.

В-четвертых, трудности отмечаются в связи с распространением детоцентричной модели семьи и ростом социальной инфантильности подрастающего поколения. Семейное неблагополучие в форме депривации родительской заботы и внимания, семейное насилие являются общепризнанными девиантогенными факторами. Не таким очевидным, но не менее опасным девиантогенным фактором выступает модель родительского поведения, характеризующаяся стремлением оградить своего ребенка от всевозможных трудностей, даже разумных и нетравматичных. У ребенка формируют восприятие себя как центра мироздания, ребенок привыкает к урегулированию родителями его конфликтов, считает нормальным избегание родительскими стараниями наказаний за проступки или получение безосновательных общественных льгот. Исследователи фиксируют широкое распространение у детей, подростков из внешне благополучных семей неконструктивных стратегий совладания со стрессом и с трудными жизненными ситуациями, что провоцирует их на безнравственные или антисоциальные формы поведения.

Следующая категория затруднений профилактики связана с некорректной организацией и реализацией собственно превентивной работы в образовательной организации.

1. Девиантологическую компетентность психолого-педагогических работников образовательных учреждений и специалистов из органов управления образованием ученые характеризуют как недостаточную. Опросы педагогов и выпускников педагогических вузов (факультетов) показывают преобладание в сознании пафосно-морализаторских суждений о деструктивном поведении, наличие заблуждений относительно деструктивного поведения, слабое понимание факторов, видов, динамики и симптоматики деструктивного поведения. В процессе диагностики педагоги и психологи используют тестирование с помощью широко распространенных методик, которые часто необходимы на этапе третичной профилактики, но непригодны на этапе первичной профилактики, так как содержательно могут лишь разжечь интерес к девиантности. Низкий эффект повсеместно утвердившегося тестирования связан также с тем, что у детей, подростков, юношей уже сформировалась установка на «социальную желательность ответов» при прохождении опроса. Это серьезным образом сказывается на достоверности получаемых в ходе тестирования данных. Тем не менее, современные школьные психологи и педагоги игнорируют другие методы исследования личностных характеристик (наблюдение, интервью, анализ продуктов деятельности и т. д.), предпочитая быстрое, охватное тестирование и легкий подсчет результатов. Таким образом, обнаруживается слабость девиантологической подготовки педагогических кадров.

2. В среде организаторов профилактики имеется рассогласование в понимании возможностей и границ влияния общеобразовательных организаций на деструктивное поведение. Так, происходит путаница в компетенциях учителей, школьных психологов при первичной, вторичной и третичной профилактике. Сложилось ошибочное представление, что педагогические действия необходимы на стадии сформированных девиантных убеждений и наличия девиантного опыта. То есть профилактические усилия образовательных организаций признаются целесообразными на этапе вторичной профилактики (интервенции) и педагогам предписывается осуществлять коррекцию уже сформировавшегося деструктивного поведения. Параллельно разработчики всевозможных памяток, рекомендаций, мастер-классов наполняют содержание подготовки или повышения квалификации педагогов статистической или клинико-психологической, психиатрической информацией (например, психиатрическими методиками работы со сформированными суицидальными мотивами), обходя вниманием методики и технологии первичной профилактики.

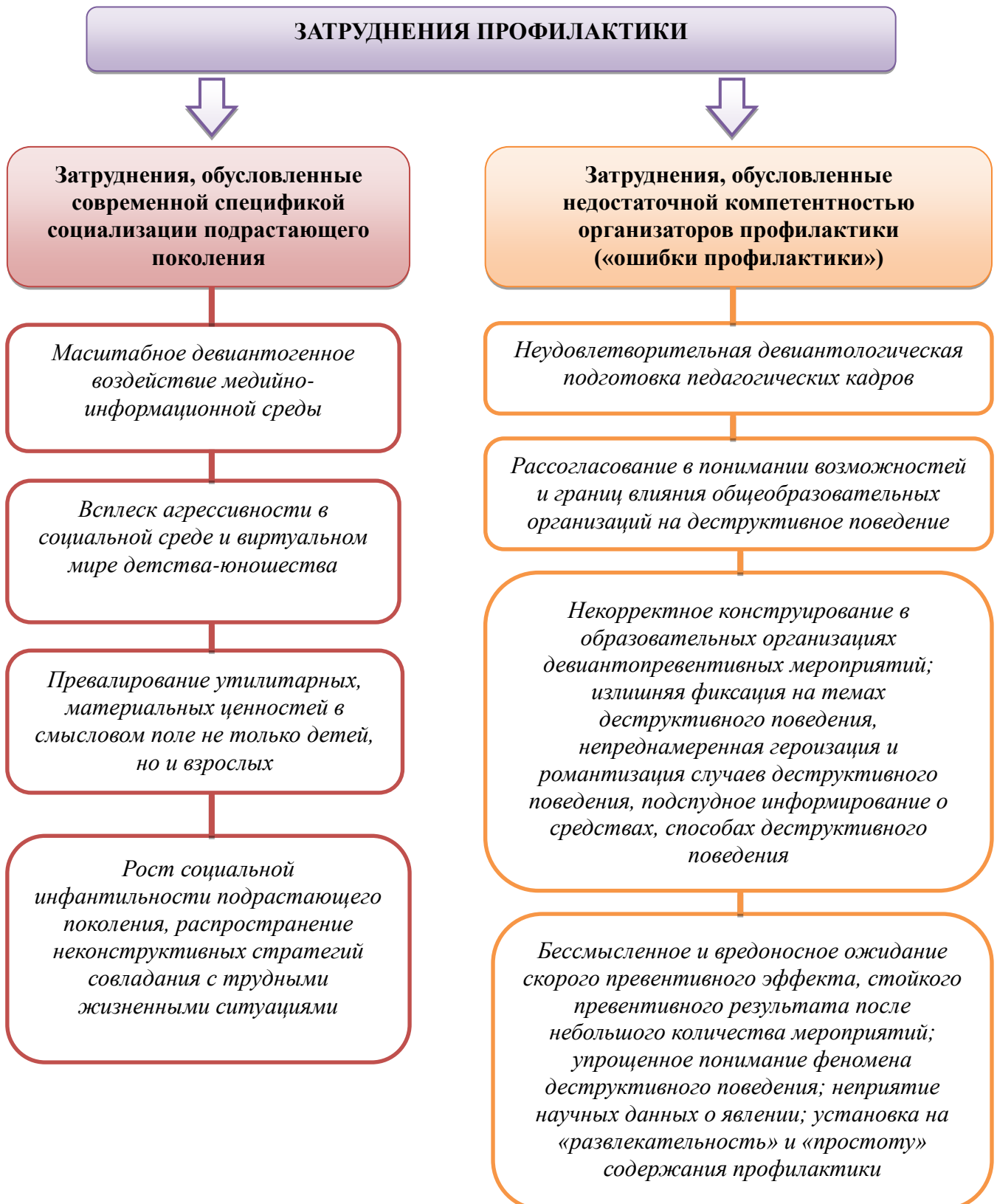
3. Следующим затруднением является некорректное конструирование в образовательных организациях девиантопревентивных мероприятий. Обнаруживается излишняя фиксация на темах деструктивного поведения, непреднамеренная героизация и романтизация случаев деструктивного поведения, подспудное информирование о средствах, способах деструктивного поведения. Ученые не призывают к запрету обсуждения с детьми и подростками тематики деструктивного поведения, но выступают против чрезмерного внимания к ней, против излишней детализации этой тематики в превентивных мероприятиях школы; ученые предупреждают о низкой эффективности информационного запугивания без яркого жизнеутверждающего противовеса.

4. Еще одной трудностью ученые называют бессмысленное и вредоносное ожидание скорого превентивного эффекта после «усиления контроля над профилактической работой школы» и стойкого превентивного результата после небольшого количества мероприятий. Это опять связано с девиантологической некомпетентностью, упрощенным пониманием феномена деструктивного поведения, неприятием научных данных о явлении, установкой на «развлекательность» и «простоту» содержания профилактики.

Выявленные трудности утверждают понимание, что первичная профилактика деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательной организации самая эффективная, но только если она научно обоснована, комплексная и реализуется в течение всего периода взросления детей, подростков, молодежи.

Дополнительно с критериями эффективности профилактики деструктивного поведения можно ознакомиться: Ковальчук М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Ковальчук Марина Александровна. – Ярославль, 2002. https://rusneb.ru/catalog/0000200_000018_RIT_NI_R_hibi_394694/

Схема 2.9. Затруднения в профилактике деструктивного поведения детей и молодежи в условиях образовательных организаций

2.10. Требования к организации и содержанию профилактики деструктивного поведения детей и молодежи

Изучение научных источников и передового опыта профилактики позволяет сформулировать перечень универсальных условий эффективного предупреждения и коррекции деструктивного поведения детей и молодежи. По сути, они являются требованиями к организации и содержанию профилактической работы.

1. Стимулирование, поддержка усвоения детьми и молодежью общественно одобряемого опыта; обеспечение позитивной самореализации и социокультурной активности; привлечение к добровольческой, волонтерской деятельности.

2. Повышение уровня нормативно-правового сознания у детей и молодежи, формирование нравственно-правовой культуры, базирующихся на нравственных принципах, ответственности; закрепление социально значимых ценностных ориентаций.

3. Развитие у детей и молодежи социальной компетентности, критического мышления и ассертивности с целью недопущения злонамеренного вовлечения в деструктивные практики; включение в разрешение различных социальных противоречий, конфликтов в имитируемых и реальных ситуациях; вариативное проектирование детьми и молодежью своего поведения в возможных трудных жизненных обстоятельствах.

4. Привлечение превентивных ресурсов из сферы искусства, истории, литературы, религии, традиций, физической культуры и спорта.

5. Обеспечение содержательного детско-молодежного досуга, стимулирование стремления детей и молодежи к получению дополнительного образования; поощрение разработок и реализации детьми и молодежью собственных социально значимых проектов; создание «полей конструктивного выброса энергии»; привлечение сепаратных детско-молодежных субкультур к социально значимой деятельности (легитимация субкультур).

6. Психолого-педагогическое сопровождение социализации детей и молодежи, оказавшихся в критических, трудных жизненных обстоятельствах; информирование о возможных способах получения помощи от профильных специалистов, служб, ведомств; формирование жизнестойкости и социально востребованных жизненных навыков.

7. Учет при конструировании профилактических программ следующих особенностей социализации современных детей и молодежи: рост социальной инфантильности детей и молодежи на фоне культивирования эгоистических ценностей; учащение случаев социально-психологической дезадаптации подростков и молодежи, связанной с неудовлетворенностью материальным статусом (результат консьюмерного общества); распространение конкурирующих, агрессивных форм взаимоотношений в детско-молодежной среде; перераспределение функций основного института первичной социализации от семьи к медийно-информационному пространству; ослабление воспитательного влияния родителей; усугубление противоречия ценностных ориентаций детей и родителей.

8. Гуманистическая ориентированность профилактического процесса в сочетании с высокой требовательностью ко всем субъектам профилактики, в том числе к детям и молодежи.

Дополнительно можно ознакомиться: Умняшова И. Б. *Нормативные основания и условия организации первичной профилактики девиантного поведения детей и подростков в системе общего образования // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 78–96. https://psyjournals.ru/psyandlaw/2020/n2/114293_full.shtml*

9. Слаженное взаимодействие образовательного учреждения с семьей, обеспечивающее единство и согласованность воспитательных усилий; обеспечение ценностно-ориентационной преемственности поколений; социально-педагогическое сопровождение при затруднениях семейного воспитания.

10. Обеспечение объединения и согласованности профилактических усилий ведомств и специалистов, организация обмена информацией о рисках распространения деструктивного поведения и ресурсах его профилактики; привлечение к профилактике различных гражданских институтов, общественных объединений, волонтеров, деятелей из медийно-информационной среды.

11. Обеспечение готовности образовательного учреждения к полноценной и эффективной организации профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, связанной с девиантологической компетентностью педагогических работников, комфортной образовательной средой, нравственно-правовой культурой взаимоотношений участников воспитательного процесса, использованием превентивного потенциала учебных дисциплин, созданием ситуаций обоснованного выбора воспитанниками нравственной модели поведения.

12. Раннее начало превенции деструктивного поведения, означающее необходимость реализации первичной профилактики начиная с дошкольного возраста и на протяжении всего периода взросления; комплексность профилактики, означающая ее ориентацию на нейтрализацию общих и специфичных девиантогенных факторов (по видам деструктивного поведения: суицидальное поведение, химические и нехимические аддикции и т. д.).

Использованные источники

1. Бережнова Д. Б. Выявление характерных признаков социально-паразитарного поведения подростков как задача деятельности девиантолога / Д. Б. Бережнова, А. О. Шевчик // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 24. – С. 17–22.
2. Бочавер А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
3. Бочавер А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
4. Брюно В. В. Рискованное сексуальное поведение современных подростков в России. Часть II // Социологическая наука и социальная практика. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 113–126.
5. Волкова И. В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. – № 2, 2016.
6. Гайворонская И. Б. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет / И. Гайворонская, Т. Ф. Фомина, Б. А. Аманжолова // Психология и право. – Т. 10, № 4, 2020. – С. 152–165.
7. Гапонова С. А. Коррекция девиантного поведения подростков во внешкольной деятельности / С. А. Гапонова, И. Н. Девятьярова // Человек. Преступление и наказание. – Т. 28 (1-4), № 3, 2020.
8. Гатальский В. Д. Система педагогической пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Гатальский Владимир Дмитриевич. – СПб., 2011.
9. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. – 525 с.
10. Глухова А. А. Особенности организации и функционирования сайтов, посвященных тематике АУЕ, их роль в формировании социопатических и противоправных установок у подростков и молодежи / А. А. Глухова, Д. А. Шпилев // Уголовное право и криминология. – Т. 13, № 4, 2019.
11. Григорьева А. А. Обзор научных исследований, посвященных проблеме рискованного поведения подростков как вида аутоагрессии // Психология. Психофизиология. – Т. 13, № 4, 2020. – С. 39–48.
12. Давыдов Д. Г. Личностные диспозиции насильственного экстремизма // Психология и право. – 2017. – Т. 7, № 1. – С. 106–121.
13. Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция / под ред. М. Е. Поздняковой, А. Л. Салагаева. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – 306 с.
14. Девиантность в обществе потребления: коллективная монография / под ред. Я. И. Гишинского, Т. В. Шипуновой. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 464 с.
15. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей / Я. И. Гишинский. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – 352 с.
16. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. – М.: Юрид. лит., 1981.
17. Драганова О. А. Основные направления повышения психолого-педагогической компетентности педагога, необходимой для работы с различными контингентами учащихся // Проблемы современного образования. – № 6. – 2017.
18. Евлашкина Н. М. Психологические факторы и формы проявления агрессии у подростков с девиантным поведением: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / Евлашкина Наталья Михайловна. – М., 2012. – 224 с.
19. Зиннуров Ф. К. Технология профилактики и коррекции девиантного поведения в условиях социокультурной деятельности: монография / Ф. К. Зиннуров, В. Ф. Габдулхаков, Г. Г. Чанышева. – 2-е изд., дораб. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 280 с.

20. Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. – № 5 (133), 2013.
21. Змановская Е. В. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие / Е. В. Змановская, В. Ю. Рыбников. – СПб.: Питер; Прогресс книга, 2019. – 349 с.
22. Камалова Н. В. Нейропсихологический фактор проблем отклоняющегося поведения // Наука и современность, 2012.
23. Карпов В. О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – Т. 9, № 4. – С. 442-446.
24. Карпова А. Ю. Скулшутинг в России: что имеет значение? / А. Ю. Карпова, Н. Г. Максимова // Власть. – № 1, 2021.
25. Клейберг Ю. А. Девиантология: хрестоматия. – СПб.: Речь, 2007. – 412 с.
26. Книжникова С. В. Амок: актуальность изучения нападений в школах, причины, возможности первичной профилактики // Социальная психология и общество. – 2019. – Т. 10. – № 1. – С. 152–168.
27. Книжникова С. В. Девиантология для педагогов и психологов. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 363 с.
28. Ковальчук М. А. Профилактика девиантного поведения старшеклассников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Ковальчук Марина Александровна. – Ярославль, 2002.
29. Комлев Ю. Ю. Теории девиантного поведения: учеб. пособие. – СПб.: Алеф-Пресс, 2014. – 222 с.
30. Короленко Ц. П. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире / Ц. П. Короленко, Т. А. Донских. – Новосибирск: Наука, 1990. – 222 с.
31. Кузьмина Н. Е. Арт-терапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков // Гуманитарный вектор. – № 1, 2010.
32. Кулганов В. А. Профилактика социальных отклонений (превентология): учебно-метод. пособие / В. А. Кулганов, В. Г. Белов, Ю. А. Парфёнов. – СПб: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, 2011. – 244 с.
33. Курбатова Е. С. Психологические особенности девиантного поведения подростков / Е. С. Курбатова, И. А. Куренков // Психология и педагогика служебной деятельности. – № 1, 2019.
34. Левина Л. В. Специфика индивидуально-психологических особенностей личности с различными видами отклоняющегося поведения / Л. В. Левина, Н. В. Дмитриева // Мир науки, культуры, образования. № 1 (26), 2011.
35. Майсак Н. В. Матрица социальных девиаций: классификация типов и видов девиантного поведения // Современные проблемы науки и образования. – 2010. – № 4. – С. 78-86.
36. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2005. – 445 с.
37. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся. – М.: МГППУ, 2018.
38. Методические рекомендации для педагогов-психологов и социальных педагогов по работе с родителями обучающихся образовательных организаций по проведению профилактической работы с несовершеннолетними, склонными к суицидальному поведению. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 28 с.
39. Методические рекомендации по организации обследования детей и подростков с нарушениями поведения / С. В. Алехина, В. В. Делибалт, Н. В. Дворянчиков и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2017.
40. Методические рекомендации по системе функционирования психологических служб в общеобразовательных организациях: утв. Распоряжением Минпросвещения России от 28.12.2020 № Р-193.

41. Методические рекомендации для образовательных организаций по определению условий индивидуальной профилактической работы для обучающихся с девиантным поведением / Л. Ю. Вакорина, Н. Н. Васягина, Ю. А. Герасименко, И. В. Пестова. – М.: ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2018. – 41 с.
42. Миносянц Н. Г. Виртуальная информационная среда как современный ресурс повышения родительской компетентности // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.
43. Мурадова В. И. Агрессивное поведение современных подростков // Молодой ученый. – 2016. – № 15 (119). – С. 413-415.
44. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа): коллективная монография / под науч. ред. М. Е. Поздняковой и Т. А. Хагурова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН, 2012. – 344 с.
45. Организация просветительской работы с родителями по вопросам профилактики девиантного поведения: метод. рекомендации для руководителей образовательных организаций / Н. В. Дворянчиков, В. В. Делибалт, А. О. Казина и др. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2018. – 112 с.
46. Офёркина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Офёркина Оксана Александровна. – М., 2019. – 205 с.
47. Пец О. И. Психолого-педагогические условия продуктивного развития психологической компетентности родителей младших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Пец Ольга Ивановна. – Хабаровск, 2019.
48. Письмо Минобрнауки России от 24.05.2017 № 07-2732 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по профилактике зацепинга среди несовершеннолетних»).
49. Погребная С. К. Социально-психологическая экспертиза при правонарушениях экстремистской направленности, совершенных несовершеннолетними. Материалы Всероссийской научно-практ. конференции. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «СИПИСР», 2020. – С.40–44.
50. Позднякова М. Е. Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. – М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 1995-2007.
51. Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, 8-10 октября 2019 года / под ред. В. В. Коврова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – 498 с.
52. Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся: сборник научных трудов / под ред. Г. В. Новикова, И. Б. Умняшовой. – М.: ФГБОУ ВО МГППУ; МГУ; ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА; ФПО России. – 2017. – 138 с.
53. Реан А. А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4 (20). – С. 105-110.
54. Реан А. А. Руководство по противодействию и профилактике буллинга / А. А. Реан, М. А. Новикова, И. А. Коновалов, Д. В. Молчанова; под ред. академика РАО А. А. Реана. – М., 2019.
55. Смирнова М. В. Исследование личностных предикторов самоповреждающего поведения в форме телесных модификаций / М. В. Смирнова, М. И. Марьин, Ю. Г. Касперович, М. В. Пастухова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25, № 2 (81). – С. 188–196.

56. Тетерятникова Л. Н. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения младших подростков в общеобразовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Тетерятникова Людмила Николаевна. – Кострома, 2009.

57. Умняшова И. Б. Нормативные основания и условия организации первичной профилактики девиантного поведения детей и подростков в системе общего образования // Психология и право. – 2020. – Т. 10. – № 2. – С. 78–96.

58. Хагуров Т. А. Введение в современную девиантологию. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, КубГАУ, 2003. – 343 с.

59. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М.: Академический Проект; Трикста, 2005. – 336 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

КУДА ОБРАТИТЬСЯ ЗА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Всероссийский детский телефон доверия (бесплатно, круглосуточно)

<https://telefon-doveria.ru>

Тел.: 8-800-2000-122

Линия помощи «Дети Онлайн» – служба телефонного и онлайн-консультирования оказывает психологическую и информационную поддержку детям и подросткам, столкнувшимся с различными проблемами в Интернете.

<https://detionline.com>

Тел.: 8-800-25-000-15

Региональные телефоны доверия

Наименование региона, субъекта РФ	Номер единого телефона доверия
Дальневосточный федеральный округ	
Амурская область	(4162) 53-99-99
Магаданская область	(4132) 60-77-27
Сахалинская область	(4242) 72-99-99
Хабаровский край	(4212) 41-62-62
Приморский край	(423) 239-99-99
Камчатский край	(4152) 30-10-99
Республика Саха (Якутия)	(4112) 39-99-99
Еврейская автономная область	(42622) 2-39-99
Чукотский автономный округ	(42722) 2-39-99
Забайкальский край	(3022) 35-61-61
Республика Бурятия	(3012) 39-99-99
Сибирский федеральный округ	
Алтайский край	(3852) 65-82-19
Красноярский край	(3912) 27-09-19
Омская область	(3812) 94-83-33
Новосибирская область	(383) 239-99-99
Кемеровская область	(3842) 58-23-33
Иркутская область	(3952) 40-99-99
Томская область	(3822) 69-99-99
Республика Тыва	(39423) 9-99-99

Республика Хакасия	(3902) 299-999
Республика Алтай	(3882) 39-99-99
Уральский федеральный округ	
Свердловская область	(343) 262-99-99
Челябинская область	(351) 239-99-99
Курганская область	(3522) 23-99-99
Тюменская область	(3452) 59-05-49
Ханты-Мансийский автономный округ	(3467) 39-77-77
Ямало-Ненецкий автономный округ	(34922) 2-39-99
Приволжский федеральный округ	
Республика Башкортостан	(347) 233-99-99
Республика Марий Эл	(8362) 69-02-63
Республика Мордовия	(8342) 28-87-00
Республика Татарстан	(843) 288-46-96
Удмуртская Республика	(3412) 51-99-99
Чувашская Республика	(8352) 39-99-99
Кировская область	(8332) 64-21-77
Нижегородская область	(831) 439-99-99
Оренбургская область	(3532) 30-89-99
Пензенская область	(8412) 68-11-12
Пермский край	(342) 258-40-02
Самарская область	(846) 337-72-82
Саратовская область	(8452) 62-99-99
Ульяновская область	(8422) 39-99-99
Южный федеральный округ	
Астраханская область	(8512) 39-99-99
Волгоградская область	(8442) 78-99-99
Ростовская область	(863) 239-99-99, 269-51-92
Краснодарский край	(861) 268-64-40
Республика Адыгея	(8772) 56-80-78
г. Севастополь	(8692) 65-55-10
Республика Крым	(3652) 55-09-04
Республика Калмыкия	(84722) 9-99-99

Северо-Кавказский федеральный округ	
Республика Дагестан	(8722) 39-99-99
Ставропольский край	(8652) 39-99-99
Республика Ингушетия	(8734) 55-99-99
Кабардино-Балкарская Республика	(8662) 39-99-99
Карачаево-Черкесская Республика	(8782) 26-01-00
Республика Северная Осетия – Алания	(8672) 25-84-32
Чеченская Республика	(8712) 33-24-25
Северо-Западный федеральный округ	
г. Санкт-Петербург	(812) 299-99-99
Ленинградская область	(812) 579-99-99
Архангельская область	(8182) 29-99-99
Новгородская область	(8162) 69-99-99
Вологодская область	(817) 272-99-99
Калининградская область	(4012) 79-99-99
Псковская область	(8112) 79-99-99
Мурманская область	(8152) 39-99-99
Республика Коми	(8212) 29-99-99
Республика Карелия	(8142) 79-99-99
Ненецкий автономный округ	(81853) 4-99-99
Центральный федеральный округ	
г. Москва	(495) 637-22-22
Белгородская область	(4722) 39-99-99
Брянская область	(4832) 44-30-00
Владимирская область	(4922) 39-99-99
Воронежская область	(4732) 77-99-00
Ивановская область	(4932) 29-99-99
Калужская область	(4842) 54-77-90
Костромская область	(4942) 49-36-93
Курская область	(4712) 51-00-22
Липецкая область	(4742) 22-88-60
Московская область	(498) 505-41-70
Орловская область	(4862) 76-17-78
Рязанская область	(4912) 21-63-04

Смоленская область	(4812) 34-99-99
Тамбовская область	(4752) 72-99-50
Тверская область	(4822) 39-99-99
Тульская область	(4872) 56-99-99
Ярославская область	(4852) 79-09-01

ФИОКО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ
УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ ПО ВНЕДРЕНИЮ
ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ
НА ОСНОВЕ ОПЫТА ПИЛОТНЫХ РЕГИОНОВ**

Оглавление

Введение	3
1. Ценностно-ориентированный подход к современной системе воспитания	4
2. Воспитательная миссия системы образования	6
3. Ключевые направления воспитательной работы и роль советников по воспитанию в их реализации.....	7
3.1. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание	7
3.2. Интеллектуальное воспитание	9
3.3. Физическое воспитание.....	10
3.4. Эстетическое воспитание.....	10
3.5. Правовое, экономическое и экологическое воспитание	11
3.6. Трудовое воспитание и профориентационная работа.....	12
3.7. Воспитательный ресурс детско-юношеского самоуправления.....	13
3.8. Оптимизация самовоспитания обучающихся	14
3.9. Формирование медийно-информационной культуры личности.....	15
3.10. Воспитательный потенциал дополнительного образования и социоклубной деятельности.....	16
3.11. Педагогическая поддержка детей и молодежи из группы социального риска.....	17
3.12. Профилактика деструктивного поведения обучающихся	18
4. Рекомендации по повышению эффективности воспитательной работы и внедрению института специалистов по воспитательной работе	20
Нормативно-правовая база системы воспитания	24

Введение

Передача накопленного опыта последующим поколениям выступает важным условием дальнейшего существования и развития общества, что предполагает наличие обязательной общественной функции – воспитания подрастающего поколения. Воспитание как явление неотделимо от социума, оно проистекает из его сути. Как и всякое общественное явление, воспитание и воспитательная работа постоянно видоизменяются, ориентируясь на трансформирующиеся социальные условия, на возникновение новых потребностей, целей и идеалов.

В последнее время в нашем обществе четко обозначилась потребность в усилении воспитательной роли образовательных организаций; современное общество и государство испытывают острую необходимость в высококвалифицированных специалистах по воспитательной работе. Специфика современной социализации подрастающего поколения требует измененных и усложненных трудовых функций от воспитателей, запрашивает новые элементы профессиональной педагогической деятельности.

Введение должностей специалистов в области воспитания связано с необходимостью кадрового обеспечения реализации «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (принята распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р). Стратегия устанавливает, что «приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины».

Общественный запрос, отраженный в ключевых государственных нормативно-правовых актах, связанных с воспитанием, подчеркивает актуальность ценностно-ориентированного (аксиологического) подхода к воспитанию. Ценностно-ориентированный подход конструктивно усиливает другие подходы к воспитательной работе (деятельностный, системный, позиционный, событийный, средовый и т.д.), так как именно он задает смысл, цели и содержание воспитательного процесса.

Формирование социально ответственного, активного поколения предполагает научно обоснованную систему последовательных и взаимосвязанных действий, обеспечивающих благоприятный социальный и психологический климат в образовательном учреждении. Решение задачи последовательного движения к достижению воспитательного идеала возможно лишь совместными усилиями всех участников воспитательного процесса – классных руководителей, социальных педагогов, других специалистов по воспитательной работе.

Ценностно-ориентированный подход признает первостепенно важной ценностную составляющую воспитательного взаимодействия педагогов и воспитанников, а также предполагает выделение в оценивании качества воспитания: оценки ценностных оснований воспитательной деятельности педагогов, оценки ценностного содержания воспитательного процесса, оценки ценностных ориентаций воспитанников как результата их воспитания и социализации.

Подробнее можно ознакомиться: Брызгалина Е., Станченко С. Ценностно-ориентированный подход к оценке результатов воспитательной работы со школьниками
<https://vestnik.edu.ru/main-topic/elena-bryzgalina-sergei-stanchenko-tsennostno-orientirovannyi-podkhod-k-otsenke-rezultatov-vospitatelnoi-raboty-so-shkolnikami>

Настоящие рекомендации предлагают материалы, призванные оптимизировать внедрение института советников директора по воспитанию и по взаимодействию с детскими общественными объединениями, подготовленные в ракурсе ценностно-ориентированного подхода к воспитанию. Рекомендации адресованы не только региональным и муниципальным органам исполнительной власти, осуществляющим управление в сфере

образования, и руководителям образовательных организаций, но и специалистам по воспитательной работе.

1. Ценностно-ориентированный подход к современной системе воспитания

В современном российском обществе чрезвычайно актуален запрос на возвращение и укрепление воспитательной миссии системы образования. Ответ на этот запрос зафиксирован принятыми в последние годы ключевыми документами, формирующими государственную образовательную политику, – изменениями по вопросам воспитания, внесенными в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» в 2020 году, ФГОС начального общего и основного общего образования, утверждёнными в мае 2021 года, «Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», иными документами.

В законе «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». Фиксация данных положений в законе подтверждает возвращение школы к полноценной реализации воспитательных целей.

Отечественная школа всегда уделяла внимание воспитанию, опираясь на те духовные и нравственные ориентиры, которые заданы самой историей и культурой нашей страны. Вместе с тем необходимость повышения эффективности воспитательной работы, выявления и распространения лучших практик в этой области, организации мониторинга качества системы воспитания обуславливают потребность более точного представления результатов воспитания. Эти результаты должны быть поняты и приняты обучающимися и их родителями, школой, обществом, государством, достижимы и измеримы. С явно сформулированными целевыми ориентирами можно соизмерять используемые методики воспитания и достигнутые результаты. Прозрачность целей воспитания и четкая фиксация ожидаемых результатов позволят избежать формализма в организации воспитательной работы, использовать современные управленческие подходы.

Ожидаемые результаты воспитания связаны с приобщением учеников к системе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Ценности представляют собой мотивационную основу деятельности человека, его отношения к миру, обществу и самому себе, взаимодействия людей в обществе.

Система ценностей как основа и цель воспитания зафиксирована в ряде официальных документов и является предметом консенсуса семьи и школы, общества и государства. Анализ и обобщение действующих нормативных документов, определяющих приоритеты государственной политики Российской Федерации, в том числе политики в сфере воспитания, а также современных научных подходов, рассматривающих воспитание как процесс формирования ценностных ориентаций, позволяют распределить наиболее значимые ценностные ориентации по трем основным группам (таблица 1):

- ценностные ориентации, связанные с жизнью, здоровьем и безопасностью человека;
- ценностные ориентации в области социального взаимодействия;
- ценностные ориентации личностного развития.

Ценностно-ориентированный подход к процессу воспитания и оценке его результатов позволяет фиксировать взаимосвязь между конкретными ценностями (группами ценностей) с метапредметными и предметными результатами обучения, уровень их принятия обучающимися в качестве мотивационных установок их деятельности.

Таблица 1. Ценности и ценностные ориентации как основа процесса воспитания

<p>Ценности и ценностные ориентации, связанные с жизнью, здоровьем и безопасностью человека</p>	<p>Ценности и ценностные ориентации социального взаимодействия</p>	<p>Ценности и ценностные ориентации личностного развития</p>
<ul style="list-style-type: none"> – ценность человеческой жизни, прав и свобод человека; – ориентация на здоровый и экологически целесообразный образ жизни, безопасный для человека и окружающей среды, снижающий опасности для человека, общества и государства; – уважение закона и правопорядка. 	<ul style="list-style-type: none"> – ценность семьи и семейных традиций, преемственность поколений; – коллективизм, взаимопомощь, взаимоуважение, отзывчивость, понимание и сопереживание чувствам других людей, милосердие; – уважение к истории, культуре и духовным традициям своего народа и своего края, осознание этнической и национальной принадлежности; – уважение исторических, культурных и духовно-нравственных достижений и ценностей многонационального народа России, неприятие в межнациональном общении идеологии национализма, ксенофобии, дискриминации; – уважение конфессиональных традиций, ориентация на общий духовно-нравственный потенциал основных мировых религий; – ориентация на благополучие, процветание, свободу и независимость России, ответственность за свою Родину перед прошлыми, нынешними и будущими поколениями, готовность к мирному созиданию, служению Отечеству и защите Родины; – осознание себя частью мирового сообщества, целостный взгляд на мир в его органическом единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий. 	<ul style="list-style-type: none"> – ценность образования и созидательного труда, творчества и самореализации; ориентация на осознанный выбор профессии; – ориентация на нравственные ценности в поведении и в оценке собственных поступков и поступков других людей; достоинство, справедливость, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством; – ориентация на эстетические ценности.

2. Воспитательная миссия системы образования

Воспитание является комплексным и многоплановым процессом, в котором сложно отделить вклад системы образования от вклада семьи и других субъектов воспитательной деятельности. Более того, современные дети и подростки подвержены воздействию различных видов социальной, информационной, коммуникативной активности, в содержании которых присутствуют разные, нередко противоречивые ценностные и мировоззренческие установки.

Вместе с тем подавляющее число детей, подростков, молодых людей школьного возраста проводят весьма значительную часть своего времени в школе, участвуя во всех видах образовательной деятельности, а также проводя часть своего досуга. Таким образом, сложно переоценить то влияние, которое оказывает на формирование личности обучающихся все, что происходит с ними в школе. При этом значительная часть такого влияния осуществляется через постоянные коммуникации и взаимодействие обучающихся с педагогами и персоналом образовательной организации, взаимодействие между собой, с одноклассниками, старшими и младшими обучающимися, педагогов с родителями.

Формирование ценностных ориентаций у обучающихся во многом зависит от школьного уклада, который находит свое выражение в культуре и стиле взаимоотношений всех участников образовательного процесса. Норма взаимоотношений закладывается и транслируется взрослыми его участниками – всем персоналом образовательной организации.

Таким образом, воспитательное пространство, сложившийся стиль принятия управленческих решений, качество личностных взаимоотношений внутри образовательной организации оказывают непосредственное влияние на формирование базовых ценностных ориентаций обучающихся. Прежде всего, школьное воспитание связано с формированием комфортной и безопасной образовательной среды, характеризующейся высоким уровнем благополучия обучающихся. Причем под безопасностью следует понимать как физическую, так и психологическую безопасность. Иными словами, школа должна быть местом, где у обучающихся есть возможность безопасно и свободно развиваться, вовлекаться в социальное сотрудничество и одновременно проявлять индивидуальность, совершать социально значимые поступки и получать помощь, заботу окружающих, отстаивать свое мнение, повышать самостоятельность, развивать критическое мышление, параллельно развивая ответственность, поведенческую саморегуляцию, осмысливать этические идеалы и демонстрировать следование им.

Важнейшими инструментами повышения уровня благополучия в школе и формирования гармоничного школьного уклада являются педагогические практики. Воспитательный потенциал предметного обучения реализуется, с одной стороны, через содержание самого предмета (например, большую роль в формировании ценностных ориентаций обучающихся играют предметы гуманитарного цикла – литература, история, обществознание), а с другой – через образцы поведения, культуру, воспитывающее взаимодействие и общение с обучающимися самого учителя-предметника. Характерными чертами педагогических практик, нацеленных на формирование позитивного школьного уклада, являются уважение со стороны учителя по отношению к обучающимся, внимание к их проблемам, образовательным потребностям, интерес к любым успехам и творческому развитию обучающихся.

Важнейшим звеном воспитательной работы в школе является классный руководитель, который ежедневно общается с обучающимися, знаком с каждой семьей, владеет ситуацией, складывающейся в детском коллективе. Классный руководитель может помочь обучающемуся определить направление, в котором тот способен проявить себя, поддержать его, своевременно заметить негативные проявления во взаимоотношениях между обучающимися, сформировать ситуацию успеха для каждого ребенка. Важной задачей классного руководителя является установление доверительных отношений с классом,

основанных на взаимном уважении и подразумевающих регулярное обсуждение различных аспектов жизни обучающихся, связанных с формированием у них позитивных ценностных ориентаций.

Ученые отмечают, что пережитое и усвоенное в детстве отличается большей психологической устойчивостью. Тем более важно, чтобы члены педагогического коллектива сами принимали и демонстрировали детям следование духовно-нравственным ценностям и установкам, были позитивным примером для своих воспитанников.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf

Как правило, в структуре образовательной организации выделяется блок специалистов в области воспитания (социальный педагог, старший вожатый, педагог-организатор, воспитатель, тьютор, педагог-библиотекарь). Их задача – повысить эффективность формирования позитивного школьного уклада, наполнив деятельность школы различными активностями в сфере воспитания. Необходимо подчеркнуть, что все воспитательные активности, реализуемые как отдельные мероприятия или направления работы, должны быть естественным продолжением общей стратегии школы, нацеленной на формирование гармоничного школьного уклада и позитивной воспитательной среды, что, в свою очередь, осуществляется с учетом упомянутой выше роли администрации школы, всего педагогического коллектива, включая учителей-предметников и классных руководителей.

В соответствии с Федеральным проектом «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» Национального проекта «Образование» в целях достижения результата «разработан и реализуется комплекс мер, направленный на развитие системы гражданского и патриотического воспитания учащихся общеобразовательных организаций», в штат образовательной организации также вводится советник директора по воспитанию и по взаимодействию с детскими общественными объединениями, деятельность которого в еще большей степени должна повысить эффективность воспитательной работы в школе.

Советник не принимает на себя всю воспитательную миссию школы, но помогает сделать воспитательную работу более цельной, современной, актуальной через системную работу с обучающимися, детско-молодежными общественными объединениями и организациями, родительским сообществом, социальными партнерами и другими субъектами воспитательной деятельности.

3. Ключевые направления воспитательной работы и роль советников по воспитанию в их реализации

Ценностно-ориентированное содержание воспитания задает его цели, принципы, средства. Исходя из целей, выделяются актуальные для общества и личности направления воспитательной работы в образовательной организации: духовно-нравственное, гражданско-патриотическое, умственное (интеллектуальное), эстетическое, физическое, правовое и другие.

Ниже отдельно рассматривается каждое направление воспитательной работы, а также даются рекомендации по участию советников по воспитанию в реализации каждого из направлений.

3.1. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание

Духовно-нравственное воспитание выступает системообразующим основанием для всех остальных направлений воспитания, видов воспитательной работы.

Духовно-нравственное воспитание детей традиционно осуществляется на различных уровнях. При условии согласованности воспитательных усилий семьи и образовательной организации происходят формирование нравственно-волевого поведения детей, подростков, осознание базовых этических понятий и становление нравственных убеждений, вырабатываются устойчивые привычки и навыки нравственного поведения, формируются ключевые ценностные ориентации (таблица 1 раздела 1).

В основе духовно-нравственных ценностей народов России, исторических и национально-культурных традиций находятся гражданственность, национальная идентичность, социальная активность, гражданское самосознание и ответственность, а также чувство деятельной любви к Родине, гордость за ее достижения, патриотизм.

Если рассматривать патриотизм как личностное качество, то в его структуре выделяются: патриотическое сознание; патриотически ориентированное мировоззрение; национальное самосознание; патриотические знания; патриотические убеждения; патриотические установки; патриотические ценностные ориентации; патриотические позиции; патриотические идеалы; патриотические чувства; верность Отечеству; социально позитивное отношение (к Родине, истории, настоящему и будущему страны, народным традициям, окружающей социальной и природной среде, выполнению своего гражданского долга); социально позитивное (патриотическое) поведение личности; патриотическая деятельность; готовность к выполнению гражданского и конституционного долга как проявление феномена служения Отечеству и др.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
[https://fiooco.ru/Media/Default/Documents/Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf](https://fiooco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf) стр.30

Успешность гражданско-патриотического воспитания определяется педагогическим мастерством, гражданской позицией учителя, положительным опытом такого воспитания в конкретной образовательной организации и степенью готовности педагогического коллектива к внедрению инновационных методик и практик.

В то же время большой воспитательный эффект имеют такие традиционные формы, как организация экскурсий и посещение памятников природы, культуры и истории, музеев, экспозиций, мемориальных комплексов с целью знакомства с историческим и природным наследием, традициям разных народов, проживающих в регионе, участие в решении социально значимых задач (привлечение обучающихся к уходу за воинскими мемориалами и памятниками военной истории, помощь ветеранам, поисковая деятельность и др.).

В образовательной организации важно обеспечить процесс формирования, укрепления и расширения ценностно-смысловой сферы личности каждого обучающегося, формирования у него способности сознательно выстраивать и оценивать отношение к себе, другим людям, сообществам и обществу в целом на основе общепринятых моральных норм, нравственных идеалов, ценностных установок. В этой работе могут стать перспективными методики «формирования приоритета внутренних моральных принципов» и «позитивного морального выбора личности», основанные на убеждении воспитанников в неизбежности и рациональности «золотого правила нравственности».

При планировании деятельности важно учитывать необходимость создания в образовательной организации условий, в которых обучающиеся могут осознанно формировать и закреплять ценностно-ориентированные модели поведения, а также учитывать влияние событий и поступков, которые совершают педагоги и обучающиеся.

Роль советника. Трудовые действия советника предусматривают подготовку предложений по разработке стратегии развития системы воспитания образовательной

организации, корректировке основных образовательных программ (рабочих программ воспитания и календарных планов воспитательной работы), предложений и рекомендаций по совершенствованию воспитательной работы.

В целях качественного планирования работы и оценки ее эффективности следует осуществлять постоянный мониторинг достижения целей, сформулированных в программе воспитания, задач, которые ставятся при проведении мероприятий, осуществлять оценку эффективности принимаемых мер и управленческих решений, оценивать степень удовлетворенности субъектов образования (например, родителей) процессом и результатами воспитания.

При оценивании результатов воспитания необходимо не только осуществлять мониторинг изменения количественных показателей (охват участия в мероприятиях, включенность в деятельность гражданско-патриотических объединений, волонтерскую деятельность). Предметом оценки должны стать ориентация на моральные ценности и нормы в ситуациях нравственного выбора, готовность обучающихся оценивать свое поведение и поступки, поведение и поступки других людей с позиции нравственных и правовых норм с учетом осознания последствий, активное неприятие асоциальных поступков, свобода и ответственность личности.

Важно учитывать данные социологических и психолого-педагогических исследований, которые позволят определить ценностное отношение к достижениям нашей страны, уважение к ее символам, историческому и природному наследию, традициям разных народов, проживающих в родной стране, готовность к выполнению обязанностей гражданина и реализации его прав, к включению в деятельность органов самоуправления, волонтерской деятельности, принятие свобод и законных интересов других людей, неприятие любых форм экстремизма, дискриминации, коррупции и др.

В то же время такие негативные явления в образовательной организации, как буллинг, нетерпимость к людям другой национальности, религиозной принадлежности, социального статуса, неисполнение обучающимися положений устава образовательной организации и принятых правил поведения, неуважение к объектам культурного и исторического наследия, государственным символам и др., являются очевидным проявлением неприятия обучающимися на практике духовно-нравственных норм и требуют глубокой проработки со стороны всего педагогического коллектива.

В процесс духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания в образовательной организации включаются все участники образовательного процесса (ученики, учителя, родители, администраций школы, привлеченные специалисты).

Также трудовые функции советника предусматривают организацию взаимодействия с социальными партнерами образовательной организации. При проведении мероприятий с духовно-нравственным и гражданско-патриотическим содержанием они также могут привлекать общественных деятелей (ученых, представителей бизнеса, спорта, культуры и искусства, медийных персон), формулирующих конструктивную повестку и обладающих авторитетом среди подрастающего поколения.

3.2. Интеллектуальное воспитание

В современном мире ценность интеллектуального воспитания, т.е. формирования интеллектуальных компетенций, многократно возросла. Результаты интеллектуального воспитания, которые выражаются в новых знаниях, новых технологиях, новых ценностях, т.е. когнитивных способностях людей, сегодня являются самым мощным социальным ресурсом человеческой цивилизации.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
[https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf](https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf) стр.36

Успешное интеллектуальное воспитание требует создания в образовательной организации инновационной среды, подкрепленной организационными и методическими мерами по внедрению в практику образовательной организации актуальных научных достижений и передовых методик.

Роль советника. Трудовые функции советника предусматривают подготовку мероприятий по выявлению, поддержке и развитию способностей и талантов обучающихся. В целях повышения эффективности деятельности образовательной организации возможно привлечение к данной работе социальных партнеров из числа предприятий и организаций.

При планировании работы с обучающимися советник может привлекать к работе по популяризации интеллектуального развития ученых, а также включать в календарь событий образовательной организации мероприятия, стимулирующие интерес к научной деятельности.

3.3. Физическое воспитание

Физическое воспитание представляет собой формирование, изменение, коррекцию в желательном направлении (в соответствии с социокультурными идеалами, нормами и т.д.) тела, физического состояния человека.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
[https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf](https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf) стр.39

Роль советника. Работая со школьным активом детей и родителей, советник может организовать информационно-разъяснительную работу, направленную на популяризацию здорового образа жизни и занятий физической культурой и спортом, в том числе через сайт образовательной организации, группы в соцсетях, организацию встреч с выдающимися спортсменами и общественными деятелями. При этом надо учитывать большой воспитательный ресурс командных состязаний, туристских походов, квестов и других видов активного отдыха, в которых могут принять участие дети и их родители.

3.4. Эстетическое воспитание

Эстетическое воспитание формирует личность через приобщение к исторически созданному духовному богатству и сконцентрированному творческому опыту человечества в виде ценностей, норм, знаний в области искусства. Посредством восприятия прекрасного в произведениях искусства и в окружающей действительности дети и молодежь постигают, закрепляют в своем сознании общественные идеалы, совершенствуют социальные взаимоотношения.

Эстетическое воспитание решает две основные задачи: формирование эстетическо-ценностной направленности личности и развитие ее уникальных эстетически-творческих потенциалов.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
[https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf](https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf) стр.42

Роль советника. Советник при работе с активом обучающихся должен поддерживать инициативу организации и проведения в образовательной организации событий, направленных на эстетическое просвещение и художественное воспитание, в том числе на формирование групп по интересам для посещения мероприятий, проводимых учреждениями культуры (выставок, театральных постановок, концертов, творческих встреч и др.). Взаимодействуя с социальными партнерами, он может содействовать развитию творческого потенциала одаренных детей на базе учреждений культуры и дополнительного образования.

3.5. Правовое, экономическое и экологическое воспитание

Воспитание детей и молодежи в правовой сфере оказывает существенное влияние на процесс не только построения социального государства, но и становления гражданского общества. Эффективность правового воспитания молодого поколения и формирования у него правового менталитета связана со стимулированием потребности следовать букве закона во всех сферах общественной жизни. Правовое воспитание обеспечивает следующие основные результаты: знание права; понимание права; уважение к праву; активная защита прав; осознание необходимости соблюдения законов, перерастающее в потребность исполнения правовых предписаний.

Кроме правовой сферы, важной для сохранения и воспроизводства социума является экономическая культура. Первоначальная экономическая подготовка, приобретенная в детско-юношеский период, становится основой для дальнейшей «взрослой» рациональной экономической деятельности. Потому экономическое воспитание закономерно рассматривается как одна из сторон (одно из направлений) воспитательного процесса в целом. В широком смысле экономическое воспитание – это регулярное направленное влияние экономических субъектов на человека, а также процесс становления самого человека как экономического (хозяйствующего) субъекта.

Еще одной стороной воспитания является экологическое воспитание. Базис экологических представлений закладывается уже в раннем детстве, подкрепляется в дошкольных учреждениях и далее на всех уровнях образовательного процесса.

На сегодняшний день все большую эффективность демонстрируют экологические мастер-классы, круглые столы на тему заботы об окружающей среде, экологические акции, флешмобы и др. Продуктивностью отличается технология создания «эколого-развивающих сред»; создание и поддержание такой среды в образовательном процессе также будет вносить свой вклад в экологическое воспитание. Воспитательное воздействие оказывает наполнение экологической составляющей предметно-пространственной среды образовательной организации. Актуальна совместная реализация экологических проектов, объединяющих всех участников воспитательного процесса.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
[https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf](https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf) стр.45

Роль советника. В образовательной организации целесообразно организовать работу по поддержке правовых, социальных, экономических и экологических инициатив воспитанников. Для этого необходимо научить ребят выявлять проблемы, с которыми они сталкиваются, определять цели и задачи будущего проекта, подбирать инструментарий для достижения поставленных целей, формировать команду единомышленников, планировать и реализовывать свои проекты, анализировать достигнутые результаты.

Необходимо, чтобы детские инициативные группы сопровождал педагог-наставник, который бы помог оформить идею и осуществил педагогическое сопровождение ее реализации.

Такие функции должен взять на себя советник, профессиональным стандартом которого закреплены трудовые действия по разработке социально значимых детско-юношеских/детско-взрослых проектов, подготовка актива обучающихся для их реализации; содействие вовлечению обучающихся в социально значимые детско-юношеские/детско-взрослые проекты; организационно-педагогическое и методическое сопровождение реализации новых социально значимых проектов обучающихся.

При оценивании результатов реализации проектов и мероприятий необходимо анализировать не только охват участников, но и качественные достижения.

3.6. Трудовое воспитание и профориентационная работа

Нынешние глобальные политические, экономические и социальные преобразования в обществе влекут за собой острую потребность в развитии личности, готовой к трудовому усилию, творческой самореализации и трудовой активности на протяжении всей жизни.

Трудовое воспитание и сегодня не утратило своей актуальности и значимости, оно выступает важнейшим условием личностного развития, приобщения подрастающих членов общества к трудовой деятельности, профессиональной ориентации и становления компетентного профессионала. Более того, с учетом практико-ориентированного характера современного образования реализация трудового воспитания является эффективным средством формирования профессиональных компетенций, развития профессионально значимых личностных качеств.

При этом на смену монопрофессионализму приходит полипрофессионализм, что требует от человека готовности к регулярному обновлению компетенций, к резкой смене профессиональной сферы, приобретению кардинально новых знаний, умений, навыков.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)

[https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf](https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf) стр.52

Роль советника. При планировании воспитательной работы в образовательной организации необходимо принимать во внимание, что в период коллективной трудовой деятельности у обучающихся осуществляется развитие умений и навыков работы в коллективе, взаимодействия с окружающими, распределения обязанностей, достижения компромиссов и т.д. Поэтому необходимо включать в событийный календарь образовательной организации мероприятия, направленные на трудовое воспитание и возможность проявить свои трудовые навыки. Это могут быть как общешкольные проекты (конкурсы мастерства, трудовые десанты, субботники и др.), так и адресные мероприятия, например, помощь ветеранам. Организация и планирование таких событий требуют от советника особого педагогического мастерства и подхода, который позволит смоделировать ситуацию таким образом, чтобы инициатива проведения мероприятия исходила от самих ребят. Необходимо, чтобы обучающиеся чувствовали одобрение и поддержку педагогов и

родителей. Участие в подобных мероприятиях должно стать положительным опытом практического ценностного выбора, что является важной составляющей развития личности.

Организация и проведение экскурсий на производства, встречи с руководителями предприятий и успешными людьми – представителями разных профессий (врачами, инженерами, строителями, архитекторами, программистами, дизайнерами, поварами и др.) будут способствовать профессиональной ориентации и формированию ценности созидательного труда.

Профессиональный стандарт определяет советнику трудовые действия по подготовке мероприятий, направленных среди прочего на профессиональную ориентацию, также он должен выстраивать работу с организациями-партнерами. В этой связи советник является связующим звеном между образовательной организацией и социально ориентированными предприятиями в вопросах профессиональной ориентации обучающихся и организации проектной деятельности. Партнерами в данной работе также могут выступить центры занятости населения, вузы, техникумы, детские технопарки, кванториумы, движения юниоров «Ворлдскиллс», «Молодые профессионалы», общественные организации и объединения.

При анализе результатов деятельности в области трудового воспитания и работы по профориентации необходимо оценивать долю обучающихся, включенных в проекты, реализуемые в образовательной организации, муниципальном образовании, регионе, от общего числа обучающихся. Для оценки качественных изменений можно использовать беседы-интервью, опросники, наблюдение.

3.7. Воспитательный ресурс детско-юношеского самоуправления

Ключевой смысл самоуправления заключается, прежде всего, в его воспитательном ресурсе – формировании у детей и молодежи субъектности, принятии ими социальной ответственности, осознании себя как полноценного участника общественной жизни, развитии навыков бесконфликтного взаимодействия со сверстниками, поэтому важно включать в эту деятельность не только детей, которые проявляют активную позицию, но и обучающихся, испытывающих сложности общения в коллективе, «трудных» подростков, детей группы риска.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
[https://fioo.ru/Media/Default/Documents/Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf](https://fioo.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf) стр.58

Партнерами образовательной организации в деятельности по социализации детей и подростков должны стать общественные организации и объединения, которые также формируются и действуют на принципах самоуправления. В целях совершенствования государственной политики в области воспитания подрастающего поколения, содействия формированию личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей Указом Президента Российской Федерации от 29 октября 2015 года № 536 создана Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников». Дополнительно реализуются программы, направленные на духовно-нравственное, интеллектуальное, физическое развитие, вовлечение в общественную деятельность детей и молодежи и прочими общероссийскими организациями (Российское движение школьников, Всероссийское детско-юношеское военно-патриотическое общественное движение «ЮНАРМИЯ», Российский Союз Молодежи (РСМ), Поисковое движение России и другие детско-юношеские организации, имеющие патриотическую, культурную, спортивную, образовательно-просветительскую, общеразвивающую и

благотворительную направленность), программы, направленные на развитие социальной активности у обучающихся (например, программа «Орлята России»).

Роль советника. Трудовые функции советника предусматривают обеспечение сотрудничества образовательной организации с общероссийскими общественно-государственными детско-юношескими организациями, общественными объединениями, имеющими патриотическую, культурную, спортивную, образовательно-просветительскую, общеразвивающую и благотворительную направленность, оказание содействия в функционировании системы ученического самоуправления, стимулирование развития новых форм ученического самоуправления.

Важно оценивать деятельность молодежного самоуправления не только количественными показателями (количество членов объединения, охват мероприятиями и пр.), но и использовать следующие критерии: достижение воспитательной цели и решение поставленных педагогических задач; приобретение воспитанниками конструктивного социального опыта; оптимизация взаимоотношений между субъектами воспитания; вариативность деятельности в рамках самоуправления, позволяющая каждому обучающемуся реализовать свои возможности, и включенность в нее воспитанников; улучшение показателей комфортности образовательной среды в учреждении; позитивное отношение воспитанников, педагогов, родителей к сложившейся системе самоуправления.

3.8. Оптимизация самовоспитания обучающихся

Среди факторов прогрессивного развития общества особое место занимает стремление молодых его членов к активному участию в жизни, к самореализации в социально значимых делах и событиях. Использование всех возможных средств содействия самореализации молодежи в обществе – актуальное требование к системе образования. Среди значимых тенденций поведенческих проявлений и увлечений детей и молодежи ярко выражено стремление к саморазвитию. Оно играет решающую роль в процессе сознательного выбора личностью ценностей, целей, обретения личностных смыслов жизнедеятельности, способов свободного волеизъявления в проблемных ситуациях, результатом которых становится самореализация.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf стр.61

В качестве необходимых условий самовоспитания ученые отмечают возможность разработки и реализации воспитанником интересного для него проекта саморазвития; событийность образовательного процесса; обеспечение формирования потребности в саморазвитии через создание проблемных ситуаций, связанных с необходимостью преодоления; целенаправленное и систематическое использование методов и приемов, направленных на формирование нравственных ценностных ориентаций.

Роль советника. Трудовые действия советника должны включать подготовку мероприятий по выявлению, поддержке и развитию способностей и талантов обучающихся, направленных на самоопределение, саморазвитие, самореализацию. При планировании данной работы советнику необходимо учитывать возрастные особенности, потребности и интересы обучающихся.

При оценивании эффективности воспитательной работы в данном направлении важно учитывать, что готовность личности к самовоспитанию представляется знаниями о сущности, эмоционально-мотивационным компонентом (желание заниматься самовоспитанием; интерес к самовоспитанию, эмоциональные переживания, связанные с трудностями, успехами и неудачами в самовоспитании; осознание значимости

самовоспитания), а также деятельностным компонентом (умение осуществлять самооценку; проводить самоанализ, самоконтроль и самокорректировку).

Для самовоспитания могут использоваться такие средства, как программы самовоспитания, дневники самоконтроля, самохарактеристика, карты-схемы личностного саморазвития, результаты самотестирования. Большой потенциал содержится в развитии проектной деятельности обучающихся как инструмента самовоспитания.

3.9. Формирование медийно-информационной культуры личности

Среди педагогов – ученых и практиков, общественных деятелей и родительской общности обоснованно утвердилось мнение о необходимости воспитательной работы с подрастающим поколением, нацеленной на формирование безопасного, конструктивного поведения в медийно-информационном пространстве и на профилактику деструктивного медийно-информационного влияния.

Социализация современных детей и молодежи протекает как в реальном, так и цифровом пространстве, что обусловило появление феномена «цифровой социализации». Цифровая социализация подрастающего поколения сопряжена с рядом рисков: контентные риски (наличие в виртуальном пространстве противозаконной, неэтичной и вредоносной информации); коммуникационные риски (опасности, связанные с виртуальным общением и межличностными взаимодействиями: кибербуллинг, конфликты в социальных сетях, виртуальные сексуальные домогательства с возможностью их перетекания в офлайн и др.); потребительские риски (угрозы, связанные с приобретением низкопробной, некачественной продукции, подделок; с потерей денег при неполучении товара, услуги; использование чужой персональной цифровой информации в мошеннических, корыстных целях и т.д.); технические риски (угрозы повреждения технического оборудования и системного обеспечения, обусловленные вредоносными программными атаками); аддиктивные риски (угрозы, связанные с возможным формированием аддиктивного склада личности у пользователя виртуальной реальности: зависимости от компьютерных игр, от виртуальных социальных сетей, от виртуального любовного общения и др.); культурные риски (угроза утраты культурно-этнической самобытности; примитивизация культурной жизни; расцвет патологического творчества и т.п.); социально-компетентностные риски (риски утраты социально-компетентностных навыков, необходимых в реальном мире: навык общения с реальными людьми, учебными и профессиональными группами; навык поиска информации без доступа в виртуальное пространство; навык критического оценивания информации; навык оказания и получения реальной социальной помощи и т.д.).

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf стр.65

Медиапространство и далее будет усиливать свое воздействие на личность и социальное функционирование. Это требует от системы образования разработки и использования действенных медиапедагогических методик в области специальной подготовки к компетентному, безопасному и созидательному существованию в медийно-информационном пространстве.

Роль советника. В силу должностных полномочий и предписываемых трудовых действий советнику необходимо участвовать в разработке и реализации школьных мероприятий по развитию медийно-информационной культуры у всех участников воспитательного процесса: детей, родителей и педагогов. В процессе конструирования воспитательных мероприятий следует стремиться к формированию таких личностных

характеристик, которые являются основой медийно-информационной культуры личности: критическое мышление, способность противостоять манипуляциям, ответственность, ориентация на гуманистические ценности.

Представляется актуальной работа советника по минимизации рисков «цифровой социализации» подрастающего поколения. Советник может координировать работу по мониторингу социальных групп и аккаунтов обучающихся в сети «Интернет», что позволит своевременно выявлять факты социально опасного поведения обучающихся, негативную информацию, пропагандирующую девиантные ценности и формирующую одобрительные установки детей и молодежи в отношении деструктивного поведения.

3.10. Воспитательный потенциал дополнительного образования и социоклубной деятельности

Основной смысл дополнительного образования, социоклубной деятельности и социально-педагогической работы по месту жительства с детьми и молодежью заключается в создании условий их позитивной социализации и творческой самореализации, в обеспечении постоянной занятости, в том числе и в каникулярное время. В настоящее время переосмысливается содержание воспитательной деятельности на базе клубов по месту жительства. Главный акцент делается не на предоставлении возможностей для развлечения и проведения досуга, а на минимальной стартовой поддержке молодых граждан.

Современные детско-юношеские клубы – это социально-культурные институты, где реализуется профессиональная деятельность специалистов в области организации досуга, воспитания, образования, профилактики деструктивного поведения, которые должны стать

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf стр.69

партнерами образовательной организации.

Образовательная организация также имеет возможность организовывать деятельность кружков, клубов и секций на своей базе.

Роль советника. Важно обеспечить взаимодействие с организациями и учреждениями культуры, спорта, молодежной политики, расположенными в микрорайоне, в целях организации внеурочной деятельности и дополнительного образования обучающихся. Координатором в данном направлении, в соответствии с профессиональным стандартом, может выступать советник. Ему в первую очередь необходимо обратить внимание на включение в кружковую и клубную деятельность тех подростков, которые имеют трудности в социализации и нуждаются в психолого-педагогической поддержке и сопровождении, склонны к деструктивному поведению.

Также к трудовым функциям советника по данному направлению воспитательной работы относятся разработка предложений по организации кружков, детско-юношеских центров и других структур, деятельность которых направлена на воспитание обучающихся образовательной организации и на формирование их личности, обеспечение взаимодействия образовательной организации с социальными партнерами, среди прочего по вопросам профессиональной ориентации обучающихся, разработка предложений по организации проектной деятельности, организация взаимодействия образовательной организации с другими образовательными организациями, в том числе в рамках сетевого взаимодействия, и оценка эффективности работы в данном направлении.

Таким образом, советнику совместно с классными руководителями и специалистами по воспитательной работе необходимо владеть актуальными данными и проводить мониторинг вовлеченности обучающихся в систему дополнительного образования и социоклубную деятельность по месту жительства.

3.11. Педагогическая поддержка детей и молодежи из группы социального риска

Педагогическая поддержка детей из группы социального риска означает процесс совместного с ребенком определения его целей и ресурсов в преодолении конкретных жизненных затруднений, конструирования и реализации действий по совладанию с препятствиями личностного и социального развития.

Группа социального риска является собирательным понятием и включает различные категории детей (социально незащищенные, находящиеся в трудной жизненной ситуации, находящиеся в социально опасном положении, педагогически запущенные, испытывающие трудности в развитии и социальной адаптации, дети с отклоняющимся поведением и т.д.). В самом широком смысле все дети являются уязвимыми при столкновении с трудной жизненной ситуацией или в ситуациях высокой напряженности и неопределенности. В самом узком смысле социально уязвимыми детьми считают категории, которым государство предоставляет определенные гарантии, что фиксируется в соответствующих нормативных документах. В целом категорию группы социального риска образуют дети и молодежь, которые более уязвимы и незащищены в социальном плане, чем их сверстники, что приводит к нарушению процессов социализации и воспитания и определяет их склонность к отклоняющемуся поведению.

Педагогическая поддержка детей из групп социального риска предполагает использование различных педагогических тактик в зависимости от отношения ребенка к затруднительной ситуации: тактика защиты; тактика помощи, тактика содействия; тактика взаимодействия. Педагогическая поддержка представляет собой содействие процессам самоопределения, саморазвития и самовыражения личности ребенка, развития его неповторимой индивидуальности.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере воспитания подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)
https://fio.ru/Media/Default/Documents/Методические_рекомендации_по_внедрению_в_практику_современных_разработок_в_сфере_воспитания.pdf стр.72

Компонентами, из которых складывается воспитательная деятельность специалистов по воспитательной работе по поддержке ребенка, выступают: изучение потенциала обучающегося, стимулирование его желания обнаруживать и анализировать собственные интересы, поддержка ребенка в его поисках смысла и ценностей, в стремлении их реализовать в процессе его самореализации.

Роль советника. Подготовка рекомендаций по социализации обучающихся, поддержке обучающихся, находящихся в сложной жизненной ситуации является важным компонентом трудовых действий советника.

Следует отметить, что оцениваться работа по данному направлению должна не только на основе данных о количестве детей и семей, отнесенных к группе риска и поставленных на учет/снятых с учета. Необходима качественная оценка, и здесь востребовано направление деятельности советника, возлагаемое на него профессиональным стандартом, – разработка рекомендаций по поддержке обучающихся, находящихся в сложной жизненной ситуации. Это предполагает выявление и оценивание таких показателей, как: позитивные изменения в проблемных семьях, в поведении конкретных обучающихся, объективное улучшение их социального положения, уровня их социальной адаптированности, расширение созидательного и плодотворного опыта социальных взаимодействий.

3.12. Профилактика деструктивного поведения обучающихся

Целевые установки воспитательной работы обязательно связаны с предупреждением деструктивного (отклоняющегося, противоправного) поведения детей и молодежи. По сути, направления профилактической работы соотносятся со сторонами воспитания гармонично развитой личности. Это предопределяет профилактический потенциал воспитательных мероприятий в рамках духовно-нравственного, эстетического, интеллектуального, физического воспитания и т.д.

Кроме того, профилактика предполагает работу с личностными факторами деструктивного поведения (в науке и превентивной практике сложились такие направления, как: формирование адекватного образа «Я», коррекция дисгармоничной «Я-концепции»; снижение психологического напряжения; профилактика агрессивности; работа с мотивационной и ценностно-смысловой сферой воспитанника; коррекция чрезмерно выраженных личностных характеристик; обеспечение возможностей конструктивной самореализации детей и молодежи; формирование личностной зрелости; психолого-педагогическая поддержка в трудных жизненных ситуациях, актуализация внутренних ресурсов у дезадаптированных старшеклассников, методика создания «поля конструктивного выброса энергии», система организации социально ориентированного досуга и активной жизненной позиции, воспитание здорового образа жизни, формирование установок на осознанный отказ от девиаций и выстраивание позитивных программ будущего и др.).

Подробнее можно ознакомиться:

Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых) ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

Методические рекомендации по профилактике деструктивного поведения-1.pdf (fioco.ru)

Методические рекомендации по использованию международного опыта профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи в образовательных организациях России ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

Методические рекомендации по использованию международного опыта.pdf (fioco.ru)

Одним из ключевых факторов риска общественно опасного поведения обучающихся и в целом низких результатов образовательной организации является неблагоприятная атмосфера в образовательной организации. Причем она может проявляться не только в ситуациях буллинга, но и в частых конфликтах среди членов педагогического коллектива.

Подробнее можно ознакомиться: Методика оказания адресной методической помощи общеобразовательным организациям, имеющим низкие образовательные результаты обучающихся

<https://fioco.ru/Media/Default/Documents/ШНОР/Методрекомендации%20по%20ШНОР.pdf>

Одним из ключевых компонентов воспитательной среды является наличие системы отношений: «взрослый – обучающийся», «старший обучающийся – младший обучающийся» и «сверстник – сверстник». При этом педагоги и специалисты, призванные выстраивать воспитательную работу в образовательной организации на основе базовых ценностей, не могут сами сомневаться в их значимости, не должны своим поведением транслировать противоположные ценностные ориентации.

Роль советника. На советника возложены трудовые действия, связанные с разработкой рекомендаций по ранней профилактике негативных явлений в детско-

юношеской среде образовательной организации (девиантных проявлений обучающихся, буллинга и кибербуллинга в отношении всех участников образовательного процесса, угроз интернет-активности детей и подростков и др.), по подготовке планов и программ, направленных на предупреждение асоциального и деструктивного поведения обучающихся, по поддержке обучающихся, находящихся в сложной жизненной ситуации.

Таким образом, предполагается его значительное участие в первичной (ранней) профилактике деструктивного поведения среди детей и молодежи. В связи с этим советник может оценивать реализацию в воспитательно-профилактических мероприятиях перечня компонентов, рекомендуемых специалистами-девиантологами:

- ценностно-ориентационный компонент (формирование социально одобряемых мотивов, конструктивной социальной направленности, установок – «противовесов» деструктивного поведения, неприятия деструктивного образа жизни, формирование личностной и социальной ответственности, нормативно-правового сознания);
- познавательный компонент (корректное и безопасное информирование о девиантном поведении; формирование критического мышления как ресурса сопротивления вовлечению в девиантное поведение);
- эмоционально-волевой компонент (обучение способам саморегуляции в трудных жизненных ситуациях; волевого самоконтроля и т.д.);
- поведенческий компонент (приобретение и закрепление опыта социально значимой деятельности; помощь в выборе конструктивных копинг-стратегий; создание ситуаций социального успеха; содержательная организация досуга и т.п.);
- рефлексивный компонент (регулярное осмысление, оценивание своего развития, поведения с позиций нравственных ценностей и последующее проектирование самовоспитания).

Важной задачей советника может стать анализ «встроенных» профилактических мероприятий в разнообразные направления воспитательной работы, а также оценивание ориентированности воспитательных мероприятий на нивелирование, нейтрализацию девиантогенных факторов и укрепление «факторов защиты» («анти-девиантных факторов»; «барьеров девиантности» и т.п.), на создание в образовательной организации комфортной и безопасной среды.

Советнику рекомендуется анализировать целевой блок профилактической работы (оценивание основных целей, ориентиров профилактической работы); организационный блок (оценивание согласованности содержания профилактической работы в школе с научными данными о девиантном поведении, действующими нормативно-правовыми актами; оценивание рациональности в распределении функций субъектов профилактики и т.д.); «технологический» (оценка проводящейся в школе диагностики в аспекте риска и распространенности деструктивного поведения среди обучающихся, анализ самих профилактических действий и мероприятий); оценочно-рефлексивный блок (регулярный мониторинг показателей риска и распространенности деструктивного поведения, выявление затруднений; коррекция программы профилактических действий).

Для внутришкольного оценивания данной работы рекомендуется использовать валидные и надежные способы: опросные методики, педагогическое наблюдение, скрининг ауто- и гетероагрессивных настроений учащихся, анализ обсуждения школьниками проблемных ситуаций (кейсов), анализ рефлексивных письменных работ воспитанников, методики оценивания партнерских взаимоотношений субъектов воспитательного процесса, методики оценивания комфортности и безопасности образовательной среды и др.

Разработка и внедрение инструментов внутренней оценки качества воспитания в образовательной организации позволят проводить самодиагностику и самообследование для дальнейшего развития и улучшения результатов воспитательной работы.

Также важной задачей советника в рамках предупреждения девиантности выступает максимальное объединение профилактических усилий образовательной организации с

другими субъектами профилактики деструктивного поведения: семьей; учреждениями сферы культуры, физической культуры и спорта; комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав; аппаратами уполномоченных по правам ребенка; органами здравоохранения; органами социальной защиты; органами опеки и попечительства; правоохранительными органами; социально ориентированными объединениями граждан и волонтеров; средствами массовой информации и др.

4. Рекомендации по повышению эффективности воспитательной работы и внедрению института специалистов по воспитательной работе

Важно отметить, что именно региональные органы исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования (далее – РОИВ), формируют стратегию развития системы воспитания в регионе, обеспечивают межведомственное взаимодействие, осуществляют организационное и финансовое обеспечение организации и проведения комплекса мероприятий, направленных на формирование системы воспитания на региональном уровне.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» РОИВ могут принимать нормативные правовые акты на уровне субъектов Российской Федерации, обеспечивающие реализацию воспитательного процесса в соответствии с целевыми ориентирами федерального уровня при учете организационных и экономических особенностей региональной системы образования. При этом необходимо учитывать особенности субъекта, дополняя и конкретизируя воспитательные ориентиры региональными приоритетами, не вступающими в противоречие с федеральными документами.

При формировании региональных программ и стратегий воспитания следует учитывать необходимость непрерывности и преемственности процесса воспитания, что должно находить отражение в планируемых результатах, подходах, принципах, формах, методах, средствах воспитания и педагогического сопровождения на различных уровнях образования. На практике преемственность обеспечивается единством и согласованностью ценностно-целевых оснований воспитания на всех уровнях образования.

Воспитание детей и молодежи не может полностью осуществляться только силами образовательных организаций. Необходимо активно включать в этот процесс семью, учреждения культуры, спорта, молодежной политики, социальной защиты, СМИ, общественные организации и объединения, традиционные религиозные конфессии. В этой связи необходимо выстраивать эффективное межведомственное взаимодействие.

При этом проектирование воспитательной работы должно начинаться с работы с педагогическим коллективом, так как результативность воспитания в большей степени определяются личностью воспитывающего, его характером, морально-нравственными качествами, особенностями общения с детьми, чем проводимыми воспитательными мероприятиями. В связи с этим приоритетной является деятельность по формированию и развитию кадрового потенциала системы образования.

Потребность во введении в штат образовательной организации специалиста по воспитанию – советника обусловлена важностью системной работы с детским и педагогическим коллективами образовательной организации, детско-молодежными общественными объединениями и организациями, направленной на формирование воспитательного пространства, гармонизацию общего климата в образовательной организации.

В целях развития кадрового потенциала образовательных организаций возможно поэтапное введение в субъектах РФ ставок советников, прежде всего это требуется в школах с низкими образовательными результатами.

Важная роль в организации воспитательной работой на территории муниципального образования возложена на органы исполнительной власти муниципальных образований,

осуществляющих управление в сфере образования (далее – ОУО МО), которые, объединяя и координируя воспитательную работу в образовательных организациях, формируют стратегию развития воспитания в МО, организуют межведомственное взаимодействие, обеспечивают на муниципальном уровне организационное, методическое и финансовое сопровождение воспитательной работы, совместно с образовательными организациями определяют их кадровую политику, вместе с органами и учреждениями культуры, спорта, молодежной политики участвуют в организации дополнительного образования и создании событийного пространства муниципального образования.

Таким образом, ОУО МО помогают школам в создании эффективной воспитательной среды в каждой образовательной организации и участвуют в формировании общего воспитательного пространства в муниципальном районе, городе, сельском населенном пункте.

В целях организационного и методического сопровождения ОУО МО, руководителей образовательных организаций и специалистов по воспитательной работе необходимо активизировать деятельность региональных институтов развития образования, которые должны стать тьюторскими центрами. Их деятельность должна быть направлена на развитие системы мониторинга, сбор, анализ и популяризацию эффективных педагогических методик и практик, обмен опытом между специалистами по воспитательной работе, организацию и подготовку муниципальных событий в области воспитания, работу с субъектами профилактики, обеспечение информационного сопровождения (в том числе работу с СМИ).

Так, на федеральном уровне Министерством просвещения РФ на базе Международного детского центра «Артек» предусмотрена деятельность федерального центра по подготовке советников; в ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» с февраля 2022 года начнет действовать лекторий Аналитического центра по вопросам внедрения лучших методик воспитательной и профилактической работы, сбора и анализа данных, повышения эффективности управленческих механизмов.

Особая роль отводится образовательной организации. В соответствии со статьей 28 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов.

Ключевым направлением деятельности образовательной организации должно стать создание комфортной и безопасной образовательной среды для обучающихся и членов педагогического коллектива.

Принимая во внимание важность применения ценностно-ориентированного подхода в воспитании, стоит подчеркнуть, что каждый педагог должен понимать цель воспитания – это формирование у воспитанника устойчивого стремления к осознанному и постоянному саморазвитию, ориентированного на систему ценностей, присущую российскому обществу. Специалист, призванный выстраивать воспитательную работу в образовательной организации на основе базовых ценностей, должен осознавать их фундаментальную значимость и не допускать в своем поведении трансляции противоположных ценностных ориентаций.

Опыт пилотных регионов показал, что при наличии достаточного уровня знаний и компетенций советник может стать организатором работы по повышению квалификации членов педагогического коллектива школы, в том числе классных руководителей; по решению руководителя образовательной организации он может возглавить методические объединения воспитателей, классных руководителей. Также важно координировать работу по мониторингу социальных групп и аккаунтов обучающихся в сети «Интернет» в целях выявления негативных явлений, информации, пропагандирующей девиантные ценности,

которые формируют одобрительные установки детей и молодежи в отношении деструктивного поведения, факты социально опасного поведения обучающихся.

С учетом целей и задач построения системы мониторинга деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи, отраженных в Основных подходах к формированию системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения на территории субъекта РФ, необходимо обеспечить включение образовательных организаций в деятельность системы.

Подробнее можно ознакомиться: Основные подходы к формированию системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

Методические рекомендации по внедрению в практику современных разработок в сфере воспитания.pdf (fioco.ru)

С 2022 года необходимо обеспечить участие школ в сборе и анализе данных, в том числе:

- о воспитательной деятельности образовательной организации;
- о лучших моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи;
- о фактах деструктивных проявлений в образовательных организациях, о наличии групп с девиантным поведением и степени их распространенности;
- о ситуации в информационном пространстве.

На уровне школы эта функция также согласуется с трудовыми обязанностями советника. В целях эффективной организации данной работы ОУО МО обеспечивают оперативное взаимодействие советника с муниципальным координатором и тьютором.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по организации работы региональных органов управления образованием по сбору статистических данных и анализу результатов работы в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

МР сбор и анализ результатов работы системы профилактики.pdf (fioco.ru)

Оценка эффективности образовательной организации (в том числе работы руководителя, заместителя директора по воспитательной работе образовательной организации, советника, классного руководителя) основана на оценке компонентов всего управленческого цикла.

Повышению эффективности деятельности школьного коллектива способствуют грамотное планирование, внедрение в практику педагогических работников новых разработок и методик, выстраивание системы слаженного взаимодействия и информационного обмена.

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по организации и проведению оценки механизмов управления качеством образования органов местного самоуправления муниципальных районов, городских и муниципальных округов и иных органов, реализующих данные полномочия

<https://fioco.ru/Media/Default/Методики/Методические%20рекомендации%20по%20организации%20и%20проведению%20МУМ-2021-1.pdf>

Повышение отдачи от управленческих усилий возможно за счет внедрения механизмов инструментального сбора объективных данных о качестве образования. При этом в рамках принятия решений муниципальные органы, осуществляющие управление в

сфере образования, должны опираться на контекстные данные отдельных образовательных организаций, сбор и обработку которых может организовать советник. Такой подход позволит обеспечить наиболее эффективное расходование бюджетных средств на материально-техническое, информационно-методическое и кадровое обеспечение общеобразовательных организаций с учетом их конкретных потребностей и дефицитов.

Прогнозирование воспитательных результатов должно основываться на исследовательских данных и результативных эмпирических достижениях.

Важно отметить, что применение ценностно-ориентированного подхода к процессу воспитания и оценке его результатов позволяет фиксировать, насколько конкретные ценности или группы ценностей связаны с метапредметными и предметными результатами обучения, принимаются обучающимся и действуют как мотивационные установки его деятельности. В свою очередь, приобретение знаний, значимых для ценностных ориентаций, принятие ценностных приоритетов, трансляция ценностных предпочтений и опыт практического ценностного выбора являются базовой частью воспитания.

Нормативно-правовая база системы воспитания

Основополагающими документами, регламентирующими деятельность системы воспитания, являются:

- Конституция РФ;
- Уголовный кодекс РФ;
- Кодекс об административных правонарушениях РФ;
- Федеральный закон от 29.12.2011 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
- Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
- Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
- Федеральный закон от 23 февраля 2013 года № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»;
- Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»;
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
- Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 «О Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 года № 996-р «О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 18.03.2021 г. № 656-р);
- Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р (ред. от 18.03.2021 г.) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»;
- Национальный проект «Образование» (протокол Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 г. № 16);
- Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» Национального проекта «Образование» на 2021–2024 годы и др.

ФИОКО

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ
ПО СБОРУ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ И АНАЛИЗУ РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ
В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ**

2021

Оглавление

Термины и сокращения	3
Введение	4
1. Характеристика и виды деструктивных проявлений	6
2. Организация работы участников системы сбора и анализа статистических данных в сфере профилактики на федеральном, региональном, муниципальном уровнях	8
2.1. Нормативное обеспечение системы мониторинга	8
2.2. Система мониторинга в сфере профилактики	9
2.3. Сеть региональных и муниципальных координаторов.....	12
2.4. Роль образовательных организаций (руководителей, советников по воспитательной работе (в пилотных регионах), классных руководителей)	16
3. Технология сбора и обработки данных на территории субъекта Российской Федерации ..	19
3.1. Система сбора статистической и аналитической информации о факторах, влияющих на ситуацию в сфере деструктивных проявлений.....	20
3.2. Система показателей для анализа текущей ситуации.....	23
3.3. Система сбора статистических и аналитических данных о деструктивных проявлениях в поведении подростков и их распространении	25
3.4. Иные источники статистических данных	28
4. Анализ деструктивных проявлений в образовательных организациях и резонансных случаев	30
4.1. Анализ деструктивных проявлений в образовательных организациях	30
4.2. Алгоритм действий при выявлении резонансных событий.....	30
5. Мониторинг и оценка эффективности профилактической работы	31
5.1. Анализ нормативной базы субъектов РФ	31
5.2. Общие подходы к оценке эффективности управленческих механизмов.....	32
5.3. Оценка эффективности профилактической работы на региональном и муниципальном уровнях	35
5.4. Оценка эффективности профилактической работы в образовательной организации ..	37
6. Тьюторское сопровождение вопросов сбора и анализа данных в сфере профилактики	39
6.1. Роль тьюторского сопровождения	39
6.2. Система сбора и оценки лучших практик/моделей воспитательной и профилактической работы.....	40
Нормативно-правовая база системы мониторинга.....	48
Интернет-источники с методической информацией.....	49
Приложение 1 Примерная форма сбора первичных данных «АНКЕТА РОИВ»	50
Приложение 2 Примерная форма сбора данных «Экстренное сообщение по резонансному событию».....	56
Приложение 3 Примерная форма для самообследования субъекта РФ на полноту нормативно-правовой базы в сфере профилактики	58

Термины и сокращения

Аналитический центр, Аналитический центр ФГБУ «ФИОКО» – Аналитический центр по разработке и анализу моделей воспитательной работы, выявлению лучших практик воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение общественно опасного поведения детей и молодежи, ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»

МВД – Министерство внутренних дел Российской Федерации

Минобрания – Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Минпросвещения – Министерство просвещения Российской Федерации

МО – муниципальное образование

МОУО – муниципальные органы управления образованием

НИКО – Национальные исследования качества образования

ОМСУ – органы местного самоуправления

ОО – образовательная организация

РОИВ – региональный орган исполнительной власти, осуществляющий управление в сфере образования

Росстат – Федеральная служба государственной статистики

ФИОКО – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт оценки качества образования»

ФИС ОКО – Федеральная информационная система оценки качества образования

Введение

В последние десятилетия в России наблюдается процесс интенсивных социальных изменений. Новая реальность, характеризующаяся сложным комплексом экономических, информационных, экологических факторов, способствует появлению различных вариантов деструктивного поведения, что обуславливает потребность в научных знаниях относительно их специфики, закономерностей и природы.

Характерной чертой российской социальной действительности последних десятилетий стало увеличение масштабов и форм разнообразных девиаций на всех уровнях: социально-институциональном, социально-психологическом, личностно-психологическом. Получили распространение девиации в сфере межполовых отношений, угрожающие репродуктивному здоровью нации, сохраняется напряженной ситуация с употреблением алкоголя, наркопотребление приобрело новые, более злокачественные, формы. В современном российском обществе, как и во всем мире, молодежная девиация, проявляющаяся в различных формах, приобрела черты массового явления. Сегодня в жизнедеятельности и поведении молодежи проявляются такие формы деструктивного поведения, которые, в конечном итоге, приводят определенную ее часть на путь преступлений. Вызывает серьезную тревогу и то, что некоторые из видов девиантного, а часто и деструктивного, поведения начинают рассматриваться как вполне допустимые, т.е. стремятся превратиться в норму.

В большинстве научных работ по социологии, психологии, педагогике подчеркивается значимость определенных факторов (социально-экономических, социально-психологических, социокультурных, политических, психолого-педагогических и др.), влияющих на воспитательную среду и являющихся катализаторами различных форм деструктивного поведения подростков и молодежи. Эти факторы взаимосвязаны и создают комплекс, в котором на выходе может быть как положительный, так и отрицательный итог.

В сложившихся условиях дети и подростки, как особая социальная и возрастная группа, оказались в наибольшей мере восприимчивы к негативным внешним влияниям.

Таким образом, деструктивное поведение подростков является многофакторной проблемой, на которую влияют социальные, культурные, экономические, а иногда и политические процессы, биологические и психологические особенности личности.

Для ее решения требуется привлечение различных социальных институтов: учреждений образования, культуры, здравоохранения, правоохранительных органов, а также органов социальной защиты населения, центров социальной и психологической помощи семье и детям, общественных объединений и т.д. Слаженность работы всех субъектов профилактики, согласованность их действий определяют успешность выполнения задач, возложенных на данные социальные институты.

В связи с этим на органы управления образованием федерального, регионального и муниципального уровней ложатся не только задачи организационного, информационного и методического сопровождения образовательных организаций, но также функция межведомственного координатора профилактической работы и ключевого звена в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних.

Для оценки состояния системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в РФ, в том числе в разрезе субъектов, необходим пошаговый анализ множества факторов и всего причинно-следственного комплекса девиантного и делинквентного поведения молодежи, что в свою очередь требует сбора актуальных статистических и аналитических данных по различным направлениям на региональном и муниципальном уровнях, а также на уровне образовательных организаций.

Многие показатели статистики заметно варьируют от региона к региону. Более того, для субъектов РФ характерна внутренняя изменчивость деструктивных социальных процессов, объяснение которой можно найти лишь в результате получения подробных данных от каждого из них. Необходимо учитывать региональные особенности жизненной ситуации подростков, связанные с географическим, экономическим положением субъектов

РФ, социально-политической ситуацией в регионе, социально-демографической структурой населения. Необходимо учитывать национальные, этнические, региональные аспекты.

Кроме того, сегодня ощущается острая необходимость обладания точной картиной тенденций деструктивного поведения в подростково-молодежной среде, наличия системной актуальной информации, что позволит определить результативность принимаемых мер.

Осуществление мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи является одним из важнейших условий обеспечения эффективности работы по противодействию негативным процессам в подростково-молодежной среде.

Методические рекомендации по организации работы региональных органов управления образованием по сбору статистических данных и анализу результатов работы в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (далее – Методические рекомендации, Методические рекомендации по сбору статистических данных и анализу результатов работы в сфере профилактики) содержат: перечень основных факторов, влияющих на проявление деструктивного поведения в подростково-молодежной среде, разъяснения для организации работы по сбору статистических и иных данных, перечень возможных показателей для анализа работы в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи, основные принципы построения системы мониторинга данных, выявления зависимостей и анализа полученных результатов, рекомендации по выявлению лучших моделей и практик профилактической и воспитательной работы на уровне региона, муниципального образования, школы.

1. Характеристика и виды деструктивных проявлений

Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся социальной дезадаптацией.

На сегодняшний день в науке существует несколько подходов к определению деструктивного поведения, чаще всего оно определяется как устойчивое поведение психически здоровой личности, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности и сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Деструктивные проявления в поведении детей и молодежи – совокупность поступков, которые характеризуются тем, что:

- нарушают нормы морали и права;
- вызывают отторжение у общества;
- наносят ущерб организму нарушителя, его личности, ближайшему окружению, обществу в целом;
- основываются на желании нарушителя компенсировать свое недостаточное личностное развитие и неспособности удовлетворить собственные социальные потребности в приемлемых обществом формах.

Причинами формирования и распространения деструктивного поведения являются: социальные условия, в которых происходит становление и социализация личности; индивидуально-биологические факторы – болезненное состояние, оказывающее влияние на поведение; психологические факторы – стрессовые ситуации, угнетенное состояние, депрессия, состояние аффекта и т.д.

Деструктивное поведение может быть условно разделено на две основные категории: делинквентное поведение (противоправное) и отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного (аддиктивное поведение, суицидальное поведение, агрессивное поведение и др.).

В свою очередь отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного, имеет разновидности.

Аддиктивное поведение – целенаправленное изменение своего психического состояния с помощью психоактивных веществ (химические аддикции) или патологичной фиксации на какой-либо деятельности (нехимические аддикции), вызывающее яркие положительные эмоции и формирующее привыкание.

Отклоняющееся поведение на базе агрессивности личности, заключающееся в предпочтении насильственных способов достижения целей и удовлетворения потребностей (вербальная агрессивность, буллинг, тирания в отношении близкого человека).

Суицидальное поведение – совокупность поступков, направляемых мотивами и представлениями о лишении себя жизни.

Патологичное репродуктивное поведение характеризуется искажением поло-ролевой идентификации, аномальными сексуальными влечениями и перверсиями, идущими вразрез с социально ожидаемыми нормами репродуктивного поведения.

Социально-паразитарное поведение связано с уклонением от общественно полезного труда за счет манипулирования человеческими потребностями, чувствами, желаниями – профессиональное нищенство, проституция, социальное иждивенчество.

Отклоняющееся поведение на основе нарушений социально-личностной самореализации, обусловленное патологией процесса уподобления, идентификации личности с социумом и нарушением процесса формирования индивидуальности, уникальности, – шокирующие модификации тела, «фрик-стиль»; привлечение внимания опасными поступками или эпатажными действиями; членство в маргинальных и некриминальных, но отвергаемых субкультурах и т.д.

Признавая необходимость профилактики всех разновидностей деструктивного поведения детей и молодежи (суицидальное поведение, буллинг, шутинг («скулшутинг»)),

экстремальные увлечения детей и молодежи, рискованное поведение, участие в агрессивных группах, АУЕ (аббревиатура от «Арестантский уклад един»), МКУ (аббревиатура от «Маньяки. Культ убийства»)), следует обратить особое внимание на резонансные проявления, характеризующиеся широтой распространения, особой трагичностью и/или масштабным социальным ущербом: суициды; системную травлю, унижение жертвы (буллинг); нападения на образовательные организации (шутинг); увлечения с высоким риском для жизни; участие детей и молодежи в агрессивных группах; участие в организациях экстремистского, анархистского толка; участие детей и молодежи в криминогенных субкультурах (АУЕ и др.).

При мониторинге и профилактике указанных деструктивных проявлений в подростково-молодежной среде следует учитывать, что при определенных средовых обстоятельствах отклоняющееся поведение может перерасти в противоправное поведение.

2. Организация работы участников системы сбора и анализа статистических данных в сфере профилактики на федеральном, региональном, муниципальном уровнях

2.1. Нормативное обеспечение системы мониторинга

В Федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании») воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде». Фиксация данных положений в законе позволяет сказать, что возвращение школы к полноценной реализации воспитательных целей состоялось.

Важными нормами являются отсутствие в поведении личности склонности к девиантному, общественно опасному поведению, уважение к закону и правопорядку.

В соответствии со статьей 97 ФЗ «Об образовании», подпунктом «б» пункта 10 Перечня обязательной информации о системе образования, подлежащей мониторингу, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 года № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» (далее – постановление Правительства РФ № 662) проводится оценка механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации. Государственный контроль (надзор) в сфере образования включает в себя федеральный государственный контроль (надзор) в сфере образования, государственный контроль (надзор) за реализацией органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации полномочий в сфере образования, государственный контроль (надзор) за реализацией органами местного самоуправления полномочий в сфере образования.

В соответствии со статьей 41 ФЗ «Об образовании» образовательные организации должны осуществлять охрану здоровья обучающихся, которая включает среди прочего профилактику и запрещение курения табака или потребления никотинсодержащей продукции, употребления алкогольных, слабоалкогольных напитков, пива, наркотических средств и психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов и других одурманивающих веществ (в ред. Федерального закона от 31.07.2020 г. № 303-ФЗ).

Также в соответствии со статьей 14 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, в пределах своей компетенции должны реализовывать комплекс мер, направленных на профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Сегодня профилактика деструктивного, общественно опасного поведения детей и молодежи является частью работы по воспитанию подрастающего поколения, что нашло отражение как в государственных стандартах, так и в ряде программ.

В соответствии с Федеральным проектом «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» Национального проекта «Образование» на Рособрнадзор (ФИОКО) было возложено создание аналитического центра и проведение работ по разработке и анализу моделей воспитательной работы, выявлению лучших практик воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение случаев общественно опасного поведения подростков и молодежи.

Аналитическим центром по разработке и анализу моделей воспитательной работы, выявлению лучших практик воспитательной и профилактической работы, направленной на предупреждение общественно опасного поведения детей и молодежи, ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования» совместно с ведущими вузами и методическими

центрами России на постоянной основе актуализируется единая методическая база для внедрения в практику образовательных организаций современных моделей и лучших практик воспитательной и профилактической работы, направленных на предупреждение деструктивного поведения детей и молодежи и, как следствие, предупреждение роста общественно опасных молодежных субкультур, играющих негативную роль в социализации личности.

2.2. Система мониторинга в сфере профилактики

Система мониторинга – комплексный и многоуровневый механизм наблюдения и анализа среды, влияющей на деструктивное поведение детей и молодежи, анализа эффективности работы органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих управление в сфере образования, органов управления образованием муниципальных образований и образовательных организаций в сфере профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи (далее – профилактика).

Целью формирования системы мониторинга является организация оперативного сбора и анализа информации о текущей ситуации в сфере профилактики деструктивного и общественно опасного поведения детей и обучающейся молодежи, способствующего повышению эффективности профилактической работы.

Система мониторинга охватывает детей и молодежь, обучающихся в образовательных организациях и профессиональных образовательных организациях (далее – дети и молодежь).

Система мониторинга предполагает сбор информации и осуществление сопровождения профилактической работы на четырех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном и на уровне образовательных организаций.

Участниками системы мониторинга являются:

на федеральном уровне – Аналитический центр ФГБУ «ФИОКО»;

на региональном уровне – сеть региональных координаторов и тьюторов;

на муниципальном уровне – сеть муниципальных координаторов и тьюторов;

на уровне образовательных организаций – руководители, заместители руководителя по воспитательной работе, советники по воспитательной работе (в пилотных регионах), классные руководители.

Участники системы мониторинга, каждый на своем уровне, должны реализовывать мероприятия по решению следующих задач:

– осуществление сбора актуальной информации по следующим направлениям: нормативно-правовое регулирование вопросов профилактики, факторы, влияющие на деструктивные проявления детей и обучающейся молодежи, и его маркеры, текущая ситуация в сфере деструктивных проявлений детей и обучающейся молодежи, система воздействия субъектов профилактики, резонансные события;

– систематизация и обработка полученной информации;

– оценка эффективности работы органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих управление в сфере образования, органов управления образованием муниципальных образований и образовательных организаций в части профилактики;

– накопление информации, необходимой для прогнозирования ситуации в этой сфере, определение точек роста и тенденций возможных рисков, своевременное планирование превентивных мер;

– формирование единого методологического и организационного подхода в вопросах профилактики;

– разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы профилактики;

– разработка предложений и методик, проведение мероприятий, направленных на обучение и повышение квалификации участников воспитательной и профилактической работы.

Мониторинг и оценка эффективности профилактической работы также предполагают анализ нормативной базы регионов России, оценку эффективности управленческих механизмов, эффективности руководителей образовательных организаций, работы специалистов по воспитательной работе и классных руководителей.

Полученные в результате мониторинга данные позволят определить слабые места в организации профилактической работы, регионы, муниципальные образования и образовательные организации, которые нуждаются в специальной поддержке.

Также задачами системы мониторинга являются:

- определение комплекса показателей-маркеров, обеспечивающих целостное представление о состоянии системы профилактики, в том числе в разрезе субъектов РФ;
- получение актуальной достоверной информации о ситуации и системе воздействия субъектов профилактики;

Система мониторинга призвана повысить эффективность управления в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, качество профилактической работы, способствовать снижению деструктивных проявлений в молодежной среде.

Основные принципы организации системы мониторинга:

- 1) принцип сотрудничества и межведомственного взаимодействия, который предполагает, что эффективная профилактика деструктивного поведения детей и молодежи – это результат совместной работы всех субъектов профилактики;
- 2) принцип непрерывности и строгой периодичности сбора данных и наблюдений;
- 3) использование стандартизированных форм сбора данных и наблюдений.

Мониторинг основывается на определенной системе основных показателей и системном анализе полученных данных и их динамики (сопоставление их с предыдущими данными и результатами наблюдений).

Полученные в ходе мониторинга результаты должны транслироваться в систему образования в целом, ее отдельным элементам или иным субъектам профилактики с целью прогнозирования ситуации по организации работы в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи.

Обеспечение гибкого, индивидуального подхода к оценке эффективности профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в сочетании с определенной общей стратегией организации профилактики позволит оптимизировать деятельность образовательных организаций, осуществить анализ ситуации в отношении конкретной школы, муниципалитета, региона в динамике.

Аналитический центр ФГБУ «ФИОКО».

Аналитический центр выполняет функцию федерального координационного центра и осуществляет управление системой мониторинга, обеспечивает взаимодействие между участниками системы на федеральном уровне, осуществляет взаимодействие с региональными координаторами РОИВ, проводит сбор актуальных данных и анализ ситуации как на общероссийском уровне, так и в разрезе субъектов РФ, осуществляет сбор и обработку оперативных данных о резонансных случаях деструктивного характера.

В числе первоочередных задач в деятельности Аналитического центра определены:

- анализ ситуации, в том числе сбор актуальных данных, выявление причин деструктивного поведения детей и молодежи, сбор и обработка оперативных данных о резонансных случаях деструктивного характера;
- разработка методик, направленных на предупреждение общественно опасного поведения детей и молодежи, для региональных органов исполнительной власти в сфере образования и муниципальных органов управления образованием, в том числе на основе разработок российских ученых и международного опыта;
- анализ эффективности работы, мониторинг и методическое сопровождение деятельности органов государственной власти субъектов РФ в сфере воспитания и профилактики деструктивного поведения детей и молодежи;

– обучение и повышение квалификации сотрудников органов управления образованием, специалистов по воспитательной работе и других педагогических работников, участвующих в воспитательном процессе.

Важным направлением работы Аналитического центра является взаимодействие с профессиональным сообществом, в том числе с ведущими профильными вузами и центрами как федерального, так и регионального уровня, направленное на выявление причин деструктивного поведения детей и молодежи, анализ динамики и прогнозирование распространения отдельных видов деструктивных проявлений, деструктивных групп и течений.

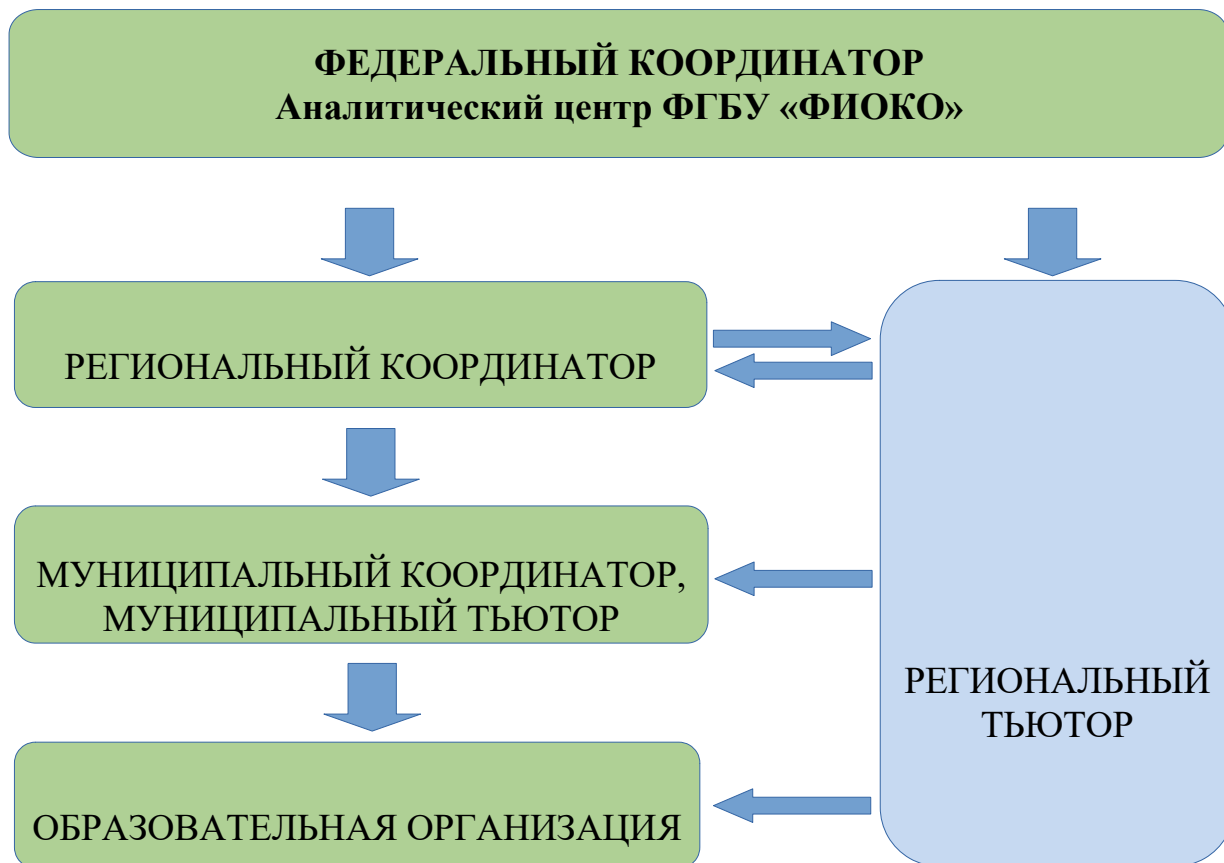
На основе разработок российских ученых и международного опыта Аналитический центр по мониторингу и профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи ФГБУ «ФИОКО» формирует цикл практико-ориентированных методических рекомендаций, которые являются аналитическим обзором современных исследований и предназначены для учителей, специалистов по воспитательной работе, педагогов-психологов, социальных педагогов, методистов, тьюторов, организаторов и координаторов воспитательной работы в образовательных организациях на муниципальном и региональном уровнях.

Использование научно обоснованных методик в региональной системе методической работы и в образовательных организациях при проведении мероприятий, направленных на повышение качества методического сопровождения деятельности педагогов, позволит повысить эффективность механизмов управления качеством образования.

В целях повышения уровня профессиональной подготовки участников системы мониторинга Аналитическим центром организованы обучающие курсы повышения квалификации сотрудников РОИВ и МОУО – координаторов и тьюторов системы мониторинга.

В рамках реализации данной модели Аналитическим центром обеспечивается сопровождение РОИВ, территории которых попадают в группу повышенной напряженности или по результатам мониторинга имеют низкую эффективность.

Схема 2.2. «Участники системы мониторинга»

2.3. Сеть региональных и муниципальных координаторов

Региональный орган исполнительной власти в сфере образования в рамках данной системы мониторинга выполняет функцию регионального куратора.

Из числа сотрудников ведомства РОИВ определяет регионального координатора. Координаторами также могут выступать руководители подведомственных аналитических и методических центров, созданных на территории субъекта РФ и осуществляющих деятельность в сфере профилактики.

Основными задачами деятельности регионального координатора являются:

- взаимодействие с государственными органами субъекта РФ в вопросах сбора и анализа данных по профилактике деструктивного поведения детей и молодежи;

- сбор и анализ информации о моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения детей и молодежи, реализуемых в образовательных организациях субъекта РФ, внесение предложений по их внедрению;

- организация работы сети тьюторов и муниципальных координаторов, определенных МОУО, по вопросам выявления, предупреждения и профилактики деструктивного поведения детей и молодежи;

- осуществление мониторинга деятельности органов местного самоуправления и образовательных организаций в сфере воспитания и профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, в том числе в целях определения зон (территорий) высокого риска;

- осуществление общего руководства организацией обучения и повышения квалификации участников системы мониторинга, специалистов по воспитательной работе и других педагогических работников, участвующих в воспитательном процессе;

- определение эффективности работы по профилактике деструктивного поведения детей и молодежи органов местного самоуправления, образовательных организаций и специалистов по воспитательной работе образовательных организаций региона, внесение предложения по ее повышению;

- формирование прогноза ситуации в субъекте РФ в сфере деструктивных проявлений детей и обучающейся молодежи и их профилактики.

Региональный координатор предоставляет в Аналитический центр информацию о действующих региональных и муниципальных нормативно-правовых актах, регламентирующих работу в сфере воспитания и профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, статистические данные о деструктивных проявлениях в поведении детей и молодежи, оперативно информирует о резонансных случаях деструктивного поведения детей и молодежи и принимаемых органами региональной и местной власти мерах реагирования.

Для реализации данной функции региональный координатор осуществляет сбор и обработку данных, характеризующих общую ситуацию на территории субъекта РФ, в том числе в разрезе МО, на основе данных методических рекомендаций, определяет зоны риска для региона в целом, оценивает эффективность реализации профилактической работы в разрезе МО и определяет муниципалитеты, которым требуются помощь и сопровождение.

Схема 2.3.1. «Организация работы на региональном уровне»

Муниципальный куратор и муниципальный координатор.

Функцию муниципального куратора выполняет МОУО. Муниципальный куратор формирует систему мониторинга на уровне МО, определяет не менее одного муниципального координатора и не менее одного тьютора (т.е. не менее двух специалистов), обеспечивает разработку необходимых нормативно-правовых актов, программных и аналитических документов, формирует систему мониторинга на уровне МО, организует межведомственное взаимодействие с субъектами профилактики МО, рассматривает аналитические материалы, подготовленные муниципальным (-ыми) координатором (-ами), определяет зоны риска и общую стратегию развития системы профилактики на территории МО.

Руководитель муниципального органа, осуществляющего управление в сфере образования, определяет муниципальных координаторов из числа сотрудников МОУО (это может быть один или несколько человек, решение принимается исходя из количества образовательных организаций и конкретных задач, которые могут быть возложены на сотрудника, его компетенций и навыков, сложившейся системы межведомственного взаимодействия). Координаторами также могут выступать руководители подведомственных аналитических и методических центров, созданных на территории МО и осуществляющих деятельность в сфере профилактики.

Муниципальный координатор предоставляет региональному координатору информацию о действующих муниципальных нормативно-правовых актах, регламентирующих работу в сфере воспитания и профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, статистические данные о деструктивных проявлениях в поведении детей и молодежи, оперативно информирует о резонансных случаях деструктивного поведения детей и молодежи и принимаемых органом муниципальной власти и образовательной организацией мерах реагирования.

Муниципальные кураторы во взаимодействии с региональным куратором осуществляют общее руководство работой по повышению квалификации и сопровождению участников профилактической работы в МО (заместители директора по воспитательной работе, педагоги-психологи, советники директора по воспитательной работе в регионах, где осуществляется пилотный проект, классные руководители и др.).

При формировании модели мониторинга, программных документов, характеризующих профилактическую работу, в образовательной организации важно учитывать факторы, влияющие на формирование деструктивного поведения обучающихся данной образовательной организации: комфортность и безопасность образовательной среды, воспитательную систему, действующую в образовательной организации, ее кадровое обеспечение и факторы, воздействующие на обучающихся за пределами образовательной организации, в том числе социальный и экономический статус семей обучающихся, воспитательную позицию родителей, внеучебную занятость школьников в кружках, секциях, клубах по месту жительства и по интересам, включенность в деятельность органов школьного самоуправления и общественных организаций, включая Российское движение школьников (РДШ), поисковое и волонтерское движения, уровень преступности и распространенности молодежных деструктивных сообществ в МО и микрорайоне.

Схема 2.3.2. «Организация работы на уровне муниципального образования»

2.4. Роль образовательных организаций (руководителей, советников по воспитательной работе (в пилотных регионах), классных руководителей)

При формировании модели мониторинга, программных документов, характеризующих профилактическую работу, в образовательной организации важно учитывать факторы, влияющие на формирование деструктивного поведения обучающихся данной образовательной организации: воспитательную среду, которая складывается в образовательной организации, и воспитательную среду, воздействующую на обучающихся за пределами образовательной организации, в том числе социальные системы, в которые вовлечены обучающиеся (социальный и экономический статус семей обучающихся; включенность родителей в процесс воспитания и профилактики; возможность и уровень включения школьников в работу кружков, секций, клубов по месту жительства и по интересам, в деятельность органов школьного самоуправления и общественных организаций, включая РДШ, поисковое движение, волонтерскую деятельность; уровень преступности и распространенности молодежных деструктивных сообществ в МО и микрорайоне).

Руководитель образовательной организации и его заместитель по воспитательной работе осуществляют взаимодействие с муниципальным координатором, в том числе предоставляют ему информацию о действующих внутришкольных документах и программах, регламентирующих работу в сфере воспитания и профилактики деструктивного поведения обучающихся, итогах проведенной работы в данном направлении, лучших практиках и методиках, применяемых в образовательной организации, статистических данных о деструктивных проявлениях в поведении учащихся; оперативно информируют о возможных рисках в развитии деструктивных организаций и объединений, возможных проявлениях деструктивного поведения детей и молодежи, резонансных случаях деструктивного поведения обучающихся и принимаемых мерах реагирования.

Таким образом, важно, чтобы был налажен механизм оперативного информирования классным руководителем заместителя по воспитательной работе, директора школы и муниципального координатора о возможных проявлениях деструктивного поведения детей и молодежи (опасные увлечения, буллинг и др.), а также об опасных случаях деструктива (попытки суицида, скулшутинг и др.).

Задачами руководителя образовательной организации и его заместителя по воспитательной работе являются:

- организация деятельности по созданию системы мониторинга в образовательной организации;
- внедрение методик и лучших практик работы по профилактике, в том числе разработанных Аналитическим центром;
- определение инструментов и внутришкольных алгоритмов сбора и анализа информации, формы контроля реализации программных документов, регламентирующих проведение профилактической работы;
- оценка эффективности деятельности членов педагогического коллектива в вопросах профилактики;
- осуществление взаимодействия с муниципальным координатором, в том числе предоставление ему информации о действующих внутришкольных документах и программах, регламентирующих работу в сфере воспитания и профилактики деструктивного поведения обучающихся, итогах проведенной работы в данном направлении, лучших практиках и методиках, применяемых в образовательной организации, статистических данных о деструктивных проявлениях в поведении учащихся; оперативное информирование о возможных рисках в развитии деструктивных организаций и объединений, возможных фактах деструктивного поведения детей и молодежи, резонансных случаях деструктивного поведения обучающихся и принимаемых мерах реагирования.

Схема 2.4. «Организация работы в образовательной организации»

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Руководители (директор, завуч по воспитательной работе)

организуют деятельность системы мониторинга в ОО, внедрение методик и лучших практик работы по профилактике, определяют инструменты и внутришкольные алгоритмы сбора и анализа информации, формы контроля реализации программных документов, осуществляют оценку эффективности деятельности членов педагогического коллектива

Советник по воспитательной работе

(в режиме пилота введены в Ставропольском крае, Московской, Омской, Брянской, Вологодской, Нижегородской, Калининградской, Тюменской, Сахалинской и Челябинской областях и городе Севастополе)

организует работу по обучению и повышению квалификации членов педагогического коллектива, оказывает им методическую поддержку, организует изучение и внедрение лучших практик профилактической работы, методических рекомендаций по профилактике деструктивного поведения, анализирует практики, которые разрабатывают и используют классные руководители

Классный руководитель

осуществляет первичную профилактику деструктивного поведения, наблюдение и выявление признаков деструктивного поведения у обучающихся

Советник директора школы по воспитательной работе.

С 1 марта 2021 года в 11 субъектах Российской Федерации (Ставропольский край, Московская, Омская, Брянская, Вологодская, Нижегородская, Калининградская, Тюменская, Сахалинская и Челябинская области и город Севастополь) введена новая должность – советник директора школы по воспитательной работе. Проект реализуется в рамках Федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан РФ» Национального проекта «Образование».

В рамках системы профилактики функциями советника по воспитательной работе являются:

- совместно с муниципальным координатором и тьютором принимает участие в изучении и внедрении разработок российских ученых и лучших практик воспитательной и профилактической работы, методических рекомендаций по профилактике деструктивного поведения;

- участвует в разработке, реализации и анализе результатов рабочей программы и календарного плана воспитательной работы образовательной организации, в том числе по вопросам профилактики деструктивного поведения;

- осуществляет координацию деятельности различных детских общественных объединений и некоммерческих организаций, работа которых направлена среди прочего на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних и вовлечение детей и молодежи в общественно полезную деятельность, по вопросам воспитания обучающихся как в рамках образовательной организации, так и вне основного образовательного пространства.

Одна из основных задач советника директора школы по воспитанию заключается непосредственно в организации работы с детьми и максимальном вовлечении их в общественную деятельность.

Советник директора по воспитательной работе участвует в оценке результатов воспитательной работы, анализирует воспитательные процессы, которые сформированы в школе, участвует в оценке эффективности профилактической работы членов педагогического коллектива.

Классный руководитель.

Классный руководитель – ключевое звено в системе мониторинга. Именно он ежедневно видит учащихся, знаком с каждой семьей, владеет ситуацией, складывающейся в детском коллективе. От его компетенции, а главное – личной заинтересованности зависит результативность работы.

Основная задача классного руководителя – наблюдение и выявление признаков, первичная профилактика деструктивного поведения. Именно на нем лежат задачи по сбору информации об учащемся и ее первичному анализу, выявлению признаков деструктивного поведения отдельных учеников и возможного распространения деструктивных групп. Важно, чтобы был налажен механизм оперативного информирования классным руководителем заместителя по воспитательной работе, директора школы и муниципального координатора о возможных массовых проявлениях деструктивного поведения детей и молодежи (опасные увлечения, буллинг и др.), а также об особо опасных случаях деструктива (попытки суицида, скулшутинг и др.).

В целях повышения эффективности работы классных руководителей рекомендуется использовать разработанный Аналитическим центром комплекс методических материалов, содержащий основные маркеры деструктивного поведения, и методики, позволяющие эффективно осуществлять профилактическую и воспитательную работу.

3. Технология сбора и обработки данных на территории субъекта Российской Федерации

Мониторинг Аналитического центра основывается на определенной системе показателей, системном анализе полученных данных и их динамики (сопоставление их с данными и результатами наблюдений за другие периоды).

Для оценки состояния системы профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в РФ, в том числе в разрезе субъектов, необходим пошаговый анализ всего причинно-следственного комплекса девиантного, в том числе делинквентного поведения молодежи.

На региональном уровне под контролем региональных кураторов региональный координатор организует сбор и первичный анализ информации в объемах и в сроки, предусмотренные практикой взаимодействия. Собранная информация направляется в адрес Аналитического центра, при необходимости дополняется и уточняется.

Методика формирования системы сбора и анализа информации предполагает сбор данных по четырем основным направлениям.

1. Сбор статистической и аналитической информации о факторах, влияющих на ситуацию в сфере деструктивных проявлений детей и обучающейся молодежи, в том числе сведений о воспитательной среде.

2. Систематизация показателей для анализа текущей ситуации и результатов работы в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (анализ системы управления в сфере профилактической работы).

3. Предоставление статистических, аналитических данных, данных наблюдений о деструктивных проявлениях в поведении подростков, распространении деструктивных подростково-молодежных групп, в том числе в информационной среде, включая анализ резонансных случаев деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи.

4. Сбор и анализ информации о моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи.

По результатам анализа полученных данных по всем четырем направлениям работы системы сбора информации региональный координатор:

- изучает ситуацию в субъекте РФ в разрезе муниципальных образований, определяет зоны (территории) более высокого риска проявления деструктивного поведения подростков и молодежи;

- формирует аналитические отчеты и справки для Аналитического центра, руководителя РОИВ в сфере образования и иных заинтересованных лиц по текущей ситуации в субъекте РФ в сфере деструктивных проявлений детей и обучающейся молодежи и их профилактики;

- вносит предложения по повышению эффективности профилактической работы на уровне региона, муниципального образования, образовательной организации;

- вносит предложения по внедрению в курируемом субъекте РФ моделей и практик воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи на основе методических рекомендаций ФГБУ «ФИОКО»;

- направляет в Аналитический центр данные о лучших моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи курируемого субъекта РФ;

- участвует в формировании предложений по обучению и повышению квалификации при сопровождении участников системы мониторинга;

- по мере накопления данных формирует прогноз ситуации в субъекте РФ в сфере деструктивных проявлений детей и обучающейся молодежи и их профилактики.

Также региональный координатор обеспечивает участие муниципальных координаторов в формировании системы мониторинга профилактики деструктивного поведения подростков и обучающейся молодежи и анализе полученных данных.

Основными функциями муниципальных координаторов являются:

- анализ ситуации на территории муниципального образования в разрезе образовательных организаций;
- формирование предложений по повышению эффективности профилактической работы на уровне муниципального образования, образовательной организации;
- формирование предложений по внедрению в курируемом муниципальном образовании моделей и практик воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи, в том числе на основе методических рекомендаций ФГБУ «ФИОКО»;
- обобщение данных о лучших моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи курируемого МО;
- формирование предложений по обучению и повышению квалификации при сопровождении участников системы мониторинга.

Критериями эффективности профилактической работы на региональном, муниципальном и на уровне образовательных организаций служат предотвращение общественно опасных ситуаций и профилактика вовлечения в них детей и обучающейся молодежи.

Информация о текущей ситуации и проведенной работе включается в регулярный отчет и используется при подготовке аналитических и методических материалов.

3.1. Система сбора статистической и аналитической информации о факторах, влияющих на ситуацию в сфере деструктивных проявлений

Ряд данных, которые помогут сформировать комплексную картину, имеются у Росстата и его региональных подразделений. Прежде всего, это социально-экономические показатели развития территории (уровень дохода на душу населения, безработицы, обеспеченности отдельными услугами), иные данные, характеризующие среду (общий уровень преступности, уровень разводов, количество алкоголя, употребляемого на душу населения, общее количество суицидов и др.).

На основании собранных результатов научных исследований, статистических и иных данных необходимо анализировать ключевые маркеры и факторы, влияющие на развитие деструктивного поведения как отдельной личности (ребенка, молодого человека), так и на динамику развития деструктивных групп.

Данная информация группируется по показателям классификации факторов (причин, условий возникновения) деструктивного поведения.

Таблица 1. «Группы показателей, влияющих на ситуацию с деструктивными проявлениями детей и обучающейся молодежи»

Макроуровень	Микроуровень	Эффективность управления в сфере профилактической работы
<ul style="list-style-type: none"> ➢ Социально-демографические факторы ➢ Социально-экономические факторы ➢ Факторы социальной защищенности/незащищенности (сиротство, инвалидность, преступность в отношении несовершеннолетних) ➢ Медико-санитарные факторы (система здравоохранения) ➢ Показатели криминогенности (правонарушений) в целом ➢ Социально-культурные и религиозные факторы ➢ Факторы медийно-информационного влияния ➢ Показатели системы образования и молодежной политики в целом 	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Факторы семьи ➢ Факторы среды образовательной организации ➢ Персональные биологические и психологические факторы ➢ Факторы, характеризующие ценностные ориентации и нормативно-правовое сознание 	<ul style="list-style-type: none"> ➢ Действующее законодательство в субъекте РФ ➢ Условия, созданные на уровне субъекта РФ, муниципального образования и на уровне образовательной организации в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи ➢ Кадровое обеспечение системы профилактики, доля прошедших повышение квалификации ➢ Управленческие решения и анализ эффективности принятых мер

Макроуровень – анализ макросоциальных причин – изучение проблем современного общества, экономической, политической и социокультурной ситуации и условий; социальной мобильности; системы социальных норм, ценностей; социальной инфраструктуры, распределения возможностей, современного стиля жизни; кризиса традиционного общества и семьи; информационного общества; влияния СМИ (интернета) и др.

На макроуровне важными факторами являются данные по демографическим показателям региона, показателям рынка труда, уровня жизни и состояния здоровья населения, по охвату населения региона мерами медицинской и социальной помощи, социальной защиты отдельных категорий населения, по показателям образовательной и культурно-оздоровительной сфер, обеспеченности региона информационными и коммуникационными технологиями. Одним из ключевых факторов влияния на деструктивные тенденции является уровень криминогенности региона, в связи с чем особо важным представляется получение информации по уровню правонарушений в регионе и способах их профилактики.

Микроуровень – анализ параметров социальной ситуации, ведущей к деструктивному поведению – тип семьи, социальный статус индивида и семьи, социальное происхождение, семейная, профессиональная интеграция и др., а также социально-психологические особенности индивида.

На микроуровне важны данные о семьях подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних, по таким показателям, как тип семьи, ее социально-экономический статус, занятость родителей, условия для социализации детей и подростков. Важны данные об организации учебного процесса, наличии в регионе программ профилактики и др. Подчеркнем, что влияние микросоциальных факторов варьирует в связи с тем, что они опосредованы факторами других уровней, региональным разнообразием и особенностями ситуации.

В целях анализа текущей ситуации и оценки результатов работы регионов в сфере профилактики необходим сбор и анализ данных, отражающих макро- и микро- показатели социально-экономического положения региона в целом, а на следующем этапе – и отдельных муниципальных образований, образовательных организаций.

Аналитическим центром статистическая информация обобщается и анализируется, сопоставляется с данными, полученными ранее. Собранный статистическая информация наравне с иными аналитическими данными служит базой сводных аналитических материалов и используется в том числе при составлении методических рекомендаций как по организации профилактической и воспитательной работы в целом, так и по организации данной работы для отдельных субъектов и территорий РФ.

Региональные координаторы (за исключением резонансных случаев) направляют информацию в Аналитический центр по запросу, но не реже чем 1 раз в полугодие.

Сбор актуальной статистической информации осуществляется с соблюдением вышеуказанных принципов:

- 1) сотрудничества и межведомственного взаимодействия, который предполагает, что эффективная профилактика деструктивного поведения детей и молодежи – это результат совместной работы всех субъектов профилактики;
- 2) непрерывности и строгой периодичности сбора данных и наблюдений;
- 3) использование стандартизированных форм сбора данных и наблюдений.

Вопросы межведомственного взаимодействия и обмена информацией между субъектами профилактической работы, вопросы учета несовершеннолетних, нуждающихся в оказании помощи, социально-педагогической реабилитации и организации с ними индивидуальной профилактической работы по предупреждению совершения ими правонарушений и (или) антиобщественных действий, подробно рассмотрены в ряде документов: «Рекомендации об организации межведомственного взаимодействия и обмена информацией между образовательными организациями и органами внутренних дел о

несовершеннолетних, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, а также о выявленных несовершеннолетних «группы риска» (письмо Минпросвещения России от 3 ноября 2020 г. № ДГ-1972/07), «Примерное положение об учете отдельных категорий несовершеннолетних в образовательных организациях» (письмо Минпросвещения России от 23 августа 2021 г. № 07-4715), «Методические рекомендации о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (письмо Минпросвещения России от 12 ноября 2021 г. № 07-6757).

Подробнее можно ознакомиться: Сборник методических рекомендаций по вопросам, отнесенным к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/11/Sbornik-metod.-rekomentatsij-dlya-KDNiZP_2021.pdf

Для целей мониторинга и анализа собранной статистической и аналитической информации в зависимости от задач могут применяться:

- ✓ методы и формы отслеживания (запрос, накопление, фиксирование);
- ✓ методы анализа и формы оценки;
- ✓ методы и формы обобщения результатов.

К формам обобщения относятся:

- ✓ матрицы;
- ✓ таблицы;
- ✓ графики;
- ✓ диаграммы;
- ✓ аналитические отчеты.

Методы теоретического исследования:

- ✓ анализ;
- ✓ синтез.

Математические и статистические методы:

- ✓ ранжирование;
- ✓ шкалирование;
- ✓ определение средних величин полученных показателей;
- ✓ методы многомерного анализа (регрессионный, факторный, кластерный, дисперсионный и другие виды анализа данных).

Такая статистическая обработка данных даст возможность региональным и муниципальным координаторам:

- определить динамику показателей отдельного МО, образовательной организации;
- выделить группы МО, ОО с низкими и высокими показателями для выявления «зон напряжения»;
- определить динамику результатов деятельности в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в МО, ОО;
- получать сравнительную во времени оценку качества работы педагогов;
- определить уровень кадрового потенциала и необходимость его повышения;
- применения компьютерных технологий для обработки и хранения данных и создания банка данных мониторинга результативности деятельности в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи.

Многие показатели статистики заметно варьируются от региона к региону. Более того, для субъектов РФ характерна внутренняя изменчивость социальных, экономических и других процессов, объяснение которой можно найти лишь в результате получения более подробных данных от каждого региона. Необходимо учитывать региональные особенности трудной жизненной ситуации подростков, связанные с географическим, экономическим

положением регионов, социально-политической ситуацией в регионе, социально-демографической структурой населения, а также национальные, этнические и региональные аспекты.

Аналитический центр работает над составлением карты напряженности территорий Российской Федерации (графическое описание ситуации в стране в разрезе субъектов РФ), что позволит проанализировать текущее состояние системы профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи, обеспечить своевременную методическую и организационную поддержку, а впоследствии прогнозировать возможность развития деструктивных проявлений в молодежной среде и своевременно принимать меры по их предотвращению.

Маркерами определения степени напряженности станут факты деструктивных проявлений в регионе, наличие групп с девиантным поведением, степень распространенности и популярности в молодежной среде поведенческих стереотипов этих групп, динамика распространения влияния деструктивных групп среди детей и молодежи, ситуация в информационном пространстве, изменения (в том числе резкие) в экономической, политической, социальной ситуации.

Сбор и первичный анализ данных для формирования карты напряженности осуществляются региональными, муниципальными координаторами и сотрудниками Аналитического центра.

Рекомендации по специфике организации и выбору приоритетных форм профилактической работы будут основаны на анализе конкретной ситуации в регионе и доведены до региональных координаторов в методических рекомендациях.

При развитии системы мониторинга Аналитический центр окажет методическую поддержку РОИВ в формировании аналогичных карт напряженности в разрезе муниципальных образований и конкретных образовательных организаций.

3.2. Система показателей для анализа текущей ситуации

Целью формирования системы мониторинга является организация оперативного сбора и анализа информации о текущей ситуации в сфере профилактики деструктивного и общественно опасного поведения детей и обучающейся молодежи.

Построение системы показателей для проведения анализа текущей ситуации и результатов работы в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи реализуется в несколько этапов.

На первом этапе (2021 г.) осуществляется мониторинг в разрезе субъектов РФ (форма «Анкета РОИВ»). Для оценки динамики изменения показателей сбор данных осуществляется за период с 01.01.2020 г. по 01.07.2021 г., далее – 1 раз в полугодие.

На втором этапе сбор данных охватит все уровни системы мониторинга и будет включать в себя:

- анализ данных и результатов работы Аналитическим центром ФГБУ «ФИОКО» в разрезе субъектов РФ (апробация с 2021 г.);
- анализ данных и результатов работы регионального и муниципального уровней и данных о деятельности образовательных организаций региональными координаторами и тьюторами (апробация с 2022 г.).

В рамках деятельности системы мониторинга региональные и муниципальные координаторы осуществляют сбор и предоставление в Аналитический центр первичных данных, в том числе через систему личных кабинетов в специализированной федеральной информационной системе оценки качества образования (ФИС ОКО).

Формирование и ведение системы, в том числе внесение в систему сведений, обработка, хранение и использование содержащейся в ней информации, а также защита такой информации осуществляются с соблюдением требований, установленных законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации. Оператором системы является Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки; уполномоченным органом – Аналитический центр по мониторингу и профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи.

Уполномоченный орган обеспечивает:

- размещение актуальной информации посредством публикаций в подсистеме «личный кабинет»;

- определение состава и структуры сведений, подлежащих размещению на портале.

Право доступа к системе осуществляется после прохождения пользователями процедуры регистрации в системе. Пользователям системы доступны:

- получение информации посредством публикаций в подсистеме «личный кабинет»;
- загрузка данных в систему в соответствии с определенным форматом и составом данных;

- мониторинг сбора данных от пользователей (для региональных и муниципальных уровней);

- получение статистических отчетов в аналитической подсистеме, экспорт статистических отчетов в формате *.xlsx;

- получение консультационной помощи через техническую поддержку.

Система личных кабинетов информационной системы ФИС ОКО в каждом субъекте РФ включает в себя:

- личный кабинет регионального координатора;

- сеть личных кабинетов муниципальных координаторов;

- личный кабинет регионального тьютора.

Через личные кабинеты, созданные для всех региональных и муниципальных координаторов, обеспечивается доступ к методической базе, в которую войдет весь цикл методических материалов, разработанных и аккумулированных Аналитическим центром, осуществляется оперативный обмен данными.

В рамках первичного сбора данных по текущей ситуации в сфере профилактики деструктивного проявления детей и обучающейся молодежи и факторах среды (в том числе образовательной), влияющих на деструктивные проявления, осуществляется сбор данных по форме сбора первичных данных для РОИВ в сфере образования (Приложение 1).

В целях оценки текущей ситуации в субъектах РФ форма сбора первичных данных РОИВ содержит несколько основных блоков для последующего анализа:

- сведения о системе управления в сфере профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи (данные по нормативно-правовому регулированию вопросов профилактики в субъекте РФ; данные о наличии региональной программы и плана работы по профилактике девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи и др.)

- сведения о кадровом обеспечении системы профилактики в субъекте РФ;

- сведения о наличии учета несовершеннолетних, находящихся в различных группах риска, в том числе по результатам проведения социально-психологического тестирования (СПТ);

- сведения о наличии мониторинга показателей и анализа результатов такого мониторинга;

- сведения о принятии/непринятии управленческих решений по результатам работы в сфере профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи.

С 2022 года продолжится создание единой системы мониторинга, в рамках которой в сборе данных и их анализе также будут участвовать муниципальные координаторы.

Последующий анализ полученных результатов направлен на оценку динамики ситуации (показателей) в сфере управления системой мониторинга по профилактике

деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи в каждом субъекте РФ, муниципальном образовании и образовательной организации.

3.3. Система сбора статистических и аналитических данных о деструктивных проявлениях в поведении подростков и их распространении

Базовой информацией для анализа деструктивных проявлений в образовательных организациях должны стать данные, регистрируемые самой образовательной организацией. Данная информация представляет интерес не только для регионального координатора, но и для самих образовательных организаций, так как позволяет своевременно корректировать профилактическую деятельность и разрабатывать перспективные программы противодействия деструктивным проявлениям в поведении обучающихся.

Согласно статье 14 закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность, выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях, принимают меры по их воспитанию и получению ими общего образования; выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей; обеспечивают проведение мероприятий по раннему выявлению незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ обучающимися. Выявление «группы риска» употребления психоактивных веществ осуществляется через социально-психологическое тестирование в образовательной организации и последующие профилактические медицинские осмотры.

Согласно Примерному положению об учете отдельных категорий несовершеннолетних в образовательных организациях (письмо Минпросвещения России от 23 августа 2021 г. № 07-4715), в образовательных организациях учету подлежат следующие категории несовершеннолетних:

а) отнесенные к категориям лиц, предусмотренным пунктом 1 статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ, в отношении которых органы и учреждения системы профилактики проводят индивидуальную профилактическую работу;

б) поставленные на учет с согласия руководителя образовательной организации, нуждающиеся в социально-педагогической реабилитации, оказании иных видов помощи, организации с ними работы по предупреждению совершения ими правонарушений и (или) антиобщественных действий (пункт 2 статьи 5 Федерального закона № 120-ФЗ); в том числе соответствующие решения могут применять в отношении следующих категорий:

- вовлеченные в криминальные субкультуры, объединения антиобщественной направленности;
- проявляющие признаки девиантного, деструктивного поведения, аутоагрессии;
- систематически пропускающие по неуважительным причинам занятия в образовательных организациях;
- систематически (неоднократно в течение шести месяцев) допускающие неисполнение или нарушение устава образовательной организации, правил внутреннего распорядка, правил проживания в общежитиях и интернатах и иных локальных нормативных актов образовательной организации;
- совершившие самовольные уходы из семей, образовательных организаций с круглосуточным пребыванием несовершеннолетних и иные.

Совет профилактики образовательной организации осуществляет общее руководство и контроль над деятельностью специалистов в сфере профилактики отклоняющегося поведения обучающихся, решает задачи выявления, анализа причин и условий правонарушений среди несовершеннолетних, определяет меры по их устранению. Анализ документации совета профилактики позволяет определить не только деструктивные проявления в поведении подростков, но и эффективность системы индивидуальных профилактических мероприятий, осуществляемых школой в отношении подростков с

проявлениями деструктивного поведения, обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении; мер по предупреждению безнадзорности, правонарушений и других негативных проявлений в среде обучающихся; создаваемых условий для социально-педагогической реабилитации обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении.

Личные дела несовершеннолетних и (или) семей, состоящих на учете, которые ведутся в образовательной организации, содержат важную информацию, характеризующую личность и поведение несовершеннолетних и (или) родителей, ненадлежащим образом занимающихся воспитанием детей (образ жизни, отношение к учебе или работе и т.д.): табель успеваемости; мониторинг занятости несовершеннолетнего во время уроков, внеурочной деятельности, в дополнительном образовании; акт первичного обследования условий жизни несовершеннолетних и (или) семей; акты жилищно-бытовых условий (повторный, контрольный); информацию о выполнении мероприятий плана индивидуальной профилактической работы; копии переписки (информацию, запросы, ответы на запросы) с органами и учреждениями системы профилактики, другими органами о несовершеннолетних и (или) семьях в социально опасном положении; копии актов межведомственных посещений несовершеннолетних и (или) семей с целью обследования условий их жизни и др.

Количество обучающихся, состоящих на профилактическом учете, в том числе в образовательной организации, КДНиЗП, ПДН, не должно интерпретироваться как прямое отражение уровня проявления деструктивного поведения несовершеннолетних. Необходимо принимать во внимание основания для постановки на учет и основания для снятия несовершеннолетнего с учета в образовательной организации.

Недопустимой являются ситуации отсутствия постановки на учет в образовательной организации и невыполнения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним, который стоит на межведомственном профилактическом учете.

Деятельность социального педагога напрямую связана с профилактикой социальных рисков, выявлением детей и семей, находящихся в социально опасном положении, требующих особого педагогического внимания. Социальный педагог выявляет случаи жесткого обращения, различные формы семейного неблагополучия.

Педагог-психолог в процессе проведения плановых диагностических обследований получает информацию о возможных деструктивных проявлениях в поведении обучающихся, девиантных ценностях, негативных психоэмоциональных состояниях подростков, проблемах в межличностных отношениях. Особую роль играет мониторинг состояния как ученического коллектива в целом, так и отдельных учащихся, которые могут быть отнесены к группе риска. Существует достаточно много методов и инструментов, которые позволяют определить проблемы в классном коллективе, склонность к деструктивному поведению: наблюдение, опрос, анкетирование, тестирование, социометрия, референтометрия и др. Одной из функций педагога-психолога, согласно профессиональному стандарту, является «психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций» (приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июля 2015 г. № 514н). Ее качественное выполнение педагогом-психологом позволяет выявить признаки неблагополучия школьной среды и конфликтные отношения в детских коллективах на ранних стадиях.

Информативным источником о деструктивных проявлениях в подростковой среде являются учетно-отчетные документы службы школьной медиации (примирения) в образовательной организации. Они позволяют проанализировать конфликтность образовательной среды, основные причины и риски возникновения конфликтных ситуаций, наличие ситуаций буллинга, распространенность деструктивных подростково-молодежных групп в образовательной организации, в том числе экстремистской направленности. Анализ эффективности реализации восстановительных программ службой школьной медиации

(примирения) является ценным источником для оценки эффективности профилактической работы в целом.

Большой пласт данных, которые можно использовать при анализе рисков деструктивных проявлений в образовательных организациях, можно получить из объективно заполненных документов классного руководителя, соответствующих требованиям ФГОС. Например, классный журнал (ведение страницы «Внеклассная работа», заполнение графы занятости в УДО, факультативах, пропуски уроков, сведения о родителях), материалы диагностик, анкетирования, социометрии, дневник наблюдения за обучающимися и семьями, требующими особого педагогического внимания; социальный паспорт класса, аналитический отчет по воспитательной работе в классе, личные дела учащихся, характеристики класса, карта индивидуального социально-психологического сопровождения обучающегося и др.

Одним из актуальных направлений выявления вовлечения подростков в деструктивные группы в информационной среде является мониторинг социальных сетей, в том числе групп в WhatsApp и др. Данный мониторинг позволяет установить факты распространения среди несовершеннолетних информации, причиняющей вред их психическому здоровью и социальному развитию.

Важную косвенную информацию о педагогическом потенциале в организации профилактики деструктивного поведения подростков можно получить из статистических отчетов ОШ-1 и показателей отчета РИК-83.

Оценка ситуации в субъекте РФ в части деструктивных проявлений детей и обучающейся молодежи также включает и использование информации статистических и аналитических показателей (например, показатели правонарушений несовершеннолетних, уровень суицидальной активности детей и молодежи, их динамика и др.).

Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав субъектов Российской Федерации не только координируют деятельность органов и учреждений системы профилактики, но и осуществляют мониторинг их деятельности в пределах и порядке, установленных законодательством Российской Федерации и соответствующих субъектов Российской Федерации. Данные мониторинги осуществляются на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации о деятельности каждого из субъектов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе реализации планов (программ) индивидуальной профилактической работы.

В соответствии с Методическими рекомендациями по подготовке отчета о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на территории субъекта Российской Федерации (письмо Минпросвещения России от 17 августа 2021 г. № 07-4565) с целью мониторинга включается следующая информация, характеризующая работу органов и учреждений системы профилактики: общие положения отчета КДНиЗП предоставляют информацию об основных приоритетных направлениях деятельности органов и учреждений системы профилактики, в том числе комиссии, в отчетный период; информацию о разработке и реализации целевых программ, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактику их безнадзорности и правонарушений; информацию о разработке и исполнении межведомственных планов по наиболее актуальным направлениям в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов и т.д.

Основная часть отчета включает информацию о сложившейся на территории субъекта Российской Федерации (муниципального образования) в отчетный период ситуации, связанной с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних, в том числе занимающихся бродяжничеством, попрошайничеством; о работе с детьми, объявленными в розыск и найденными; о проведении значимых мероприятий (в том числе межведомственных), направленных на профилактику безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, и их результатах; об осуществлении мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, защите их от всех форм дискриминации,

физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации: сведения о проведении значимых мероприятий, роли комиссии в профилактике жестокого обращения в отношении несовершеннолетних и работе по защите прав детей в случае допущения фактов насилия, осуществляемой при взаимодействии различных органов и учреждений системы профилактики; о ситуации, связанной с суицидальными проявлениями несовершеннолетних; об организации работы с несовершеннолетними, обучающимися в общеобразовательных организациях, не посещающими или систематически пропускающими по неуважительным причинам занятия; о работе с несовершеннолетними и (или) семьями, находящимися в социально опасном положении: о ситуации, связанной с совершаемыми несовершеннолетними административными правонарушениями и антиобщественными действиями, об индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, совершившими общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности; о выявлении и пресечении случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий; о мероприятиях по профилактике употребления несовершеннолетними наркотических средств и психотропных веществ и включении их в программы реабилитации и ресоциализации наркопотребителей и другое.

3.4. Иные источники статистических данных

Кроме того, дополнительными источниками данных о деструктивных проявлениях в поведении подростков и распространении деструктивных подростково-молодежных групп для РОИВ, МОУО могут стать результаты исследований оценки качества образования, содержащие соответствующие блоки вопросов для анализа.

Так, дополнительные показатели, отражающие деструктивные процессы или маркеры рисков влияния деструктивных групп, применяются ФИОКО в рамках Национальных исследований качества образования (НИКО), а также в международной программе по оценке образовательных достижений учащихся PISA (в субъектах РФ – участниках исследований). В анкеты исследований включены вопросы, отражающие информированность обучающихся о проявлениях девиантного поведения и деструктивных субкультурах, что значительно расширило информационное содержание исследования.

В качестве источника данных о распространении деструктивных подростково-молодежных групп в информационной среде может привлекаться Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды.

Важно обеспечить обмен статистическими данными, которые имеются у всех субъектов профилактики: организаций, учреждений и служб, осуществляющих деятельность в сфере культуры, молодежной политики, здравоохранения, а также правоохранительных органов и подразделений по делам несовершеннолетних, органов социальной защиты населения.

На региональном уровне система профилактики, помимо данных РОИВ, включает и может использовать для анализа данные:

- органов по делам молодежи и их учреждений;
- органов опеки и попечительства;
- органов внутренних дел, в том числе подразделений по делам несовершеннолетних;
- органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания;
- органов управления здравоохранением и медицинских организаций;
- органов, осуществляющих управление в сфере культуры, организаций и учреждений культуры;
- органов, осуществляющих управление в сфере спорта, организаций и учреждений спорта;
- уполномоченного по правам человека в субъектах РФ;
- уполномоченного по правам ребенка в субъектах РФ;

- управлений (отделов) ФСБ России по регионам и субъектам РФ;
- территориальных следственных органов Следственного комитета РФ;
- территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций;
- территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- органов прокуратуры субъектов РФ;
- органов законодательной и судебной власти субъектов РФ;
- социально ориентированных некоммерческих организаций и объединений, в том числе добровольческих (волонтерских) организаций, религиозных организаций, других институтов гражданского общества.

4. Анализ деструктивных проявлений в образовательных организациях и резонансных случаев

4.1. Анализ деструктивных проявлений в образовательных организациях

Как отмечалось ранее, базовой информацией для анализа деструктивных проявлений в образовательных организациях являются данные, регистрируемые самой образовательной организацией. Данная информация является основой для формирования программ и планов мероприятий по противодействию деструктивным проявлениям в поведении обучающихся.

Одной из основных целей анализа собранной информации является управление качеством воспитательного воздействия, где контроль эффективности является одной из функций. Таким образом, информационной основой управления качеством воспитательной работы является мониторинг в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, направленный на получение оперативной и достоверной информации о качестве достигаемых результатов.

Особую роль играет мониторинг состояния как ученического коллектива в целом, так и отдельных учащихся, которые могут быть отнесены к группе риска. Существует достаточно много методов и инструментов, которые позволяют определить напряженность в детском коллективе, склонность к деструктивному поведению: наблюдение, опрос, анкетирование, тестирование и др.

При выявлении фактов деструктивного поведения обучающихся в образовательной организации рекомендуется следующая схема взаимодействия.

В случае выявления классным руководителем, педагогом-психологом либо другим сотрудником образовательной организации признаков обострения внутришкольной ситуации (посещение учащимися деструктивных интернет-ресурсов, проявление интереса к противоправной и деструктивной деятельности, признаков буллинга в отношении обучающихся, наличие в поведении агрессивных проявлений, угроз расправы с обидчиками (маркеров риска скулшутинга), явная эмоциональная неустойчивость учащегося, склонность к суициду и др.) сотруднику необходимо поставить в известность руководителя образовательной организации и муниципального координатора (тьютора). Если ситуация реально или потенциально не исправляется силами конкретной образовательной организации, к ее рассмотрению привлекаются региональный координатор и региональный тьютор.

После рассмотрения ситуации целесообразно в рамках межведомственного взаимодействия обратиться к представителям служб и органов, компетентных в данном конкретном случае, и на основании совместного анализа ситуации выработать алгоритм реагирования.

Критериями эффективности указанных действий служат предотвращение общественно опасных ситуаций и профилактика вовлечения в них детей и молодежи.

4.2. Алгоритм действий при выявлении резонансных событий

Аналитический центр, региональный и муниципальный координаторы оперативно собирают и обобщают информацию о резонансных событиях, происшествиях, участниках происшествия, проводят сбор данных и анализ ситуации, в том числе организации и проведения воспитательной и профилактической работы в образовательной организации, муниципальном образовании, регионе.

Резонансный случай деструктивного поведения участников образовательного процесса в рамках системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи определяется как событие (экстренная ситуация), связанное с деструктивными общественно опасными действиями участников образовательного процесса (скулшутинг, случаи группового суицида, буллинга, преступления, совершенные участниками образовательного процесса), получившее общественный резонанс, в том числе в СМИ и сети Интернет.

Критериями резонансного случая выступают тяжесть произошедшего и наступивших последствий. Для их определения подлежат установлению следующие факты и обстоятельства:

- потерпевший обучающийся;
- участники конфликта (обучающиеся, обучающиеся и преподаватели, преподаватели, преподаватели и родители);
- размер ущерба, причиненного имуществу образовательной организации либо государственной/муниципальной/частной собственности;
- наличие деструктивных идеологических концепций, способствующих распространению деструктивного поведения подростков и обучающейся молодежи;
- освещение происшествия в региональных и федеральных СМИ, лидерами общественного мнения в социальных сетях;
- проведение органами внутренних дел проверочных мероприятий, возбуждение уголовного дела (административного производства), проведение следственных действий, взятие дела «на контроль» Следственным комитетом РФ.

В случае возникновения экстренной резонансной ситуации Аналитический центр, региональный и муниципальный координаторы оперативно собирают и обобщают информацию о происшествии по установленной форме (Приложение 2).

В течение 3 часов с момента выявления происшествия (либо поступления запроса от сотрудника Аналитического центра) региональный координатор, определенный органом исполнительной власти, осуществляющим управление в сфере образования (далее - РОИВ), направляет в адрес Аналитического центра описание происшествия по прилагаемой форме (Приложение № 2).

В случае непредставления указанной информации в установленный срок Аналитический центр направляет в адрес РОИВ запрос о резонансном событии, а также о причинах непредставления сведений.

5. Мониторинг и оценка эффективности профилактической работы

Использование научно обоснованных методик в региональной системе методической работы и в образовательных организациях при проведении мероприятий, направленных на повышение качества методического сопровождения деятельности педагогов, напрямую влияет на эффективность механизмов управления качеством образования. Особую значимость при этом имеют учреждения системы образования.

В связи с этим актуальной задачей для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования становится оценка эффективности профилактической работы на всех уровнях построения системы мониторинга профилактической работы и совершенствование механизмов управления качеством образования: на уровне образовательной организации, муниципального образования и региона в целом.

5.1. Анализ нормативной базы субъектов РФ

Основой работы по противодействию негативным тенденциям в молодежной среде, в том числе по профилактике общественно опасного поведения подростков, является разработанная и структурированная нормативно-правовая база, которая дает субъектам профилактики полномочия в этой области, а также обеспечивает возможность эффективной координации деятельности всех субъектов профилактики с учетом их ведомственной принадлежности.

В субъектах РФ и МО приняты нормативные правовые акты, нормативные акты, ведомственные и межведомственные программы, регулирующие реализацию указанных задач на местном уровне.

В качестве примера можно назвать:

- закон Приморского края от 29.12.2004 г. № 217-КЗ «О защите прав ребенка в Приморском крае» и Государственную программу Приморского края «Безопасный край» на 2015–2021 годы;
- закон Краснодарского края от 21.07.2008 г. № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» и Государственную программу Краснодарского края «Дети Кубани»;
- областной закон Ростовской области от 26.12.2005 г. № 425-ЗС «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Ростовской области» и Государственную программу Ростовской области «Молодежная политика и социальная активность» и др.

Анализ нормативной базы субъекта РФ по вопросам профилактики общественно опасного поведения подростков позволит оценить уровень внимания, уделяемого органами власти и обществом региона данной проблеме, оценить процессы организации и реализации профилактической работы, определить опорные регионы и субъекты, нуждающиеся в методической поддержке (Приложение 3).

Отдельное внимание стоит уделить принимаемым региональным и муниципальным документам, регламентирующим порядок межведомственного взаимодействия (разработанные порядки взаимодействия, соглашения и письма, определяющие объем, условия и периоды обмена данными, материалами и сведениями, проведение совместных мероприятий) в рамках организации деятельности системы мониторинга.

При этом нормативно-правовые документы регионального уровня, регламентирующие определенные направления организации работы в сфере профилактики, должны быть размещены на официальных сайтах органов исполнительной власти субъекта РФ.

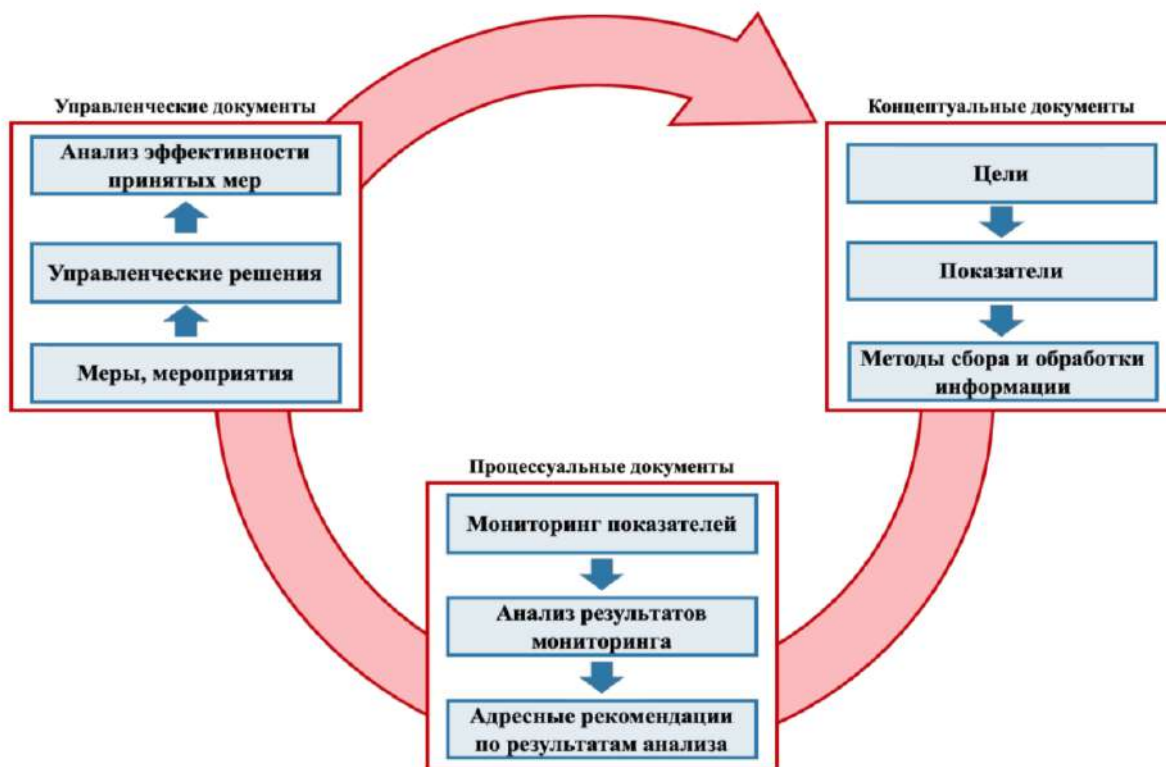
Анализ нормативной базы субъекта РФ и муниципального образования по вопросам профилактики общественно опасного поведения подростков позволит оценить уровень внимания, уделяемого органами власти и обществом региона данной проблеме, оценить процессы организации и реализации профилактической работы, определить опорные регионы и субъекты, нуждающиеся в методической поддержке на этом направлении.

5.2. Общие подходы к оценке эффективности управленческих механизмов

Процессы совершенствования всего сектора процедур оценки качества профилактической работы, рассматриваемые в рамках данной системы, должны реализовываться с учетом мировых и внутрироссийских трендов в оценке качества воспитания как части образования.

Оценка эффективности включает в себя два ключевых направления: оценку результатов и оценку процессов.

Рис. 1 Структура управленческого цикла

Управленческие механизмы включают в себя 4 уровня: планирование, организацию управления, контроль и анализ. Для того чтобы оценить эффективность управленческих механизмов, необходимо в комплексе рассматривать все четыре уровня.

Важно определить, насколько разработанные планы и программы соответствуют реальной ситуации в данном субъекте РФ, МО, образовательной организации, насколько они выполнимы, как осуществляется организация запланированных мероприятий, насколько участники системы профилактики заинтересованы в реализации поставленных задач.

При оценке результатов важно анализировать не только абсолютные показатели (например, сколько подростков состоит на профилактических учетах различного уровня), но и относительные (как меняется этот показатель в периодах, как соотносится с общим количеством учеников и т.д.).

Немаловажным условием успеха является обеспечение контроля каждого этапа планирования. Важно осуществлять сверку между поставленными задачами и достигнутыми результатами. В случае изменения ситуации в планы и программы должны вноситься корректировки.

Критериями оценки эффективности системы на данном этапе являются наличие и качество регулирующих документов, степень кадрового и методического обеспечения профилактической работы на всех уровнях – от органа управления образованием до педагогов-психологов и классных руководителей. Также важными критериями являются существование и организация работы межведомственных комиссий и/или рабочих групп, полнота сбора информации и своевременность ее сбора и анализа на всех уровнях.

Самооценка – другой важный элемент системы мониторинга, участники системы должны понимать важность данного инструмента, видеть в нем способ продвижения к поставленным целям с учетом особенностей как воспитательной среды, так и самих подростков.

В настоящий момент ФГБУ «ФИОКО» ежегодно проводится оценка механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации (в целях реализации статьи 97 ФЗ «Об образовании», подпункта «б» пункта 10 Перечня обязательной информации о системе образования, подлежащей мониторингу, утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 августа 2013 года № 662 «Об осуществлении мониторинга системы образования» (далее – Постановление Правительства РФ № 662), приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 1377, Министерства просвещения Российской Федерации № 694, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки № 1684 от 18 декабря 2019 года «Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации мониторинга системы образования в части результатов национальных и международных исследований качества образования и иных аналогичных оценочных мероприятий, а также результатов участия обучающихся в указанных исследованиях и мероприятиях») в субъектах РФ.

Проведение такой оценки предполагает не только выявление методов, процедур и инструментов, обеспечивающих получение данных о состоянии системы образования на региональном уровне, но и реализацию комплекса мер, направленных на повышение качества образования с учетом специфики каждого региона.

В соответствии с Правилами осуществления мониторинга системы образования, утвержденными Постановлением Правительства РФ № 662, и совместным приказом для оказания методической помощи по совершенствованию региональных механизмов управления качеством образования и для формирования единого понимания показателей, их измерения разработаны «Методические рекомендации по подготовке к проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации».

Подробнее можно ознакомиться: Методические рекомендации по подготовке к проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации

[Методические рекомендации по проведению оценки механизмов управления 2020 \(fiooco.ru\)](http://fiooco.ru)

Указанные методические рекомендации содержат методику по проведению оценки региональных механизмов управления качеством образования, общие подходы к проведению такой оценки, требования к организационному, методическому и техническому обеспечению проведения оценки, описан алгоритм проведения оценки.

Методика по проведению оценки региональных механизмов управления качеством образования основана на оценке результатов экспертизы документов и материалов, размещенных в открытом доступе по ссылкам, предоставленным органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере образования, и обеспечивает единый подход к формированию количественных результатов оценки и их интерпретации, при этом оценка проводится по двум показателям (механизмам), представленным в виде девяти направлений (систем), одним из которых является «Система организации воспитания и социализации обучающихся».

В соответствии с утвержденным подходом к оценке управленческих механизмов каждое направление представлено в виде совокупности позиций оценивания, определяющих реализацию полного управленческого цикла, который включает в себя:

- обоснованные цели;
- выбор показателей, методов сбора информации;
- проведение мониторинга;
- проведение анализа и подготовку адресных рекомендаций;
- принятие мер и управленческих решений;
- анализ эффективности принятых мер.

5.3. Оценка эффективности профилактической работы на региональном и муниципальном уровнях

Оценка эффективности профилактической работы осуществляется как Аналитическим центром, так и самим РОИВ (или МОУО) на основании материалов, подготовленных региональным, муниципальным координаторами, образовательной организацией. Она заключается в анализе как результатов профилактической работы (абсолютных и относительных показателей), так и в организации и реализации основных процессов.

Принимая во внимание, что важным условием слаженной работы системы мониторинга является взаимодействие всех субъектов профилактики, в целях оценки процессов необходимо анализировать наличие и актуальность нормативных правовых актов, межведомственных программ, регламентирующих работу по профилактике и определяющих основные направления и этапы работы.

Одним из маркеров эффективно действующей системы является налаженный процесс сбора, анализа и обмена информацией. Информация должна получаться и передаваться с определенной периодичностью, в объеме, позволяющем делать необходимые выводы.

Региональный/муниципальный координатор должен обладать инструментами, позволяющими оперативно получать информацию о резонансных случаях деструктивного поведения детей и молодежи в объеме, достаточном для того, чтобы сделать выводы об эффективности принимаемых органами муниципальной власти мер реагирования. РОИВ должен обладать информацией о моделях и практиках воспитательной и профилактической работы, которые реализуются на территории МО, определять наиболее эффективные из них.

В эффективно действующей системе мониторинга должны быть организованы на постоянной основе сбор и обработка данных, характеризующих ситуацию на территории МО (в том числе в разрезе образовательных организаций), работа по обучению и повышению квалификации и сопровождению участников профилактической работы в МО (заместители директора по воспитательной работе, педагоги-психологи, классные руководители и др.), осуществляться тьюторская поддержка образовательных организаций.

Также необходимо, чтобы был определен круг специалистов, участвующих в работе по сопровождению отдельных подростков, склонных к деструктивному поведению, которое может иметь трагические последствия.

Необходимо использование инструментов, позволяющих региональному координатору:

- определять зоны риска для региона в целом;
- оценивать эффективность реализации профилактической работы в разрезе МО;
- определять муниципалитеты, которым требуются помощь и сопровождение.

Аналитический центр совместно с региональным проводит работу по определению эффективности профилактики деструктивного поведения детей и молодежи, осуществляемой на территории субъекта РФ, в том числе:

- сбор моделей и практик профилактической работы, анализ эффективности их применения в образовательных организациях в целом и отдельными педагогическими работниками;
- сбор и обработку данных, характеризующих текущее состояние в сфере профилактики деструктивного поведения детей и молодежи в разрезе субъектов РФ;
- сбор и обработку данных, характеризующих текущее состояние в сфере проявлений деструктивного поведения детей и молодежи в разрезе субъектов РФ (в том числе на основании НИКО и опросов РОИВ);
- выявление причинно-следственных связей между факторами влияния и ситуацией в сфере деструктивного проявления детей и молодежи;
- регулярный мониторинг и оценку результативности принимаемых мер и управленческих решений.

Важным элементом эффективного управления является действующая система обучения и повышения квалификации участников и организаторов профилактической работы, а также сеть тьюторов, оказывающих адресную поддержку и сопровождение участников системы мониторинга.

Муниципальный тьютор совместно с МОУО принимает решение о включении в состав участников федеральных и региональных программ обучения/повышения квалификации специалистов и педагогов муниципалитета, реализует муниципальные программы повышения квалификации, определяет категории их участников и персональный состав.

Муниципальные тьюторы принимают участие в оценке качества профилактической работы, рассматривают модели воспитания и профилактики, определяют, какие из них более эффективны в условиях конкретных образовательных организаций.

Важно, чтобы методическая поддержка была обеспечена каждому организатору воспитательного процесса (от директора школы до классного руководителя).

Схема 5.3. «Организация оценки эффективности на региональном и муниципальном уровнях»

5.4. Оценка эффективности профилактической работы в образовательной организации

Оценку эффективности деятельности по профилактике в образовательной организации осуществляет муниципальный координатор, также ее должны осуществлять директор и сотрудники школы (заместитель директора, советник директора по воспитательной работе). Для проведения оценки могут привлекаться другие специалисты, в том числе региональный координатор и тьютор.

Оценка эффективности образовательной организации (в том числе работы классного руководителя и/или заместителя директора по воспитательной работе и/или руководителя образовательной организации) также должна быть основана на оценке компонентов управленческого цикла (Рис. 1).

Основными критериями оценки эффективности деятельности руководителей образовательных организаций являются:

- наличие и качество формирования программ и планов мероприятий по противодействию деструктивным проявлениям в поведении обучающихся;
- кадровая и методическая обеспеченность образовательной организации;
- полнота сбора и анализ информации об учащих, в том числе выявление детей и семей, находящихся в социально опасном положении, требующих особого педагогического внимания;
- эффективность проведение социально-психологического тестирования;
- эффективность системы индивидуальных профилактических мероприятий, осуществляемых школой в отношении подростков с проявлениями деструктивного поведения, обучающихся и семей, находящихся в социально опасном положении;

Эффективность профилактической работы преподавателей, специалистов и классных руководителей школы основывается на следующих факторах:

- владение педагогическими методиками;
- наличие дополнительной профессиональной подготовки в сфере профилактики деструктивного проявления;
- осуществление качественного сбора информации об учащих и их семьях;
- наличие работы с родительским сообществом.

Повышению эффективности работы всего школьного коллектива способствуют грамотное планирование, внедрение в практику педагогических работников новых разработок, выстраивание системы слаженного взаимодействия между членами педагогического коллектива в части обмена информацией о деструктивных проявлениях учащихся.

6. Тьюторское сопровождение вопросов сбора и анализа данных в сфере профилактики

6.1. Роль тьюторского сопровождения

Важным элементом функционирования системы мониторинга работы субъектов воспитательной работы в образовательном пространстве регионов является деятельность регионального и муниципального тьюторов, осуществляющих научно-методическое сопровождение участников системы мониторинга и адресную поддержку специалистов, реализующих профилактическую работу с обучающимися.

Тьютор в системе мониторинга профилактики деструктивного поведения – проводник новых идей, консультант и методист.

В качестве регионального тьютора могут быть определены специалисты институтов повышения квалификации, институтов развития образования, профильных методических и аналитических центров регионального уровня. В качестве муниципальных тьюторов могут выступать методисты территориальных методических служб, информационно-методических центров, профильных муниципальных организаций и учреждений, руководители методического объединения из числа специалистов по воспитательной работе.

Региональные и муниципальные тьюторы участвуют в оценке эффективности деятельности по профилактике на уровне региона, муниципалитета или образовательной организации; изучают модели воспитания и профилактики, определяют, какие из них более эффективны в условиях конкретных образовательных организаций. Региональный тьютор совместно с РОИВ в сфере образования с учетом программ, реализуемых Аналитическим центром, разрабатывает программы повышения квалификации, реализует мероприятия регионального уровня, содействующие повышению профессиональной компетентности педагогических работников в вопросах профилактической работы.

РОИВ совместно с региональным тьютором с учетом программ, реализуемых Аналитическим центром, внедряет программы обучения, повышения квалификации и сопровождения руководителей образовательных организаций, специалистов по воспитательной работе, классных руководителей и других категорий педагогических работников. Развитие профессиональных компетенций самих участников системы мониторинга является ключевым звеном в решении вопросов повышения эффективности профилактической работы в регионах. Возможность прямого общения с коллегами, имеющими большой объем знаний и положительный опыт деятельности в данном направлении, способствует повышению компетенций как педагогических работников, так и административных.

Региональный/муниципальные тьюторы совместно с РОИВ/ОМСУ принимают решение о включении в состав участников федеральных и региональных программ повышения квалификации специалистов и педагогов региона/муниципалитета, реализуют программы повышения квалификации по вопросам деструктивного поведения подростков и молодежи, определяют категории их участников и персональный состав. При этом факты предотвращенных случаев деструктивного поведения свидетельствуют о правильно организованной работе в образовательной организации.

Региональный/муниципальные тьюторы реализуют методическое сопровождение деятельности руководителей образовательных организаций, специалистов по воспитательной работе, классных руководителей и других категорий педагогических работников в сфере профилактики деструктивного поведения обучающихся, содействуют их участию в обучающих мероприятиях и развитию соответствующих профессиональных компетенций.

Региональный/муниципальные тьюторы осуществляют сбор и анализ информации о лучших моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи, реализуемых в муниципальных образованиях и образовательных организациях региона; содействуют распространению передового педагогического опыта, публикациям, участию в тематических конференциях и семинарах специалистов по воспитательной работе, внедрению инновационных подходов и технологий в организации профилактической работы.

Региональный/муниципальные тьюторы могут осуществлять научно-исследовательскую работу в области профилактики деструктивного поведения обучающихся, руководить инновационными площадками, стажировкой педагогических работников по данному направлению, соответствующими проектами муниципального, регионального и федерального уровней. Их основной задачей является создание условий для развития у педагогических работников основных составляющих компетентности в сфере воспитания и профилактики негативных явлений в образовательной среде, обеспечивающей успешность их профессиональной деятельности.

Региональный и муниципальные тьюторы содействуют внедрению лучших международных и отечественных практик, в том числе методических материалов, направляемых Аналитическим центром ФГБУ «ФИОКО», по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи в работу образовательных организаций; осуществляют методическое обеспечение профилактической работы в образовательных организациях с помощью разработки методических рекомендаций, памяток, планов, программ на актуальную тематику; с целью оказания своевременной методической помощи педагогическим работникам осуществляют консультирование по актуальным вопросам организации профилактической работы с обучающимися. Важно, чтобы в результате эффективной системы работы регионального и муниципальных тьюторов методическая поддержка была обеспечена каждому организатору воспитательного процесса (от директора школы до классного руководителя).

При осуществлении анализа деструктивных проявлений в образовательных организациях, в том числе резонансных случаев, региональный и муниципальный тьюторы выступают в роли экспертов в области реализации методов, программ и технологий профилактической работы образовательной организации.

6.2. Система сбора и оценки лучших практик/моделей воспитательной и профилактической работы

Сбор и анализ информации о моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи в рамках повышения эффективности воспитательной и профилактической работы осуществляется на постоянной основе при методологической поддержке региональных и муниципальных тьюторов на основании единого алгоритма на трех уровнях системы мониторинга:

- на региональном уровне;
- на муниципальном уровне;
- на уровне образовательной организации.

Под лучшей практикой/моделью воспитательной и профилактической работы понимается оформленный опыт управленческой и/или педагогической деятельности, обеспечивающий эффективное развитие, положительную динамику и стабильность результатов в сфере профилактики деструктивного поведения обучающихся.

Успешная педагогическая практика – сочетание высокой результативности, возможности тиражирования, элементов творческого поиска, оригинальности и новизны воспитательной деятельности за счет усовершенствования и оптимизации применяемых педагогических средств, то есть педагог обеспечивает достижение высоких результатов за счет усовершенствования имеющихся средств и условий оптимальной организации воспитательного процесса.

Успешная практика может быть представлена в различных формах: целостная система воспитательной работы, модель комплексной профилактической работы или по какой-то отдельной проблеме, апробированная программа, реализованный проект, отдельная технология, методика и т.д.

Источниками информации о лучших практиках и моделях воспитательной и профилактической работы могут быть:

- федеральные/региональные/муниципальные конкурсы программ и технологий воспитательной и профилактической работы с обучающимися;

- муниципальные и региональные банки передового педагогического опыта;
- отчеты о работе и другие материалы федеральных и региональных инновационных площадок, площадок передового педагогического опыта;
- конкурсы профессионального мастерства, фестивали педагогических инноваций, конференции, семинары, другие формы педагогического общения;
- результаты анализа и мониторинга профилактической работы как отдельных специалистов по воспитательной работе, так и в целом ОО, МО;
- информация руководителей образовательных учреждений о специалистах, руководителей органов управления в сфере образования об образовательных организациях, работающих в инновационном режиме;
- заявление самого автора, предъявляющего свой опыт, педагогические достижения, новации, отдельные приемы педагогической деятельности, дающие более эффективные в сравнении с традиционными результаты профилактической работы, подкрепленные мнением коллег и специалистов системы профилактики.

Выявлению лучших практик на уровне региона (муниципалитета) содействуют региональный (муниципальный) тьютор. Алгоритм определения лучших моделей и практик на уровне региона можно представить в виде 3-х основных этапов (Рис. 2).

Рис. 2 Алгоритм определения лучших моделей и практик

На первом этапе (отборочный тур) образовательная организация оценивает на соответствие предъявляемым требованиям представленные автором (коллективом авторов) документы, отражающие реализуемую практику, и направляет муниципальному координатору.

На втором этапе (тур внутренней оценки) муниципальный координатор передает полученные материалы муниципальному тьютору для оценки. Муниципальный тьютор анализирует представленные образовательной организацией документы на соответствие предъявляемым требованиям по 3 основным аспектам.

На третьем этапе (тур внешней оценки) документы направляются на рецензирование в организации, осуществляющие научно-методическое сопровождение

системы образования (институты развития образования, вузы, профильные методические и аналитические центры регионального уровня и т.п.). Желательно, чтобы внешняя оценка включала в себя не только рецензирование, но и публичную защиту предлагаемой практики или модели.

Такая защита может быть организована в рамках региональных конкурсов, представления опыта работы инновационных площадок, при проведении фестивалей инновационных идей, научно-практических конференций, семинаров, методических лабораторий регионального уровня.

Аналитический центр проводит отбор лучших региональных практик с участием экспертного сообщества, сформированного из числа ученых и представителей органов профилактики федерального уровня.

Высокая эффективность и устойчивость результатов может быть гарантирована только при соответствии представляемой модели и практики ряду взаимосвязанных требований или критериев (Рис. 3). Основными критериями для оценки предлагаются:

- методологическая обоснованность (обоснованность практики с точки зрения научных теорий и концепций, результатов научных исследований в данной области, научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение её описание используемых методик, технологий, инструментария со ссылкой на источники);
- степень проработанности (описание проблемной ситуации, целей и задач, на решение которых направлена практика; целевой аудитории, ее социально-психологических особенностей; обозначение сроков, этапов и алгоритма реализации практики; описание мероприятий, планов, занятий и т.д.; ресурсов, которые необходимы для эффективной реализации практики; требований к материально-технической оснащенности организации для реализации практики; требований к информационной обеспеченности организации для реализации практики);
- возможность распространения (значимость

Лучшие практики и модели воспитательной и профилактической работы могут отражать опыт не только образовательной организации, но и систему работы в данном направлении муниципального образования/региона, тогда первый и второй этап определения лучших моделей и практик объединяются. При этом тур внешней оценки лучшей модели или практики регионального уровня должен реализовываться на федеральном / межрегиональном уровне.

Рис. 3 Критерии определения лучших моделей и

– возможность распространения (значимость

полученных результатов для иных образовательных организаций, органов системы профилактики; возможность адаптации практики для применения в иных регионах; ресурсная доступность практики; описание факторов, влияющих на достижение результатов программы, модели, технологии);

– практико-ориентированность (реалистичность целей, задач и сроков их достижения; технологичность и комплексность решения задач с помощью заявленных мероприятий; конкретность в формулировке планируемых результатов; наличие системы контроля за реализацией практики и эффективностью использования; полнота и конкретность сведений о практической апробации практики; обоснованность определения и точность представленности значимости результатов, подтверждающих эффективность реализации практики).

При отборе лучших практик и моделей с точки зрения доказательства их эффективности рекомендуется опираться на «Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства» – документ, предлагающий структуру описания практики (реализуемой в сфере детства) в соответствии с доказательным подходом, а также позволяющий оценить полноту и уровень доказательности сведений о степени достижения заявленных социальных результатов за счет реализации той или иной практики.

Гуманистические ценности в сфере детства, заявленные в данном Стандарте, раскрываются в особых требованиях к ситуации взаимодействия с ребенком и находят отражение в определенных этических принципах оценки практик с участием детей:

- нанесение вреда / анализ меры «неизбежного вреда»;
- конфиденциальность и ответственное обращение с информацией о ребенке;
- добровольность участия;
- ориентация на субъект – субъектное взаимодействие;
- безоценочная позиция взрослого в ситуации взаимодействия с ребенком.

Подробнее можно ознакомиться: Стандарт доказательности социальных практик в сфере детства.

https://rospsy.ru/sites/default/files/eventfiles/FPO2019_Стандарт.pdf

Региональный координатор субъекта РФ обеспечивает ежегодное направление в адрес ФГБУ «ФИОКО» не менее 1 (одной) лучшей практики. Принимаются апробированные программы, модели и технологии с научно обоснованной эффективностью, содержание которых соответствует нормативным правовым документам, регламентирующим воспитательную и профилактическую деятельность, подготовленные как отдельным автором, так и авторскими коллективами. Предлагаемые критерии, алгоритм и оценка лучших практик в сфере воспитания и профилактической работы с обучающимися рекомендуется в первую очередь применять по отношению к тем практикам, которые еще не получили оценку и рекомендации к внедрению на федеральном и региональном уровнях. Например, практики, которые внесены в региональный банк передового педагогического опыта и (или) являются победителями (лауреатами, призерами) федеральных и региональных конкурсов, т.е. полностью прошли этапы внутренней и внешней оценки имеют все основания быть представленными регионом как лучшие модели и практики воспитательной и профилактической работы.

Аналитический центр ФГБУ «ФИОКО» ежегодно осуществляет сбор данных от региональных координаторов по форме сбора данных «Лучшие модели и практики» (Таблица 2), «Оценочный лист» (Таблица 3) и ежегодно формирует сборник методических материалов по внедрению лучших моделей и практик воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи.

Схема 6.2. «Организация работы в субъекте РФ по сбору и анализу информации о моделях и практиках воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи»

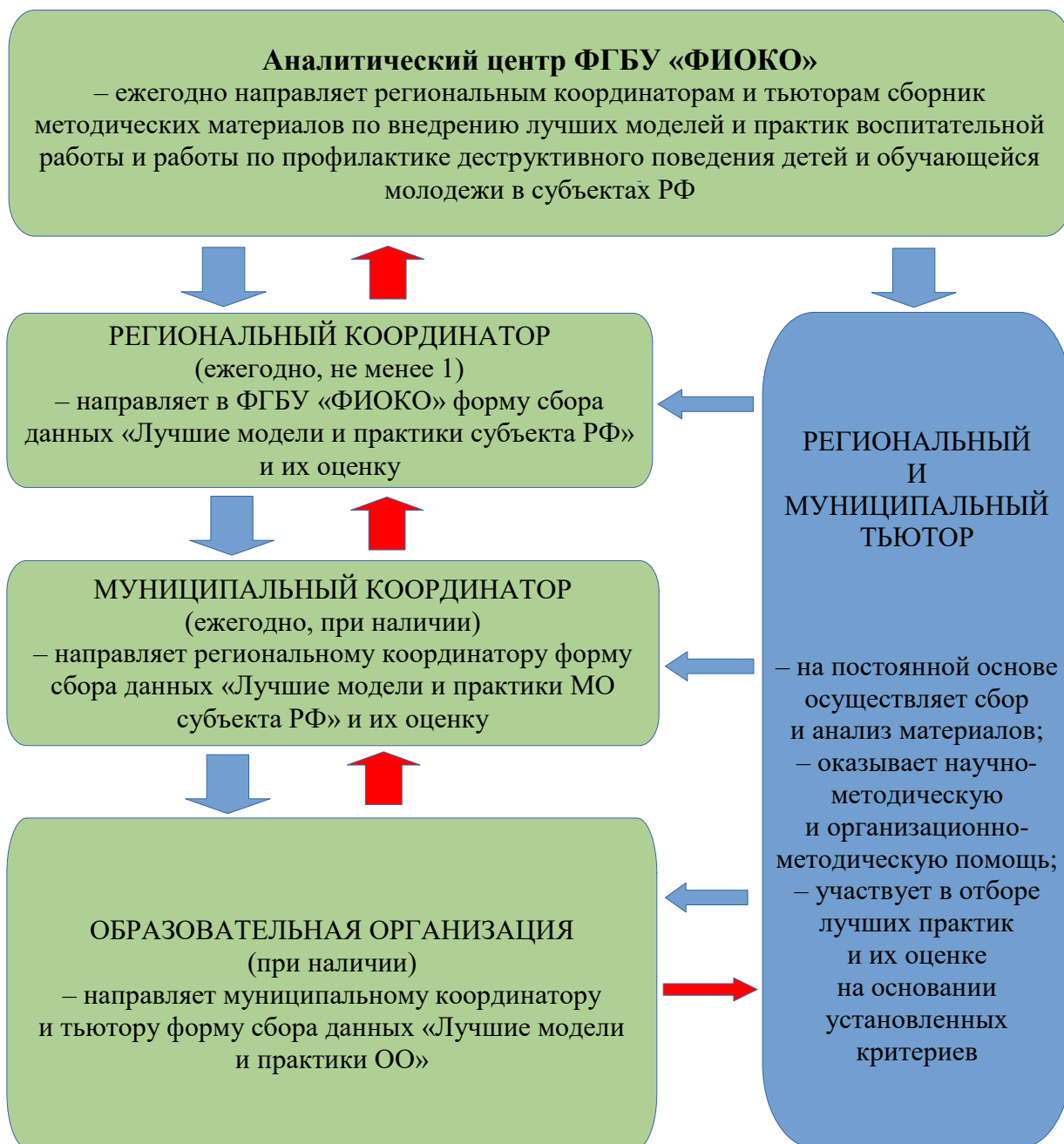

Таблица 2 «Форма сбора данных «Лучшие модели и практики субъекта РФ»

№	Наименование	Автор (авторский коллектив)	Контактные данные авторов	Место реализации	Рецензент	Статус (региональный или федеральный)*
1.						
..						

*Под статусом понимается признание практики профессиональным сообществом (например, программа – лауреат федерального конкурса, практика внесена в региональный банк передового педагогического опыта и т.д.).

К заполненной форме «Лучшие модели и практики субъекта РФ» прилагаются:

- 1) описание самих практик в электронном виде в формате .docx;
- 2) рецензия от организации, осуществляющей научно-методическое сопровождение системы образования в регионе;
- 3) лист оценки, заполненный региональным тьютором.

Описание лучших практик, направляемых в Аналитический центр ФГБУ «ФИОКО» должно включать:

- наименование практики (модели, технологии, программы, проекта);
- информацию о разработчике (-ках), участниках и месте реализации, то есть организации (название, сайт, телефон, электронная почта, руководитель, контактное лицо и т.п.);
- аннотацию (не более 3000 знаков с пробелами), в том числе обоснование практической актуальности;
- описание проблемной ситуации, целей и задач, на решение которых направлена практика;
- целевая аудитория, описание ее социально-психологических особенностей;
- методическое обеспечение (научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение);
- описание используемых методик, технологий, инструментария со ссылкой на источники;
- сроки, этапы и алгоритм реализации практики;
- перечень и описание программных мероприятий, функциональные модули / дидактические разделы / учебно-тематические планы и т.д. (в зависимости от вида практики);
- ресурсы, которые необходимы для эффективной реализации практики: требования к специалистам; перечень учебных и методических материалов, необходимых для реализации практики; требования к материально-технической оснащенности (помещение, оборудование, инструментарий и т.д.); требования к информационной обеспеченности (библиотека, Интернет и т.д.);
- описание сфер ответственности, основных прав и обязанностей участников реализации практики (специалистов, обучающихся, родителей, педагогов);
- ожидаемые результаты реализации практики;
- систему организации внутреннего контроля за реализацией практики;
- критерии оценки достижения планируемых результатов: качественные и количественные;
- факторы, влияющие на достижение результатов;
- сведения о практической апробации практики: место и срок апробации, количество участников, результаты, подтверждающие эффективность;
- подтверждение соблюдения правил заимствования (список используемых источников).

Таблица 3 «Оценочный лист практики воспитательной работы и работы по профилактике деструктивного поведения подростков и молодежи»

Критерий	Оценка (баллы от 1 до 10)
<i>методологическая обоснованность</i> (обоснованность практики с точки зрения научных теорий и концепций, результатов научных исследований в данной области, научно-методическое и нормативно-правовое обеспечение, описание используемых методик, технологий, инструментария со ссылкой на источники)	
<i>степень проработанности</i> (описание проблемной ситуации, целей и задач, на решение которых направлена практика; целевой аудитории, ее социально-психологических особенностей; обозначение сроков, этапов и алгоритма реализации практики; описание мероприятий, планов, занятий и т.д.; ресурсов, которые необходимы для эффективной реализации практики; требований к материально-технической оснащенности организации для реализации практики; требований к информационной обеспеченности организации для реализации практики)	
<i>возможность распространения</i> (значимость полученных результатов для иных образовательных организаций, органов системы профилактики; возможность адаптации практики для применения в иных регионах; ресурсная доступность практики; описание факторов, влияющих на достижение результатов программы, модели, технологии)	
<i>практико-ориентированность</i> (реалистичность целей, задач и сроков их достижения; технологичность и комплексность решения задач с помощью заявленных мероприятий; конкретность в формулировке планируемых результатов; наличие системы контроля за реализацией практики и эффективностью использования; полнота и конкретность сведений о практической апробации практики; обоснованность определения и точность представленности значимости результатов, подтверждающих эффективность реализации практики)	
Общая сумма баллов:	

Рекомендации для эксперта к шкале оценок:

Баллы	Примерное содержание оценки
9–10	Образцовый уровень, соответствует оценке «отлично». Критерий проработан полностью. Замечания у эксперта отсутствуют.
7–8	Высокий уровень, соответствует оценке «хорошо». В целом критерий выражен очень хорошо, но есть некоторые недостатки, несущественные изъяны, как правило, не оказывающие серьезного влияния на общее качество выполнения критерия.
4–6	Средний уровень, соответствует оценке «удовлетворительно». Качество изложения информации сомнительно, ряд важных параметров описан со значительными пробелами, недостаточно убедительно. Информация по критерию присутствует, однако отчасти противоречива.
1–3	Низкий уровень, соответствует оценке «неудовлетворительно». Информация по критерию отсутствует, представлена общими фразами или крайне некачественно, с фактологическими ошибками либо в несоответствии с требованиями.
Выводы:	<ul style="list-style-type: none"> - практика рекомендуется для поддержки и распространения как «лучшая» и представляется в Аналитический центр ФГБУ «ФИОКО» (оценки по всем критериям не ниже 9–10 баллов); - практика рекомендуется для поддержки и доработки в соответствии с критериями (оценки по критериям от 7 баллов); - практика не рекомендуется без существенных изменений и повторного представления на оценку (оценки по критериям от 4 баллов); - практика не рекомендуется (оценки по критериям не превышают 3 баллов).

Нормативно-правовая база системы мониторинга

Основополагающими документами, регламентирующими деятельность, направленную на профилактику деструктивных проявлений в подростково-молодежной среде, являются:

- Конституция РФ;
- Уголовный кодекс РФ;
- Кодекс об административных правонарушениях РФ;
- Федеральный закон от 29.12.2011 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»;
- Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;
- Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
- Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»;
- Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»;
- Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»;
- Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»;
- Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;
- Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства»;
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
- Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 г. № 1642 «О Государственной программе Российской Федерации «Развитие образования»;
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. распоряжения Правительства РФ от 18.03.2021 г. № 656-р);
- Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р (ред. от 18.03.2021 г.) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»;
- Национальный проект «Образование» (протокол Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 г. № 16);
- Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» Национального проекта «Образование» на 2021–2024 годы и др.

Интернет-источники с методической информацией

Вид информации	Сайт	Ссылка
Информация из сферы образования	Федеральный портал «Российское образование»	https://edu.ru/about/
Нормативно-правовые акты в сфере воспитания	Официальный интернет-портал правовой информации	http://pravo.gov.ru/
	Федеральный портал «Российское образование» (раздел «Нормативная правовая информация»)	https://edu.ru/about/
	Электронный периодический журнал «Вестник образования» – официальное издание Минпросвещения России (раздел «Документы»)	https://vestnik.edu.ru/
Национальные проекты, федеральные проекты в сфере образования	Сайт Минпросвещения РФ	https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/
Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных разработок в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых)	ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»	Методические рекомендации по профилактике деструктивного поведения-1.pdf (fioco.ru)
Методические рекомендации по подготовке к проведению оценки механизмов управления качеством образования в субъектах Российской Федерации	ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»	https://fioco.ru/Media/Default/Методики/Методические%20рекомендации%20по%20проведению%20оценки%20механизмов%20управления%202020_.pdf
Основные подходы к формированию системы мониторинга в сфере профилактики деструктивного поведения детей и обучающейся молодежи	ФГБУ «Федеральный институт оценки качества образования»	https://fioco.ru/Media/Default/Documents/Аналитический%20центр%20по%20мониторингу%20и%20профилактике%20деструктивного%20поведения%20подростков%20и%20молодежи%20ФИОКО/Основные%20подходы%20к%20формированию%20системы%20мониторинга.pdf
Сборник методических рекомендаций по вопросам, отнесенным к компетенции комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей»	https://fcprc.ru/wp-content/uploads/2021/11/Sbornik-metod.-rekomendatsij-dlya-KDNiZP_2021.pdf

Приложение 1 Примерная форма сбора первичных данных «АНКЕТА РОИВ»

№	Вопрос анкеты сбора первичных данных	Ответ	Показатели	Комментарий
1.	Общие данные			
1.1.	Наличие нормативно-правового акта, регламентирующего деятельность в сфере профилактики безнадзорности, правонарушений, девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов
1.2.	Наличие региональной программы, направленной на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов
1.3.	Наличие плана работы РОИВ, направленного на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	(ДА/НЕТ)	На (дата)	если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов
1.4.	Наличие специализированного центра или иной организации/учреждения, деятельность которых направлена на сбор, анализ данных о деструктивных проявлениях в детско-молодежной среде и на оказание методической помощи образовательным организациям	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку/ссылки на сайты организаций и учреждений
1.5.	Наличие регионального центра или иной организации/учреждения, осуществляющих консультирование родителей, детей и молодежи по вопросам профилактики деструктивного поведения	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку/ссылки на сайты организаций и учреждений
1.5.1.	Если ответ ДА, указать количество центров		На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется
1.5.2.	Если ответ ДА, указать количество человек, которым оказана помощь		На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется
1.6.	Наличие муниципальных центров или иных организаций/учреждений, осуществляющих консультирование родителей, детей и молодежи по вопросам профилактики деструктивного поведения	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку/ссылки на сайты организаций и учреждений
1.6.1.	Если ответ ДА, указать количество центров		На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется
1.6.2.	Если ответ ДА, указать количество человек, которым оказана помощь		На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется
2.	Показатели			
2.1.	Численность несовершеннолетних, всего чел. В том числе обучающихся по программам: начального общего, основного общего и среднего общего образования, чел. среднего профессионального образования, чел. высшего образования, чел.	(ДА/НЕТ)	На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется
2.2.	Осуществляется ли сбор информации о численности несовершеннолетних, состоящих на различных видах профилактического учета?	(ДА/НЕТ)		
2.2.1.	Если ответ ДА, указать общее количество человек, состоящих на различных видах профилактического учета:		На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется
2.2.1.1.	в том числе обучающихся по программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, чел.		На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется

№	Вопрос анкеты сбора первичных данных	Ответ	Показатели	Комментарий
2.2.1.2.	<i>в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.2.1.3.	<i>в том числе состоящих на внутришкольном учете, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.2.1.4.	<i>в том числе состоящих на учете ПДН, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.2.1.5.	<i>в том числе состоящих на учете КДНиЗП, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.2.1.6.	<i>в том числе состоящих на учете органов опеки и попечительства, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.3.	Учет численности несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводилась индивидуальная профилактическая работа, в том числе: численность несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные деяния в период проведения с ними различными органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних индивидуальной профилактической работы, чел.		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.4.	Учет численности несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних прекращена индивидуальная профилактическая работа, чел.		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.5.	Учет численности несовершеннолетних, в отношении которых органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних прекращена индивидуальная профилактическая работа в связи с улучшением ситуации, чел.		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.6.	Количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всего: в том числе воспитывающихся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.7.	Учет количества несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия на региональном уровне	(ДА/НЕТ)		
2.7.1.	<i>Если ответ ДА, указать общее количество несовершеннолетних, совершивших преступления, административные правонарушения и иные антиобщественные действия, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.7.2.	<i>в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.7.3.	<i>в том числе обучающихся в профессиональных образовательных организациях, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.8.	Учет количества несовершеннолетних из малообеспеченных семей на региональном уровне	(ДА/НЕТ)		

№	Вопрос анкеты сбора первичных данных	Ответ	Показатели	Комментарий
2.8.1.	<i>Если ответ ДА, указать общее количество несовершеннолетних, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.9.	Учет количества несовершеннолетних из неполных семей на региональном уровне	(ДА/НЕТ)		
2.9.1.	<i>Если ответ ДА, указать общее количество несовершеннолетних, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.10.	Учет количества несовершеннолетних с задержкой психического развития на региональном уровне	(ДА/НЕТ)		
2.10.1.	<i>Если ответ ДА, указать общее количество несовершеннолетних, чел.</i>		На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.11.	Проведение социально-психологического тестирования (СПТ)			
2.11.1.	Общее количество обучающихся, принявших участие в СПТ, чел.		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.11.1.1.	<i>в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.11.1.2.	<i>в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.11.1.3.	<i>в том числе обучающихся по программам высшего образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.12.2.	Количество отказов от участия в СПТ (% от общего числа обучающихся, подлежащих СПТ)		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.12.2.1.	<i>в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.12.2.2.	<i>в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.12.2.3.	<i>в том числе обучающихся по программам высшего образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.13.3.	Число обучающихся с выявленной готовностью к аддиктивному (зависимому) поведению всего, чел.		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.13.3.1	<i>в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.13.3.2	<i>в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.13.3.3	<i>в том числе обучающихся по программам высшего образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.14.4.	Доля обучающихся с выявленной психологической готовностью к аддиктивному (зависимому) поведению, всего, чел. (% от общего числа принявших участие в СПТ)		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>

№	Вопрос анкеты сбора первичных данных	Ответ	Показатели	Комментарий
2.14.4.1.	<i>в том числе обучающихся в общеобразовательных организациях, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.14.4.1.	<i>в том числе обучающихся по программам среднего профессионального образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.14.4.1.	<i>в том числе обучающихся по программам высшего образования, чел.</i>		На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
2.15.	Кадровое обеспечение системы профилактики			
2.15.1.	Сведения о кадровом обеспечении образовательных организаций: общее количество социальных педагогов (чел.), количество педагогов дополнительного образования (чел.), количество педагогов-психологов (чел.) В том числе: Численность ставок педагогов-психологов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального общего, основного общего, среднего общего образования; Численность ставок социальных педагогов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального общего, основного общего, среднего общего образования; Численность ставок педагогов дополнительного образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам начального общего, основного общего, среднего общего образования, по программам дополнительного образования; Численность ставок педагогов-психологов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам среднего профессионального образования; Численность ставок социальных педагогов в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам среднего профессионального образования; Численность ставок педагогов дополнительного образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам среднего профессионального образования	(ДА/НЕТ)	На (дата)	<i>указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
3	Мониторинг показателей и анализ результатов мониторинга			
3.1.	Наличие мониторинга показателей:			
3.1.1.	по количеству обучающихся, состоящих на профилактическом учете, в том числе КДН	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов</i>
3.1.2.	по результатам СПТ	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов</i>
3.1.3.	по оценке уровня деструктивных проявлений в образовательных организациях	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов</i>
3.1.4.	по безопасности образовательной среды	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов</i>
3.2.	Наличие анализа результатов мониторинга показателей:			
3.2.1.	по количеству обучающихся, состоящих на профилактическом учете, в том числе КДН	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов</i>

№	Вопрос анкеты сбора первичных данных	Ответ	Показатели	Комментарий
				документов
3.2.2.	по результатам СПТ	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов
3.2.3.	по оценке уровня деструктивных проявлений в образовательных организациях	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято несколько документов
3.3.	Адресные рекомендации по результатам анализа			
3.3.1.	Наличие адресных рекомендаций, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято (разработано) несколько документов, в т.ч. аналитические и методические материалы
3.3.1.1.	для органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято (разработано) несколько документов, в т.ч. аналитические и методические материалы
3.3.1.2.	для образовательных организаций	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято (разработано) несколько документов, в т.ч. аналитические и методические материалы
3.3.2.	Наличие рекомендаций по использованию успешных практик, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято (разработано) несколько документов, в т.ч. аналитические и методические материалы
3.3.3.	Наличие методических и иных материалов, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято (разработано) несколько документов, в т.ч. аналитические и методические материалы
4.	Меры, мероприятия, планы работ			
4.1.	Проведение информационно-разъяснительной работы с родителями (законными представителями) обучающихся по вопросам профилактики деструктивного поведения	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято (разработано) несколько документов, в т.ч. аналитические и методические материалы
4.1.1.	Учет количества родителей (законных представителей) обучающихся, принявших участие в информационно-разъяснительных мероприятиях, чел.	(ДА/НЕТ)	На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется
4.2.	Проведение мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактики деструктивного поведения, в том числе с работниками органов местного самоуправления, осуществляющими управление в сфере образования, и/или с руководителями образовательных организаций, специалистами по воспитательной работе	(ДА/НЕТ)		если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если принято (разработано) несколько документов, в т.ч. аналитические и методические материалы
4.3.	Учет количества участников мероприятий, всего, чел.	(ДА/НЕТ)	На (дата)	если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется

№	Вопрос анкеты сбора первичных данных	Ответ	Показатели	Комментарий
4.3.1.	<i>в том числе работников органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, чел.</i>	(ДА/НЕТ)	На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
4.3.2.	<i>в том числе руководителей образовательных организаций, чел.</i>	(ДА/НЕТ)	На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
4.3.3.	<i>в том числе специалистов по воспитательной работе, чел.</i>	(ДА/НЕТ)	На (дата)	<i>если ответ ДА, то указываются значения; если данные за период отсутствуют, то ячейка не заполняется</i>
5	Управленческие решения и анализ эффективности принятых мер			
5.1.	Принятие управленческих решений по результатам проведенного анализа	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если несколько документов</i>
5.2.	Проведение анализа эффективности мероприятий, принятых мер и управленческих решений, направленных на профилактику девиантного, общественно опасного поведения детей и молодежи	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если несколько документов</i>
5.3.	Наличие адресных рекомендаций, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если несколько документов</i>
5.4.	Наличие рекомендаций по использованию успешных практик, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если несколько документов</i>
5.5.	Наличие методических и иных материалов, разработанных с учетом анализа результатов мониторинга показателей	(ДА/НЕТ)		<i>если ответ ДА, то прикрепить ссылку на документ / ссылки, если несколько документов</i>

Приложение 2 Примерная форма сбора данных «Экстренное сообщение по резонансному событию»

(информация, изложенная в форме сбора данных, может быть дополнена и уточнена в течение суток с момента направления)

1. Место происшествия:

субъект РФ	
муниципальный район (городской округ)	
населенный пункт	

2. Образовательная организация (ОО):

полное наименование	
учредитель	
фактический адрес	
официальный сайт	

3. Руководитель ОО:

ФИО	
должность	
контактные телефоны	

4. Описание (краткая фабула) происшествия:

дата	
время	
место происшествия (на территории ОО / за пределами)	
участники происшествия (численность), в том числе:	
учащиеся	
преподаватели	
сотрудники ОО	
иные лица	
описание происшествия (от 5 000 до 10 000 знаков)	<i>(необходимо дать полное описание происшествия с указанием всех участников, совершенных ими действий, событий предшествующих происшествию и логически с ним связанных, последствий происшествия)</i>
проводится ли проверка правоохранительными органами (ФСБ, СК РФ, прокуратура, полиция)	

5. Информация о лице, предположительно виновном в происшествии:

ФИО	
дата рождения	
место учебы/работы	
происшествие совершено: в одиночку, совместно с другими лицами	
в происшествии было использовано:	
холодное оружие	да/нет
пневматическое оружие	да/нет
газовое оружие	да/нет
огнестрельное оружие	да/нет
предмет, используемый в качестве оружия	да/нет
физическое, психическое принуждение	да/нет
сеть Интернет	да/нет
состоит ли на учете в ПДН	да/нет
состоит ли на внутришкольном учете	да/нет

прохождение социально-психологического тестирования	да/нет
если социально-психологическое тестирование проходило – указать результаты, если нет – указать причины неучастия	
проведение индивидуальной профилактической работы (ИПР)	да/нет
в случае, если ранее ИПР проводилась и была прекращена, – указать причину	
привлекалось ли ранее к ответственности (если да, то указать сколько раз и к какому виду ответственности)	
краткая характеристика (не более 5000 знаков) – заполняется на основании данных сотрудника ОО, ответственного за воспитательную работу	

6. Информация о потерпевших (с указанием отношения к ОО):

количество потерпевших всего, из них:	
погибших	
здоровью которых причинен тяжкий вред	
в том числе несовершеннолетних, из них:	
погибших	
здоровью которых причинен тяжкий вред	
Иное, в том числе моральный вред (указать) не более 5000 знаков	

7. Характеристика антитеррористической защищенности (АТЗ) ОО

(заполняется при скупшутинге либо ином нападении на ОО)

(в соответствии с Методическими рекомендациями Министерства просвещения Российской Федерации «Организация деятельности по обеспечению антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства просвещения Российской Федерации» (письмо Минпросвещения РФ от 28.01.2020, № ВБ-85/12))

план действий при получении информации об угрозе совершения или о совершении террористического акта	дата и номер документа
план взаимодействия с соответствующими территориальными органами по вопросам обеспечения АТЗ объектов ОО	дата и номер документа
наличие средств охранного видеонаблюдения	да/нет
наличие системы контроля и управления доступом (турникеты, идентификаторы и пр.)	да/нет
наличие металлодетектора	да/нет
наличие тревожной сигнализации	да/нет
наличие систем связи и экстренного вызова	да/нет
наличие системы пожаротушения	да/нет

8. Меры, принимаемые органами управления образованием в связи с происшествием (не более 5000 знаков)

**Приложение 3 Примерная форма для самообследования субъекта РФ на полноту
нормативно-правовой базы в сфере профилактики**

Направления организации работы по профилактике в субъекте РФ	НПА РОИВ (законы, распоряжения, постановления и т.д. администрации субъекта РФ, главы субъекта РФ) в сфере профилактики	Ведомственные документы ОИВ в сфере образования (региональных Министерств и департаментов образования) в области профилактики			Межведомственные документы субъекта РФ в сфере профилактики
		<i>концептуальные документы</i>	<i>процессуальные документы</i>	<i>управленческие документы</i>	
Раннее выявление и профилактика девиантного поведения несовершеннолетних					
Совершенствование системы взаимодействия с родителями по вопросам профилактики					
Совершенствование деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения несовершеннолетних					
Информационно-методическое обеспечение системы профилактики					
Развитие кадрового потенциала системы профилактики					
Совершенствование системы межведомственного взаимодействия между образовательными организациями, медицинскими организациями и иными субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних					